ТРИПЛЕКСУМ.

БЕСКОНЕЧНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

ПРОЛОГ. КТО НЕ ЖДАЛ И КОГО ПОДЖИДАЛИ

Тишина окутывала одинокую планету в дальнем уголке Вселенной, спрятавшуюся за голубой звездой и двумя безжизненными спутниками. Столица Истаахэй погрузилась в траурное молчание, когда единоличный правитель планеты-государства, Хоаран, покинул мир живых.

Разноцветные плазменные стены залили белым светом, растворяя город на фоне белого неба. Погасили новостные экраны. Закрыли окна домов, чтобы внутреннее весёлое многоцветье не выплеснулось на улицы. Потушили фонари в парках, накрыли зелёные и синие деревья белой тканью. Тишина проникла в каждую семью: не включали музыку, не играли дети, между собой переговаривались шёпотом.

Отдавая дань почившему, живые приходили к Дому Правителей и, переплетая пальцы сведенных ладоней, направляли силу своих мыслей и желаний в будущее. На Истаахэй жили долго, и никто не хотел жить в эпоху перемен. Они просили о мудром и спокойном Правителе, при котором одинокая жизнь Истаахэй останется неизменной. Но не всем мечтам суждено было сбыться.

Две маленькие далёкие звезды, отсчитывавшие время, дважды поменялись местами, когда великий Совет вынес решение об избрании нового Правителя. Власть над Истаахэй перешла в руки Кьунгах, молодой и умной девушки, занимавшей почётное место в Совете. Узнав об этом, город начал постепенно сбрасывать белый траур, готовясь к обширным празднествам. Стекольные мастерские разожгли печи, маляры заготовили краситель, у портных не было отбоя от заказов на платья во всех оттенках алого и золотого – гербовых цветов Кьунгах.

С балкона Дома Правителей она наблюдала, как среди разноцветника города тут и там вспыхивают кровавые знамёна, заметные даже с самых высоких башен.

- Всё почти готово к празднику, - отчитался один из советников у неё за спиной. - Сегодня портовые районы снимают траур, и уже завтра можно назначать торжество.

- Нет, - полуобернувшись, она внимательно посмотрела на торопыгу. - Следуйте назначенному плану.

Вернувшись взглядом к сияющей в белом небе голубой звезде, она сжала кулаки под длинными рукавами платья. «Я хочу, чтобы они видели мой триумф, - подумала она. – Это будет лучший день моей жизни!»

- Вы закончили обыск земель Даргхао? – повернулась она к советнику, уходя с балкона и закрывая витражные двери. На секунду залюбовавшись игрой радуги на светлых волосах Правительницы, советник запоздало кивнул:

- Все их поместья, принадлежащие им территории и мастерские тщательно изучены и опечатаны. Также были произведены обыски у их ближайших сторонников. Протокол изъятого составляется.

- За день до торжества организуйте засаду в порту. Как только их монстро-машина войдёт в атмосферу, захватите её, - приказала Кьунгах. – Братьев доставить сюда живыми, машину уничтожить.

Вежливо поклонившись, советник попятился к выходу. Новая Правительница была красива и умна, но эта её одержимость Даргхао... Оставалось лишь надеяться, что после ареста предателей на Истаахэй наступит мир и покой, как в старые добрые времена.

На это же надеялись и стражи порядка, патрулирующие город. Они проверяли, чтобы нигде не осталось траурного белого цвета или чёрно-зелёных стягов почившего Хоаран. Одна из групп в нейтрально-серой униформе и ярких оранжевых шлемах шла к портовому начальству: в порту опаздывали со снятием траура, а до празднеств оставалось всего ничего.

- И почему они не торопятся? – осуждающе покачал головой старший группы, осматривая безлюдные проулки между складами и мастерскими, залитыми белым светом. – Ещё и спит так...

Они шли, сощурившись или прикрывая глаза сдвоенной ладонью, но даже это не спасало от яркого отражённого света. Поэтому, когда группу накрыла тень, стражи облегчённо вздохнули. Облачность на Истаахэй была редкой гостьей, и один из стражей поднял голову, замедляя шаг и в ужасе останавливаясь. Врезавшись в него, идущий следом выругался, но, проследив за взглядом коллеги, тоже поднял голову.

- Старший! – окликнул он, не растерявшись, пока первый всё ещё провожал взглядом широкую тень, накрывшую портовый район.

Теперь уже все стражи порядка всполошились, вслед за жителями глядя в небо, пересечённой тёмной полосой, вокруг которой кружились золотые песчаные ленты.

Над их головами медленно снижался огромный, длинный как змея корабль.

- Это они! – закричал старший, тут же командуя перестроение: - Все к порту Даргхао! Свяжитесь с диспетчерским центром! Активируйте ловушку!

Доставая оружие и рации на бегу, они помчались в обратную сторону, в ту часть порта, где через несколько дней должны были попасться в засаду предатели государства.

Но они вернулись раньше.

Белый свет заливал кабину пилотов в голове корабля, откуда за городом наблюдал высокий мужчина. Под однообразный шум двигателей он изучал район за районом, расчёсывая бороду одной из кистей правой руки. Оценив распустившиеся тут и там алые знамёна с золотой окантовкой, он перевёл взгляд на одинокого белеющий порт и сокрушённо покачал головой.

- Хоаран покинул этот мир, – коротко сказал он, вроде бы ни к кому не обращаясь, но на эту реплику обернулся второй, стоящий у панели управления кораблём.

- Что? – переспросил он, почти ничего не слыша из-за грохота тормозящего двигателя. Набирая команды сразу двадцатью пальцами, он слегка повернул голову к говорящему, и тот повторил свои слова.

- Вот как... Жаль, – прокомментировал он, не отрываясь от своего занятия. Двигатель затихал, корабль опускался всё ниже над площадкой, и, введя последние команды, он подошёл к брату и взглянул на краснеющий город.

- Да, мы не успели попрощаться, – вздохнул тот, оглядывая знакомый пейзаж.

- Только зря спустились, – буркнул механик, глядя вниз и прикидывая оставшееся расстояние до парковки.

- Мой юный Параит... – старший брат снова потерял бороду, собираясь прочитать нравоучения, и нахмурился, вглядываясь в происходящее внизу. – А может, ты и прав, и нам действительно не стоило...

Он окинул взглядом окружающие их парковочную площадку оранжевые шлемы. Вместе с пылающими тут и там красными знамёнами для братьев Даргхао они несли очень дурные вести.

- Это флаги Кьонгах, – прошептал Параит, рассматривая красные всполохи. – Как будто горячие угли.

– Или огонь, который спалит нас дотла, – старший сощурился, вглядываясь в новые отряды стражи, маячащие в переулках. – Нас уже ждут.

– Что делаем?

– Уходим, – скомандовал он, направляясь к панели управления. – Траур уже подходит к концу, коронация Кьунгах – вопрос нескольких дней. Скорее всего, она уже добралась до остальных наших тайников, но...

– Но мы не можем отдать ей Триплексум, – закончил за него младший, подбегая к панели и быстро набирая новые команды. Двигатель, недовольно скрипнув, зашумел, набирая обороты – корабль почти остановился, когда отдали команду на разгон. Подтягивая за собой длинный хвост, машина начала подниматься, грохоча колёсами и внутренними механизмами. Братья довольно переглянулись – им удалось обхитрить стражу, – как вдруг корабль резко дёрнулся и остановился, не прекращая работать двигателями.

– Это ещё что за?! – старший кинулся к двери, глядя вниз. Он увидел лишь собирающуюся у площадки стражу, но почувствовал, как по коже скользнуло неприятное ощущение.

– Магниты, – недовольно процедил младший, выжимая несколько рычагов – двигатели взревели, силясь поднять тяжёлую машину. – Триплексум почти целиком состоит из металла, магниты – простейший способ её остановить, и настроить их легко.

– Нам-то что делать?!

– Если это стационарный магнит, его нужно выключить, тогда мы сможем подняться. Придётся выходить на межпространственный прыжок из нижних слоёв атмосферы, иначе топлива не хватит!

– Почему его не хватит? Ты отвечаешь за топливо, Параит!

– Да знаю! Раз мы вернулись, я планировал заправиться здесь! На Истаахэй же склады звёздной пыли, я думал взять запасы оттуда!

– Думал он... – старший брат снова метнулся к проёму и сплюнул на головы стражников, уже поднимающихся на площадку. – Тогда я иду вниз.

Он схватил со стены копьё и раскрутил его в воздухе, вызывая кольцо молний, но Параит тут же схватил брата за руку:

– Лианен, ты умом тронулся?! – воскликнул он, останавливая его от прыжка. – Как я уеду без тебя?!

– Если я остановлю стражу и выключу магнит, спасётесь вы двое, – спокойно объяснил Лианен. – Если нет – не спасём никого. Выбор очевиден.

Стряхнув руку брата, он шагнул в проём двери, приземляясь перед группой стражи. Пока те не опомнились, он снова раскрутил копьё, разбрасывая вокруг искры, и побежал в атаку, оттесняя их от парковочной площадки и дёргающегося над ней корабля.

Параит с ужасом наблюдал за происходящим. Он знал, что брат гораздо более искусный боец, чем он сам, но стражников было слишком много, чтобы разобраться в одиночку, а корабль впустую расходовал огромное количество топлива, стараясь удержаться на одной высоте. Посмотрев на свободно болтающийся в воздухе металлический хвост, младший Даргхао оценил ситуацию: магниты держали только голову состава, за которой тянулся весь остальной корабль. «Неужели чертежи достали?!» – спросил он себя, не понимая, почему не включили все возможные магниты, как было бы логичнее. Единственным объяснением такой экономии было то, что устроившие западню знали о единственном головном двигателе. Вспомнив место, где хранились чертежи, он сокрушённо покачал головой: Кьюнгах наверняка перекопала всю планету, стараясь добраться до секретов братьев.

С другой стороны, такой манёвр заметно упрощал братьям работу: нужно было отключить один-единственный магнит. Тут механика осенило простой, но ужасающей мыслью и, ещё раз взглянув на едва сдерживающего стражу брата, Параит кинулся к панели управления. Настроив новые координаты в нескольких галактиках от Истаахэй и настроив несколько простых алгоритмов, он похлопал по стене кабины рукой:

– Пора идти, Триплексум. Мы не можем допустить, чтобы ты попала в руки Кьюнгах. Ты уйдёшь, и больше не вернёшься, пока не найдёшь новых пилотов. И тогда...

Не закончив, он махнул рукой и схватил со стены второе копьё и электромагнитную бомбу. Бросив последний взгляд на панель корабля и кивнув своему решению, он спрыгнул, переворачиваясь в полёте и приземляясь на нижней площадке, вне досягаемости битвы.

– Ты что творишь?! – крикнул ему Лианен, оборачиваясь и тут же получая удары с нескольких сторон.

– Не отвлекайся, мне нужна защита! – ответил младший, прыгая ещё на уровень ниже. – Я просто вспомнил, что ты не умеешь отключать стационарные магниты!

В спину ему донёсся нервный смех брата, удерживающего троих, собравшихся было гнаться за Параитом. Тот же быстро спустился к поддерживающим рельсам, на которых был закреплён большой магнит, охраняемый парой стражников. Их куда больше интересовал бой наверху, чем гудящая установка, и ударившее со спины копьё быстро сделало своё дело.

Механизм настройки магнита был достаточно сложным, и его разблокировка заняла бы несколько часов. «Ненавижу грубую работу, - цыкнул про себя Парайт, с размаху вонзая электрическое копьё в аппарат и протыкая центральную плату. По всему механизму побежал разряд тока, отключая магнитные цепи. Тихая, но эффективная бомба завершила начатое, и корабль резко дёрнулся вверх, гремя хвостом и перегревшимися двигателями. Когда спохватившаяся стража добежала до Парайта, тот спокойно смотрел в небо, где стремительно таяла тёмная полоса. К ней же был прикован взгляд взмокшего и истерзанного Лианена, вокруг которого собралась целая орда оранжевых шлемов.

– Всё равно я уже начал уставать, – улыбнулся он, бросая копьё под ноги стражникам.

– Братья Даргхао, – объявил старший стражник, смотря то на него, то на приведенного снизу Парайта, также довольно улыбающегося. – Вы обвиняетесь в измене Истаахэй и оскорблении достопочтенной правительницы Кьунгах. По приказу великого Совета вы будете содержаться под стражей до справедливого суда. Всё ваше имущество объявляется арестованным, по решению технической комиссии ваши изобретения подлежат немедленному уничтожению.

– Все да не все, – усмехнулся Лианен, тут же получая удар под дых, но это не сбilo ухмылку с его лица. – Наш шедевр вам больше не достать.

– Уведите их, – бросил начальник стражи, с презрением глядя в небо, где исчез удивительный корабль. – Сообщите небесным войскам, пусть исследуют ближайший горизонт на наличие проклятой машины.

– Она уже далеко, – прошептал Парайт, тоже поднимая глаза к небу. – Так далеко, что даже нам её не найти.

– Ты что, координаты случайные поставил? – Лианен непонимающе приподнял бровь, и брат горделиво улыбнулся. – Ну ты даёшь...

– А почему нет? Так надёжнее.

– Это точно. Теперь у неё свой путь...

– А у нас свои проблемы. Полные сапоги проблем, – вздохнул младший брат, глядя на развевающиеся тут и там красные флаги.

ГЛАВА 1. КЛЮЧ БЕЗ ЗАМКА

– С днём рождения! – сказала себе Лилия, открывая глаза поздним осенним утром.

Это утро было для неё более чем особенным. Во-первых, это было утро воскресенья – дня, когда не нужно идти в школу и можно вволю отоспаться. Во-вторых, с самого утра родители были на внеурочной работе, а значит, девочка была предоставлена самой себе, что не могло не радовать. В-третьих, это был день её шестнадцатилетия. И в-четвёртых, друг семьи Фёдор Михайлович пообещал, что в этот день рождения её ждёт некий особенный подарок. Именно поэтому настроение у Лили было лучше некуда.

Встав с кровати и обойдя небольшую трёхкомнатную квартиру, не найдя никаких подарков, но особенно не расстроившись – вручение традиционно проходило вечером, – девочка включила компьютер, нашла папку с любимыми песнями и повернула регулятор громкости колонок на максимум. Подпевая, она приняла душ, поправила короткие рыжеватые кудряшки, которые обычно выпрямляла – это было модно – но сегодня решила оставить, как ей больше нравилось, надела любимые шорты и футболку и отправилась завтракать. Помыв после этого тарелку от мюсли и чашку, она задумалась. Впереди был долгий день, и по-хорошему стоило сесть за уроки, но кто же захочет заниматься таким безрадостным делом в свой день рождения? Поэтому Лилия с лёгкой душой отправилась шерстить просторы интернета, читая поздравления в социальных сетях. За этим занятием незаметно пролетели два часа, и уже после полудня она спохватилась, что праздник праздником, а домашнюю работу никто не отменял. Однако только девочка открыла учебник по алгебре, как прозвенел звонок в дверь. Для родителей было рано, для гостей – тем более, поэтому Лилия подумала на лучшего друга Витю и открыла дверь, не задумываясь. Однако на пороге оказался вовсе не одноклассник, а молодой мужчина в деловом костюме с подарочной коробкой в руках.

– Фёдор Михайлович! – воскликнула Лилия, никак не ожидавшая увидеть нотариуса, давнего друга семьи, в такой час.

– С днём рождения! – тот быстро вошёл, поставил коробку на пол и крепко обнял именинницу. – Извини, что без предупреждения и без цветов – все формальности будут вечером. Я буквально на полчаса, в перерыв заскочил. Хотел занести тебе подарок.

– Уже? Не лучше ли подождать до вечера? – девочка прошла вслед за ним в гостиную, с интересом поглядывая на большую коробку.

– Это не от меня, – Фёдор Михайлович обернулся и заговорщически подмигнул, – и я не хочу, чтобы твоя мама о нём узнала. Это от Дмитрия Игоревича.

– От бабушки?! – изумилась Лилия, совсем по-другому взглянув на коробку. – Сколько же лет этому подарку?

– Почти десять. Он отдал его моему отцу незадолго до своей смерти и просил подарить на твоё шестнадцатилетие. Прочти это.

Девочка вскрыла протянутый старый конверт. Тетрадный лист был не очень аккуратно исписан детским почерком.

– Я, Лилия Борисовна Серова-Демарше, обещаю своему дедушке... это и правда я писала?! – девочка не верила своим глазам. – Ничего такого не помню! Да и написано так серьёзно... совсем не по-детски!

– Тебе ведь было всего шесть, – усмехнулся Фёдор Михайлович. – Но для тебя это тогда было очень важно. И для твоего деда тоже. Поэтому, скорее всего, он сам диктовал тебе, что нужно писать. По крайней мере, мне так кажется, хотя ни я, ни отец при этом не присутствовали. И это твоё обещание занимает приличную часть его завещания, хочу заметить.

– Правда? Детские обещания на тетрадных листках – и в официальном документе?

– Да, оформлял документ мой отец, так что всё законно. Однако я понятия не имею, что именно ты там наобещала. Но, – он кинул взгляд на часы, – мне уже пора. Оставляю подарок тебе и прошу ничего не говорить о нём родителям, не хочу с ними разругаться. И ещё раз с днём рождения! До вечера!

Нотариус спешно покинул квартиру, а Лилия, закрыв за ним дверь, вернулась к подарочной коробке и детскому письму десятилетней давности.

«Я, Лилия Борисовна Серова-Демарше, обещаю своему дедушке, Дмитрию Игоревичу Демарше, что продолжу его дело по изучению разумной Вселенной и особого создания, названного людьми Бесконечный Поезд. Я даю слово, что как только появится возможность отправиться в путешествие на Бесконечном Поезде, я воспользуюсь ею, чтобы пересечь Вселенную и описать сам Поезд, существ, его населяющих, а также посещённые планеты и обитающих на них разумных и неразумных созданий. Знания о Поезде обязуюсь хранить в секрете и передавать только обществу «Замочная скважина», которое будет помогать мне в поисках Бесконечного Поезда».

Дата, подпись – тщательно выведенное большими печатными буквами «ЛИЛИЯ».

– Что за ерунда... – девочка вздохнула и глянула на коробку, в которой явно скрывалось что-то ещё. Убрав слой пенопласта, охранявшего подарок дедушки от любопытных глаз, она увидела книгу и небольшую коробку, обернутую лентой. Развязав и открыв коробочку, Лилия увидела странное приспособление, отдалённо напоминающее ключ. Матовый металл завивался в удивительные спирали, комбинация которых открывала неизвестный замок. Верхняя половина представляла собой старинный вагончик, выполненный с необычайной точностью до мельчайших деталей. Затаив дыхание, девочка пристально изучала красивейшую вещицу и, дойдя взглядом до тамбурной дверки, заметила небольшой механизм, спрятанный внутри вагона. Думая над тем, как его активировать, чтобы посмотреть, что будет, она принялась нажимать на окна, крышу и прочие детали, но ни одна из них не работала. Тогда она мизинцем попыталась

достать до механизма через отверстие дверки. Со второй попытки палец наткнулся на какую-то деталь, и вагончик едва слышно щёлкнул, чуть опустившись на металлическом основании. Лиля вновь попыталась что-то нажать, и после очередной неудачи решила передохнуть. Сверля ключ взглядом, она изучала металлические спирали и думала о том, связан ли он с Бесконечным Поездом, о котором было написано в её письме. И что вообще такое этот Поезд? Она припоминала, что бабушка рассказывал ей истории о поездах и путешествиях когда-то давным-давно, но сюжеты и слова расплывались в голове, как и его лицо, которое она уже не могла вспомнить.

Вновь взяв ключ, она подняла его к свету окна и принялась раздумывать, как же заставить странный механизм хоть что-то делать. Держа вещь словно жезл, она упёрлась большим пальцем в одно из окон, и вдруг часть вагона слегка повернулась. Первой панической мыслью промелькнуло «Неужели сломался?!», а потом до Лилии дошёл принцип работы потайного механизма, и она аккуратно повернула часть вагончика дальше. Сделав половину оборота, он остановился, и тут двинулась вторая, нижняя часть. Подёргавшись на одном месте и пощелкав чем-то внутри, она затихла. Лилия медленно выдохнула – опять ничего, – и тут её подбросило в воздух, увлекая куда-то вверх, сквозь стены и чужую мебель. На секунду перед глазами промелькнула крыша родной пятиэтажки, стремительно улетающая вниз, затем летевший самолёт, а после всё загородил поток, словно сотканный из золотистого песка. Нижняя часть вагончика резко повернулась, возвращаясь к своей второй половине, а девочка впечаталась в стену и медленно сползла на устеленный ковром пол.

Потерев шишку на затылке, она вскочила и чуть не упала снова, потому что пол заметно качнулся. Лилия стояла в коридоре напротив ряда широких чистых окон, в которых было видно иссиня-чёрное небо, сияющие вдалеке звёзды и голубой шар родной планеты. Она коснулась холодного стекла, отделявшего её от космического пространства. «Не может быть», – прошептала девочка, прижавшись к стеклу носом и пожирая глазами бесконечную красоту и далёкую Землю, на которой она лишь смутно различала континенты. От созерцания её отвлекло золотистое нечто, пролетевшее мимо стекла так внезапно, что девочка отпрыгнула к стене. Только несколько секунд спустя, переведя дух, Лилия поняла, что это тот же золотой песок, что окружал её во время полета. Вновь прижавшись к окну, она увидела песчаный поток, кружащийся около тёмных металлических стен и закручивающийся куда-то вперёд и вверх, обтекая тело гигантского поезда. Знакомый с детства звук стучащих по рельсам колёс, казалось, пропитывал всё вокруг, и сейчас, когда вагон перестал качаться, отовсюду доносилось размеренное «Чучух-чучух, чучух-чучух».

– Это и есть... Бесконечный Поезд? – тихо спросила себя девочка и совсем по-другому взглянула на ключ, ждавший своего часа долгие десять

лет, если не больше. – Ничего себе... Так дедушка всё это время был прав, а все считали его сумасшедшим...

Она огляделась. Вагон, в который её перенесло, жил далеко не первое столетие – ковры, стенные панели, шикарные люстры под высоким потолком, шторы и украшения явно были сделаны даже не в двадцатом веке, а гораздо раньше. Да и места здесь было на удивление много для простого коридора, раза в два больше, чем в обычном земном поезде.

– Удивительно... Кому расскажешь – не поверят! – Лилия пожалела, что не смогла захватить телефон, чтобы запечатлеть всё это великолепие на камеру. Она как раз заметила дверь купе в конце коридора и пошла в ту сторону, как в вагон влетело нечто наподобие робота с длинными руками и нехорошо светящимися бордовыми глазами.

– КШШПР ДХХ ТЗЗРМНД! – прохрипел он, в упор глядя на Лилию. Та впала в ступор. Встреча с враждебно настроенным механическим созданием, перекрывшим проход в купе, не входила в её планы и ничего хорошего не предвещала. Медленно отходя к двери в тамбур, девочка осматривала эту грудку шарниров и металлических запчастей, выкрашенных в синий и золотой. Высокая шапка с кокардой, украшенная цепочками и значками, вкуче со своеобразной раскраской давала понять, что перед ней механический проводник, а его поведение прямо говорило, что посторонней на Поезде не рады. По мере того как Лилия шла назад, проводник двигался вперёд, периодически изрыгая нечленораздельные фразы. Горе-путешественница уже была близка к обмороку, когда услышала стук закрывшейся двери.

– Что здесь происходит? – на чистейшем русском спросил кто-то у неё за спиной. Обернувшись, Лилия увидела ещё одного пассажира – парня лет восемнадцати, придиричиво оглядывавшего её.

– Человек? – одновременно спросили они оба.

– Как ты сюда попала? – парень наткнулся взглядом на зажатый в руке девочки подарок. – Понятно. Откуда у тебя ключ?

– А... э... ты знаешь про ключ? – это было всё, что Лилия смогла из себя выдавить. Парень с Поезда закатил глаза.

– Конечно. Я их собираю. И я был бы не против, если бы ты отдала мне свой. Взамен могу вернуть тебя на Землю, – предложил он, протягивая руку. Девочка, к которой ещё не до конца вернулся дар речи, помотала головой. Она ничего не понимала, но точно не собиралась отдавать дедушкин ключ первому встречному.

– КРРПТХ! ВРРПТХ! – захрипел проводник, поднимая металлические руки с шестью длинными пальцами. Лилия отпрыгнула назад, а парень, наоборот, вышел вперёд.

– Что здесь происходит? Почему вы так себя ведёте? – громко спросил он. Проводник повернул к нему голову и ответил массой звуков, угрожающе махнув рукой.

– Чёрт возьми, – процедил незнакомец и повернулся к Лилии. – Отойди! Он неисправен, нужно позвать других.

– Каких ещё других?! – взвизгнула девочка, отпрыгнув от качнувшейся в её сторону руки. – Он нас и один убьёт!

Повернувшись на звук голоса, проводник начал махать руками, словно ветряная мельница, издавая при этом непонятные глухие звуки. Один такой удар пришёлся прямо по люстре, другой по окну, которое даже не треснуло, третий отбросил в сторону незнакомого парня. Прижавшись к двери тамбура, Лилия попыталась её открыть, но с первого раза не получилось, а вторую попытку ей уже не дали, крепко ухватив металлическими пальцами за плечо. Подняв девочку, будто она была перышком, проводник выбил дверь и вылез на небольшую площадку. Перед ними расстилался бесконечный космос и длинная цепь вагонов, где-то далеко заканчивающаяся локомотивом. Девочка забыла, как надо дышать – настолько ей было страшно. Она много читала и знала, что произойдёт с человеком, попавшим в открытый космос без скафандра, а именно в космос, за границу золотого барьера, её и собирался выбросить механический проводник. С другой стороны, она уже чувствовала себя практически в космосе, окружённая непроглядной темнотой и ярким светом, не закрытым земной атмосферой, и от этого могло бы захватить дух, если бы она вообще была в состоянии дышать, скованная паническим ужасом. Длинная рука мотнулась в сторону. Лилия прижала к себе ключ и мысленно попрощалась со всеми родственниками, уже смирившись с тем, что на Земле ей было отпущено ровно шестнадцать лет. В этот момент незнакомого парень вылетел на площадку и с разбега прыгнул на металлическую спину проводника, который размахнулся и, отпустив сжатое плечо, отправил нежданную пассажирку в полёт. Лилия врезалась в золотистый поток и закрыла глаза. Ключ в руках щёлкнул, и девочку резко бросило вниз. Спустя секунду она свалилась на диван, а оттуда – на пол. Не сразу осознав произошедшее, она одной рукой ощупала лицо.

– Я ещё жива... – пробормотала она, садясь на полу и пытаясь осознать тот факт, что выжила после падения в открытый космос. В другой руке был крепко зажат ключ, внезапным включением спасший ей жизнь. Отложив его в сторону, Лилия глубоко перевела дух и опустила голову на колени. Слишком много всего произошло за последние полчаса. Вновь и вновь прокручивая в голове своё внезапное путешествие, девочка настолько задумалась, что от нового звонка в дверь буквально подпрыгнула. На этот раз на пороге оказался именно старый друг Витя, которого она ждала – долговязый семнадцатилетний парень, держащий в руках большой подарочный пакет.

– С днём рождения! – воскликнул он, передавая пакет имениннице. – Извини, что поздно, я проспал.

– Да ничего... спасибо! – Лиля всё никак не могла отойти от пережитого полёта. – Проходи, я тебе сейчас такое покажу!

– Опять что-нибудь крутое подарили? – с ноткой зависти в голосе протянул парень, скидывая кроссовки.

– Ты не представляешь, насколько. Только послушай, – и Лилия на одном дыхании выложила другу всё, что случилось с ней за это утро.

Парень, знавший, насколько его подруга славилась своей честностью, застыл с открытым ртом. А увидев ключ, виновный в её приключениях, просто сел на пол.

– Вот это да... твой дед что, магом был?! – восхищался он, осторожно рассматривая драгоценную вещь.

– Это вряд ли, – пожалала плечами девочка. – Если бы был, сам бы уже давно уехал на этом чёртовом поезде, и все соседи не говорили бы сейчас, что он сумасшедший. Но там опасно. Не буду я туда возвращаться...

– Да ну? – усмехнулся друг. – Глаза горят так, что и не скажешь.

Тут его внимание привлекла всё ещё лежащая в коробке книга.

– А это что? Инструкция по применению?

– Понятия не имею, не смотрела ещё, – девочка достала талмуд, и они залюбовались обложкой книги: чуть потёртый от времени красный бархат был украшен камнями и коваными фигурками из чёрного металла, а корешок и углы защищали золотые вставки. В самом центре, словно говоря о содержании книги, красовался чёрный силуэт паровоза с камнем посередине. На титульном листе вручную каллиграфически выведено: «Бесконечный Поезд. История. Сущность. Принципы действия» и дата: 8 век до нашей эры. Моргнув от удивления, Лилия взглянула ниже, на длинный список переводчиков и авторов из самых разных эпох. «Д.И. Демарше», – было написано в самом низу страницы.

– Это ж твой дед... Он перевёл эту энциклопедию?! Ничего себе... – пробормотал Витя, оценивая масштаб проделанной работы по толщине книги.

– Я и понятия не имела, – девочка открыла книгу и начала изучать покрытые машинописным текстом страницы. – Мне он никогда ни о чём таком не рассказывал. Хотя это не удивительно. Мама бы не одобрила.

– А, ну да, – хмыкнул Витя, уже не раз слышавший о сложных отношениях Ольги Серовой с отцом. – Но всё-таки он это сделал. И даже передал тебе. О чём там написано?

– Тут целый трактат об этом корабле в виде поезда, который путешествует по космосу, – она быстро пролистала страницы. – И который создали задолго до нашей эры на другой планете. Я бы сказала, что это всё полный бред, не побывай я там несколько минут назад. А теперь даже не знаю, что и думать...

Витя тоже ненадолго притих, поглядывая на книгу и ключ, которые девочка держала в руках.

– Я бы туда вернулся, – уверенно сказал он. – На этот поезд. Такой шанс раз в жизни бывает.

Лилия улыбнулась, так это было похоже на её друга.

– Согласна. Только вот... мама мне этого не простит, – вздохнула она. – Да и нельзя так.

– А ты ненадолго! – воскликнул парень. – В первый раз же вернулась назад, и во второй вернёшься! А я посторожу.

Она косо взглянула на загоревшегося идеей друга, ещё раз всё взвесила и решилась повернуть декоративный вагончик. Как и в тот раз,

половинка вагона повернулась, с лёгким щелчком повернулась другая, но... ничего не произошло. Дети застыли, в изумлении глядя на ключ.

– Но... в первый раз получилось! Честное слово! – воскликнула девочка. Витя нахмурился и аккуратно забрал у неё книгу.

– Может, у него лимит использований стоит или ещё что, – пробормотал он, листая страницы в поисках ответов. – Ага, вот оно! Здесь написано, что Поезд находится над Землёй в определённое время: с солнцестояния по равноденствие. В день равноденствия он покидает орбиту, а значит, с Земли туда уже не попасть. Окей, Гугл...

Он достал из кармана джинсов телефон и открыл голосовой поиск.

– Осеннее равноденствие – 23 сентября. Это сегодня. Видимо, тебе просто повезло поймать этот Поезд, – заключил он, закрывая книгу и убирая телефон. – В следующий раз он появится здесь лишь в конце декабря. Зато будет время почитать.

– То есть... ты мне веришь? – осторожно спросила девочка, всё ещё сжимая в руке ключ. Друг усмехнулся и легонько толкнул её кулаком в плечо.

– Мне ли не знать, какая ты честная? – улыбнулся он. – Конечно, верю! Вот твой дед и закрутил историю, с ума сойти можно! А знаешь, что? Давай ты будешь читать эту книженцию, а я буду искать всё, что можно об этом Поезде. Им же столько народу занималось, в Интернете точно что-то есть. До декабря поищем информацию, а там и сам Поезд приедет, вот тогда и начнётся веселье! Ну как?

Лилия задумалась. С одной стороны, затея была опасная, особенно если вспомнить, чем закончилось её первое путешествие. С другой, её уже съедало любопытство, так было интересно узнать, что за история прячется за этим Поездом. Да и дедушка точно не стал бы вовлекать внучку в то, что угрожало бы её жизни, в этом она была уверена. Улыбнувшись своему выбору, девочка взяла книгу и ключ и убрала их обратно в коробку.

– Идёт! А это я спрячу, чтобы мама не увидела.

– Супер! – подпрыгнул Витя. – Тогда я домой, начну искать. Хорошо тебе сегодня отпраздновать!

– Спасибо, – улыбнулась она, и парень убежал в свою квартиру, прямо по соседству на одной лестничной клетке. Девочка закрыла дверь, спрятала коробку под кровать в своей комнате и только потом заметила подарочный пакет, с которым пришёл Витя. Внутри она обнаружила дорогую записную книжку, украшенную кружевом и цветами, и маленькую коробочку с цепочкой внутри. Надев цепочку, она покрутилась перед зеркалом и, увидев маленький кулон-лилию, чуть покраснела. Витя всегда знал, что может ей понравиться, ведь они росли вместе уже больше десяти лет, чуть не с детского сада. У них не было секретов друг от друга, вот и теперь девочка знала, кому можно доверить невероятную легенду о Поезде, кто точно не поднимет её на смех. Ещё немного полюбовавшись собой в зеркале, она отнесла подарок в комнату и села на кровать, глубоко задумавшись. Посидев так несколько минут, она снова достала коробку,

вытащила книгу и углубилась в чтение, карандашиком выписывая в новый блокнот всё, что могло пригодиться в будущем.

Вечер наступил незаметно, и Лилия вздрогнула от неожиданности, услышав в тишине квартиры поворачивающийся в замке ключ. Взглянув на часы, она подпрыгнула и кинулась встречать вернувшихся с работы родителей.

– С днём рождения, солнышко! – воскликнула мама, прижимая к себе уже такую взрослую дочь. Затем были объятия и поздравления отца, а потом Лилия вновь увидела Фёдора, который также поздравил именинницу. Отправив девочку переодеваться в более торжественную одежду, взрослые прикрыли двери и начали готовиться к празднику.

Семья Лилии, по матери носившая фамилию Демарше, была известна в городе не только благодаря французским корням, но и из-за прославившегося своими странностями Дмитрия Игоревича, последнего человека, носившего старую фамилию. Его дочь Ольга, над которой из-за чудака-отца с детства смеялись все друзья, давно решила для себя, что не станет так выделяться из общей массы людей. Новый дом, новая работа, а после замужества и новая фамилия, – она делала всё, чтобы своей жизнью вычеркнуть из памяти других жизнь своего отца. Именно это кредо с детства впитывала Лилия – «не выделяйся». Хоть это и не нравилось девочке, да и французская фамилия привлекала своим необычным звучанием, возразить матери, которой до сих пор зачастую приходилось выдерживать язвительные нападки ещё помнящих покойного деда соседей, она не решалась. И о Поезде она ни за что бы не рассказала, зная, что мама сочтёт это очередной странностью деда, очередной легендой, в которые он всегда верил и за которыми гонялся всю жизнь. Нет, вздохнула девочка, надевая новое золотистое платье, пока что о Поезде никто больше не должен знать.

Если понадобится помощь, за ней можно будет обратиться к Фёдору Михайловичу или к отцу. Борис Серов, учёный-физик, в какой-то степени понимал большую часть затей Дмитрия Игоревича и всегда довольно безразлично относился к слухам и сплетням по этому поводу, хоть и не мешал жене воспитывать дочь так, как она считала нужным. Он всегда учил Лилию рассчитывать только на себя и на самых близких друзей, а ещё с подозрением относиться к любым посторонним, включая язвительных соседей. Именно поэтому девочка до сих пор держалась особняком в школе, хотя это не доставляло ей никаких неудобств. Если бы она рассказала ему о Поезде, он бы отнёсся к этому со здоровым скептицизмом, но любопытство наверняка взяло бы верх, особенно с поддержкой Фёдора. Да, кивнула своим мыслям девочка, если к кому и обращаться за помощью, то к отцу и семейному нотариусу. Глянув на часы, она охнула, быстро заколола кудри невидимками и побежала в гостиную, гадая, что же подарят родители.

На столе её уже ждали красиво упакованные коробки. Выслушав необходимые поздравления и пожелания и подождав, пока всем положат

по большому куску торта, Лилия наконец-то смогла открыть подарки. Увидев её чуть вытянувшееся лицо, Фёдор усмехнулся.

– Тебе уже шестнадцать. Самое время начать.

Девочка неуверенно кивнула, глядя на подарочное издание «Преступления и наказания» в своих руках. Она знала, что Фёдор Михайлович был большим ценителем, или, как сказали бы её ровесники, фанатом своего знаменитого тёзки, но не ожидала от него подобного подарка. Хотя сегодня Фёдор только и делал, что удивлял именинницу.

Родители удивили ещё больше: подарили новый планшет, о чём Лилия не смела и мечтать. Вытащив девайс из коробки, она восхищённо оглядела его, а потом подняла взгляд на дарителей.

– Спасибо огромное! – прошептала девочка, прижимая подарок к груди.

– Ты заслужила, – отец встал и потрепал дочку по голове. – Девять лет отличной учёбы, продолжай в том же духе.

Она расплылась в счастливой улыбке, что вызвало ответные улыбки взрослых. Праздник явно удался, и они, перекидываясь шутками и воспоминаниями о детстве именинницы, продолжили скромное семейное застолье.

Отгремели салюты новогодних праздников, школьники выдохнули, отправляясь на почти двухнедельные каникулы. Лилия сидела дома, грызя ногти: Поезд уже был на орбите Земли, а ей никак не удавалось туда попасть. Ключ не работал, сколько бы раз она ни пыталась его активировать. Витя под Новый год уехал к дальним родственникам, не успев сообщить о результатах поисков, а писать упорно отказывался, аргументируя это тем, что «Поезда же всё равно нет». Оставалось только ждать, благо времени предостаточно – Поезд будет оставаться на орбите до весеннего равноденствия в конце марта, – но девочка всё равно переживала. Слишком сильно взбудоражило её приключение, так внезапно появившееся в жизни посланием от давно почившего деда.

От беспокойных мыслей её отвлек звук пришедшего сообщения. Оно было от Вити и содержало только одну строчку – адрес сайта – и подпись: «Я застрял надолго, придётя тебе самой». Бросившись к компьютеру, Лилия вышла в Интернет и загрузила сайт.

– Благотворительный фонд «Вагончик доброты», – прочитала она на главной странице и хмыкнула: – Вить, ты серьёзно?

Пробежавшись взглядом по главной странице на первый взгляд типичного сайта о благотворительности, забитой информацией о проектах и спонсорах, девочка задумчиво покрутила в руках прядь волос.

– Но он не скинул бы это просто так... – возразила она сама себе. – Вагон – это часть поезда. Значит, здесь должно что-то быть...

Поводив курсором мыши по странице, девушка щёлкнула по вагончику на логотипе. Страница обновилась, но больше ничего не произошло. Пролистав вниз, она вновь принялась искать. Осмотрев всё, что только было можно, наконец обратила внимание на маленькую иконку в виде замочной скважины рядом с надписью «Наши партнёры». Нажав точно посередине, Лиля хлопнула в ладоши от радости: открылась новая страница, озаглавленная «Исследовательское общество «Замочная скважина». То самое, которое было указано в письме из её детства.

– Если они занимаются Поездом, то, возможно, смогут мне помочь, – решила девочка и, открыв сразу всю доступную информацию, погрузилась в чтение.

«Замочная скважина» оказалась обществом, занимающимся древними аномалиями и инопланетным разумом, на существование которого указывали найденные документы и книги, подобные энциклопедии о Поезде. Последнему был посвящён отдельный раздел, где описывалась как история Поезда и его изучения, так и путешествия, предпринятые разными членами общества. Пролистывая их зарисовки и фотографии, девочка остановила внимание на одной из них: это был тот самый коридор, где она встретила сломанного проводника и странного парня. Вспомнив своё первое перемещение, Лиля вздохнула: понятнее ситуация не становилась.

«А не может ли тот парень тоже принадлежать к этому обществу? – подумала она, глядя на рисунки. – В любом случае, если они так много занимались Поездом, то и разобраться в моей проблеме сумеют». Найдя внизу страницы адрес электронной почты, она быстро написала письмо, в котором объясняла ситуацию с ключом и книгой, вкратце пересказывала свою первую встречу с Поездом, а также поясняла, что она – внучка одного из переводчиков энциклопедии. Нажав «Отправить», Лилия откинулась на спинку стула и глубоко задумалась.

«А если у меня всё же появится возможность уехать? – спрашивала она себя, разглядывая потолок. – Что скажут мама и папа? Особенно мама... А Фёдор Михайлович? Он ведь и отдал мне дедушкин подарок. К тому же неизвестно, в какие ещё передряги я попаду, кого встречу...»

Именно последняя мысль придавала гипотетическому путешествию атмосферу загадочности, неизвестности, чувство того, что она, кого всегда учили быть обычной, станет особенной. Однако вместе с этим приходило и ощущение опасности, страха перед новым, необычным, неизвестным... Пытаясь убить время в ожидании ответа, девочка начала просматривать все подряд страницы сайта, проглатывая всю попадавшуюся информацию о Поезде, пока не попала в раздел «Исследователи Поезда», где увидела знакомую чёрно-белую фотографию, подписанную именем её деда: Игорь Дмитриевич Демарше. Здесь были и другие люди, которых Лилия не знала, но родная фамилия попала на глаза ещё несколько раз. «Сколько же моих предков занимались изучением Поезда?!» – поразила она, глядя на годы их жизни. Уже несколько веков семья Демарше посвящала всё своё свободное время наблюдению за космическим локомотивом, и, похоже, только её мать стала исключением.

– Дедушка выбрал меня, чтобы продолжить не только его дело, но и дело всего нашего рода! – восхищённо прошептала она, осознавая, какая честь выпала на её долю. – Я не могу отказаться от такого шанса, мама должна меня понять! Я буду такой же, как они!..

Воображение само дорисовало ещё одну фотографию среди ныне живущих исследователей: «Лилия Серова-Демарше, продолжатель дела великого рода, первый человек, попавший на Поезд». Покраснев от таких амбициозных фантазий, девочка помотала головой, стряхивая спесь.

– И вовсе не первый, – осадилась она себя. – Тот парень уже на Поезде. Но его фотографии тут нет...

Действительно, странного паренька, боровшегося с механическим чудовищем, не было в списке исследователей. Не придав этому особого значения, Лилия проглядела остальные страницы, добавив в блокнот несколько пометок о «Замочной скважине». Покончив с этими делами и не найдя, чем бы ещё таким интересным заняться, она села за уроки и, заработавшись, не заметила, как наступил вечер. Поужинав и посмотрев телевизор с родителями, не забыв похвастаться сделанными заданиями, она приняла душ и вернулась в комнату уже в пижаме с девчачьи-розовыми котами. Проверив социальные сети, в которых все друзья затихли на время каникул, девочка открыла почту и сердце заколотилось:

два новых письма. Одно из них оказалось простой рекламной рассылкой, но от заголовка второго в висках застучало ещё сильнее: это был ответ из «Замочной скважины»!

Здравствуй, Лилия!

Я была безумно рада получить твоё письмо и, уверена, другие члены "Замочной скважины", изучающие Поезд Бесконечности (как мы часто его называем) будут рады узнать, что дело Дмитрия Демарше нашло своего последователя если не в его дочери, то во внучке.

Я знала, что он завещал оставить ключ внутри семьи, хотя многие отговаривали его от этого. Я также поражена, что тебе удалось побывать на борту Поезда, хотя, как ты уже сама знаешь, ты не первый человек, кому это удалось. Однако твой дедушка не смог попасть на Поезд, хотя и владел ключом. Возможно, ему не удавалось активировать ключ, а может быть, Поезд просто не проходил мимо него в те моменты. Итог один: ты первая из семьи Демарше, кому удалось это сделать. Мне бы очень хотелось, чтобы ты продолжила дело своего деда и изучила этот удивительный механизм, но не снаружи, а изнутри. Я только опасаюсь, не слишком ли ты мала для такой серьёзной миссии, но я надеюсь, что Андрей, которого ты уже встретила на Поезде, поможет тебе и защитит тебя.

Поэтому я хотела бы переговорить с твоими родителями, ведь без их позволения мы не можем позволить тебе отправиться на Поезд в одиночку, а ключ сможет перенести лишь тебя одну. Я прошу тебя приехать вместе с родными (и, если ты всё же решишься, с необходимыми в долгой поездке вещами) в ближайший из филиалов "Замочной скважины". Сообщи мне его адрес, и я приеду туда лично, чтобы всё обсудить с тобой и твоими родственниками.

От всего сердца желаю удачи,

*Эдита Эдуардовна Эрфман,
руководитель общества "Замочная скважина", куратор исследований
Поезда Бесконечности.*

Девочка откинулась на стуле в глубокой задумчивости. С одной стороны, она была рада, что ей поверили, более того – ей решили доверить дело её дедушки, как совсем уже взрослой. Однако новость о том, что путешествие придётся согласовывать с родителями, совсем её не радовала. «Мама ни за что не согласится, – вздохнула Лилия. – Хотя можно попробовать уговорить папу... И Фёдор Михайлович тоже на моей стороне...». Последнее особенно обнадеживало, ведь родители всегда прислушивались к мнению друга, и если он одобрит эту затею, то шансы

склонить маму к согласию многомерно возрастали. Но для успеха нужно было куда больше.

Она достала все свои тетради и дневник и проверила оценки, ведь в случае отъезда она пропустит почти полгода учёбы и вернётся на Землю только в конце июня, когда Поезд вновь встанет на орбиту в день летнего солнцестояния. А значит, всю учебную программу придётся навёрстывать в путешествии, придумав для школы отмазку в виде срочного отъезда к дальним родственникам на самостоятельное обучение. Опять же, нужно мамино согласие. Но в учёбе у Лилии проблем не было: случались и тройки, но пятёрок-четвёрок было большинство, и среди списывающих и дающих списывать девочка числилась среди последних. Страшное ЕГЭ ожидало её только в конце следующего года, и переживать о поступлении было ещё рано, так что преград в этой области она не видела. Близких друзей у девочки было... да, собственно, кроме Вити никого и не было, только приятели да одноклассники. Поэтому объясняться, кроме родителей и учителей, было не перед кем. Проблема оставалась одна.

Осторожно выглянув из комнаты, она увидела то, что хотела – свет в гостиной. Это означало, что отец всё ещё не спит и либо работает, либо смотрит телевизор один, а значит, с ним можно поговорить в отсутствие мамы.

– Пап, ты не занят? – тихо спросила девочка, подсаживаясь к нему на диван. Борис на секунду оторвал взгляд от документов, которые изучал.

– Не очень. Ты что-то хотела?

– Да, я хотела поговорить. Это очень важно.

Мужчина отложил бумаги и повернулся к дочери. Борис Серов, в отличие от своей жены, ко всем аномалиям, в том числе к тем, которые изучал его покойный тесть, относился со здоровым скептицизмом и даже с некоторым научным интересом, свойственным ему как физику. Он работал в исследовательском институте и мало времени проводил дома, но именно его голос был решающим на семейных советах, так как Борис приносил в семью большую часть дохода. Единственным его пробелом было воспитание дочери, которое он из-за чрезмерной занятости почти целиком доверил Ольге, отчасти понимая, как та переживала из-за эксцентричности своего отца. В вопросах воспитания Лилии он почти всегда соглашался с женой, но, по мере того как девочка росла, отец всё чаще старался прислушиваться к её мнению и не становиться подкаблучником.

– Я тебя слушаю, – мужчина протёр очки, которые никак не мог поменять на контактные линзы, и снова надел, устремляя на девочку внимательный взгляд серых глаз.

– Понимаешь, Фёдор Михайлович передал мне подарок от дедушки, который он оставил мне десять лет назад, – решила Лилия сразу обозначить тему. – Этот подарок – книга о Поезде, который дедушка изучал. Этот Поезд и правда существует, и дедушка всё это время был прав! Там лежало письмо, которое я сама написала в детстве, с обещанием продолжить дело дедушки после его смерти, и ключ от Поезда, с помощью

которого можно туда попасть. Я попробовала, и у меня получилось! Я смогла попасть на Поезд!

– Подожди, – Борис жестом остановил её сбивчивый рассказ. – Когда это произошло? Как ты могла туда попасть? Объясни спокойно и подробно, мы никуда не торопимся.

Она перевела дух и пересказала всё, начиная с случившегося осенью, в день её рождения, и заканчивая только что полученным письмом Эдиты Эдуардовны с приглашением присоединиться к числу исследователей из «Замочной скважины».

– Папа, я должна туда поехать! – возбуждённо прошептала она, надеясь не разбудить маму. – Я смогла сделать то, чего не смог дедушка, я должна попасть на Поезд снова! Все мои предки занимались этим, и я хочу продолжить дело семьи!

Мужчина вздохнул, снимая очки и потирая переносицу. То, что он услышал, было далеко от правдивой истории, но он видел, что дочь говорит правду. Однако всё это было слишком сложно.

– Не торопись, – сказал он, и снова замолчал на некоторое время. – Я понимаю, что ты... рада, что появилось такое приключение, но к этому делу надо подойти серьёзно. Во-первых, я хочу быть уверен, что это путешествие безопасно как физически, так и морально. Во-вторых, я хочу быть уверен, что ты наверстаешь пропущенные учебные месяцы...

– Я возьму с собой учебники! – воскликнула Лилия, готовая к такому возражению.

– В-третьих, – отец поднял палец, не давая ей перебить, – я должен обсудить это с Фёдором и Михаилом и узнать всю предысторию этого подарка и волю твоего деда. И в-четвёртых, мы должны точно знать, что тебе может понадобиться в путешествии.

Девочка затихла, обдумывая приведённые аргументы. Все они были по-взрослому резонны, и она должна была бы подумать об этом сама. Однако, вдруг поняла она, этими аргументами отец не только не сказал «нет», но и практически выразил своё согласие!

– Но ведь для того, чтобы выяснить... почти всё, вам надо будет поговорить с тем, кто в этом разбирается: с Эдитой Эдуардовной! А значит, мы всё-таки поедem на встречу!

Отец улыбнулся и кивнул.

– Я позвоню этой женщине и обсужу с ней все вопросы. И на встречу мы поедem только после этого и после того, как я поговорю с Фёдором и с твоей мамой. Тебе всё же нужно её согласие.

Не слушая дальше, Лилия бросилась обнимать его, стараясь не так громко смеяться от радости.

– Папочка, ты самый лучший! Я знала, что ты поймёшь!

– Ну, ты же всё-таки с учёным разговариваешь, – польщённо улыбнулся Борис. – Мне и самому будет очень интересно почитать твои записи об этом легендарном механизме, который летает среди планет... Если он и правда существует.

– Конечно, существует, я там была! И когда я приеду, то покажу тебе все свои записи и фотографии, и ты точно поверишь! И мама тоже поверит!

– Конечно, но сначала нам надо уговорить маму дать своё согласие. И мне из-за этого завтра предстоит много непростых разговоров, в том числе и с этой твоей Эдитой, кстати, напиши мне её номер. И давай-ка мы оба пойдём спать, пока твои счастливые восклицания не разбудили весь дом.

Она кивнула и, поцеловав его в щёку на прощание, вернулась в свою комнату. Девочка знала: если за дело взялся отец, то её отправление было делом почти решённым.

На следующий день родители вернулись поздно и не прекращали вполголоса что-то обсуждать, удалившись в свою комнату. Лилия, готовя ужин на кухне, помалкивала и старалась расслышать хоть что-нибудь, но громко напоминавшие о себе сковородки и кастрюли не давали ей этого сделать. Оставалось только безропотно ждать. Девочка не знала, что отец говорил маме, но, судя по всему, от поддержки её затеи он не отказался. Ольга же всё время ужина молчала, хотя было видно, что она заметила чистоту и порядок в доме и то, как тихо вела себя дочь.

– Ты так хочешь поехать бог знает куда? – спросила она внезапно, убирая тарелки со стола.

– Да, – Лилия была готова к этому вопросу в любой момент. – Я хочу узнать больше о Поезде. А ещё, – добавила она уже тише, – я хочу доказать тебе, что дедушка не был сумасшедшим. Он просто знал больше, чем все остальные. И я теперь тоже знаю.

Ольга вздохнула. С каждым годом она всё больше и больше видела в Лилии черты её деда и понимала, что когда-нибудь слухи о его «исследованиях» дойдут и до её ушей. Но теперь, видя уверенность в её глазах, женщина спросила себя: а вдруг они оба правы, и Поезд – не выдумка?

– Даже если он всё существует на самом деле, это не отменяет того, что твой дед бросил свою семью ради этого призрачного поезда. Хочешь и здесь пойти по его стопам?!

– Тут я с тобой не согласен, – подал голос Борис. – Твой отец попробовал рассказать о своих поисках, но никто ему не поверил, на него повесили ярлык психа, и он просто замкнулся в себе, больше никому не доверяя своей тайны. Но, несмотря ни на что, именно тебе, а не этому обществу, он оставил всё, что у него было. И именно своей внучке он передал дело. По наследству. Он надеялся, что хотя бы Лилия сможет поверить в него. И она поверила. Он был бы очень рад, увидев её продолжательницей своих исследований, таким маленьким учёным.

Ольга встала у стола, скрестив на груди руки.

– Похоже, вы двое тут уже давно всё без меня решили. Но полгода?! Лилия, ты хоть понимаешь, как это много?!

– Но я же всё объяснила папе, учёбу я не заброшу, да и на Поезде со мной ничего не случится!

– Ты не можешь этого гарантировать, – мать сурово посмотрела на отца, но тот спокойно возразил одним взглядом. Он уже тысячу раз ей всё объяснил. – Да, я согласна, что дети рано или поздно должны улетать из родительского гнезда, но не в 16 лет... У тебя в следующем году экзамены...

Лилия внимательно посмотрела на мать и поняла, что она не злится. Она была расстроена, потеряна, немного шокирована, но она не сердилась. Девочка встала и обняла её, стараясь каждым жестом передать ей своё спокойствие и уверенность.

– Я вернусь к началу учебного года, обещаю. И на Поезде будет кому за мной присмотреть, так сказала Эдита. Представь, что это репетиция. Через год мне уже уезжать в университет, тогда ты тоже не будешь меня отпускать?

Ольга вздохнула и крепче прижала к себе свою так внезапно выросшую девочку.

– Конечно, я же переживаю, – тихо ответила она. – И я ни за что не отпущу тебя, пока мы с отцом не поговорим с этой женщиной. Но, если это всё же случится, то чтобы к возвращению, – отстранившись, она внимательно посмотрела в выразительные серо-зелёные глаза дочери, – ты уже точно сказала мне, какие экзамены будешь сдавать и куда хочешь поступать. И после этого сразу за учёбу. Поняла?

Вместо ответа девочка повисла на шее матери, вне себя от счастья. Ей ещё не совсем разрешили отправиться невесть куда, но сейчас это было неважно. Важно было то, что она увидит Поезд ещё раз, увидит неизведанный мир и тем самым отдаст дань памяти деду, которого поминали недобрым словом и по сей день. «И я всем докажу, что дедушка был прав», – подумала она, возвращаясь в свою комнату за найденным на сайте номером телефона Эдиты Эдуардовны. Передав его отцу, девочка присела на стул. Борис спокойно набрал номер, включив телефон на громкую связь, и подождал, пока на том конце возьмут трубку.

– Алло? – спросил голос пожилой женщины.

– Добрый вечер. Простите, что беспокою так поздно, это Эдита Эдуардовна Эрфман?

– Да, это я. С кем имею честь?

– Борис Серов, отец Лилии Серовой, она писала вам письмо о путешествии на Поезде.

– Да, конечно! – было слышно, что женщина рада слышать об этом. – Я думала, что мы с вами сможем поговорить лично, но это даже лучше, что вы решили задать все вопросы по телефону. Можете спрашивать всё, что захотите.

– Я лишь хочу знать, действительно ли это путешествие безопасно для моей дочери и чем вы можете доказать мне его безопасность. Будет ли кто-то сопровождать Лилию и как мы сможем узнать, не случилось ли с ней чего-нибудь? Я хочу быть уверенным в безопасности своей дочери после того, как доверю её вам.

– Я понимаю, – спокойно ответила Эдита. – На Поезде уже находится один из исследователей нашего общества, Андрей. Он достаточно давно путешествует и знает все возможные опасности Поезда, и обязательно проинструктирует Лилию на месте, ещё до того, как она переместится на Поезд сама. Также Андрей регулярно связывается с нами для передачи информации, и мы будем спрашивать у него, как дела у вашей дочери. Если с ней что-то случится, я узнаю об этом и приму меры, чтобы вернуть её на Землю – с помощью ключей Поезда это возможно.

– Значит, Лиля в любой момент сможет вернуться обратно? – с надеждой спросила Ольга, заслужив недовольный взгляд дочери.

– В случае необходимости – да, – заверила их Эдита, и родители одобрительно покивали.

– На путешествие на таких условиях, я думаю, можно согласиться. Надеюсь, вы не будете возражать, если мы будем регулярно звонить вам и спрашивать о том, что происходит с Лилией?

– Разумеется, нет, вы можете звонить в любое время. Значит, вы согласны отпустить свою дочку?

– Да, – улыбнулся Борис. – Завтра мы приедем в тот филиал, адрес которого Лилия вам выслала.

– Буду с нетерпением ждать. Спокойной ночи, – и Эдита положила трубку.

Девочка ликовала – её отъезд был утверждён. Поблагодарив и расцеловав всё ещё обеспокоенных родителей, она улетела в свою комнату, оставляя их обсуждать правильность принятого решения. Завтра предстояло собирать вещи и вместе с отцом ехать в соседний город. Перед сном девочка сбросила смс Вите: «Я отправляюсь на Поезд! Вернусь летом. Пожелай удачи и спасибо :)».

Ольга провела с дочерью весь следующий день, помогая упаковать большой рюкзак и буквально воюя за каждую вещь. Затолкав рюкзак в машину, девочка крепко обнялась с матерью, которая всё-таки отказалась ехать с ними, и снова пообещала вернуться к началу одиннадцатого класса. Они уже написали заявление, что Лиля уезжает к родственникам, и обещали уладить все дела со школой.

– Как же мне с вами повезло, – улыбнулась девочка, слушая прогревающийся мотор.

– Нам с тобой тоже. Не соскучишься, – усмехнулся в ответ Борис. – Готова к путешествию?

Лилия помотала головой. Она совершенно не была готова, но ждала этого так, как не ждала ещё ничего в своей жизни. Впереди было много ответов и ещё больше вопросов. Девочка посмотрела на снег за окном и мысленно попрощалась со знакомыми пейзажами. Машина отца увозила её к загадочному обществу «Замочная скважина».

На окраине, в окружении частных одноэтажных домиков, словно свечка на праздничном торте торчал высокий четырёхэтажный особняк, окруженный высокими деревьями с покрытыми снегом ветками. Остановившись у тяжелых металлических ворот, Борис вышел и нажал кнопку звонка. Обменявшись парой фраз с ответившим, он вернулся в машину и через открывшиеся ворота въехал во внутренний двор.

Это был словно другой мир: газоны в сугробах, плиточные дорожки, сверкающие чистотой окна, яркий, словно вчера вымытый, красный кирпич стен, белые, свежесподметенные ступени лестницы, ведущей к парадному входу. У двери их уже ждала пожилая женщина, кутавшаяся в шаль. Быстро забрав вещи, Лилия с отцом поднялись в дом, закрыв за собой тяжелую металлическую дверь.

– Здравствуй, Лилия, – улыбнулась женщина, дружелюбно глядя на девочку. – Ты так похожа на своего дедушку...

– Вы – Эдита Эдуардовна Эрфман? – Борис шагнул вперёд. Женщина перевела на него внимательный взгляд и пожала протянутую руку.

– Да. А вы, я так думаю Борис?

– Очень рад встретиться лично, – кивнул мужчина. – Простите за вчерашний ночной звонок. Сами понимаете, мы не можем отпустить дочь просто так, неизвестно куда...

– Прекрасно понимаю. Но если бы вы отказывались её отпускать, мы бы сейчас не разговаривали, верно? Не беспокойтесь, на Поезде с ней ничего не случится, ведь она чисто физически не сможет его покинуть, а там с ней будет один из наших исследователей, который постоянно держит с нами связь. Если произойдёт некая непредвиденная ситуация, он обязательно придёт на помощь Лилии, а первое время просто будет за ней присматривать.

Слушая вкрадчивый голос женщины, они шли по мягкому ковру к ещё одной большой лестнице. Борис, успокоенный теплом и мягким светом ламп, ободряюще похлопал дочь по плечу.

– К тому же, такая любопытная особа обязательно найдёт способ выпутаться из любой ситуации, не так ли? – улыбнулась Эдита, и морщинки собрались вокруг её впалых глаз. – Поэтому, юная леди, тебе лучше решить окончательно: пойдёшь ли ты наверх со мной или вернёшься назад с отцом. Ему туда дороги нет.

Девочка повернулась к отцу и обняла его напоследок. Они оба уже знали, что она решит, и никакие слова не могли повлиять на это решение.

– Передавай всем привет, хорошо? – попросила она и, дождавшись кивка и прощального поцелуя, ступила на лестницу. Борис кивнул Эдите Эдуардовне, ободряюще улыбнулся дочери и покинул дом. Услышав гудок машины, девочка вздохнула и посмотрела на пожилую женщину. Только теперь, медленно поднимаясь по лестнице, она могла достаточно хорошо её рассмотреть.

Эдите Эрфман было далеко за шестьдесят – её волосы поседели, кожа покрылась морщинами и местами обвисла, а конечности были слишком слабы, так что поднималась она медленно, держась за перила. Однако в этой женщине чувствовался внутренний стержень, проскальзывающий в гордой осанке и горящих жизнью зелёных глазах. Лилия перевела глаза на портреты на стенах первого этажа – все люди на них были рыжи и зеленоглазы, в том числе и молодая Эдита.

– Этот дом – ваш? – тихо спросила девочка, на что хозяйка медленно кивнула.

– Мои предки основали общество «Замочная скважина». Нас много по всему миру, Лилия, и ты теперь – одна из нас...

– Но мне не надо проходить никаких ритуалов, пить кровь там...

Эдита рассмеялась густым, неожиданно низким смехом.

– Твой ритуал займёт месяцы, девочка. И если ты его пройдёшь, то больше ничего и не понадобится. Ты превзойдёшь многих, даже своего деда. А пока познакомься со своим будущим попутчиком.

Она остановилась перед одной из дверей второго этажа и жестом пригласила Лилию войти, сама оставшись снаружи. Лиля недоуменно взглянула на закрывшуюся дверь и перевела взгляд на комнату, в которой оказалась. Это была маленькая библиотека – четыре книжных шкафа, камин, мягкие кресла, маленький столик и большое окно, у которого с книгой в руках стоял русоволосый юноша в потёртых джинсах и тёмной рубашке. Внимательно посмотрев на него несколько секунд, девочка ахнула:

– Ты – тот самый парень с Поезда!

Он лишь поморщился.

– А ты – та истеричка, которая невесть откуда взяла ключ?

– Во-первых, я не истеричка, – Лилия сбросила с плеч рюкзак и подошла к парню ближе. – Во-вторых, ключ мне достался от дедушки. А вот ты кто такой и как оказался на Поезде?

– Ну ладно, внучка-не-истеричка. Меня зовут Андрей, я – владелец одного из ключей, и мне было бы очень интересно взглянуть на твой.

Лилия сжала губы и отступила под пристальным взглядом стально-серых глаз.

– Меня зовут Лилия. И с чего бы мне тебе ключ показывать?

Андрей усмехнулся и довольно кивнул.

– Считаю это равноценным обменом, – он достал из кармана аккуратный металлический ключ, очень похожий на тот, что хранился у девочки, только с другим вагончиком. На ключе Андрея красовался чёрный паровоз, который, казалось, вот-вот задымит и загудит у него в руке.

Полюбовавшись этим творением с минуту, Лилия достала свой ключ. Посмотрев на него, парень разочарованно вздохнул.

– Ключ купейных вагонов. Я-то надеялся...

– На что? – быстро спросила она, убирая своё сокровище. Из книги она знала, что ключей всего четыре: машиниста, спального вагона, грузового

вагона и запасной. Судя по всему, у них с Андреем на руках были первые два, но он искал какой-то из оставшихся.

– Ни на что, – бросил парень, отворачиваясь. Подумав несколько секунд, он снова обернулся к девочке.

– Но, если хочешь, я заберу твой ключ и избавлю тебя от необходимости отправляться на Поезд.

– Вот ещё!

– Подумай: полгода вдали от семьи, друзей, родной планеты... Только пустота и замкнутое пространство.

Лилия серьёзно разозлилась. Она вспомнила, что и на Поезде, в самой что ни на есть экстренной и опасной ситуации этот парень думал только о том, чтобы отнять её ключ, и теперь он предлагает то же самое!

– Значит, так, – максимально жёстко заявила она, – я отправляюсь на Поезд, хочешь ты того или нет. Это дело моего дедушки, и я буду продолжать его, несмотря ни на что!

– В таком случае, – в голосе Андрея мелькнула сталь, – я никоим образом не стану вмешиваться в твоё «дело». Хочешь исследовать – дерзай, я и пальцем не пошевелию! И о сладких словах этой милой старушки можешь забыть – нянчиться с тобой я не стану!

С этими словами он засунул руку в карман и через секунду исчез в спирали золотой пыли.

– Вот гад! – воскликнула девочка, не в силах сдерживать эмоции. – Больно нужна мне его помощь! Сама со всем разберусь! Ещё лучше некоторых!

Она схватила оставленный рюкзак и щёлкнула ключом, за миг до переноса успев заметить, как открылась дверь и в комнату вошла Эдита Эдуардовна, уже никого внутри не заставшая.

Оказавшись в уже знакомом коридоре, Лилия первым делом внимательно огляделась, но никаких жутких роботов видно не было. Облегченно выдохнув, девочка положила рюкзак у стены и пошла к ближайшей из трёх внутренних дверей. Однако, не успела она подойти, как дверь распахнулась, и Лиля вновь нос к носу столкнулась с Андреем, уже успевшим переодеться. Теперь, в бриджах и футболке, он выглядел как у себя дома, и даже стальные холодные глаза не внушали такого страха. Но девочка ещё помнила, что серьёзно на него обиделась...

– Я прошу прощения, что накричал на тебя, – сказал он вместо приветствия. – Я немного вспылил, но это не твоя вина.

Повисло молчание. Лилия хлопала глазами, пытаясь понять, что произошло с тем хамом, которого она встретила в особняке, а Андрей спокойно смотрел на неё сверху вниз, ожидая ответной реакции.

– Извинения приняты, – наконец, пробормотала девочка, отступая и освобождая проход. – Но откуда такая странная смена...

– В том доме у всего есть уши. Здесь, к счастью, нет. И не верь всему, что Э-в-кубе тебе понарасказывала.

– Э в кубе?

– Эдита Эдуардовна Эрфман. Три «э». Не стоит ей безоговорочно верить.

– Почему?

Андрей вздохнул – от такой любопытной просто так не отделаешься. Поманив её за собой, он покинул вагон. Пройдя через несколько таких же, они очутились в вагоне-библиотеке.

– До твоего приезда мы с ней поговорили, – он опустил руку в одно из кресел и провёл рукой по корешкам книг, сосредотачиваясь. – Это всего лишь... первый раз, когда мы с ней разговаривали лично, и она заговорила не обо мне, но о тебе. Это было немного странно, учитывая мою историю попадания сюда и наши взаимоотношения. Она долго говорила мне о внучке одного из исследователей, которая будет счастлива исследовать «это удивительное место». Я понял, что это та самая девчонка, что случайно попала на Поезд... но Эдита знала и это. И она очень, очень, очень хотела, чтобы ты оказалась здесь, и чтобы я наблюдал за тобой... из соображений безопасности. Видимо, ей было важно согласие твоих родителей...

– Это плохо? – Лилия присела на кресло рядом. Она всё ещё не понимала, куда клонит Андрей, да и он сам вряд ли это понимал.

– Пока не знаю, но мне это не нравится. Я сообщал им нужные данные и давал некоторые фотографии по мере своих приездов, и мне за это платили, хоть и весьма скромно. Но ей не удавалось заставить меня делать больше, как она ни пыталась. Никогда не верил её сладким речам. Но теперь у неё есть собственная пешка, которая будет безоговорочно ей верить и послушно служить. По крайней мере, это было написано у неё на лице. Ничем хорошим это бы не закончилось, потому я и не хотел, чтобы ты пришла сюда. Но раз уж пришла...

– Ты хотел забрать мой ключ ещё раньше!

– Я хочу собрать все четыре ключа. Но сначала мне нужен ключ грузовых вагонов, потому что только он может открыть топливные хранилища. У тебя его нет, так что гуляй. И больше не откровенничай с Э-в-кубе, и вообще ни с кем за пределами Поезда. Я с нетерпением жду марта, когда мы наконец уедем отсюда...

Девочка промолчала, переваривая эту строгую тираду. Эдита Эдуардовна казалась ей таким хорошим человеком...

– И ещё один момент, – голос парня вывел её из раздумий. – Ты можешь называть меня по имени, но на «ты» я тебе обращаться не разрешаю. Только на «вы». Это всё.

– Это с какой это стати?! – девочка подпрыгнула от возмущения. – Мне уже шестнадцать, а...

– А мне почти двадцать пять, – прошипел он, вставая и оказываясь на полголовы выше. – Так что будь добра, проявляй уважение к человеку на девять лет старше, даже если он выглядит несоответствующе!

Лиля так и застыла с открытым ртом. Это молодое лицо, телосложение, да и голос никак не могли принадлежать человеку четверти века от роду!

– Но... но как это возможно? – пробормотала она, снова и снова оглядывая его.

– Возможно, если неудачно помыть руки в источнике молодости, – юноша дёрнул плечами и снова сел в кресло, доставая с полки одну из книг. – А теперь иди. Выбери себе купе и располагайся. Только скажи потом, где будешь спать, чтобы я знал. Мой вагон, надеюсь, ты запомнишь.

Девочка кивнула и пошла к выходу из библиотеки, чувствуя, как закипает мозг от объёма новой информации, а ведь день ещё даже не закончился.

– Лилия, – услышала она за спиной. Это было странно – впервые услышать своё имя из уст практически постороннего человека. – Я попросил прощения за своё поведение, но я не отказываюсь от своих слов. Я не стану вмешиваться, в какую бы передрагу ты ни попала.

– Вам и не потребуется, – холодно ответила Лиля, тряхнув кудряшками, и покинула библиотеку, оставляя попутчика наедине с книгами.

Пройдя всё те же несколько вагонов, она наконец добралась до того, где оставила свой рюкзак, но, только зайдя внутрь, тут же выскочила обратно в тамбур: в вагоне стоял огромный механический проводник, склонившийся над её рюкзаком. Сердце девочки заколотилось, стоило ей только вспомнить предыдущую встречу с одним из этих созданий. На секунду в голове мелькнула мысль: «Надо позвать Андрея», – но тут же вспомнился его «отказ от ответственности».

– Разберусь сама, – сказала себе Лилия, сжимая кулаки. – Это мои вещи, и я сама отберу их у этой махины.

Боясь растерять запас уверенности, она распахнула дверь, входя в вагон как на поле битвы. Проводник, услышав хлопок, повернулся на звук и выпрямился, держа в одной из длинных рук найденный рюкзак. Он был точной копией того, что выбросил Лилию за борт несколькими месяцами ранее, только кокарда немного отличалась и глаза сияли не опасно-бордовым, а спокойным белым.

– Это моё! – воскликнула девочка, показывая на рюкзак. Проводник посмотрел на вещь, на человека, снова на вещь. Проанализировав сказанное, он протянул рюкзак его хозяйке и вежливо наклонил голову.

«Он не станет меня убивать?» – с опаской подумала девочка, глядя на механическое создание, которое миролюбиво дожидалось новых распоряжений. – «Видимо, тот и правда был неисправен, как и сказал Андрей».

– Я здесь новенькая! Мне нужно найти свободное купе! Чтобы спать! – громко и медленно произнесла она, на что проводник так же громко и медленно ответил:

– Крр-хагха твррппр! Шквхгр!

Выдавив эту порцию звуков, механическая громадина развернулась и полетела к другой двери в тамбур. Только тут Лилия заметила, что проводники действительно «летают» – у них не было ног, колёс или другого

ходового механизма. «Наверное, на магнитах, – подумала она. – Поезд же металлический... должен быть».

Проводник привёл её в соседний вагон и, выдвинув из руки ключ, открыл дверь посередине. Девочка заглянула внутрь и увидела небольшую комнату размером с два купе в обычном земном поезде. Вот только кровать здесь была одна, а остальное место занимали небольшой секретер (он же стол), полки и ящики – всё старое, словно из 18 века. Внизу из-за кровати и стола совсем не оставалось места, поэтому всё функциональное пространство ползло вверх. Даже вешалка для одежды располагалась над секретером, благо высота потолка позволяла. Для большой лампы места не нашлось, её заменяли светильники, развешанные по стенам и углам. Но вся эта теснота была пустяком по сравнению с видом из большого, в треть стены окна: голубая планета, закрытая белыми и серыми облаками, сквозь которые время от времени было видно горы, океаны, леса, иногда даже большие города. И яркое, слепящее солнце, от которого слабо защищали потоки золотого песка, окружавшие Поезд. Лиля сразу заметила шторку, которая в случае сна надёжно закрывала свет, но не стала её опускать – слишком завораживающим было зрелище родной планеты из космоса. Опустив рюкзак, она принялась разбирать свои вещи, обнаружив, что в небольшой на первый взгляд комнате на удивление много места – через полчаса пустой рюкзак был убран под кровать, а в ящиках и на полках осталась ещё уйма места, да и секретер был почти пуст. Посидев некоторое время на стуле и покатавшись по специально сделанным для него рельсам, девочка осмотрела дверь купе и заметила ключ, висевший рядом. Сняв его с крючка, она некоторое время повозилась и всё же смогла прицепить к той же цепочке ключ Поезда, решив всегда носить их с собой. Потом взгляд привлекли странного вида механические часы с остановившимися стрелками и пустыми табличками под циферблатом. Покрутив часы в руках, она заметила сзади переключатели с подписями на непонятном языке, и со вздохом отложила непонятное устройство.

– Если я хочу разбираться в происходящем, мне явно понадобится словарь. Возможно, даже не один, – высказала она очевидную мысль. – Но толку сидеть здесь всё равно нет. Надо отправляться на рекогносцировку!

Под «рекогносцировкой» в её случае подразумевалась прогулка по всему Поезду от начала до конца – также отличный эксперимент, чтобы проверить, соответствует ли Бесконечный Поезд своему названию. Помня о «домашней» одежде Андрея, Лиля тоже переделалась, выскользнула из купе и, закрыв новую спальню на ключ, отправилась на поиски приключений.

Первым делом стоило обойти все двери в вагоне, а их было всего пять, причём две вели в тамбуры, одна – в купе Лилии, ещё одна была заперта на цифровой замок, а последняя, ведущая, как казалось, в самую маленькую комнату, спокойно открывалась. За дверью юная пассажирка не без удивления обнаружила самый обычный туалет, со старинным металлическим унитазом, небольшой раковиной и всеми необходимыми аксессуарами. Именно в этот момент девочка поняла, что ей просто необходимо проверить, как всё это работает в режиме открытого космоса,

и повернула внутреннюю защёлку. Странно, но эта уборная ничем не отличалась от таких же в привычных поездах, разве что была куда более эстетична. Помыв руки, Лилия вышла и прикрыла за собой дверь. Это было, возможно, одно из самых полезных открытий на Поезде. Из жизненно необходимых помещений оставались ванная и кухня.

Посмотрев на дверь, ведущую к соседнему вагону, девочка отвернулась и подошла к другой – в стороне первой двери была библиотека, а в библиотеке сидел Андрей, которого она сейчас совсем не хотела видеть.

Пройдя через тамбур, она вошла в ещё один спальный вагон, затем ещё и ещё... Все двери, за исключением «тайных комнат», были закрыты, а все вагоны – неотличимы один от другого. После начались вагоны с двумя дверьми – видимо, эти спальни были более роскошными, и их было куда меньше – всего пять. Так, пройдя ровно восемь вагонов, Лилия подошла ещё к одной двери тамбура, которая отличалась от остальных – она была покрыта странным материалом, а стык двери со стеной был будто бы прорезинен. Надеясь, что уж теперь-то она увидит что-то новенькое, Лилия открыла дверь. И она не ошиблась.

Весь вагон был выложен бежевой с золотом плиткой, а в самом центре шумел огромный бассейн, над которым нависали металлические краны. Вдоль крайней стены располагались вешалки и шкафчики для одежды, вдоль одной из длинных – ряд душей со стульчиками для сиденья. Ламп здесь не было видно вовсе, но вся эта огромная ванная сияла каждой плиточкой. Открыв рот от удивления, Лиля плотно закрыла за собой дверь и по деревянной тропе, специально выложенной для проходящих мимо, обошла весь вагон, пообещав себе, что точно проведёт здесь не один вечер.

– Однако было не вполне разумно делать ванную таким «проходным двором», – отметила она напоследок, покидая сияющую комнату.

Следующий вагон отличался размером – он был гораздо выше и шире. Слегка побаиваясь того, что может оказаться внутри, девочка повернула ручку, но дверь не открылась. Только приглядевшись, Лилия увидела в свете солнца ещё три задвижки, которые держали дверь. Легко сдвинув их – видимо, дверью часто пользовались, – она вошла и замерла, как вкопанная. Казалось, она попала в сокровищницу.

Посуда, мебель, дорогая старинная одежда, украшения и просто разные предметы – всё это было свалено в кучи у стен. Здесь было и золото, и медь, и шёлк, и хлопок, и дуб, и бусины, и камни...

– С ума сойти, – прошептала Лилия, проводя рукой по фарфоровым тарелкам и чудесным старинным платьям, которые, к сожалению, невозможно было носить в наше время.

– АН ZUT!

Девочка подпрыгнула и отпрянула к двери, до смерти напуганная внезапным восклицанием. Женский голос на грани срыва повторил «zut» ещё несколько раз, затем раздались звуки разбрасываемых вещей.

В Лиле боролись любопытство и ещё не утихший страх, но любопытство победило, и девочка на цыпочках пошла вперёд, стараясь подготовиться к новым крикам.

– Ce n'est pas utile! Ce n'est pas voulu! – голос уже не визжал, но лишь сокрушался где-то в глубине гор вещей.

«Кажется, это французский, – подумала Лилия. – Жаль, что я его не знаю».

Она была в трёх шагах от двери в другой вагон, когда обладательница голоса вновь начала швырять вещи и внезапно выскочила сама, оказавшись у Лилии за спиной.

Она была привидением.

Прозрачно-синий, словно нарисованный акварелью на ткани реальности призрак молодой женщины из девятнадцатого века. Пышное платье, шляпка и широкие рукава, завитые волосы и аккуратное маленькое лицо – всё это было размыто, но всё же видно достаточно хорошо, чтобы узнать в ней человека. Бывшего человека.

– Oh! OH! OH LA LA! LA FILLE! – воскликнула призрак, хлопая в ладоши, и взлетела в воздух, описывая круги вокруг своей оси. – La fille, la fille, la fille tres belle!

Лилия, у которой на секунду перехватило дыхание и онемели ноги, внезапно поняла, что может двигаться, и шаг за шагом отступила к двери, пока не почувствовала ручку. Как можно тише открыв дверь, она спиной выскользнула из вагона, пока привидение её снова не заметило, и только тогда перевела дух. Её всё ещё колотило, и девочка присела на металлическую соединительную площадку, выжидая, пока руки перестанут трястись. Вряд ли, конечно, этот призрак хотел причинить ей вред, скорее даже он был рад её видеть... но дрожь это не уменьшало.

– Н-надеюсь, там будут ещё вагоны, в которых можно будет отсидеться, – сказала она себе, поднимая голову на очередной огромный вагон, вокруг которого было на удивление много золотого песка. Собравшись с силами, встала и дёрнула на себя дверь. Безуспешно. Снова упав на площадку, девочка посмотрела на дверь и увидела две замочные скважины. Даже если её ключ подходил к одной из них, что вряд ли...

– Нет, скорее всего, её открывают ключ Андрея и ключ грузовых вагонов, – она снова высказывала мысли вслух. – Тогда это – топливные хранилища, а за ними должен быть и паровоз... Вот только туда всё равно не попасть.

Прислонившись к двери спиной, она повернула голову в сторону Земли и прищурилась, с опаской глядя на свет Солнца сквозь золотую завесу, которая выполняла на Поезде роль атмосферы. Посмотрев на это сияющее великолепие водорода и гелия, девочка повернулась в другую сторону, к белому шару Луны и темноте далёкого космоса. Возможно, если бы не Солнце, я увидела бы звёзды и галактики, подумалось ей. Никогда ещё Лилия не чувствовала себя так спокойно, тем более после встречи с привидением.

Время здесь текло незаметно, и когда девочка встала, чтобы продолжить своё путешествие, она лишь смутно чувствовала, что прошёл не один час. Осторожно заглянув в вагон и некоторое время прислушавшись, она всё же вошла – призрак уже исчез. Пройдя весь путь

назад, она пошла дальше, через ещё два спальных вагона к библиотеке. Внутри было пусто – Андрей тоже куда-то ушёл, – и Лилия вздохнула с облегчением. Ненадолго задерживая взгляд на стеллажах, она прошла весь вагон, показавшийся ей самым длинным в Поезде, и перешла в ещё один. Это был вагон-ресторан.

Ряды сервированных столов вдоль одной стены и длинная барная стойка, за которой, по-видимому, находилась и кухня. Здесь было пусто и совсем не пахло едой, что сильно опечалило проголодавшуюся девочку. Подойдя к стойке, она заглянула внутрь и увидела стеллажи с бутылками, холодильники и ящики.

– Здесь кто-нибудь есть? – негромко позвала Лилия, но так и не дождалась ответа. Пожав плечами, она решила перекусить что-нибудь потом и покинула вагон, выходя в тамбур.

Этот вагон снаружи ничем не отличался от прочих, но внутри был совершенно пустой. За исключением пары десятков дверей, некоторые из которых постоянно меняли облик. «Прямо «Корпорация Монстров», – подумала девочка, проходя мимо стройных рядов дверей и обходя люки в полу. – Интересно, все эти двери ведут на Землю или в другие миры? Может, через одну из них я смогу в любой момент вернуться домой, как говорила Эдита?» Ответы на эти вопросы необходимо было найти. В конце концов, вряд ли она выберет из всех дверей самую опасную?

Чтобы не прогадать, Лилия осмотрела каждую дверь и всё-таки остановилась у той, которую увидела первой – слишком уж она напоминала дверь в её квартиру. В следующее мгновение это уже была дверь её комнаты, через секунду – дверь в особняк Эдиты Эдуардовны, потом – дверь в купе Поезда. Поймав момент, когда она снова начала напоминать о доме, девочка схватила ручку и толкнула, но дверь не поддавалась. Тогда Лилия легонько потянула её на себя и вгляделась в темноту, открывшуюся её взгляду. Силясь хоть что-то увидеть, она сделала шаг вперёд, прощупывая почву. Пол за дверью был достаточно твёрдым, и ещё один шаг был сделан в темноту. Лилия отпустила дверной косяк, протянула в темноту сначала одну руку, затем вторую...

и провалилась в бездонную чёрную яму. Дверь осталась раскачиваться на петлях в такт движению Поезда, и больше ни один звук не нарушал тишину вагона.

ГЛАВА 4. ПУСТОЙ КОЛОДЕЦ, ПОЛНЫЙ ПАМЯТИ

Она летела в пустоту, смешно дёргая руками и ногами и беззвучно крича. В голове проносились сотни несвязных мыслей, но среди них то и дело мелькала одна: «Это же надо так глупо умереть!». Но мысли мелькали и мелькали, силы кричать уже кончились, а черноте всё не было конца. «Так может, я и не умру вовсе?» – наконец, подумала она, успокаиваясь. Раз смерть пока не грозит, можно и обдумать ситуацию.

– Эта дыра похожа на кроличью нору, – Лилия услышала собственный голос и совершенно перестала нервничать: она всё ещё могла говорить, а значит, точно была жива. – Вот только падение Алисы было куда более интересным!

Словно услышав её, черная пустота заколебалась и засветилась, как изображение на старом проекторе. Медленно проступили контуры стен, потолка, мебели, а затем и людей, о чём-то разговаривающих. В медленно приобретающих форму лицах и фигурах девочка узнала себя и родителей, а затем, приглядевшись, вспомнила и показываемый сюжет, отчего картинка сразу стала чётче и ярче. Фигуры задвигались, пустота наполнилась голосами. Они ругались. Это была её недавняя большая ссора с мамой, на годовщину смерти бабушки, о которой Ольга предпочитала забыть, никак не помятая своего отца. В тот день они больше не разговаривали и даже не смотрели друг на друга, а Лилия почти всё время проплакала в своей комнате. Видя это сейчас, она снова почувствовала комок в горле и, не успев вспомнить, как всё-таки помирилась с матерью, картинка пошла рябью и поменялась. Ещё одно из неприятных воспоминаний последних месяцев, заставившее её покраснеть от стыда – как опозорилась перед всей школой, уронив на себя суп в столовой, и потом ходила в испачканных штанах целый день, слушая смешки и грязные шуточки за спиной. Поморщившись, она отвернулась – и увидела те же кадры, словно в кинотеатре с экраном в 360 градусов. Даже закрывая глаза, Лилия слышала осуждающие и насмехающиеся голоса, даже затыкая уши – чувствовала стыд, досаду и раздражение, перетекающие в обиду и злость. Всё новые и новые короткие фильмы возникали на стенах вокруг и заставляли её снова и снова переживать то, что девочка испытывала в самые неприятные, печальные, разочаровывающие моменты жизни, безостановочно испытывая её нервы на прочность. Словно кто-то в приступе жестокости перематывал фильм на проекторе, просматривая только все неприятности и беды главного героя с самого конца, а сама она, вынужденная наблюдать это, всё ещё падала вниз, хотя и не была уже в этом уверена: от долгого падения девочка уже не чувствовала ноги и руки.

– Если это дорога в ад, то у дьявола нет вкуса! – в отчаянии крикнула она вновь изменившемуся сюжету, не в силах сдерживать слёзы – на экранах в красках разыгрывалась уже третья ссора, на этот раз с обоими родителями прямо в канун Нового года.

Дверь, ведущая в темноту, тихо поскрипывая, качалась от движения Поезда, единственная оставаясь открытой. Но в пустоте вагона это долгое время никого не привлекало, пока мимо не прошёл пассажир, увлечённо бормотавший себе под нос что-то о поведении венериной мухоловки. Заслышав мерный стук, он отвлёкся от своих мыслей и обратил внимание на непорядок в вагоне закрытых дверей.

– Das ist nicht gut, – покачал он головой и спешно покинул вагон, направляясь в библиотеку.

– Андреас! Случилась беда! – воскликнул он, пролетая сквозь книжные шкафы. Сидевший в кресле с книгой юноша повернулся на крик.

– Что произошло, Профессор? – вежливо спросил он у сине-серого призрака пожилого человека, который, не дожидаясь конца его реплики, уже начал описывать увиденное.

Услышав о незакрытой двери, Андрей нахмурился. Он не видел Лилию с того самого момента, как она ушла из библиотеки, хлопнув дверью, а с тех пор прошло уже около пяти дней.

– А если это та милая девочка, которую я видела? О, она могла упасть в Колодец! – из-под пола выплыла девушка в пышном прозрачно-синем платье, зависая над самыми креслами.

– Я тоже об этом подумал, Мари. Ха, не ожидал, что в первые же дни она вляпается в подобное, – усмехнулся парень и откинулся в кресле, возвращаясь к книге, чем ужасно возмутил обоих призраков.

– Неужели ты собираешься оставить её там одну?! – возмущённо всплеснула руками Мари, видя его бездействие.

– Это неприемлемо! – поддержал её Профессор.

– Почему? Я оставался там один, никто не пришёл мне на помощь! – теперь настала очередь Андрея возмущаться. – Пусть сама разбирается со своими проблемами, тем более что она сама сказала, что моя помощь ей не нужна!

Духи на некоторое время замолчали, признавая правоту его слов. Однако тишина сохранялась ненадолго и, не успел человек вдуматься в слова на бумаге, Мари вновь возразила:

– Но ты мужчина, и ты... более рационален. Ты знаешь поведение Колодца, да, это сейчас, – она жестом остановила его ответ. – Но и тогда ты более хладнокровно подошёл к тому, что увидел. Колодцу не удалось сломать тебя, это верно. Однако, Андрэ, за эти годы ты забыл, что не вышел оттуда сам. Тебя вывели голоса, и эти голоса шли извне Колодца. Одному оттуда никому не выбраться, поэтому ты должен помочь этой девочке.

Профессор покивал, вспоминая, как они с девушкой спасали из ловушки первого человека на Поезде, и сам Андрей согласно склонил голову.

– Верно, я забыл об этом, – признал он. – Но я до сих пор благодарен вам за своё спасение. Что ж, я вытащу эту девчонку из Колодца, – призраки заулыбались, – только подожду немного. В Колодце время течёт

иначе. Пусть побудет там ещё пару часов и сделает для себя выводы. А потом уже приведём её в чувство.

С этими словами он вновь углубился в чтение, и призраки отступили, понимая, что хоть это и цинично, но на большие уступки Андрей уже не пойдёт.

А пока в библиотеке решалась её судьба, Лилия летела вниз по туннелю из собственных отвратительнейших воспоминаний, многие из которых были подняты с самых тёмных глубин её памяти. Девочка была морально и физически измотана, она потеряла счёт времени и устала плакать, ругаться и пытаться выбраться. Темнота колодца подступала всё ближе, высасывая из жертвы последние жизненные силы. Подняв глаза на очередную, совсем нечёткую картину, Лилия вдруг поняла, что практически этого не помнит – она была тогда слишком маленькой, – и испытала прилив облегчения. «Уж теперь-то эта пытка закончится», – вздохнула она, не в силах говорить даже сама с собой. Израсходовав запасы её памяти, изображения на стенах серели и исчезали, словно плёнка, на которой их показывали, рвалась и стиралась.

Но покой длился недолго – в темноте вновь сверкнули краски, залил колодец оттенками чёрного и серого. Ночь, улочка между офисным зданием и незаконченной стройкой, погасшие фонари, шаги одинокого прохожего, напряжённый мужской голос, говорящий с кем-то по телефону на повышенных тонах. Лиля насторожилась, стряхнув с себя оцепенение – это были не её воспоминания. Вглядевшись в идущего по улице человека, она с удивлением узнала в нём Андрея – выше, мужественней, на несколько лет старше и чем-то сильно встревоженного – но Андрея. Это был его настоящий облик – молодой мужчина в пальто и джинсах, с кругами под глазами и морщинами хмурости на лбу, заросший щетиной и настойчиво ругающийся с кем-то неизвестным. В очередной раз крикнув что-то собеседнику, он сбросил звонок и остановился, пряча телефон в карман и тяжело вздыхая. Лицо исказила гримаса боли, ставшая только чётче, когда он взглянул на предмет, который держал в кулаке. В скудном свете месяца сверкнул металл, и Лиле показалось, что она увидела ключ – тот самый, благодаря которому Андрей и попал на Поезд. Человек стоял в тишине ночи, и его плечи иногда дёргались. Девочка со слезами на глазах смотрела на то, как почти что незнакомец плакал, глядя на маленькую драгоценность в своей руке. Забывшись горем, он не слышал крадущихся шагов позади, не замечал жадного взгляда, направленного на золотой блеск. Их заметила Лилия, но она, наблюдатель, ничего не могла сделать – на Андрея напали. Ударив жертву сзади по голове, человек схватился за кулак, в котором был зажат ключ, но не смог его выхватить. Глубокая печаль обратилась в жгучую ярость, и мужчина напал в ответ, не сдерживая сил. На пустынной улице завязалась жестокая драка, в которой ключ то и дело переходил из одних рук в другие. Но в какой-то момент улицу разрезал утробный крик, эхом отдавшийся в темноте колодца криком девчачьим – металлический паровозик торчал из глазницы

нападавшего, словно застряв на выезде из горного тоннеля. Андрей, лицо которого было разукрашено синяками и пятнами крови, остановился, тяжело дыша, но драка не прекратилась. Крича от боли и ярости, человек кинулся на него, размахивая кулаками, но от бесконтрольных ударов было легко увернуться. В очередной раз уклонившись, Андрей резко нанёс встречный удар в подбородок, выдернул ключ из окровавленной глазнице и закончил драку ударом в висок. Нападавший повалился на асфальт, а мужчина перевёл дух, глядя на окровавленную драгоценность. Подождав, он огляделся – на улице всё ещё было пусто, в офисах не было работников, чтобы вызвать полицию. Вытерев кровь с лица, он положил ключ в карман и медленно, пошатываясь, покинул место преступления, не озаботившись вызовом скорой помощи – в ней не было необходимости. Картинка пошла полосами и изображение начало меняться.

Девочка больше не вглядывалась в сцены его жизни – проблемы в университете, ссоры с родителями и разборки с друзьями, – она чувствовала, что кудряшки на голове стоят дыбом после увиденного. Ещё никогда она не наблюдала убийство, пусть и случайное... а случайное ли? Или Андрей намеренно убил человека?

Из размышлений, одно страшнее другого, её вывели женские крики: в очередном, уже более размытом воспоминании Андрей ругался с молодой девушкой в ресторане. Девочка на секунду забыла, что совсем недавно видела его в роли убийцы – теперь перед ней стоял красивый молодой человек, нарядившийся и постаравшийся уложить волосы ради свидания, которое пошло прахом. Он стоял и слушал крики чем-то недовольной девчонки, и Лилия видела, как краска стыда заливает перекошенное от злости лицо. Его трясло от эмоций, и эта дрожь, казалось, передалась не только Лилии, но и всему чудовищному проектору воспоминаний вокруг неё. Изображение треснуло, потом снова и снова. Покрывшись трещинами, всё вокруг осыпалось и разрушалось, пока, наконец, не лопнуло, словно перегревшееся стекло, и девочка упала на пол узкой тёмной комнаты, видя перед собой полосу света от открытой двери и тень человека в ней. Руки и ноги отказывались слушаться, лишь пальцы мелко дрожали, в горле пересохло, мышцы как будто окостенели. Чья-то рука резко перевернула непослушное тело на спину, и девочка увидела лицо Андрея, осматривавшего её с недовольством и некоторой озабоченностью. Посмотрев в пустые глаза, он покачал головой, поцокал языком и поднял девочку на руки. Не в силах даже поднять голову, она смотрела, как он покинул странную комнату и ногой захлопнул дверь, тихо выругавшись про себя. Прикрыв глаза, Лилия с наслаждением слушала стук колёс Поезда, гулкие шаги Андрея и хлопки дверей тамбуров, считая про себя вагоны. Когда они оказались в библиотеке, её положили на кресло и накрыли пледом, а вокруг зашептало сразу два голоса, говоривших на разных языках.

Открыв глаза, девочка поняла, что всё ещё не может пошевелинуться и очень хочет пить. К счастью, в этот момент у её губ оказался стакан,

который она тут же жадно выпила, но поблагодарить за воду не смогла – язык не желал слушаться.

– Надеюсь, теперь ты вынесешь для себя урок, – услышала она сердитый голос Андрея, выделявшийся на фоне иноязычного диалога. – Только посмотри, до чего ты себя довела!

Взглянув на безвольно лежащую в кресле девочку, он вздохнул. Мари и Профессор что-то активно обсуждали в сторонке – им хватало ума не попадаться Лилии на глаза и не травмировать её ещё больше, – а вот ему приходилось возвращать неудавшуюся жертву Колодца в мир живых.

– Ешь, – он засунул ей в рот кусок шоколада. – И слушай. Ты провела в Колодце шесть дней. Тебе, разумеется, кажется, что меньше. Но по факту – шесть дней. И приходишь в себя ты будешь ещё дня три, всё это время – под моим строжайшим наблюдением. Хватит, нагулялась уже. В связи с этим: в «секцию бесконечности», которая как раз и начинается с вагона дверей, без сопровождения больше ни ногой. Хоронить тебя тут негде, морт создатели Поезда, к сожалению, не предусмотрели. А теперь немного о том, что же с тобой произошло...

Говоря, он не прекращал скармливать ей всё новые куски шоколада и давать запить их крепким сладким кофе.

– Ты открыла эту дверь, потому что она была тебе знакома, так? – рассуждал он, ухаживая за пострадавшей, которая смогла едва заметно кивнуть. – Но потом упала в тёмную яму, которой не было конца. Надеюсь, ты не повторишь эту ошибку больше и будешь избегать этой двери, потому что она ведёт в Колодец Воспоминаний, или, как мне кажется более точным, Колодец Забытия. Этот Колодец, пусть даже и он и колодец – самое что ни на есть живое существо, которое смолотило и переварило бы тебя, не приди я вовремя. Он работает примерно как... дементоры. Ты же знаешь дементоров? – девочка, слабо улыбнувшись, снова кивнула. – Все дети знают дементоров. Они высасывают хорошие мысли, радость, счастье. Колодец же откапывает самые плохие, мерзкие, грустные воспоминания и заставляет тебя проживать их снова, выкачивая твои жизненные силы. Обычно человека убивают его собственные воспоминания... но ты, видимо, слишком юна, и плохих событий в твоей жизни было слишком мало, поэтому Колодец не успел тебя убить. Но он вполне мог найти и другой способ, тем более что ты уже слишком ослабла. Поэтому спрашиваю ещё раз: ты усвоила урок?

Лилия пошевелила губами – кажется, она снова могла говорить. Но было так много вещей, о которых она хотела сказать, и так мало желания обсуждать мораль и жизненный опыт. Хотя нет – как раз жизненный опыт интересовал её больше всего.

– Вы убили человека, – тихо сказала она, и, прокашлявшись, повторила ещё раз: – Я видела, как вы убили человека.

Андрей помолчал.

– Значит, не сумев убить тебя твоей же памятью, он принялся за то, что оставалось от меня, – вздохнул он. – А я-то думал, почему ты так долго там была...

– Сейчас не в этом дело! – возмутилась девочка, всё ещё не в силах даже податься вперёд и повысить голос. – Вы...

– Убил человека, – парень отмахнулся. – И без тебя знаю. Убил тем самым ключом, который ношу с собой. Он хотел украсть ключ. Я его остановил. Вот и всё.

Он сел на подлокотник кресла, уставившись в стену, и в стальных глазах промелькнула печаль, совсем как в картине воспоминаний.

– Почему это было так важно? – почти шёпотом спросила Лилия. – Разве это...

– Ключ принадлежал моему другу. Наверное, единственному лучшему другу за всю мою жизнь, – Андрей всё так же смотрел в стену, не слушая вопросы девочки. И она замолчала, понимая, что ему тяжело говорить об этом. – Он был богатым сиротой со странными интересами – астрология, НЛО, летающие в космосе поезда... Регулярно жертвовал деньги всяким обществам вроде той же «Скважины», чем дико злил ораву родственничков, которые только и ждали его смерти. Ему было... двадцать пять, на два года старше меня... нет, исполнилось бы двадцать пять, в январе. Мне ведь тоже ещё нет четверти... У него был рак.

Он сильно зажмурился и сжал кулаки, борясь с эмоциями. Лилия молчала, видя, как юноша вновь превращается в разбитого горем мужчину, которого она видела на тёмной улице.

– Он отдал мне ключ, сказав, что это обязательно приведёт меня на Поезд, и что он не хочет, чтобы ключ достался его родне. «Пусть даже ты не веришь во все эти истории, – сказал он мне, – но я знаю: ты ни за что не сдашь ключ на переплавку, как сделают они. Оставь его, как память обо мне». Он умер через несколько часов, а ещё через несколько часов на меня напали в переулке. Помню, как поругался с его тётушкой, помню нападение, помню, как защищался...

– Значит, это был просто несчастный случай, – попыталась вставить девочка в попытке извиниться, но он лишь горько усмехнулся.

– Это было несчастным случаем. Ровно до того момента, когда ключ воткнулся ему в глаз. Это произошло случайно, я не видел, куда бил. Но после... словно пелена спала. Ты ведь прекрасно видела, что произошло, не правда ли? Колодец передаёт воспоминания во всех красках... Последние удары я наносил в здравом рассудке, и я прекрасно знал, к чему они приведут. Я действительно убил человека... и сбежал. Собрал самые необходимые вещи, собирался переехать, но потом решил попробовать, а вдруг все его рассказы – не выдумка? И оказался здесь. Что подходит для побега лучше, чем космический корабль, не правда ли?

Он неловко и криво улыбнулся, впервые за последние несколько минут, но Лиля не смогла ответить на его улыбку – девочка всхлипывала, утирая слёзы. Она поняла, что у обоих было нечто общее – они были лишними на этом Поезде, «представителями» тех, кто должен был сюда попасть, тех, кому на самом деле принадлежали ключи.

– Не плачь, дурочка, – вздохнул Андрей, протягивая ей ещё кусок шоколада и отпивая кофе. – Это было почти два года назад, уже много воды утекло. Всё равно я теперь здесь и, наверное, надолго.

– Вы... вы тоже были в Колодце? – шмыгая носом, спросила она, стараясь перевести разговор. Парень кивнул.

– Свалился туда чуть не в первый день, как и ты. Не знаю, сколько я там пробыл, но со мной ему явно было сложнее: сломать человека, недавно пережившего смерть друга, уже не так просто, все воспоминания меркнут по сравнению с этими. Но если бы не Мари и Профессор, я бы тут сейчас с тобой не разговаривал: они, хоть и не могли войти в комнату, звали меня снаружи, и я смог сам найти выход. Она ведь всё это время там – дверь наружу, – просто тебе кажется, что летишь вниз, и в голову не приходит начать искать её. А ещё я...

– Мари и Профессор? – перебила она, с удивлением слыша незнакомые имена.

– Это призраки, которые живут здесь несколько сотен лет. С Мари ты, наверное, уже встречалась – она тебя помнит – а Профессор заметил открытую дверь, так что ему ты тоже многим обязана.

Он показал рукой в угол библиотеки и девочка, повернувшись, увидела двух привидений, с улыбкой машущих ей руками. Одним из них была та самая девушка, от которой она недавно сбежала в ужасе, но теперь она счастливо улыбалась девочке. Сглотнув, Лилия робко помахала в ответ и повернулась к Андрею:

– Я, наверное, обидела её: так сильно испугалась, что убежала...

Он только рассмеялся, и привидения подхватили смех.

– Это нормальная реакция, Мари совершенно не обиделась. Наоборот, она очень обрадовалась, что на борту появилась ещё одна девушка. Уверен, вы с ней подружитесь. Мари – француженка, а Профессор – немец, поэтому пока тебе, наверное, будет сложно с ними общаться. Ты ведь знаешь только английский? – девочка кивнула. – Ничего, скоро мы решим эту проблему.

– Вы начинали что-то говорить... Извините, я перебила.

– Пустяки. Я просто хотел рассказать тебе, что в «секции бесконечности» очень много опасных мест. Например, вагон-оранжерея, полный плотоядных растений. Или тот же вагон дверей, мы до сих пор не знаем, куда ведёт большинство из них. Но также там есть большая библиотека и бальный зал, а ещё вагон-«четвёрка», тебе обязательно нужно там побывать. Есть вагон спутанного времени, вагон-кривое зеркало, а ещё открытая платформа... я обязательно свожу тебя туда, когда оправишься! Хотя это, конечно, проблематично, потому что «бесконечная секция» всё время перестраивается, и никогда не знаешь, в каком вагоне окажешься, открывая дверь. Именно поэтому тебе нельзя ходить туда одной!

Девочка улыбнулась. Этот юноша был совсем не похож на того нелюдиного Андрея, которого она встретила в особняке когда-то, кажется,

очень давно. Укутавшись в плед, она с радостью кивнула, и призраки, подлетевшие ближе, понимающе переглянулись.

– Jetzt ist Sie in guten Händen, – удовлетворённо кивнул Профессор. – Viel Zeit ist vergangen!

Андрей взглянул на него и вспомнил, какого ответа хотел добиться от Лилии.

– Так ты усвоила урок? – он сурово сверкнул стальными глазами, но девочка снова улыбнулась.

– Да! Больше я не буду ходить по «секции бесконечности» одна и вообще постараюсь не попадать в неприятности!

– Молодец, – он взъерошил рыжие кудряшки и протянул ей шоколад, чем вызвал ещё более широкие улыбки на лицах привидений.

– Vraiment! Maintenant, c'est le transcrittuel qu'elle manque, – Мари хлопнула в ладоши от радости. – Elle doit comprendre toutes les langues, n'est-ce pas?

– Разумеется, это так. Но это терпит, – Андрей встал и потянулся. – Три дня отдыха, как я и сказал. Библиотека в твоём распоряжении, но не вздумай уходить отсюда без сопровождения, – он погрозил Лилии пальцем. – А я принесу ещё шоколада и чего-нибудь поесть. Получай удовольствие, пока можешь.

Девочка широко улыбнулась, начиная наслаждаться своим положением. Первый... точнее, шестой день на Поезде точно удался.

После двух часов, проведённых с ручкой над большим блокнотом, Лилия наконец спокойно вздохнула и посмотрела в окно. Она как раз закончила записывать все события, произошедшие за первые дни, и всё то новое, что успела узнать. Закрыв блокнот, она убрала его в один из ящичков секретера, и достала учебники для 10 класса. Приключения приключениями, а по возвращении надо экзамены сдавать.

Не успела она оторваться от созерцания голубой планеты и углубиться в геометрию, как в дверь постучали и в купе зашёл Андрей.

– Я не помешал? – спросил он, останавливаясь у двери, и девочка быстро захлопнула учебник.

– Нисколько, – улыбнулась она, и юноша засмеялся.

– Уроки делаем? Это правильно, учишься. Ученье, как говорится, свет...

– А неученье – чуть свет и на работу, – хихикнула Лиля, откладывая книги в сторону. – Но вы ведь зачем-то пришли.

– Поговорить. Я не был внизу уже почти два года. Как там жизнь? – он как-то грустно полуулыбнулся, садясь напротив.

– Даже не знаю, что вам сказать, – девочка пожала плечами, чувствуя ужасную неловкость как из-за своей неосведомлённости, так и от самого его близкого присутствия. – Я ничего не понимаю в большой политике, а моя жизнь все эти годы особенно не менялась, всё как у всех. Я только знаю, что в мире всегда происходит что-то большое, но нам особо нет до этого дела. Мне вот в следующем году экзамены сдавать, это важно. Вы ведь знаете про тестовую систему, да? – видя непонимающий взгляд, она припомнила: – А, её же как раз два года назад ввели, чуть не в последний момент, вы, наверное, не застали. Теперь выпускники школ сдают экзамены в новом, полутестовом формате, причём русский и математика – обязательно, остальное – в зависимости от специальности, на которую хочешь поступать в университет. Все только и думают, что об этих экзаменах! Ну и о том, что в институт придётся в другой город ехать...

– После полугода в космосе поездка в другой город будет казаться тебе мелочью, разве нет? – тень улыбки всё не сходила с его лица, и она осмелела:

– Да, наверное. И мама с папой не будут так бояться, ведь они в любой момент смогут приехать, и я буду регулярно звонить, не то что сейчас, хоть Эдита и обещала передавать им информацию обо мне...

– Что-что она обещала?!

– Рассказывать родителям, как у меня дела. Она говорила, что у них есть постоянная связь с вами и что я в любой момент смогу вернуться домой, если что-то случится.

Андрей некоторое время смотрел на неё непонимающим взглядом, но потом, поняв ситуацию, рассмеялся:

– Чушь от начала и до конца! Она сказала это просто для того, чтобы твои родители согласились, а потом она будет скармливать им байки о том, что у тебя всё прекрасно! Да, покинуть Поезд до отправления можно,

но потом ты вряд ли вернёшься назад. И здесь есть электричество, но о телефонной связи или Интернете речи не идёт, так что на общение с родными в ближайшие полгода можешь не рассчитывать.

Плечи девочки опустились, уголки губ задрожали. Андрей прикусил язык, запоздало понимая, как по-издевательски звучали его слова.

– Прости, не хотел тебя обидеть. Просто тебе стоит знать, что Эдита немного приукрасила действительность, и твои родители не узнают, если с тобой что-то случится...

– Мне кажется, я с самого начала это поняла, – тихо ответила девочка. – Возможно, папа тоже понял. Ну, я всё-таки тут не одна, я постараюсь быть осторожной, к тому же в чужом городе я тоже буду одна, значит, смогу пережить полгода на космическом корабле...

Она помолчала, переваривая собственные спутанные слова. Андрей, глядя на понуренную головку, не удержался и взъерошил кудрявые волосы, отливавшие рыжиной в свете солнца. Девочка улыбнулась и подняла на него глаза.

– Да, буду считать это тренировкой и для себя тоже. Обидно только, что обычная жизнь после Поезда будет казаться слишком... обычной. Будет жаль возвращаться на Землю.

– За полгода здесь твоё понятие об «обычном» изменится настолько сильно, что повседневная жизнь станет чем-то запредельным, это я тебе обещаю! – рассмеялся он, глядя на маленькую путешественницу и радуясь про себя, что удалось прогнать её печаль. Оба помолчали, улыбаясь друг другу и яркому солнцу, и Андрей снова заговорил:

– Сколько языков ты знаешь?

– Русский и английский. Хотела бы выучить французский, может, ещё китайский...

– А сколько языков на Земле?

Лилия задумалась.

– Я, кажется, читала об этом... Несколько тысяч? И ещё многие тысячи исчезают, но если считать с диалектами, то будет больше...

– А во Вселенной? – в стальных глазах промелькнула хитрая искорка, а каверзный вопрос на минуту поставил девочку в тупик.

– Я не знаю... Очень много?

– Если брать всю Вселенную – бесконечно много. Но можно сделать так, что ты будешь понимать каждый существующий язык. Хочешь?

– Конечно! – воскликнула она, сразу прикидывая, как тогда будет легко сдать экзамен по английскому. – Но... это ведь сложно?

– Смотря каким способом, – Андрей пожал плечами. – Пойдём.

Вслед за ним Лилия покинула купе и направилась через множество вагонов к «секции бесконечности», первым в которой был вагон дверей. Уже открывая тамбур, парень заметил, как девочка оглядывается.

– Что-то хотела?

– Да нет, просто... в вагоне-ресторане всегда так пусто?

Он прыснул, вдруг понимая, что она, хоть и попала сюда больше недели назад, совершенно не умеет обращаться с Поездом, ведь все три

дня после возвращения из Колодца провела в своём купе «на больничном» под постоянным присмотром троицы старожиллов, и теперь понятия не имела, как самой раздобыть еду.

– Нет, там есть специальные механизмы, но они понимают только один язык, которым ты не владеешь.

– Что за язык? Вы что, его знаете?

– Да, знаю, – важно ответил он, но, увидев, как вытянулось её лицо, рассмеялся. – Шутка. Я даже не знаю, какой это точно язык, разумеется, я не умею на нём говорить. Но переводить на него мои слова умеет та вещь, которую я всегда ношу с собой. Мы как раз идём туда, где ты тоже получишь такой универсальный переводчик. Если, конечно, они согласятся.

– Они?

– Тролли. Точнее, существа, очень похожие на каменных троллей из сказок. Они сами называют себя «каменным народом», но на их языке это слишком длинно, так что пусть будут тролли.

Он подошёл к одной из дверей в полу и потянул за верёвку, откидывая люк. Лилия оглянулась на дверь Колодца, которая всё так же меняла обличья, поёжилась и вслед за парнем спустилась в другой мир, который начался с тёмной каменной пещеры.

– Этот народ живёт здесь столько, сколько стоит мир, и занимается изучением всего, чего только можно. Они говорят, что «знают бесконечные множества». По сути, это означает, что они очень умные. Настолько умные, что сумели создать идеальный переводчик, понимающий любой язык – транскриптел.

– Странное название, – девочка осторожно шла по камням к выходу из пещеры, стараясь идти точно по следам Андрея.

– Какое есть. Его придумал Профессор – тролли своих изобретений не называют, им это не нужно. Но они могут поделиться одним из таких кристаллов с тобой.

– Сомневаюсь, что мне отдадут столь ценную вещь просто так, – скептически заметила она, выходя из пещеры. – Что мне надо будет сделать?

Юноша пожал плечами и улыбнулся, глубоко вдыхая подземный воздух, насыщенный озоном. От него кружилась голова и в глазах плясали чёрные точки, но это вскоре проходило и лёгкие трепетали, посвежевшие и отдохнувшие.

Всё вокруг было покрыто кристаллами и минералами самых разных цветов и размеров, даже потолок, заменяющий небо был выложен камнями сине-морского цвета, из-за чего создавалось ощущение, что они ходят по дну океана, и рядом вот-вот проплывёт огромная рыба.

– Мы в пещерах? – спросила Лилия, оглядывая небесного цвета минералы. – А что на поверхности?

– Не знаю. Возможно, планета непригодна для жизни троллей, вот они и прячутся в пещерах. Здесь всё живое состоит из камней – идеальное место для каменного народа.

Медленно следуя за Андреем по тропе из бежево-розового песчаника, девочка то и дело отвлекалась на каменные цветы, листья которых росли на глазах, или на заросли полупрозрачных кристаллов, в которых отражались её распахнутые глаза, или на маленьких гусениц, тянущих за собой тонкие нити.

– Кто это? – она дёрнула спутника за рукав, показывая на насекомых. – Похожи на шелкопрядов.

– Почти. Они плетут каменные нити, из которых образуются некоторые типы кристаллов. Этим гусениц часто используют для выращивания украшений, заставляя их плести определённый узор.

Рядом послышался звучный скрип, и люди повернулись на звук, заметив среди камней невысокое существо, тут же спрятавшееся обратно. Улыбнувшись ему, Андрей поздоровался, и существо снова вылезло на свет. Это был «тролль» – маленькое подобие человека, собранное из камней разной величины. Самый крупный камень – голова – сиял изнутри приятным бордовым цветом. Скрип, который выполнял роль речи, издавала голова, поворачиваясь под разными углами на камне-теле. Проскрипев что-то, тролль медленно и грузно пошёл дальше, к большому каменному навесу на горизонте. Андрей поманил девочку рукой и пошёл дальше, слушая скрип разговорчивого местного жителя и кивая в ответ.

Он привёл гостей к площади, вокруг которой собралось несколько троллей. В центре каменной площадки стоял постамент, на котором лежал большой камень, а вокруг него, скрипя, собралась группа жителей, судя по мху на телах – старейшин.

– Они решают, что будут делать с покойником, – шёпотом пояснил Андрей Лилии, пока их провожатый что-то объяснял группе старейшин. – Обычно им нет нужды создавать сразу несколько транскриттелов, потому что эти камни уникальны.

– А как транскриттел связан с умершим троллем? – шёпотом же спросила она, и юноша коварно улыбнулся.

– Видела свет в голове троллей? Это их «мозг» – кристалл, который растёт с течением жизни и впитывает все знания. Когда тролль умирает, кристалл достают и решают, что с ним делать. Иногда, если нужно, из него создают транскриттел – высекают маленький отдел, гранят его, потом очищают в смеси каменной воды, пыльного сока умершего и крови носителя. Так что готовься!

Он, рассмеявшись, ткнул оцепеневшую от такой новости девчущку в бок и посмотрел на старейшин, которые подходили к людям. Среди них выделился один, самый мшистый, и заскрипел длинную речь.

– Они хотят знать, для чего тебе нужен транскриттел и чего ты хочешь добиться. Рассказывать ничего не нужно, они получают информацию вместе с твоей кровью. Не бойся, сосредоточься на своих целях, – пересказал Андрей, и девочка не успела продумать ни одной мысли, как старейшина просто воткнул острый и длинный каменный палец ей в висок. По скуле потекла кровь, а Лилия застонала от резкой боли в голове – казалось, будто её воспоминания перематывали на безумной скорости. Домотав до

самого конца, старейшина убрал палец и снова что-то проскрипел, обращаясь к юноше. Тот, подумав некоторое время, протянул руку, и старейшина воткнул в неё другой палец. Подержав его некоторое время, он снова заскрипел, уже обращаясь к своим коллегам, и те зашумели в ответ.

– *Sha meretur hoc etiam magis quam ego*, – сказал Андрей, и каменные мудрецы зашуршали над этими словами. Послушав их обсуждения, юноша пояснил:

– Они согласны дать тебе транскриптел, хотя многие старейшины думают, что ты слишком молода и неопытна, и давать тебе такие полномочия опасно.

– Полномочия? Это же просто переводчик!

– Слышала поговорку «язык до Киева доведёт»? Вот то-то. Знание языка может много куда тебя завести, в зависимости от того, как ты это знание используешь. Это верно даже в масштабах Земли, а уж в масштабах Вселенной...

Тем временем каменные существа, всё-таки пришедшие к соглашению, принялись за работу. Они раскололи голову и извлекли большой тёмно-розовый кристалл, который быстро понесли к другому постаменту. Там камень разбили на несколько кусков, одну часть унесли в новое место, где обтесали и отполировали, придав форму узкого вытянутого восьмигранника, затем вернули к главному столу. Всё действие не заняло и пяти минут. В сосуд, который когда-то давно был головой, а теперь был наполнен странной «мозговой жидкостью» – видимо, пыльным соком, – долили из большого кувшина мутно-серой жидкости – каменной воды, – и добавили несколько капель крови Лилии, упавших с пальца старейшины. Кинув в эту смесь кристалл, тролли встали в круг и синхронно заскрипели.

– Они читают молитвы о бесконечности, – коротко объяснил Андрей, присаживаясь на холодные камни. – Это надолго, садись.

К сидящим в ожидании людям подполз тот самый провожатый, которого они встретили по дороге, и тихо что-то заскрипел. Парень скосил на него глаза:

– Этот молоденький парень, которого тут два года назад не было, хочет с нами поболтать. Наверное, это потому что какие-либо гости тут редки. Похоже, он только недавно узнал историю своего народа и теперь горит желанием поделиться с нами знанием. Хочешь, переведу?

Девочка с нетерпением кивнула, и Андрей, вздохнув, начал переводить:

– Каменный народ многие тысячи лет изучает принципы существования бесконечных множеств – чисел, слов, языков, мыслей, живых существ. Они многому научились, и этот опыт передаётся из поколения в поколение, так что даже самые юные сейчас знают то, что узнали их предки много веков назад. Жизнь каменного народа была отягощена лишь практической бесполезностью их знаний – ведь они живут изолированно и никому другому не могут передать всё, что создали. Так продолжалось много тысяч лет, пока в дальней пещере не открылась

дверь. Через дверь пришли двуногие создания из плоти крови и восхитились знаниями, накопленными каменным народом. Эти создания попросили помощи, и народ с радостью поделился с ними всем, чем смог. Лучшие мастера поднялись во внешний мир, чтобы помочь собрать их изобретение, называемое «бесконечным... Что?!

Оба уставились на рассказчика, не веря своим ушам.

– Да, он говорит, что именно каменные мастера строили «секцию бесконечности» Поезда, по которой мы его называем. Вагоны в секции постоянно либо достраиваются, либо меняются местами, и никто не знает, что, где и когда окажется. Только вагон дверей остаётся первым, потому что его спроектировали те двуногие создания – люди или кто-то на них похожий. А когда Поезду не хватает топлива, он разрушает вагоны секции и создаёт из них золотой песок...

Систему, на которой работает двигатель Поезда, тоже разработал каменный народ: с помощью силы двуногих они построили механизм, который захватывает космическую пыль и затем, используя определённой температуры и выдержки свет звёзд, прессует её в камни, а камни сжигаются в печи, позволяя Поезду двигаться. Продукт переработки – золотой песок – благодаря магии тех «людей» – создаёт вокруг Поезда атмосферу, копирующую атмосферу их родной планеты.

В благодарность за проделанную каменным народом работу создания из плоти подарили им много механизмов для обработки камня и оставили дверь, через которую сюда могут попадать другие путешественники. Теперь это очень важно для каменного народа – не терять связь с внешним миром и быть кому-то полезными. Поэтому они всегда рады сделать транскриптеры или ещё как-то помочь.

– Это очень мило, – губы девочки тронула улыбка. – Но я всегда думала, что Поезд называется Бесконечным метафорически – потому что он никогда не останавливается, а тут вот оно что... Но тогда...

– Можно ли остановить Поезд? – прямо спросил Андрей у проводного, но тот успел только поскрипеть камнями-плечами, выражая своё незнание – к ним подошли старейшины.

Протянув чистый, сияющий тёмным розовым светом камень в руки девочке, каменные мастера встали в ряд, кивая головами на прощание. Поняв, что ответа на свой вопрос им здесь не дожидаться, люди поблагодарили мастеров и покинули площадь.

– Неужели Поезд построили люди? – осмелилась она спросить, когда тролли уже скрылись за горизонтом, а парень медленно шёл по кружной дороге.

– Сомневаюсь. Внутреннему убранству этой махины уже не одна сотня лет, а наблюдают его вообще с незапамятных времён. Скорее, какая-то человекоподобная цивилизация... которая, однако, воспользовалась помощью каменного народа. Что ж, это весьма интересная информация. Теперь тебе будет, что ещё расписать в своём блокноте, верно?

Лилия усмехнулась, напоследок оглядывая каменные просторы.

– Надо будет приходить сюда иногда. Им ведь так тоскливо одним...

– Если бы не изоляция, они не стали бы гениями, которыми являются теперь. Не стоит отвлекать мастеров слишком часто.

Девочка помолчала, признавая его правоту, и посмотрела на свой кристалл.

– Где мне теперь его носить? Большой...

Андрей протянул руку и Лиля, поколебавшись, всё же отдала ему камень. Посмотрев поближе, он задумчиво протянул:

– Можно сделать крепёж для цепочки, материалы я на складе найду... а можно и что-нибудь поинтереснее. Я бы брошку сообразил. Если одолжишь на пару дней – сделаю, сможешь и к одежде крепить, и на волосах носить. На складах Поезда есть всё необходимое.

– Спасибо! – воскликнула девочка, забирая кристалл и уже представляя, какое необычное украшение получится из такого камня. – А ваш...

– Вот, – он задрал футболку, и Лилия увидела, что на пряжке ремня блеснул почти такой же, но более сплюснутый, крупный камень с бордовым отливом. – Так его легче всегда носить с собой, чем на цепочке, и сложнее потерять.

– Ух ты... – она наклонилась к поясу, рассматривая пряжку – несколько соединённых между собой бронзовых шестерён, к которым с помощью цепочек и заклёпок крепился транскриптел. – Вы это сами сделали?!

– Если бы не это, я б тут со скуки умер, – отмахнулся Андрей, натягивая футболку обратно. – Так что и твоя брошка получится в том же духе – в вагонах-складах полно старых мелких запчастей.

Видя, как Лиля радостно кивнула и её рыжие кудри снова встряхнулись и заблестели, отражая свет камней, он тоже улыбнулся. Теперь девочка была полностью укомплектована для межпланетных путешествий.

– С возвращением!

– Как вы долго, я начинала волноваться!

Стоило войти в библиотеку, как на Лилию тут же обрушились сразу два голоса, говоривших на русском с лёгкими акцентами. Это были Мари и Профессор, ожидавшие путешественников с книгами в руках. Видя удивлённое лицо Лили, француженка подлетела к ней и обхватила лицо девочки призрачными ладошками.

– Ты меня понимаешь?! Я вижу, ты всё понимаешь! О, это так чудесно! Я впервые вижу на Поезде такую прелестную девочку! Мы с тобой обязательно поладим, девочка и девочка! У меня есть столько всего, столько идей, столько одежды, я обязательно перешью её на тебя! Как тебя зовут?!

– Э-э, Лилия... мадмуазель... – замялась она, но призрак только звонко рассмеялась.

– Забудь, зови меня просто Мари! А я буду звать тебя Лили! Это такое чудесное имя, так по-французски!

– У твоей семьи ведь французские корни, разве нет? – улыбнулся Андрей, проходя мимо, чем вызвал у Мари новый всплеск восторга. Лиля, не привыкшая к подобному выражению эмоций привидения, с опаской смотрела на ещё одного потустороннего пассажира, но Профессор проявил себя в соответствии со званием:

– Мари, успокойся, ты пугаешь девочку. Ей нужно привыкнуть, – спокойно произнёс он, ставя на место эмоциональную француженку, которая тут же отступила, скромно извиняясь.

– Ты уж прости её, – обратился он к Лилии. – Ей тяжело всё время находиться в мужском обществе, да и за века изоляции здесь страсть к общению меньше не стала. А у тебя теперь есть транскриттел, так? – она кивнула. – Это большая мощь и большая ответственность.

– Я знаю, с... герр Профессор, – призрак улыбнулся столь формальному обращению, – каменные старейшины сказали мне.

Она запнулась, понимая, что не может вспомнить, как только что говорила. На русском... кажется. Или на немецком? Язык двигался сам по себе, облекая мысли в одному ему ведомые формы...

– Эта сила велика настолько, что может менять ход мыслей человека и, соответственно, движения его речевого аппарата, – Профессор снова заговорил, видя её замешательство. – И ты сейчас это ощутила. Это будет вводить тебя в ступор на первых порах, но ты скоро привыкнешь. На самом деле, я считаю, что в таком юном возрасте ещё рано обладать столь могущественным артефактом, даже учитывая обстоятельства. Но, раз Андреас решил, что ты достаточно ответственная для такого, я соглашусь с ним. Но я прошу тебя кое-что пообещать. Дай слово, что никогда не отдашь постороннему свой ключ и свой транскриттел, и никогда не будешь с ними расставаться.

– Я даю слово, что никогда не расстанусь с ключом и транскриттелом и никому их не отдам, – послушно повторила девочка, понимая, что уже начинает бояться силы полученного камня.

– Не пугайте её так, – словно прочитав её мысли, вставил слово Андрей. – Я вот вообще к троллям попал почти случайно. Профессор пытался мне что-то объяснить, но немецкий я к тому времени благополучно забыл, поэтому толком не понимал, что делаю. А дальше эти мудрецы всё за меня решили. Если старейшины дали тебе камень – значит, они в тебя верят. И не слушай всякие страшилки про изменение хода мыслей, я вообще для себя время вспять повернул!

Все четверо рассмеялись, вспоминая историю про Андрея и источник молодости.

– Конечно, ключ и транскриттел нужно хранить в безопасном месте, это ведь очень важные вещи. Но не стоит слишком трястись из-за этого. Ничего не бойся и ничему не удивляйся, ведь ты ещё всей «бесконечной секции» не видела, а потом нас с тобой ждёт головной вагон!

– Головной вагон? Вы хотите сказать, паровоз?

– Именно. Его открывают все четыре ключа вместе. Но перед ним ещё находятся топливные хранилища, и нам нужен ключ грузовых вагонов,

чтобы открыть их. Я уверен, что оставшиеся два ключа всё ещё где-то ждут нас, и нам просто надо будет их найти.

Девочка кивнула, воодушевлённая его словами. Больше для неё не существовало языкового барьера, а значит, путешествие становилось всё более и более интересным.

ГЛАВА 6. ТРЕТИЙ (НЕ)ЛИШНИЙ

Близился февраль – прошёл почти месяц с тех пор, как Лилия попала на Поезд и влипла в первые неприятности. Однако с приобретением транскриптора дела пошли на лад: она начала понимать не только Мари и Профессора, но и проводников и ресторанные автоматы, хоть камень и с трудом распознавал их искусственно созданный язык, больше напоминавший алгоритм для компьютерной программы.

Андрей, как и обещал, за несколько дней построил её переводчик в красивую брошь, которую девочка теперь носила не снимая. Медь старых шестерёнок приятно сочеталась с рыжиной её кудрей, а посеребрённые цепочки, держащие камень, оттеняли серо-зелёные глаза. Но на этом их общение только начало налаживаться – парень, заметив её трудности, взялся помогать и теперь благосклонно учил девочку с высоты знаний выпускившегося студента. Как это ни было удивительно, репетиторство давалось ему легко, и подопечная делала настолько заметные успехи, что они даже начали задумываться, а не обогнать ли школьную программу. Но сам Поезд совершенно не располагал к тому, чтобы целыми днями только и делать, что учить уроки. Он располагал к поиску приключений.

Именно приключений Лилия и искала, обходя все вагоны от топливного до ресторана, в ожидании возвращения Андрея из «вагонов бесконечности»: он ушёл вместе с профессором уже довольно давно, и по возвращении обещал обсудить с ней решение одной интересной физической задачи. Пока что она решила не терять времени даром и теперь фотографировала на новенький планшет всё, что попадалось на глаза: интерьеры, механизмы, открывающиеся из окон и с соединительных площадок пейзажи, – собирала доказательную базу для мамы и поводы похвастаться перед Витей, когда вернётся. Проходя сквозь спальные вагоны в очередной раз, она резко остановилась: в тамбуре, прямо за спиной, как будто упало что-то тяжёлое. Вернувшись, Лиля приоткрыла дверь и уткнулась взглядом в лицо темноволосого паренька в джинсах и футболке, сидящего на металлическом полу и растерянно озирающегося. Заметив её, он быстро вскочил и сунул руки в карманы, стирая с лица растерянность и делая вид, что всё идёт по плану.

– Здравствуй, – медленно произнесла девочка, начиная понимать, как себя чувствовал Андрей, впервые увидев её на Поезде – видеть здесь постороннего человека было крайне удивительно и не очень приятно.

– Здравствуй, – новенький протянул руку, но пассажирка не спешила с рукопожатием. – Меня зовут Игорь, и я... случайно здесь оказался! И... собственно, где я?

Он нервно рассмеялся, стараясь скрыть волнение, и Лилия улыбнулась, вспомнив, какая паника нахлынула на неё во время первого визита. Если Игорь тоже попал на Поезд, толком не поняв, что совершил (а так оно и выглядело), то она вполне понимала его чувства.

– Ты только не нервничай, – она жестом пригласила его в купе, стараясь быть как можно более вежливой. – Меня зовут Лилия, а это место

– Бесконечный Поезд, и он сейчас на земной орбите. Это что-то вроде космического корабля.

– Поезд? Никогда не слышал про такой корабль, – пробормотал Игорь, не отрывая распахнутых в удивлении глаз от окна, в котором было прекрасно видно голубую планету внизу.

– Мало кто знает про его существование, – девочка замялась, не зная, как много стоит рассказывать пришельцу, – но скоро он полетит дальше в космос. Если ты не хочешь оставаться здесь, то легко можно вернуться...

– Шутишь?! – он обернулся к девочке, и она увидела сияющие восторгом карие глаза, так непохожие на всегда спокойные стальные глаза Андрея. – Оказаться на настоящем космическом корабле – да это же мечта всей жизни! Расскажи ещё, прошу тебя! Кто его построил? Куда ты летишь?!

Лилия, не привыкшая к такому вниманию, отступила на шаг, чувствуя путаницу в голове. С одной стороны, Игорь был посторонним, но в то же время он абсолютно точно был человеком, подростком, впервые попавшим на межгалактический корабль, и его любопытство было вполне понятно. Но вот как много можно было ему рассказывать?

Подняв глаза на Игоря, она замерла, изучая плавные линии лица, выдающиеся скулы, карие глаза, обрамлённые пушистыми ресницами, приоткрытые в восхищении губы. Его живая, тёплая красота согревала и заставляла сердце биться чаще, стоило только взглянуть, и девочка сразу вспоминала Андрея, на лице которого улыбка была редким зрелищем, а от всего вида разило холодом недоверия. Видя, как Игорь в нетерпении улыбается, глядя на неё, девочка вдруг поняла, что все знания о Поезде вылетели из головы. А ведь надо было рассказать ему хотя бы самое основное: про проводников и призраков, про вагоны и ключи... ключи!

– А как ты здесь оказался? – спросила она, вдруг осознав кое-что важное. – На Поезд ведь не так просто попасть.

Игорь замялся.

– Ну... я нашёл странный ключ на складе и решил посмотреть на него поближе. Потом что-то нажал, и вот... я здесь.

– А можно посмотреть? Я взамен могу показать тебе свой.

Мальчик кивнул и достал из кармана третий ключ Поезда – почти такой же, как ключи Лилии и Андрея, только заканчивающийся не очень красивой большой тележкой, словно нагруженной золотом. «Ключ грузового вагона! – мысленно вскрикнула девочка, понимая, что первая из целей Андрея, второй ключ к топливным хранилищам – вот он, у неё в руках. – Откуда? И где тогда запасной ключ?»

Стараясь не показывать волнения, она вернула Игорю находку и показала свой, висевший на цепочке вместе с ключом от купе.

– Так значит, любой человек с ключом может попасть сюда? – спросил он, оглядывая купе. – Почему тогда о Поезде никто не знает?

– Ключей всего 4, да и Поезде некоторые люди знают, просто считают его легендой, – объяснила Лилия, разговаривая скорее на автомате – все её мысли занимала новая находка, о которой надо было срочно рассказать

Андрею. – На самом деле многие мечтали попасть сюда. Например, мой дедушка...

– А для чего вообще нужен этот Поезд? – встрял Игорь, но тут же принялся извиняться: – О, прости, пожалуйста, я перебил тебя, продолжай...

– Ничего страшного. На самом деле, я не знаю... скорее всего, для путешествий по Вселенной. Где-то в конце марта Поезд покинет орбиту Земли и отправится дальше, к новым местам. Но и здесь очень много интересного! Например, в последних вагонах...

– А ну ЦЫЦ!

Лилия подпрыгнула от неожиданности, а Игорь заметно вздрогнул, поворачиваясь в сторону распахнутой двери тамбура, в которой стояли Андрей и Профессор. В два шага приблизившись, он смерил новенького уничтожающим взглядом сверху вниз, а девочке коротко бросил:

– Живо в библиотеку и носа оттуда не высовывай!

Она коротко кивнула, попыталась одобряюще улыбнуться новичку, и поспешила покинуть вагон, чувствуя тяжёлую, словно наэлектризованную атмосферу, заполнившую коридор. Лиля ещё никогда не видела компаньона по путешествию таким злым – исходившую от него холодную ярость, казалось, можно было потрогать. «Скорее всего, ему не понравилось, что я не рассказала об Игоре сразу, – вздохнула девочка, – но ведь он сам запретил мне ходить в «секцию бесконечности» одной... Что ж мне теперь, игнорировать его надо было?»

– Андреас рассержен, потому что ты была неосторожна, – голос Профессора в очередной раз застал её врасплох.

– Неосторожна? Но не могла же я оставить его одного! Этот парень здесь впервые, и он до этого ничего не знал о Поезде. Он должен быть напуган сильнее меня! – возмутилась девочка, падая в кресло.

– Должен быть, – холодно повторил призрак и больше не произнёс ни слова, пока юноша не вернулся.

Закрыв дверь на два оборота, он прошёл в библиотеку и сел в кресло напротив.

– Тебя учили когда-нибудь не выкладывать все секреты первому встречному? – поинтересовался он, глядя на неё сурово, но уже не яростно.

– Он совсем растерялся, когда оказался здесь. К тому же он мой ровесник, мне было легко найти с ним общий язык, – робко возразила девочка, на что Андрей только хмыкнул.

– Вот именно! Ровесникам всегда легче втереться в доверие. Тебе нельзя быть такой легкомысленной, мы ведь не знаем его мотивов, причин остаться, даже как и почему он попал на Поезд!..

– Знаем, – она победно улыбнулась. – У него есть ключ грузового вагона.

Стальные глаза вспыхнули, и тонкие губы раздвинулись в недоброй улыбке.

– Вот оно как. Значит, надо избавиться от пацана и забрать ключ себе...

– Только попробуйте! – девочка вскочила с кресла, возмущённая его циничным решением. – Вы и мой ключ хотели забрать, когда я только-только попала сюда. Даже не думайте проворачивать это с ним! Игорь просто хочет увидеть другие планеты, и я не позволю вам разрушить его мечту!

С этими словами она, расстроенная и разозлённая, покинула библиотеку, оставив человека и призрака наедине. Профессор перевёл вопросительный взгляд с двери на Андрея и покачал головой. Парень пожал плечами.

– Что ж, пока подождём. Пусть девчонки с ним понянчатся, – раздражённый, он протянул руку к книге, но передумал, и тоже покинул библиотеку, уходя в вагон-ресторан.

Игорь, которого Андрей распределил в отдельный вагон, сидел всё в том же купе и ждал девочку, которая пришла к нему в сопровождении Мари. Уже видевший призрака, мальчик спокойно и вежливо поздоровался по-французски, заставив Лилию немного завидовать – сама она без транскриптора была совершенно беспомощна. Мари, как истинная француженка, была очарована тем, что юный русский мальчик знает её прекрасный язык, и сразу начала трещать без остановки, не особо беспокоясь тем, насколько Игорь её понимает.

– У тебя очень красивая брошь, – шёпотом заметил он, стараясь делать вид, будто слушает привидение, но глядя только на девочку. – Она отсюда?

– Спасибо. Да, её мне... тролли сделали. Они мастера по кристаллам.

Она соврала, и спроси кто-нибудь сейчас, почему, не ответила бы. Почему-то она не сказала Игорю, что брошь для неё сделал Андрей. В душе после разговора с попутчиком проросли семена сомнения, и девочка решила быть осторожнее, хоть его очаровательная улыбка и привлекала её, как мотылька, а от внимательного взгляда карих глаз невольно начинало колотиться сердце. Лилия вдруг поняла, что никогда ещё не общалась с мальчиком так близко, если не считать лучшего друга Вити. Интересно, как он там?..

– А откуда ты? – спросила она под впечатлением от воспоминаний. Игорь, немного помявшись, ответил:

– Я из России, как и ты. С Севера, живу в промышленном городе. Вряд ли ты там бывала.

– И никто не будет о тебе беспокоиться, когда поймёт, что ты пропал? Родители или друзья? Ты ведь не успел никого предупредить, до того как переместился?

В этот раз молчание затянулось, и девочка уже начала беспокоиться, что задала неприятный вопрос, но ответ всё-таки последовал:

– Родители в командировке, раньше, чем через год, не вернутся. А настолько близких друзей у меня и нет. Так что могу быть здесь столько, сколько нужно!

Он широко улыбнулся, и девочка улыбнулась в ответ, чувствуя, как червячок подозрения грызёт её всё сильнее, и даже стук сердца не мог заглушить голос сомнений.

– А этот суровый парень, он здесь откуда? – внезапно сменив тему разговора, Игорь шёл всё дальше и дальше, проходя сквозь спальные вагоны.

– Это Андрей. Он действительно строгий и неразговорчивый. Он был здесь, уже когда я пришла... не знаю, откуда он взялся и как давно он здесь. Мы не особо общаемся.

Сгорая от стыда под недоумевающим взглядом Мари, Лиля слушала задумчивое мычание мальчика рядом. Она снова соврала и снова не могла толком объяснить, почему. Она просто не хотела, чтобы новенький что-то знал про Андрея, про его путешествия, про его ключ, даже про его настоящий возраст. Она хотела сохранить хоть что-то в тайне от Игоря, который, бессовестно пользуясь своим красивым голосом и сияющими глазами, выводывал всю известную ей информацию.

– А что там дальше? – девочка и глазом не успела моргнуть, как они уже вышли к запертым вагонам с топливом.

– Понятия не имею, – очередная ложь. – Они заперты, и моим ключом открыть не получается. А за ними, скорее всего, паровоз. Не знаю, как туда попасть.

– Вот как? – протянул он, о чём-то задумываясь. – У этого Поезда больше секретов, чем кажется.

Внимательно посмотрев ей в глаза (Лилия была уверена, что он видит её насквозь, отчего по коже пробежали мурашки), мальчик что-то решил для себя и снова улыбнулся, ероша короткие волосы.

– Спасибо, что так много мне рассказываешь, – тепло сказал он, открывая дверь обратно, – сам бы я давно уже заплутал, а то и вовсе сгинул бы тут. Давай завтра посидим в вагоне-ресторане и как следует поболтаем, хорошо? Я уверен, что у девушки, которая столько знает об этом удивительном месте, должна была быть увлекательная жизнь! Наверняка с тобой уже случилась целая куча историй, которые мне и не снились!

Лилия залилась краской и хихикнула. Действительно, время уже было позднее, и они распрощались у дверей купе Игоря. Вернувшись к себе, девочка плюхнулась на стул и прислонилась головой к холодному стеклу. Мысли перемешивались, эмоции только добавляли масла в огонь. Про такие моменты жизни Фёдор Михайлович всегда говорил: «Если дело попало такое сложное, что концы не найти – сначала прими душ, потом ложись спать, потому что все умные решения приходят в голову либо в ванной, либо в кровати». Решив последовать его совету, она собрала нужные вещи и выскользнула из купе.

Они с Андреем всегда пользовались ванной в разное время, поэтому уже привыкли приходить туда каждый в свой час, не натываясь друг на друга, но на всякий случай Лилия всё же постучала в прорезиненную дверь и, не дождавшись ответа, вошла. Закрывшись изнутри, она включила воду, в очередной раз мимоходом задавшись вопросом, откуда она здесь берётся, и разделась. Их халаты хранились в шкафчиках, что делало принятие душа особенно удобным, а остальная одежда просто ждала

своего часа на вешалках. Подождав немного, она вошла в глубокий бассейн и опустила под воду, задерживая ненадолго дыхание. Вынырнув, Лиля прислушалась к звуку воды и закрыла глаза. Слишком много всего произошло за один день, и Андрей, который, наверное, рассердился на неё, так и не рассказал то решение, которое они хотели обсудить. Но это не занимало девочку так сильно, как личность нового пассажира Поезда – слишком уж много странностей она замечала теперь, заражённая недоверием старшего попутчика.

С одной стороны, Игорь был вполне похож на обычного парня, совершенно случайно попавшего на Поезд, и этот «обычный парень», разумеется, старается сразу вникнуть в ситуацию и делает вид, что всё понимает, чтобы лучше показать себя перед симпатичной «местной» девушкой, которая во всём разбирается на порядок лучше него. Он вежлив и внимателен, старается произвести хорошее впечатление и вызвать ответную симпатию, в отличие от того же Андрея, который сразу расставил их с Лилей на ступени иерархии. Но Андрею это позволяли возраст и опыт, а Игорь использует своё смазливое лицо, бархатный голос и приятные манеры, чтобы склонить на свою сторону чрезмерно эмоциональную и поддающуюся своим чувствам девочку.

С другой стороны, заметил внутренний скептик, почему-то говорящий голосом Андрея, Игорь был *слишком* хорошим, словно срисованным с романов для девочек. Он привлекал и одновременно настораживал, и что-то внутри Лилии, подстёгиваемое подозрениями старшего товарища, искало подвохи, на которые сама девочка не желала смотреть, с удовольствием наблюдая симпатичное лицо и обходительные манеры нового пассажира.

Пролежав с такими мыслями в ванной почти полчаса и не придя ни к какому выводу, она всё же решила, что утро вечера мудренее, и пошла спать, так и не встретив никого на пути назад. Электричество в Поезде вырабатывалось тем же магическим способом, что и всё остальное, но от этого «электричества» прекрасно работали все устройства, включая фен. Просушивая непослушные кудряшки, девочка привычно пробежала взглядом по купе в поисках беспорядка, и взгляд натолкнулся на странные часы, замеченные ещё в самый первый день. Тогда она не смогла понять, что означают надписи сзади корпуса, но теперь, как только брошь с транскриптом оказалась в её руках, инопланетные слова исчезли, становясь хоть и читаемыми, но всё равно непонятными сокращениями. Четыре из тумблеров явно служили для установки времени, числа, года и месяца, но вот последний, пятый, оставался непонятным – в шкале рядом с ним стояло буквенно-числовое сокращение, которое не говорило Лилии ровным счётом ничего. Подумав некоторое время, девочка повернула этот тумблер и посмотрела на лицевую сторону часов, потом ещё раз и ещё. Долистав до знакомых названий, она быстро установила дату и время и записала в блокноте:

Используется некая универсальная система кодификации планет?

*Надпись на часах – Амалис, АТ-III/АТ-Х
Амалис=Земля?
АТ – антропоморфы? Antropos?
АТ-III и АТ-Х – ??? Порядковые номера чего?*

Отметив эти короткие мысли, она поставила часы обратно и вернулась к подготовке ко сну. Когда деревянные цифры показали 01:00, девочка уже крепко спала, чего нельзя было сказать об остальных обитателях Поезда.

Игорь покинул своё купе в два часа ночи, и медленно, в одних носках пошёл вперёд, постоянно проверяя наличие посторонних в вагонах. Но в этот час никого в коридорах не было, и он беспрепятственно прошёл к купе, в котором спала Лилия. Прислонив к двери ухо, мальчик прислушался, потом аккуратно нажал на ручку. Дверь была незаперта, и он чуть-чуть приоткрыл её, заглядывая внутрь. Запомнив обстановку, он обратил внимание на лежащие на столе ключи и брошь и улыбнулся. Осторожно прикрыв дверь, он осмотрелся и ушёл почти так же бесшумно, уверенный, что его никто не видел. Однако ночные действия не укрылись от внимательных призрачных глаз, и Профессор тут же направился в вагон-ресторан, где по-прежнему сидел Андрей.

Настроение у мужчины было паршивое, а в голове собирался густой туман, вызванный тремя бокалами коньяка, выпитыми почти что на пустой желудок. Снова и снова медленно перематывая в голове события дня, он сидел, уставившись в одну точку, неосознанно вращая пустой бокал по кругу.

– Андреас, ты должен это слышать! – в вагон влетел призрак, замирая над самым лицом человека, но на лице последнего не дрогнул ни один мускул.

– Отстаньте, не хочу я ничего слышать, – лениво отмахнулся юноша, в чертах которого снова проступил взрослый мужчина. Призрак, видя его полуадекватное состояние, только вздохнул и наклонился ещё ближе:

– Только что этот Игор заглянул в спальню Лили, что-то там высмотрел и ушёл. У него в голове плохие планы, очень плохие!

В помутневших глазах Андрея мелькнули искры рассудка.

– Хм... пока что я могу придумать две вещи, которые он собирается сделать. За одну его можно побить, за вторую – убить... – он поморщился, собирая мысли воедино. – Если ушёл, значит, планирует на завтра, тоже ночью. Отлично, убьём двух зайцев...

С этими словами он встал из-за стола и, чуть пошатываясь, покинул вагон. Профессор снова сокрушённо покачал головой и пошёл за ним. Остановив человека между вагонами, призрак повернул его к себе.

– Подыши немного, а то не встанешь завтра.

Андрей только махнул рукой, но в тамбуре остался.

– Я взрослый человек, имею же я право запить всю... все не самые приятные моменты этого мира? Завтра я буду в порядке, она всё равно меня таким не увидит.

– Рано или поздно увидит.

– Плевать. Я хотя бы, в отличие от её новенького дружка, ночью по женским спальням не шатаюсь!

– Успокойся, – призрак положил руку ему на плечо. Алкоголь высвободил всю злость, которая копилась с самой встречи с Игорем, и теперь Андрей был готов рвать и метать. – Ты же не хочешь расстроить её ещё больше?

Парень промолчал.

– Если не принимать во внимание последние события и отбросить в сторону всю субъективность, неужели его появление с самого начала казалось тебе странным?

– Конечно, казалось. Даже больше, чем просто казалось. Всё как-то слишком хорошо совпало. У меня есть подозрения, и вполне определённые подозрения, но вам они всё равно ничего не скажут. Просто... есть люди, которые были бы очень рады, если бы меня на этом Поезде больше не было.

Профессор понимающе кивнул. Андрей помолчал, не отрывая взгляда от бесконечно тёмного космоса.

– Вот что я скажу: третий ключ останется на Поезде, как и должен. Но пока я здесь, третьего человека на борту не будет.

Кивнув призраку на прощание, он вернулся в своё купе и уснул через несколько минут. Поезд погрузился в тишину.

На следующее утро Андрей из своего купе так и не вышел, что немного расстроило девочку, но вместе с тем принесло ей облегчение: не нужно будет пересказывать всю вчерашнюю ложь, ведь он точно начал бы допытываться, о чём она разговаривала с Игорем. Пройдя в вагон-ресторан, она увидела там вчерашнего пришельца, с интересом разглядывающего механизмы ресторанных автоматов.

– Завтрак, пожалуйста, – сказала она, и длинные металлические инструменты принялись за готовку.

– Доброе утро! – поприветствовал её мальчик, широко улыбаясь. – Сегодня мне хочется узнать ещё больше!

Лилия улыбнулась и, помня свои вчерашние сомнения, начала рассказывать издалека. Слова лились сами по себе, описывая её жизнь, друзей, семью, её маленькие приключения на Земле, её мечты и желания, всё, что было у неё на душе. Игорь внимал каждому слову, задавая подходящие вопросы и направляя рассказ к Поезду, его секретам и функциям. За длинным разговором они не заметили, как подали завтрак, как мимо проскользнул призрак, как приоткрылась и тут же закрылась дверь. Андрей, услышавший часть диалога, вздохнул и остановился в тамбуре. До этого момента он был уверен, что настроение, испорченное похмельем, хуже стать уже не может. Оказалось, может.

– Не судьба мне сегодня поесть, – пробормотал он, возвращаясь в своё купе. Сложившаяся ситуация раздражала всё сильнее и сильнее. Найдя для себя два плюса: ключ грузового вагона и тот факт, что на диалоги с

пацаном Лилия истратит весь свой словесный лимит, а значит, не будет доставать разговорами его самого, – Андрей решил пустить всё на самотёк и поставил будильник на час ночи, закрывая шторы и мгновенно отключаясь.

Ночью он открыл глаза с первого звонка телефона, свежий и бодрый, как в десять утра. «Как мой режим сна вообще прожил полтора года?!» – возмущался он про себя, готовясь к ночной вылазке – никакой обуви, потому что шумно, только свободная одежда и связка ключей – не поездных, а от квартиры на Земле – в кулаке. Тихо выйдя из купе, он тщательно закрыл дверь и быстрым шагом пересёк тамбур и вагоны. Профессор должен был сторожить с другой стороны, так что спальня Лилии была под абсолютным наблюдением. У призраков было одно преимущество – в темноте они могли стать абсолютно незаметными, что позволило старому немцу преследовать Игоря, словно тень. Андрею же оставалось только ждать снаружи, прислушиваясь к звукам внутри вагона сквозь мерное постукивание колёс Поезда. Спустя несколько минут ожидания он услышал то, чего ждал – звук открывающейся с другой стороны двери, через несколько секунд – почти неслышно отодвигающаяся дверь купе.

Игорь сморгнул, чтобы глаза привыкли к темноте, и сразу взглянул на стол – как и вчера, девочка оставила там оба ключа и свой кристалл-переводчик. Парень сделал шаг вперёд и аккуратно, без единого звука, забрал цепочку. Кристалл, созданный на крови, ему был не нужен, а вот ключами брезговать не следовало... Задержавшись на секунду, он скользнул взглядом по лицу спящей, бежевой горе одеяла и голым ногам. В голове промелькнуло несколько мыслей, но время не ждало. «Если что, вернусь и закончу позже», – легкомысленно решил он, с усмешкой на губах покидая купе и бесшумно поворачивая в замке ключ. Одну нейтрализовали, оставался второй. Зажав украденные ключи в руке вместе со своим собственным, Игорь быстрым шагом направился к двери тамбура, почти проносясь сквозь него...

– Куда-то торопимся?

Парень обернулся и в скулу тут же врезался кулак Андрея.

– Обчистить ночью тех, кто о тебе заботился – как благородно! – в лице восемнадцатилетнего юноши вновь проступил двадцатипятилетний мужчина. – Думаю, теперь-то она согласится, что тебе здесь не место.

– Это ещё кому не место, – процедил Игорь, кидаясь на противника с ключами наперевес. Уже знакомый с их боевой полезностью мужчина уклонился, врезаясь плечом в стену, и получая удар тяжёлым кулаком. В тамбуре было слишком тесно для нормальной драки, поэтому противники то и дело врезались в стены и толкали друг друга.

Отвлекая внимание кулачными ударами, Игорь прицелился и пнул мужчину по колену, но попал в стену и тут же получил встречный удар в пах. Когда мальчишка согнулся от боли, Андрей со всей силы ударил его по спине, сокрушая противника.

– Удары ниже пояса начал ты, а мне просто надоело с тобой возиться, – усмехнулся он, нагибаясь и забирая все три ключа у скорчившегося на полу паренька. – Скажи спасибо, что я тебя не убью – не хочется её расстраивать. Но про Поезд и про нас отныне и навсегда можешь забыть.

Ногами пододвинув побеждённого вора к краю тамбура, мужчина дал ему полюбоваться напоследок золотым песком и последним пинком вышвырнул с Поезда, наблюдая, как исчезает блестящая спираль. Постояв на краю ещё некоторое время, он вернулся в вагон, сразу замечая настойчивый стук из купе. Выдохнув и приготовившись к долгим объяснениям, он повернул ключ и открыл дверь, ловя падающую в коридор Лилию.

– Ключ! Мой ключ!.. – не успела она закричать, как ключ уже был в руках хозяйки. У мужчины перед ней на лице и теле были синяки, кое-где краснели свежие царапины. – А что случилось?!

– Немного выясняли отношения. Ерунда, заживёт.

– Выясняли отношения? С кем?.. Где Игорь?!

Андрей помолчал, обдумывая свою следующую реплику.

– Он больше не вернётся. Я выбросил его с Поезда, и он вернулся туда, откуда пришёл.

На невысказанные возмущения он приставил палец к губам девочки и медленно произнёс:

– Он зашёл в твою спальню ночью. Он украл твой ключ и запер тебя. Как думаешь, что ещё он мог бы сделать?

Она промолчала, но лицо явно выражало всю смесь чувств, бушевавших внутри, главным из которых было разочарование. Понимая, что конструктивного диалога не получится, мужчина погладил её по голове:

– Лиля, – девочка подняла голову, в уголках глаз блестели слёзы. Он не удержался и крепко её обнял, давая понять, что всё уже позади. – Ложись спать. Сейчас тебе ничего не угрожает, а со всем остальным мы разберёмся утром. Хорошо?

Она кивнула и забрала свои ключи назад. Уходя, Андрей услышал, как закрылась дверь её спальни, но не услышал поворота ключа в замке и усмехнулся. Ему спать совершенно не хотелось, но теперь было время придумать подходящее объяснение.

Лилия тоже провела всю ночь без сна, ворочаясь в кровати, и как только часы показали восемь, она уже была на ногах, уверенная, что её давно ждут в библиотеке. Но ни там, ни в своём купе Андрея не оказалось и девочка, недоумевая, направилась в ресторан, где, к своему удивлению, обнаружила большую тарелку с блинами и сырниками. Парень, с задумчивым взглядом сидящий напротив тарелки, вместо приветствия выдал:

– Скоро же Масленица...

– Начало февраля на дворе, Масленица через месяц! – рассмеялась она, садясь за стол.

– Ну я тренируюсь...

Блинчик замер на полпути ко рту.

– Так это вы сами готовили?!

Андрей всё так же задумчиво кивнул.

– Решил, что будет неплохой идеей приготовить тебе завтрак в качестве извинения. И я прошу прощения за всё, что случилось ночью.

Снова помрачнев, девочка отложила блин – аппетит сразу куда-то исчез.

– Я не знаю точно, что вчера произошло, – она взглянула на синяки, – но догадываюсь. И я уверена: в этом нет вашей вины.

– Есть, и немаленькая. Я мог бы сделать это всё ещё днём раньше, но решил поймать его «на горячем». Я практически использовал тебя как приманку, и, можно сказать, сам нанёс тебе эту травму. Мне есть за что просить прощения.

Они помолчали. В такие моменты девочка особенно остро чувствовала ту разницу между ними, которая скрадывалась внешностью Андрея – он всё-таки был взрослым.

– Почему вы сразу отнеслись к нему с подозрением, даже хуже, чем ко мне? Потому что он был ещё одним мужчиной?

– Не называй его мужчиной, не дорос ещё, – поморщился парень, переводя взгляд в окно. – И нет, не поэтому. Всё, что было с ним связано, за версту разило искусственностью. Милейшего вида парнишка, случайное попадание, при этом удивительное спокойствие без намёка на панику или истерику, как это было у тебя, да и у меня тоже. Чудесное совпадение, что никто не будет его искать, даже, прошу заметить, школа, родственники или те же одноклассники. Идеальный слушатель, умеющий ещё и говорить, причём говорить так сладко, что уши вянут. Психолог, который вытянул из тебя всё, что можно, за один несчастный день! Согласись, это очень подозрительно. Таких совпадений не бывает.

Стальной взгляд встретился с укоряющим зеленоватым. Лилия верила ему, он это видел, но верила не до конца. Посмотрев в эти большие глаза, которые словно знали, о чём он умалчивает, Андрей вздохнул и взъерошил и без того растрёпанные волосы.

– Ладно, ладно, сдаюсь. Признаю, я не хотел видеть на Поезде ещё одного человека. Сначала я и тебя не особо хотел тут видеть, но ты влилась в эту... «семью», которая здесь собралась, и теперь ты – словно часть Поезда. А он бы сюда не вошёл, только разрушил бы всё. Не хочу больше пускать сюда людей, тем более совершенно посторонних. Так что можно сказать, что я был субъективен. Суди как хочешь, но я нашёл бы способ от него избавиться, рано или поздно.

Лилия улыбнулась.

– Это неправильно – не давать другим быть здесь. Но я отчасти с вами согласна. Игорь был... словно списан с девчачьих книг. Красивый, умный, умеющий слушать... Идеальный, в общем. Слишком идеальный, и это настораживало. Поэтому он и не смог вытянуть из меня всего: я ведь не рассказала ему про ваш ключ, и вообще про вас. Наверное, какая-то часть

меня всегда думала, что здесь хватит двух людей, а он уже третий лишний...

Посмотрев друг на друга, они рассмеялись.

– Когда это мы стали такими собственниками? – широко улыбнулся парень, а девочка только пожала плечами, довольно щурясь от света солнца.

– Пока не вернулись настоящие хозяева, можно сказать, что Поезд принадлежит нам, вот мы его и охраняем, – она вернулась к блинчикам с заметно поднявшимся настроением. – Просто нам, наверное, не хочется делиться его секретами с другими.

Он кивнул, сразу посерьёзнев.

– К слову о секретах – на стол лёг уже знакомый третий ключ. – Возьми.

– Я?! Я думала, вы оставите ключ у себя...

Юноша покачал головой.

– Ты натерпелась из-за этой ситуации больше всего, так что ключ достаётся тебе. Он открывает топливные хранилища, ты знаешь. Конечно, мне интересно, что там... но выбор за тобой: когда забудешь о том, что произошло, сможешь стать хозяйкой этого ключа, и! только когда ты этого захочешь – мы откроем топливные вагоны и двинемся дальше, хорошо? Времени у нас достаточно.

Девочка кивнула, принимая подарок. Сейчас она действительно не смогла бы повернуть его в скважине – слишком свежи были воспоминания. Но впереди было ещё много полных событий дней, чтобы спрятать память об этом за новыми приключениями и вернуться к началу Поезда, к загадкам топливных вагонов. А пока они должны подождать.

ГЛАВА 7. ПРОКЛЯТЬЕ ДИСТАНЦИОННОГО ДЕЙСТВИЯ

– А где тот милый мальчик? – Мари подняла голову от книги, впервые за несколько дней вспоминая о существовании ещё одного пассажира. – Тот, который так чудесно слушал и говорил по-французски...

– Андрей вышвырнул его с Поезда, – тихо ответила Лилия, не отрывая взгляда от учебников. Француженка ахнула и подлетела к девочке, закрывая тетради полупрозрачной рукой.

– Расскажи мне всё! – потребовала она не терпящим возражений тоном. – Что такого могло случиться?! Что сделал этот милый мальчик, что Андрэ с ним так поступил?!

– Ну, – с видимой неохотой девочка вновь вспомнила о произошедшем, – он ведь Андрею с самого начала не понравился. А потом он забрался ночью в моё купе и пытался...

– Пролететь НОЧЬЮ в спальню ДЕВУШКИ?! – Мари сжала зубы в ярости. – Это непростительно! Ни один уважающий себя человек такого себе не позволит! О, я помню этих бессовестных мужланов, считающих себя лучшими в мире!.. Как ты это пережила, бедная моя? – она метнулась обнять девочку, всё меньше понимавшую происходящее. – Он ничего тебе не сделал?!

– Да ничего особенного не случилось, – пробормотала Лилия, высвобождаясь из крепких объятий. – Он просто украл мой ключ, а Андрей увидел это, избил его, забрал все ключи и выкинул Игоря с Поезда. Вот, собственно, и всё.

– Предатель! – на лице призрака было написано величайшее отвращение. – Мы к нему со всей душой, а он... Даже здесь, за пределами земной жизни, мужчины предают нас! Запомни, Лили, мужчинам верить ни в коем случае нельзя! Всем им нужно только воспользоваться тобой, взять желаемое, и выбросить тебя, как сломанную куклу! Поверь моему опыту, так оно и есть!

Лилия повернулась к француженке.

– Твоему опыту? – переспросила она. – У тебя был опыт... отношений? Отвращение и грусть на лице Мари быстро сменились игривой улыбкой.

– Разумеется! – гордо ответила она. – Я была замужем, имела двух... нет, трёх постоянных любовников и бессчётное количество связей! Жила полноценной жизнью, как вы сейчас это называете.

– Сейчас это немного по-другому называют... – пробурчала себе под нос девочка, прикидывая, во сколько лет эта юная девушка отправилась на тот свет. Остановившись на уровне «моложе двадцати пяти», она мысленно охнула.

– А ты можешь рассказать о своей жизни? – вежливо улыбнувшись, спросила она. – Наверняка это было очень интересно, настоящий любовный роман...

– Лучше, – отрезала Мари. – Жизнь лучше любого романа, запомни это! И, разумеется, я буду счастлива поделиться с тобой своим опытом... за одним приятнейшим занятием!

Поманив Лилю за собой, она покинула библиотеку и полетела сквозь вагоны к началу Поезда, туда, где они впервые встретились. Складской вагон несколько не изменился за прошедший месяц, но теперь девочка могла лучше рассмотреть ту его часть, на которую в прошлый раз совсем не обратила внимания, шокированная встречей с призраком. Здесь, в небольшом закутке, окружённом кучами дорогих вещей, Мари устроила для себя мини-ателье: старинный стол с металлическими инструментами, горы аксессуаров и платья из прошлых веков, которые девушка с увлечением переделывала, вдохновляясь книгами и альбомами, найденными в библиотеке.

– Когда я впервые попала сюда, – она провела прозрачно-синей рукой по вычурным одеждам, – я не смогла устоять при виде этих платьев. Но и надеть их я тоже не могла, ведь моё тело осталось в земле. Я была молода, изобретательна и полна энтузиазма, а ещё мне было скучно и никак не получалось найти общий язык с этим герром, проводящим всё своё время за книгами. И я начала творить. Эти платья были такими старыми и немодными, а я давала им новую жизнь. Но раньше некому было носить эту одежду... Потом появился Андрэ и я задумалась над мужским платьем, но теперь у меня есть ты! Я буду рассказывать тебе истории и одевать в разные платья! Уверена, они тебе подойдут!

Лилия не ответила. Она ещё не определилась, что шокирует её больше: тот факт, что Мари занимается дизайном, тот факт, что она проходит сквозь стены, но может держать в руке иголку, или тот факт, что самой Лилии придётся побыть манекеном. Хотя уже переделанные вещи, сложенные в отдельную гору рядом со столом, выглядели очень соблазнительно, да и другого выбора, кроме как соглашаться, уже не было.

Раздевшись до нижнего белья, девочка встала в центре ателье и Мари придирчиво осмотрела её фигуру.

– В моё время тебя сочли бы слишком худой, – прокомментировала она, обхватывая талию девочки сантиметровой лентой. – Но в ваше время, я слышала, худоба в моде. Многие вещи на тебя даже не придётся перешивать. Насколько же у меня плохо с глазомером...

– Ты хотела рассказать о своей жизни, – напомнила Лилия, надевая первую протянутую блузку.

– О, да! Жизнь у меня была не то чтобы самая счастливая, но интересная. Я ни на что не жалуясь, разве что на братьев, они были остолопами, все до единого, а их у меня было четверо, все старшие. Я была единственная дочь, единственная женщина в доме. Мама умерла от оспы, и отец души во мне не чаял. Он был великий человек, мой отец: наследник древнего рода, он всю свою жизнь положил на благополучие семьи, и до его смерти мы ни в чём не нуждались. Его убили на дуэли... По завещанию мы все должны были унаследовать пятую часть богатств отца, а старший брат был обязан продолжать семейные дела. Но братья решили, что мне

деньги ни к чему, и начали жить в своё удовольствие. На меня им было плевать – что толку слушать девчонку тринадцати лет от роду? Так они чуть не просадили состояние отца, но вовремя спохватились, что скоро нам будет не на что даже есть. Откуда было взять деньги? Разумеется, выдать младшую сестру замуж! Что они и сделали при первой же возможности. Что может быть удобнее, чем отдать красивую девушку за богатого старика? Тем более что у меня не было права голоса...

Она помолчала, перехватывая волосы девочки лентами и заплетая причудливые косы. Оценив своё творение, Мари улыбнулась и полетела выбирать сарафан, не обращая внимания на то, как её модель топталась на холодном полу.

– Я не любила своего мужа никогда. Не вини меня за это, он был слишком стар и ему не было до меня дела, если это не касалось выходов в свет или исполнения супружеского долга. Я же была молода, мне хотелось большего, а вокруг было так много прехорошеньких мужчин! Пьер, наш садовник, был просто великолепен, а ещё был Жан, внучатый племянник мужа... или что-то вроде того. Но кому не хочется разнообразия? Вот я и развлекалась...

Она резко остановилась, держа в руках коричневое платье из тяжёлой ткани. Это был первый раз, когда Лилия видела француженку такой растерянной.

– Один из них убил тебя? – спросила она, понимая причину растерянности. Призрак печально кивнула.

– Я даже не знаю, кто именно, – она пожала плечами. – Один застал меня с другим, началась драка... Я была в таком замешательстве, ничего не соображала, помню только, как прозвучал выстрел и меня словно выбросило оттуда... Я видела холмы и леса, потом увидела реки, потом пограничные посты... и всё равно не понимала, что случилось. Так меня тянуло вверх и вверх, а потом я увидела золотое сияние. Оно было таким... успокаивающим... я решила: лучше уж туда, чем за границу небес. Пройдя через это сияние, я увидела странную постройку, похожую на множество сцепленных между собой экипажей. Войдя в один из них, я оказалась внутри Поезда. Он с тех пор почти не изменился внутренне, только внешне, когда его перестроили где-то в девятнадцатом веке. Здесь было так красиво, так пустынно... Я решила остаться. А потом Профессор рассказал мне, что мы с ним уже никогда не сможем покинуть это место.

– Профессор появился на Поезде раньше тебя? – Лилия натянула ботинки на широких каблуках и проверила их устойчивость. Мари кивнула, оглядывая свою модель.

– Думаю, он попал сюда на пару сотен лет раньше. Когда мы только встретились, он смотрел на меня как на ребёнка. Мы долго находили общий язык, но в конце концов, кажется, он обнаружил во мне «задатки интеллекта» и начал их развивать. Тоже мне умник нашёлся!

Девочка хихикнула. Сейчас она видела призраков очень сдружившимися, но представить, что когда-то давно они жили на Поезде как кошка с собакой, было более чем просто. Наконец она взглянула на

себя в зеркало и ахнула: настолько её новый наряд сочетался со старинной атмосферой Поезда. Коричневый сарафан и белая блузка были вручную расшиты шестернями и украшены лентами. Обувь, хоть и чуть-чуть больше нужного размера, была на удивление удобной, а брошь с транскриптором заняла почётное место в волосах, среди лент и убранных рыжих волос.

– Это просто восхитительно! – прошептала Лилия, крутясь перед зеркалом. Француженка довольно улыбнулась.

– Разумеется, я же всё делала сама! – она отложила в сторону заколки и булавки и вздохнула. – Но на человеке эта одежда смотрится гораздо лучше. Ты не будешь возражать против новых примерок?

– Конечно, нет, если ты разрешишь мне носить это!

Девушки рассмеялись, и Мари мягко провела рукой по кудряшкам Лили.

– Кстати, – вдруг вспомнила девочка, – ты ведь попала на Поезд случайно? А если бы ты не захотела сюда идти, то где бы ты оказалась? Где оказываются все души...

– Я хочу кое с кем тебя познакомить, – француженка прижала палец к её губам и повернулась к выходу. – С ещё одним призраком, который живёт в «секции бесконечности».

Лилия помолчала, покорно следуя за призраком сквозь вагоны. Она явно затронула не очень приятную тему, да и ответа на её вопрос Мари знать не могла.

– Это было немного глупо, – пробормотала она себе под нос и уже громче спросила: – И много на Поезде ещё привидений?

– Я знаю только его и Профессора, а я прошла почти всю секцию. Думаю, больше никого нет. Мало кто попадает на Поезд, но у каждого, *у каждого – свои причины оказаться здесь*. Даже если мы их пока не поняли.

Девочка снова замолчала, мысленно зарекаясь когда-либо говорить с призраками о загробной жизни. «Кстати, Андрей запретил мне соваться в «секцию бесконечности» одной, – пришла в голову случайная мысль, – но я же не одна, я с Мари. Значит, всё нормально».

– Куда собрались? – остановил их резкий голос. Обернувшись, девочка увидела выходящего из-за стеллажей Андрея. «Вспомнишь солнышко, вот и лучик...»

– Мы идём в галерею навестить художника, – Мари изобразила самую очаровательную улыбку, но юношу это не проняло. Он скептически хмыкнул, оглядывая двух путешественниц.

– Это за вагоном спутанного времени, – она кивнула. – Ладно, только будьте осторожны. Всё равно не угадаешь, сколько вы там пробудете...

– Мы туда и обратно, – француженка подмигнула хмурому парню и проскользнула сквозь стеллажи.

– Кстати, очень красивый наряд, – заметил он, возвращаясь к книгам, и обе девушки – и дизайнер, и модель, – покраснели, довольные неожиданным комплиментом. Хихикнув про себя, они покинули библиотеку и через вагон-ресторан вышли в «секцию бесконечности».

Миновав вагон дверей, Мари открыла дверь в тамбур, и Лилия замерла на пороге: она ещё не видела ничего дальше этого места, а Андрей рассказывал про секцию такие удивительные вещи... Видя её замешательство, призрак улыбнулся.

– Я тебя проведу и всё расскажу! Я на Поезде дольше Андрэ, так что знаю всё гораздо лучше. О вагоне, полном дверей, тебе уже целую лекцию, наверное, прочитали, так что пойдём дальше. В оранжерею старайся не подходить к цветам близко!

Не успела Лиля ответить, что лекцию ей читали только по одной двери из множества, как Мари уже втощила её в следующий вагон, залитый искусственным светом. Здесь не было видно окон – вдоль стен стояли огромные кадки с растениями, дорастающими до потолка, где тоже висели горшки. Оглядевшись, девочка заметила росянку, пузырьчатку и венерину мухоловку, последняя как раз переваривала очередной обед.

– Здесь много плотоядных растений? – спросила она, с опаской обходя огромный, похожий на большую трубу цветок. – И они только с Земли?

– Да и нет. Оранжерея очень большая, здесь есть растения, которых мы с Профессором не нашли ни в одной книге. Хотя и книги здесь старые... но эти растения слишком странно выглядят, чтобы оказаться земными. Что интересно, здесь в основном собраны ядовитые, плотоядные и прочие смертельно опасные цветы. Не знаю, почему. Профессор постоянно изучает их, что-то записывает... Он чем только не увлекается. Но гораздо больше времени он проводит здесь!

Она распахнула дверь следующего вагона, и Лилия увидела библиотеку. Огромное помещение, которому, казалось, не было конца. Стеллажи с книгами словно перетекали один в другой, стопки книг лежали даже на полу и маленьких столиках...

– Сколько же здесь книг? – прошептала девочка, оглядывая бесконечные разноцветные корешки. Мари усмехнулась.

– Никто не считал. Эти книги собраны со всех концов Вселенной, и многие из них непонятны даже после перевода. Другая культура!

– Но почему это место такое большое? – она прошлась из одного конца библиотеки в другой. – И оранжерея тоже... Снаружи вагоны выглядят обычными, а внутри они просто огромные!

– Я мало что в этом понимаю, спроси Профессора. Наверное, создатели Поезда использовали искажение пространства, – пожалала плечами француженка, пролетая сквозь стеллажи. – В следующем вагоне они, видимо, поставили эксперимент и решили проверить, смогут ли исказить время. И у них получилось.

Вагон спутанного времени, вспомнила Лилия странное название. С виду он не отличался от всех предыдущих, а внутри был совершенно пуст – ни мебели, ни даже обоев, ни одного окна. Размерами помещение тоже не выделялось, и девочка преодолела его за столько же шагов, за сколько проходила спальные вагоны в главной части Поезда. У неё не было с собой часов, но ничего необычного в течении времени не ощущалось. Пожав плечами, девочка толкнула дверь и через тамбур прошла в следующий

вагон, куда минутой раньше залетела француженка. В нос ударил запах масляных красок и дерева – она стояла на пороге вагона-галереи.

Лилия будто оказалась в нескольких музеях сразу – так много известных картин самых разных эпох висело на стенах вокруг. Подойдя к одной из них ближе, девочка увидела, что это копии, но почти неотличимые от оригиналов, просто чуть более новые. Боясь даже притронуться к великолепным полотнам, она аккуратно прошла мимо мольбертов и рам к центру вагона, откуда, из-за тяжёлых сиреневых занавесей, доносилось шуршание кисти. Откинув полог, девочка увидела светло-лилового призрака, увлечённо рисовавшего новую картину. Он совсем не слышал прихода гостей и обратил на них внимание, лишь когда Мари аккуратно кашлянула.

– О, прошу прощения, – художник встрепенулся, видя двух девушек, и сразу отложил кисть и палитру. – Я был так поглощён работой, что ничего не замечал.

– Я понимаю, Дезин, – вежливо улыбнулась француженка. – Это Лилия, она совсем недавно на Поезде, и я привела её познакомиться с тобой. Лилия, это Дезин, художник-медиум, который попал на Поезд в... кажется, это был двадцатый век?

– Да, во время Второй Мировой войны, – художник чуть поклонился девочке. – Это было очень странно: бомба упала на мой дом, а я не успел дорисовать картину. Кажется, я так увлёкся, что мой дух продолжил рисовать и в загробном мире... то есть, я хотел сказать, на Поезде. Прошу прощения.

Лилия ободряюще улыбнулась – за столько лет этот юноша явно отвык общаться с людьми. Посмотрев за его спину, она увидела на мольберте незаконченную картину, которая явно была ей знакома.

– Вы медиум, да? Это объясняет, почему вы рисуете такие известные картины, – произнесла она, подходя ближе. Где же она видела портрет этого ребёнка?..

– О да, я вижу картины в голове... в подсознании, и не могу перестать видеть, пока не нарисую её. Мари и Профессору нравятся эти полотна, но иногда это утомляет. Новое видение словно высасывает из меня все эмоции... Жду не дождусь, когда её закончу. Здесь должен быть ребёнок, который плачет крупными слезами...

– Ну конечно! «Плачущий мальчик»! – воскликнула девочка, вспоминая картину, и художник кивнул.

– Да, на ней будет плачущий мальчик. Очень тяжёлая картина, надо кончить её побыстрее и убрать подальше. Я бы предпочёл рисовать красивых юных дам вроде вас.

Лилия покраснела, а Мари довольно хихикнула.

– Я как раз хотела обсудить с тобой эту идею, Дезин! Ты ведь давно думал нарисовать портреты всех пассажиров, а теперь среди нас целых двое живых людей! Нужно нарисовать нас всех, пока Андрэ и Лили нас не покинули!

Дезин скромно кивал, не в силах сопротивляться нраву бойкой француженки, а девочка тем временем осмотрела мастерскую медиума. Почти всё здесь было завешано тканью, только мольберт выделялся незаконченным холстом. Протиснувшись в узкое пространство сбоку, она приподняла занавеси и увидела дверь, ведущую в следующий вагон. К разочарованию девочки, дверь была почти полностью перекрыта постаментом, и открыть её не было никакой возможности. Опустив полог, она вернулась к Мари, которая как раз заканчивала их диалог, а точнее, монолог, о необходимости нарисовать портреты пассажиров. Дезин пообещал, что возьмётся за эту работу сразу после того, как безумное вдохновение его отпустит, и вернулся к «Плачущему мальчику». Девушка умиленно посмотрела ему в спину, вздохнула и повернулась к выходу.

– Истинный творец! Вдохновение не отпускает его даже после смерти! – она смахнула с ресниц невидимую слезу и вошла в вагон спутанного времени. Следующая за призраком Лилия тоже вздохнула, но от беспокойства:

– Знаешь, о «Плачущем мальчике» на Земле ходит много нехороших легенд, – неуверенно пробормотала она, – и если Дезин... Кстати, почему его зовут Дезин? Странное имя. Так вот, если он действительно рисует эту картину, то может ли такое быть, что с ним, и с нами, со всем Поездом что-то случится?

Мари, пропустившая половину мимо ушей, обернулась и пробежалась по девочке рассеянным взглядом.

– Имя Дезин ему дала я, своего родного имени он не помнил. Это от *dessinateur*, что значит «художник». А по поводу картины... уверена, нам не о чем волноваться. Во-первых, Дезин всё в галерее держит под контролем, а во-вторых, мы же на Поезде. Это наверняка одно из самых безопасных мест во Вселенной!

– Где за первый только месяц меня чуть не съел живой колодец, чуть не обокрал какой-то проходимец, а в самый первый приход сюда чуть не убил проводник? – скептически хмыкнула девочка, уже не обращая особого внимания на плотоядные цветы. – Будем надеяться, здесь хотя бы есть система пожаротушения.

– На Поезде? Странные вопросы ты задаёшь... – протянул Андрей, глядя, как в бокале переливается янтарный напиток. Из-за сдвига во времени Мари и Лилия вернулись уже под вечер и застали парня в вагоне-ресторане наедине с бутылкой коньяка.

– Просто Дезин, этот художник, рисует точную копию «Плачущего мальчика». Вы ведь знаете, что о ней говорят?

– Легенда о картине, которая сожгла всех своих обладателей. Как же не знать, – усмехнулся он, переводя взгляд в окно. – Это просто сказки.

– Кто-то считает Поезд сказкой, – надулась девочка. – А он существует. Так почему эта легенда не может быть правдой? К тому же картина действительно жуткая...

Андрей пожал плечами.

– Всё может быть. Если что-то случится, мы первыми об этом узнаем, так что не переживай так. Если Дезин контролирует галерею, то и с маленьким пожаром он будет в состоянии справиться. Меня больше раздражает тот факт, что своим мольбертом он перекрывает дверь. Когда секция перестраивается, это ужасно мешает.

– А, да, я её видела. Что там, дальше?

– Открытая платформа. Единственный вагон, у которого нет стен и потолка. Вид оттуда – красота! Но это надо увидеть самому. Когда Дезин закончит картину, мы обязательно туда сходим. Будет незабываемо!

Он мечтательно прикрыл помутневшие от алкоголя глаза и рассеянно улыбнулся, уносясь мыслями куда-то далеко. Девочка тоже улыбнулась и взглянула в окно, за которым висел разрытый кратерами шар Луны.

– А завтра вы поможете мне с новыми темами по геометрии? – голос вернул его из забытья, и Андрей кивнул.

– Тогда вам лучше не пить больше, а то завтра не сможете думать, – хихикнула она и покинула вагон.

Следующим утром, если можно было назвать утром двенадцатый час дня, двое пассажиров засели за учебниками в малой библиотеке. Андрей, напрягая память, усиленно помогал девочке с новыми темами и попутно старался разобраться, из чего состоят новые экзамены, чтобы потом помочь и с ними.

– Какая глупая система! – вздохнул он, отбрасывая сборник по подготовке к ЕГЭ. – На эти задания можно натаскать даже идиота!

Лилия промычала нечто невразумительное: руки были заняты линейкой и циркулем, поэтому карандаш приходилось держать в зубах. Отложив чертёжные принадлежности, она повторила:

– В этом и смысл. Больше людей сдаёт экзамен. Хотя всё зависит от того, насколько хорошо ты его сдашь. При поступлении всё решают баллы за три экзамена, которые определяют для каждой специальности.

– И на кого ты хочешь поступать?

Девочка пожала плечами.

– Ещё не думала. Сначала решу, что сдам, чтобы сдать хорошо, а потом уже буду смотреть. Раньше я думала, что мама не позволит мне уехать далеко, но она отпустила меня в космос... ещё я думала, что она захочет, чтобы я стала бухгалтером, как она сама, или учёным, как отец...

– И ты собиралась согласиться с её выбором? Даже если он противоречил твоему собственному?

– У меня не было собственного выбора! – девочка откинулась в кресле, прижимая ноги к груди. – Его и сейчас-то нет... Целый год впереди, как-никак...

– И то верно, – он взъерошил русые волосы, также откидываясь назад. – Иногда, если область твоих интересов слишком специфична, может быть полезно получить сначала одно высшее образование, чтобы иметь «запасной аэродром». Я, например, так делал... хоть и не довёл дело до конца.

На него тут же уставилась пара серо-зелёных глаз, горящих любопытством. Мысленно прокляв свой длинный язык, Андрей неохотно пояснил:

– Я отучился на менеджера и после этого собирался пойти... на выбранную специальность, но пришёл, если так можно выразиться, сюда. Так что обучение пришлось отложить на неопределённое время. И у тебя здесь чертёж неправильный. И неаккуратный.

Не дав ей возразить, он забрал тетрадь и быстро перечертил рисунок к задаче. Уже в который раз Лилия залюбовалась быстрыми уверенными движениями и той красотой аккуратности, которой был пропитан каждый его рисунок. Девочка была уверена, что Андрей умеет рисовать, и потрясающе хорошо рисовать, но не решалась спросить об этом.

– Вот теперь будет понятнее... – он повернул к ней тетрадь, и в этот момент хлопнула тамбурная дверь.

– Проводники! Огонь! Пожар! Вагоны горят!

– ЧТО?!

Профессор влетел в библиотеку, беспомощно оглядываясь. Увидев людей, он практически взмолился:

– Сделайте хоть что-то! Огонь идёт к большой библиотеке!

Все трое выскочили из вагона вместе с непонятно откуда взявшимися двумя проводниками пробежали через вагон-ресторан. Остановившись перед вагоном дверей, люди увидели столб дыма, упирившийся в поток золотого песка где-то впереди.

– Огонь не распространился бы в космосе, но внутри атмосферы Поезда есть кислород, – пробормотала девочка, чувствуя запах гари и слыша отдалённый треск горящих конструкций.

– Можете потушить его? – Андрей повернулся к проводникам, но те лишь развели длинными руками:

– Проводники не имеют возможность ходить в секция переменный вагон, – транскриттелы с трудом перевели искусственный язык, но и из этой корявой фразы было понятно, что на механические создания надежды не было.

– Ни от ресторана, ни от вагона с бассейном мы быстро воду не донесём, – мужчина задумался, перебирая возможные варианты. – В оранжерее есть вода?

– Есть, но её не так много. Пожар слишком сильный, своими силами его не потушить! – лицо призрака исказилось гримасой боли, когда он услышал громкий треск. – Скорее, я должен быть уверен, что библиотека ещё не пострадала!

Переглянувшись, люди побежали вслед за ним сквозь секцию и остановились лишь в тамбуре библиотеки, отпрянув от жара, опалившего лица и волосы. Вагон спутанного времени уже горел всюду, за ним полыхала галерея, а прямо напротив людей парил в воздухе растерянный художник.

– Это та картина! – пробормотал он, тяжело дыша. – Она вспыхнула, и всё вокруг загорелось... я не знал, что делать...

– Не сейчас! – рявкнул на него парень, которого больше заботили горящие вагоны. – Нет времени слушать истории, надо что-то делать...

Дезин испуганно юркнул сквозь стены в оранжерею, оставляя троицу в поисках выхода из сложившейся ситуации. Андрей лихорадочно крутил головой в поисках решения. Потушить пожар было невозможно, пройти в галерею – тоже, потому что на пути был вагон спутанного времени. Если бы это был обычный поезд, можно было бы попробовать отцепить горящие вагоны...

– Здесь есть система расцепки? – он опустился на корточки и начал внимательно изучать пол тамбура. Профессор резко кивнул.

– Ну конечно! – воскликнул он. – Как же я не вспомнил?! Можно отцепить вагоны, под тамбуром есть специальный механизм.

– Отцепить?! – девочка в ужасе посмотрела на длинный хвост Поезда, разгоравшийся вагон за вагоном. – Но там же столько всего! Я ещё столько не видела...

– Отвергаешь – предлагай, – парень свесился с тамбура вниз головой, заглядывая под пол. – Там замок. Сейчас попробуем...

Он достал из кармана свой ключ и, снова заглянув вниз, попробовал открыть им замок. Разочарованно цыкнув, он быстро встал и взглянул на чуть не плачущую девочку.

– Мой не подходит. Но если к этому замку не подходит ключ машиниста...

То может подойти грузовой, поняла Лилия, но осталась стоять.

– Поезд же волшебный, – всхлипнула она, с каждой секундой всё яснее осознавая, что другого выхода нет. – Неужели не может произойти чудо?..

Словно отвечая ей, дверь тамбура хлопнула за их спинами, закрываясь от порыва ветра. Как будто сам Поезд говорил: путь назад закрыт, и надо идти вперёд.

Андрей ободряюще потрепал девочку по плечу.

– Ты ведь понимаешь: лучше сейчас отказаться от части Поезда, чем потерять его весь, вместе с нашими жизнями, – тихо сказал он, глядя прямо ей в глаза. – Если боишься, я могу сделать всё сам.

Утерев слёзы в уголках глаз, девочка помотала головой. Сев, она наклонилась под тамбур, отбрасывая с лица мешавшие кудри, и увидела маленькую круглую крышку, в центре которой чернела замочная скважина. Вытащив из кармана юбки ключ с грузовым вагончиком, она протянула руку к скважине, но не дотянулась. Продвинувшись ещё чуть-чуть вперёд, ухватилась рукой за край пола тамбура, вспоминая, что случится, стоит ей упасть. Но и этого не хватило – руки Андрея были длиннее, чем её, да и сам он был выше. Уже готовая сдаться, она вдруг почувствовала, как сильная рука отрывает её пальцы от металлического пола, а затем крепко хватается за талию.

– Не бойся, не уроню, – услышала она сверху спокойный голос и, кивнув сама себе, продвинулась ещё вперёд, зависая над чёрным небом. На этот раз у неё получилось зацепиться за крышку руками и вставить ключ, идеально подошедший к замку. Повернув его на два оборота, девочка

почувствовала, что крышка падает, и успела схватить ключ, зажав его зубами, чтобы освободить руки.

Под крышкой она увидела сложную систему из цепей и шестерёнок, которая, судя по всему, отвечала за гибкость длинного состава. Откинув кудряшки, которые всё норовили залезть в глаза, девочка изучила сложную схему и заметила в углу небольшой рычаг, закреплявший начальную шестерню. Решив, что хуже уже не будет, Лилия с усилием отжала его, и главная шестерня остановилась, сдвинувшись со своего места. По цепочке остановилась и рассыпалась вся система шестерён, открывая доступ к месту сцепления двух вагонов.

– Здесь две большие... штуковины, зацепленные одна в другую! – крикнула она наверх, вытащив ключ изо рта. – Как их разделить?!

– Автосцепка? – пробормотал Андрей, задумываясь. – Но её создали почти в двадцатом веке...

– В конце девятнадцатого, если быть точным, – поправил Профессор. – Создатели Поезда вполне могли опередить земные технологии...

– Эй! Мне уже кровь к голове приливает! – крикнула снизу девочка, и мужчины резко замолчали.

– Оба замка закрывают предохранители! – крикнул в ответ призрак. – Поищи то, что вытолкнет их наружу! Это может быть рычаг...

– Или два рычага! – девочка увидела то, что искала – два небольших рычажка со стороны каждого вагона. Положив на них руки, она с усилием вдавила рычаги в металл, и сцепленные замки с негромким щелчком отскочили друг от друга, опираясь на маленькие язычки предохранителей. Осторожно отделив сцепку горящего вагона, Лилия отвела её подальше и отпустила. Вагон завалился набок, а саму девочку резко дёрнуло вверх, и через секунду её плечи уже крепко обхватили руки Андрея. Втроём они увидели, как два горящих вагона тянут вниз весь хвост Поезда, намереваясь вырваться из золотого туннеля. Но как только выступающая часть вагона спутанного времени коснулась золотого песка, оба повреждённых вагона вспыхнули, на секунду затмив Солнце, и взорвались облаками сияющей пыли, спиралью закрутившейся вокруг уцелевшего состава и улетевшей в сторону топливного хранилища. Открыв от удивления рот, Профессор снял прозрачные очки и протёр их рукавом.

– Скажите, что это не было сном, – пробормотал он, всё ещё глядя вслед спирали. – Поезд сам переработал нерабочие вагоны в новое топливо...

– И вернул назад целые! – девочка ткнула пальцем в оставшийся хвост, который уже охватили «верёвки» из золотого песка, медленно подтягивавшие вагоны на прежнее место. Дотянувшись до оранжереи, первый из новых вагонов с тихим щелчком сцепился со старым и Поезд восстановился. Это была открытая платформа – огромная площадка, сквозь которую было видно все следующие вагоны до самого конца Поезда.

– Смотрите! – вновь воскликнула Лилия, привлекая внимание мужчин к самому концу состава: там, вокруг самого последнего вагона, собрались облака золотого песка, закручиваясь в два больших шара. Уплотнившись,

шары преобразовались в кубы, которые вытянулись в два длинных вагона, удивительно похожих на только что сгоревшие.

– Он восстановил галерею и вагон спутанного времени, – поражённо вздохнул Андрей. – Будто Поезд действительно слышал то, о чём ты говорила...

– Либо его система настолько совершенна, что знает, как не разделяться с собственными частями, – заметил Профессор, снова надевая очки, – и какие из них следует восстанавливать

– Настолько совершенная система должна обладать душой.

– Или высокоразвитым эмоциональным интеллектом, – тихо поправил девочку Андрей. – Профессор не из тех, кто верит в тонкие материи.

– Он же призрак!

– Он считает себя сгустком собственной памяти, но никак не чьей-то душой. И переубедить его не представляется возможным. Так что... можешь думать, что у Поезда есть душа, Профессор будет думать о запрограммированной системе, а я склоняюсь к искусственному интеллекту. Всё равно наверняка мы не знаем ничего.

Лилия кивнула и встала, снова отбрасывая волосы с лица. Сама собой закрывшаяся дверь легко поддалась, и внутри оранжереи они обнаружили Дезина, о существовании которого почти забыли.

– Всё хорошо? – испуганно спросил художник, глядя на потрёпанных и перенервничавших людей. Они кивнули, и Андрей жестом показал куда-то назад:

– Там в самом конце секции теперь есть новая галерея, можешь идти обживать. Только теперь, прежде чем тебе приспичит нарисовать картину, сначала уточни – не существует ли на её счёт каких-нибудь жутковатых легенд. Вряд ли Поезд так же любезно будет ликвидировать последствия ещё одного пожара.

Дезин робко кивнул и улетел, а девочка хихикнула:

– Теперь-то вы верите в то, что «Плачущий мальчик» проклят?

– Ну, либо он проклят настолько сильно, что это проклятье достало нас даже в космосе, либо это просто совпадение, – пожал плечами юноша. – Но правду мы уже не узнаем, так что думать можно что угодно.

– Если это было из-за картины, то она не должна была сгореть!

– Даже если так, её уже переработало в топливо.

Немного помолчав, он поправил растрёпанные кудри Лилии.

– Ты отлично справилась сегодня, – тонкие губы изогнулись в улыбке. – И, возможно, Поезд действительно услышал твои слова и предпочёл вмешаться. В любом случае, есть что-то, что управляет всем составом, будь то душа или что-то другое. И есть только одно место, где оно может быть...

– Вагон машиниста.

– Когда-нибудь доберёмся и туда. А пока отдыхай. Хватит на сегодня приключений.

Он вышел из вагона дверей, а девочка остановилась, снова осматривая это странное место. Она знала, куда ведут две двери, а все остальные

оставались закрытыми. Заметив, что дверь Колодца снова меняет облик, Лиля отшатнулась и поспешила покинуть вагон – приключений на сегодня хватило.

ГЛАВА 8. БЛАГИЕ НАМЕРЕНИЯ

Дважды она чуть не погибла, один раз её уже обокрали и чуть, не дай боже, не изнасиловали, и ещё один раз по вине её нерешительности чуть не сгорел весь Поезд, а с того дня, как она заселилась в своё купе, прошло чуть больше месяца! Лилия в раздражении отбросила ручку, не в силах сосредоточиться на эссе. Запустив пальцы в рыжие кудряшки, девочка задумалась, снова и снова прогоняя в памяти самые запомнившиеся события последних недель. За это время Андрей уже трижды приходил ей на помощь, а она даже не знала, откуда он родом!

Если подумать, она не знала о своём компаньоне практически ничего официально-фактического. Ему двадцать четыре, но выглядит на восемнадцать, так как в одном из путешествий помыл руки в источнике молодости; внешность, в общем-то, не самая выделяющаяся: русые волосы, холодные стальные глаза (в такие посмотришь – сразу расхочется что-либо спрашивать), худой и высокий. Симпатичный – разумеется, улыбнулась девочка, – покрасивее многих старшеклассников, хотя морщины на лбу, когда хмурится, выдают настоящий возраст. Выучился на менеджера, но хотел изучать что-то другое, более специфическое. Судя по всему, знает английский и немецкий, много читает (хотя чем на Поезде ещё заниматься)... Лилия коснулась броши на поясе юбки и добавила ещё один пункт: золотые руки – и рисует, и мастерит, и готовить умеет. Имел лучшего друга, погибшего от онкологии и передавшего ему ключ. Убил ради этого ключа грабителя и сбежал на Поезд.

– Вроде бы всё... – пробурчала она себе под нос, записывая все известные факты в блокнотик. Кто Андрей такой, откуда – оставалось загадкой. А ведь у него наверняка кто-то остался «внизу»...

– Последний человек на этом Поезде, которого никто не искал, пытался стащить мой ключ, – уверенно сказала она блокноту, благо никто больше этого монолога не слышал. – Андрея точно кто-то ищет. Родные, друзья... а он просто боится возвращаться! Но его можно понять...

Вздыхнув, она откинулась на стуле и доехала полметра до кровати. Разбираться в чужой жизни сложно, а если тебя об этом не просят, то ещё и немного неуютно. К тому же она была заперта на Поезде без какой-либо возможности получить информацию с Земли. Разумеется, можно было бы просто выйти через дверь, и тогда она вряд ли вернётся назад.

– Но дверей здесь много, – протянула девочка, нащупывая интересную мысль. – И если хоть одна из них ведёт вниз...

Ухватившись за идею, она выскочила из купе и побежала в малую библиотеку, но там никого не оказалось. Вздыхнув, девочка осторожно пробралась в «секцию бесконечности» и открыла дверь оранжереи.

– Профессор? – позвала она, проходя среди цветов.

– Да, Лили? – призрак вынырнул откуда-то сбоку: как всегда, в очках и сюртуке, с книгой по ботанике в полупрозрачных руках. – Разве Андреас не запретил тебе приходить сюда одной?

Она скромно улыбнулась в ответ на его суровый взгляд и доверительно сообщила:

– На самом деле, я хотела попросить вас о помощи. Это как раз касается Андрея.

– Я тебя слушаю, дитя, – Профессор закрыл книгу и медленно полетел к выходу, пока Лилия излагала ему все свои сумбурные мысли по поводу несчастной судьбы мужчины. Остановившись в вагоне дверей, старик повернулся к ней и сверкнул стёклами очков.

– И чего же ты хочешь?

– Я хочу знать, есть ли среди этих дверей такая, что через неё можно попасть в определённое место на Земле, не потеряв при этом возможность вернуться на Поезд... в том же месяце.

– Ты хочешь слишком многого, – девочка понурила голову, – но здесь есть дверь, которая тебе подойдёт. Андреас о ней не знает, потому что открыть эту дверь можно лишь ключом спального вагона.

Лиля сжала висящий на шее вагончик. Наконец-то и ты для чего-то пригодись, мысленно сказала она ему, осматриваясь в поисках нужной двери.

– Через неё можно попасть в любое место Вселенной, если хорошо его представить. Однако связь с Поездом сохранится, и очень сильная: примерно через двадцать четыре часа тебя выдернет обратно, в эту же самую дверь.

– Времени больше, чем достаточно, – отрезала девочка. – Мне только нужно переодеться.

Она понеслась в своё купе, где отыскала ботинки, джинсы, свитер и прочие зимние вещи – на улице всё-таки стоял февраль, – собрала рюкзак с планшетом, блокнотом, ручкой, паспортом и кошельком и, молясь, чтобы не попасться никому на глаза, прокралась обратно в вагон дверей. Профессор ждал её всё там же, казалось, не сдвинувшись с места ни на миллиметр. Утеплившись, девочка вставила ключ в замочную скважину указанной двери: ничем не примечательной, сделанной из давно разошедшегося дерева, крашеной в светло-зелёный, на котором неприятно выделялись ржавые петли.

– Прежде чем повернёшь ключ, вспомни то место, куда отправишься. И ещё одно – ты не можешь вернуться обратно сама, только с помощью силы двери по прошествии суток. Предстоит долгий день.

– Я просто куплю кофе, – хмыкнула она и сосредоточилась, вызывая в памяти картину из Колодца: убийство в тёмной улочке, здания и деревья вокруг... укрепившись в своём воспоминании, она резко повернула ключ в замке, дверь распахнулась, и потоком ветра втокнула путешественницу в воздушный поток.

Дрыгая ногами в воздухе, Лилия проверила рюкзак за спиной, шапку на голове и ключ в руке, а в следующий момент споткнулась и чуть было не расквасила нос об асфальт. Быстро поднявшись и отряхнувшись, она огляделась – вроде бы внезапного приземления никто не видел. Осмотревшись, она узнала ту самую улочку, пусть и покрытую снегом.

Одна в чужом городе, она не знала, ни где находится, ни куда надо идти, ни сколько сейчас времени. Последний вопрос считался куда более актуальным, а остальное можно было выяснить по ходу дела. Взбодрившись такими мыслями, девочка зашагала по улочке в сторону, откуда слышались гудки машин и шаги людей – на одну из главных улиц.

– Большое спасибо, – улыбнулась она женщине, торопливо сообщившей: «Без десяти девять» на стандартный вопрос. Переведя наручные часы, Лилия отметила две вещи: тот факт, что ей нужно будет находиться здесь до, как минимум, половины девятого следующего утра, что не очень обнадеживало, и то, что все возможные учреждения уже открылись – если верить настольным часам с Поезда, на дворе стоял рабочий вторник.

Пройдя по улице несколько метров, девочка вышла к транспортному кольцу и увидела агитационный плакат, призывающий голосовать за нынешнего губернатора области. Теперь хотя бы было понятно, где она находится, хотя познания Лилии об этом городе ограничивались тем, что здесь есть свой Кремль. Подумав, она тормознула парнишку примерно своего возраста и поинтересовалась, где ближайший Макдональдс, на что получила ответ: на площади у вокзала. Вздохнув, она последовала совету паренька и села на маршрутку, идущую до вокзала через все городские закоулки.

Примостившись в дальнем углу, девочка достала мобильник. Только в кафе с бесплатным интернетом она сможет отыскать всю нужную информацию, а пока стоило задействовать другие каналы. Отыскав в телефонной книге номер Фёдора Михайловича, она нажала кнопку вызова.

– Лилия! – воскликнул нотариус, сняв трубку. – На Поезде появилась сотовая связь?

– Так родители всё вам рассказали? – «Ну конечно, рассказали, ещё и всыпали, наверное, за то, что подарок передал», – Хотя это было ожидаемо. А я не на Поезде, я в маршрутке в Нижнем Новгороде, еду на вокзал. Долгая история.

– В Нижнем?! Как тебя туда занесло и зачем? Тебя надо забрать? Что случилось?

– Пока ничего не случилось, я здесь по делу. Вернусь на Поезд завтра утром, а пока мне нужна ваша помощь. У вас же есть контакты в полиции? Надо найти кое-какую информацию.

Мужчина вздохнул, и девочка почти увидела, как он обеспокоенно потёр переносицу.

– Я записываю. Но пообещай, что потом всё мне объяснишь!

– Разумеется, Фёдор Михайлович! Значит, так: здесь, в Нижнем, в районе... чёрт... кажется, это было рядом с каким-то заводом, но недалеко от реки.

– Оки или Волги? – перебил он. – Хотя, если завод, то Оки... дальше.

– Года полтора назад... осенью... незадолго до отправки Поезда, значит, в конце сентября... произошло убийство, – она понизила голос,

ещё больше прячась от остальных пассажиров. – Убили мужчину среднего возраста, возможно алкоголика или бандита. У него выбит один глаз и финальный удар в висок, длинным узким предметом. Ещё есть следы побоев. Я хочу знать, нашли ли убийцу и ищут ли, или списали всё на обычную драку.

– Я посмотрю, что можно сделать, – пообещал он. – Скорее всего, позвоню знакомому друга отца, он как раз работает в полиции в Нижнем. Я отзвонюсь, думаю, он согласится рассказать тебе. Но лучше придумать хоть какую-то легенду. В любом случае, не говори, что ты знаешь настоящего убийцу.

– Как вы?!...

– Это очевидно. А теперь рассказывай, как ты с этим убийцей познакомилась и что вообще у тебя там происходит.

– Сначала вторая просьба. Хотя... ладно, забудьте.

Девочка решила не загружать Фёдора поиском информации об Андрее, пока не выяснится хотя бы его фамилия, а лучше бы ещё дата рождения. Вместо этого она коротко обрисовала всё произошедшее за последний месяц, опустив несколько неприятных моментов вроде того, что Колодец вполне мог её убить, а пару дней, ознаменовавшихся появлением Игоря, решила и вовсе пропустить.

– Дела... путешествие, конечно, интересное складывается, – усмехнулся Фёдор, выслушав рассказ девочки. – Пожалуй, я не буду пересказывать это твоей маме, пусть думает, что у тебя всё отлично.

– Как раз хотела вас об этом попросить. Спасибо большое. Я перезвоню позже, пора выходить.

– Я сброшу смс, как договорюсь со знакомым. Удачи.

Девочка вышла из маршрутки и оказалась перед длинным зданием, на котором сияли красные буквы: «Железнодорожный вокзал». Он был совсем не похож на вокзал её родного города – небольшое двухэтажное строение перед скромными двумя рядами путей. «Страшно подумать, как тогда в Москве вокзалы выглядят, если этот такой огромный,» – поёжилась девочка, направляясь к пешеходному переходу. Перейдя через большую площадь с фонтанами, она зашла в современное здание, над которым желтела большая буква М. Заказав самый дешёвый обед и устроившись в уголке, она подключилась к бесплатному интернету и задумалась. Изначальным планом был поиск информации об убийстве и об Андрее, но первым уже занялся Фёдор Михайлович, а второе было практически невозможно: даже в социальной сети на то, чтобы найти человека по одному только имени (и, возможно, городу), ушло бы несколько часов, если не дней. Поэтому какое-то время девочка просто шерстила новостные сайты, восполняя информационные пробелы последнего месяца и то и дело наталкиваясь на рекламы магазинов с подарками ко Дню всех влюблённых и Дню Защитника Отечества. На всякий случай взглянув на календарь, она убедилась, что даже до 14 февраля оставалось ещё почти две недели, как вдруг осознание стукнуло в голову: на Поезде двое мужчин, а она понятия не имеет, что им подарить. И дарить ли что-то

вообще. Особенно это касалось Профессора: он был немцем века этак из семнадцатого и вряд ли знал, что 23 числа в России отмечается праздник, на который принято поздравлять всех мужчин. Но подарок лишним никогда не будет, решила девочка, и прикинула состояние своих финансов. Состояние было как в песне, то есть весьма печальное. Вздохнув, Лиля поняла, что сможет потратиться на подарки, если каким-то образом ухитрится по возвращении скрыть от родителей, что потратила почти все деньги на банковской карте. Но июнь был так далеко, а праздник – так близко, что сомнений почти не возникало. Оставалось решить, что дарить, и вот здесь начинались настоящие проблемы...

Коротко провибрировал телефон, оповещая о входящем сообщении. В сообщении были адрес, имя человека и приписка: «Скажи ему, что ты от меня». Быстро дожевав картошку фри, Лилия посмотрела по карте маршрут и пешком отправилась в отделение полиции, где работал знакомый отца друга её семьи.

Полицейское управление в начале рабочего дня встретило девочку холодом крашенных стен, пустотой коридоров и тихими разговорами полицейских и немногочисленных посетителей. Скользя взглядом по усталым и сердитым людям, она наклонила рыжую кудрявую голову вниз и ниже натянула шапку, стараясь не сильно выделяться. Но чувство, будто все взгляды направлены ей в спину, не отпускало до самого окошка, за которым сидел молодой человек в форме.

– Здравствуйте, – девочка тихонько наклонилась к окошку, и встретила взглядом с внимательными и серьёзными карими глазами. – Мне нужно к... Александру Григорьевичу Иноземцеву. Я от Фёдора Лукина.

Молодой полицейский внимательно посмотрел на неё и снял трубку телефона, набирая внутренний номер.

– Александр Григорьевич, это Сужев. К вам тут девушка, говорит, что от Фёдора Лукина... Так точно, – он положил трубку и приподнялся, показывая посетительнице дорогу: – Вам по коридору направо, кабинет 115.

– Спасибо, – кивнула она и пошла в указанном направлении, по-прежнему не поднимая головы на проходящих мимо людей. Дойдя до кабинета, девочка робко постучала и, услышав короткое «Войдите», повернула ручку.

Александр Григорьевич Иноземцев вполне подходил на роль знакомого Михаила Лукина: как и Лукину-старшему, ему было уже за шестьдесят, волосы (видимо, от стрессов на работе) почти выпали, а оставшиеся преждевременно поседели; лицо его было покрыто морщинами, в которых горбился большой мясистый нос и полные губы, а наверху, под широким лбом и густыми бровями, прятались глубоко посаженные глаза, в которых почти не отражался свет скудного зимнего солнца. Увидев девочку, он кивнул и рукой указал на стул напротив.

– Садитесь. Вы, я так понимаю, Лилия? Федя сказал мне, что у вас какое-то важное дело.

– Да, можно и так сказать... – немного робея перед таким важным и взрослым человеком, девочка тихонько присела на край стула. – Мне нужна информация про убийство полуторалетней давности...

– Да-да, – он снова кивнул, открывая какую-то папку на столе. – Убит человек, на улице, длинным тонким предметом, предположительно отвёрткой или гаражным ключом, в глаз и в висок. А вас-то он чем интересуется?

Лилия замерла, вспоминая приготовленную ещё до разговора с нотариусом по телефону легенду.

– Понимаете, моя тётя училась здесь когда-то. Сейчас она живёт за границей, но недавно узнала, что кого-то из её одноклассников убили, именно таким чудовищным образом, – нервно вздохнула она, вспоминая увиденное убийство. – Она даже не знает, кто именно и почему. Но сама она приехать не может – работа не позволяет. Вот она и попросила меня узнать, передала всё, что сама услышала, а я рассказала об этом Фёдору Михайловичу.

Иноземцев почмокал губами, скептически глядя на девочку тёмными глазами.

– Ладно, – в конце концов, вздохнул он, протягивая ей папку, – всё равно глухарь, других дел навалом. Посмотри по-быстрому, только здесь сиди.

С этими словами он встал и вышел в соседнее помещение, а Лилия открыла папку и пробежалась по распечатанным страницам. Описания личности убитого, места, времени и события ей были неинтересны, а вот поиск преступника и список подозреваемых могли бы быть полезны... если бы они были. Но там значились только собутыльники покойного, почти у всех были алиби, а других подозреваемых следствие искать не торопилось. Итог расследования, пусть и не окончательный, был таков: убийство по неосторожности, совершённое в состоянии алкогольного опьянения неустановленным лицом. Рядом карандашиком был поставлен крест, что как будто бы означало: «убийц не нашли и никогда не найдём, да и чёрт с ними». Именно так и поняв маленький знак на последней странице тоненькой папочки, к тому же не обнаружив даже упоминания об Андрее, девочка облегчённо вздохнула. Теперь у неё были хорошие новости, которыми можно будет откупиться за свой суточный побег. Ожидая возвращения полицейского, чтобы отблагодарить, она положила папку на стол и, осмелев, пошла бродить по кабинету, рассматривая фотографии на стендах разыскиваемых. Пробегая взглядом по лицам мужчин, женщин и детей, которых искали родные, девочка читала обстоятельства пропажи и мысленно сочувствовала людям, которые искали своих близких по нескольку лет.

А потом её взгляд споткнулся о сталь.

Сталь серых глаз, серьёзно смотревших на неё с увеличенной фотографии на документы. Русые, чуть растрёпанные волосы, тонкая линия губ, следы недавних студенческих лет под глазами... На неё смотрел Андрей: на семь лет старше, чем она его знала. К фото прилагалось

подробное описание его внешности, одежды, обстоятельств исчезновения: пошёл в гости к другу и не вернулся полтора года назад. Внизу был подписан телефон его родителей – единственных живых родственников. Сглотнув, Лилия снова посмотрела на фотографию. Она была права, она всё это время была права! Андрея искали, возможно, до сих пор ищут, и не могут найти просто потому, что он вне пределов досягаемости обычных людей!

Подумав какое-то время, она записала номер, решив разобраться с этим позже. Подумав ещё немного, сфотографировала всё объявление. В конце концов, даже здесь было написано больше, чем Андрей сам о себе рассказывал.

От созерцания других фотографий её отвлекли тяжёлые шаги полицейского.

– Ну что, посмотрела? – сердито взглянул он, забирая со стола папку. Причмокнув губами, он махнул рукой в сторону двери и добавил:

– И скажи своей тёте, пусть не печалится. Совсем на дно скатился её однокашник, и плакать никто не станет. Да так ему и надо. И никому не говори, что я тут тебе папки с уголовными делами читать давал. Это только потому, что Федя попросил. А теперь давай, иди!

Пробормотав скромное «спасибо», девочка выскользнула из кабинета и мышкой пробежала по коридорам, выскакивая на улицу. Вдохнув тяжёлый морозный воздух большого города, она сбежала по ступенькам и направилась обратно в ресторан – оставаться здесь совершенно не хотелось, а место, чтобы ещё раз всё обдумать, было нужно. В таких случаях лучше кафешки ничего не сыскать – и тепло, и еда с кофе, и даже интернет.

Вернувшись на диванчик в уголке, она открыла записку с домашним телефоном Андрея. Сбросив её Фёдору Михайловичу с подписью «Мне нужен адрес. Срочно. Спасибо. Объясню потом.», Лилия погрузилась в серьёзные размышления: надо ей это или не надо. В пользу «надо» говорило множество причин: она могла успокоить родителей Андрея тем, что с ним всё в порядке, она могла привезти ему что-нибудь из дома или передать важные новости, она могла лучше узнать его и, в конце концов, она должна была хоть как-то провести ещё почти двадцать два часа до того, как пружина двери вернёт её назад!

В пользу «не надо» говорил скромный этический аргументик о вмешательстве в чужую личную жизнь, который загораживался большим и серьёзным «если Андрей узнает – он меня убьёт». В этом Лилия даже не сомневалась, и потому выбор был очень и очень важный. Но после двадцатиминутного обдумывания любопытство всё-таки победило, и девочка в ожидании ответа посмотрела по карте маршрут в исторический центр города, чтобы посмотреть достопримечательности и побродить по магазинам до конца рабочего дня. «Сколько его родителям может быть лет? Шестой десяток? Значит, до вечера дома их не будет», – рассудила она, убирая в рюкзак недоеденный бургер. В запасе оставалось пять-шесть часов – времени хватит и город посмотреть, и подарки поискать.

С момента её отправления прошло больше двух часов, когда Профессор позволил себе отлучиться в библиотеку, чтобы вернуться оттуда с книгой и блокнотом. Разложив принадлежности на полу, он занялся продолжением своего ботанического дневника, решив не покидать вагон до возвращения девочки. Педантичный немец сознавал, что это излишняя предосторожность, ведь она обязательно вернётся через сутки, но решил перестраховаться, тем более что это не доставляло ему ни малейших неудобств, да и до оранжереи отсюда было ближе.

Так он заполнял дневник ещё около часа, с увлечением описывая все свойства обнаруженных на Поезде неземных растений. За столь интересным занятием он не заметил, как зазвучали приглушенные шаги, и вздрогнул, поднимая голову на хлопнувшую дверь.

– Доброе утро, друг мой, – вежливо улыбнулся призрак, на что Андрей рассеянно кивнул:

– Доброе. Вы не видели Лилию? Я хотел показать ей один способ решения задачи, о котором она спрашивала, но нигде не могу её найти...

Призрак помолчал, обдумывая ответ.

– Ты думаешь, что она где-то здесь?

– Теоретически она могла бы пойти в большую библиотеку или в галерею, к Дезину, но я запретил ей ходить в «секцию бесконечности» одной... Просто нигде в основной секции её нет, других мыслей в голову не приходит...

Видя его замешательство, Профессор аккуратно поднялся с пола, откладывая блокнот.

– Лили вернётся к завтрашнему утру, – спокойно сказал он. – Не стоит беспокоиться.

Его слова возымели прямо противоположное действие: стальные глаза на секунду распахнулись от удивления и тут же сощурились, по лбу пролегли морщины, приближая Андрея к его настоящему возрасту.

– Где она? – спросил он ещё раз, делая несколько шагов вперёд. – Я должен знать, где она!

– Она на Земле.

Юноша на секунду застыл, хлопая глазами.

– Вы с ума сошли?! – воскликнул он, хватая собственный ключ. – А если она не вернётся?!

Он уже почти повернул рукоятку, когда Профессор схватил его за рукав.

– Она прошла на Землю через одну из дверей, – по-прежнему спокойно объяснил он. – И поэтому вернётся через сутки, когда сила двери притянет её обратно.

– Отлично, – стряхнув руку призрака, Андрей убрал ключ. Спокойным он всё ещё не выглядел. – Я иду за ней. Откуда я знаю, где она и что с ней? А если с ней что-то случится?

– Ты не можешь пойти за ней, – коротко ответил призрак. – Только один ключ может открыть эту дверь, и этот ключ – на Земле, вместе со своей хозяйкой.

– Ключ спального вагона?! – призрак кивнул. – Не думал, что он и правда для чего-то нужен... Но почему она не посоветовалась со мной?! Почему не подумала, что может оказаться в опасности?! Если ей что-то нужно, мы вполне могли вместе за этим спуститься...

Профессор молчал, обдумывая ситуацию. С одной стороны, он видел, как Андрей переживал за девочку, и очень хотел его успокоить. С другой, он не знал, как тот отреагирует на истинную причину путешествия Лилии «вниз». В молчании прошло несколько долгих секунд, в течение которых человек пристально разглядывал старика-призрака.

– Я не спрошу, куда она ушла, потому что, судя по всему, вы и сами не знаете ответа, – медленно произнёс Андрей. – Вместо этого я спрошу, *зачем* она ушла. Ответ на этот вопрос вы должны знать, потому что иначе вы не рассказали бы ей о двери, о которой ничего не говорили даже мне.

Профессор медленно кивнул.

– Она ушла, чтобы узнать правду о преступлении, которое ты совершил. Она беспокоится, что это до сих пор лежит грузом на твоей душе и не даёт тебе вернуться домой. Она просто хочет узнать, действительно ли тебе опасно возвращаться, ведь тебя наверняка ищут и ждут друзья и родные.

Сжатые в кулаки пальцы побелели, губы задрожали. Видя, как человека одолевает ярость, он протянул призрачную руку.

– Я прошу тебя, не злись на неё. В конце концов, она хочет лучшего...

– Я её об этом не просил! – крикнул Андрей. – Я не хочу, чтобы кто-либо вмешивался в моё прошлое, в мою жизнь, в мои дела! И тем более это касается её!

– В таком случае, – полупрозрачные глаза холодно сверкнули, остужая ярость юноши, – у тебя будут почти целые сутки, чтобы обдумать своё мнение и понять, в каком месте ты ошибся, что вынудил её отправиться на поиски правды самой. А я останусь здесь и встречу её по возвращении. Думаю, разговор окончен.

Ещё несколько секунд они смотрели друг другу в глаза, но переглядеть мертвеца невозможно, поэтому Андрей развернулся и покинул вагон, хлопнув дверью.

Следующие несколько вагонов он прошёл по инерции, остановившись только в ванной. Поморгав, он прямо в штанах уселся на кафельный пол, глядя на волнующийся от лёгкой качки бассейн. За спутанными мыслями, перебиравшими причины Лилии, он совершенно не заметил, как прошёл почти весь Поезд, а идти назад теперь совершенно не хотелось. Обдумывая всё снова и снова, он находил правдоподобные объяснения, но каждое из них подразумевало под собой либо жалость к нему, либо сочувствие, либо цинизм. Ни одно из этих чувств, если представить, что их может испытывать эта девочка, ему не нравилось, но и отделаться от неприятных мыслей не получалось. В конце концов он, как был, в одежде, просто

окунулся в воду с головой, задерживая дыхание до боли в лёгких. Вынырнув, Андрей отдышался и решил, что всё это можно отложить как минимум до возвращения Лилии «снизу». Тогда он точно прижмёт её к стенке и всё выпытает. А пока что можно было отдохнуть и расслабиться перед тяжёлым разговором.

Виновница его переживаний и испорченного дня тем временем дошла до Кремля, останавливаясь, чтобы оглядеть старые кирпичные стены крепости. Достав телефон, девочка собралась делать фотографии, но короткий звонок оповестил её о новом сообщении, сразу после которого телефон зазвонил вновь.

– Выяснила, что хотела? – спросил Фёдор Михайлович, по привычке пропуская приветствия.

– Да, спасибо вам. Оказывается, никого не интересуют обстоятельства убийства алкоголика ночью на пустынной улице.

– А ты как думала? В большом городе есть дела и поинтереснее. Меня больше интересует, кто он такой, этот твой убийца. Надо же хотя бы мне знать, с кем ты там заперта в замкнутом пространстве. Кстати, домой не хочешь?

– Не хочу. А зовут его Андрей Алексеевич Ананов, – «три А, надо же. А сам ещё про Эдиту что-то говорил...» – Это его домашний телефон я вам прислала.

– Да, я отправил тебе адрес, – голос Фёдора перемежался со стуком клавиш. – О, нашёл кое-что... Так, по части правонарушений парень вроде чист. Университет с военной кафедрой, офицер запаса... Ладно, по поверхностным данным я спокоен, но покопаю ещё.

– Вы нотариус или частный детектив? – улыбнулась Лилия, слыша обеспокоенность в его голосе.

– Одно очень часто подразумевает под собой другое, а мои предки всегда славились тем, что докапывались до нужных сведений через все препятствия, – коротко ответил он, переставая печатать. – Тебе нужна ещё какая-нибудь помощь?

– Пока нет. Если что, я перезвоню. Планирую погулять здесь, найти хостел на ночь, а потом навестить родителей Андрея. Я видела его фото на стенде разыскиваемых. Надо хотя бы сказать им, что с ним всё в порядке...

– Тогда я бы на твоём месте подумал, как лучше преподнести эту информацию. Сама понимаешь, они могут и не поверить.

– Понимаю. Я подумаю над этим. Но оставить это просто так я не могу.

– Я знаю. Надеюсь, у тебя всё получится. Удачи!

– Спасибо! И, Фёдор Михайлович...

– Я – могила, – усмехнулся мужчина. – Твои родители ничего не узнают, слово Лукина.

Поблагодарив его ещё раз, девочка положила трубку и вошла в древнюю крепость, настраиваясь на долгую ходьбу – она собиралась обойти всё, что успеет.

Без малого через три часа она дошла до главной туристической улицы, забитой магазинами, кафе и сувенирными лавками. Вращая головой во все стороны и на ходу доедая остывший бургер, Лиля медленно шла вперёд. Мыслей о том, как строить разговор с родителями Андрея, в голову до сих пор не приходило, зато появилась идея о подарке для Профессора, и теперь девочка высматривала во дворах книжный магазин. Заметив большую вывеску «Дом книги», она проглотила остатки еды и вошла в магазин.

Здесь хотя бы было тепло, пусть даже до вагонов-библиотек это место точно не дотягивало. Два зала, заставленных невысокими стеллажами с в основном современной литературой, и небольшой отдел с канцелярскими принадлежностями. Лилия направилась к полке с энциклопедиями, припоминая, что библиотечный фонд Поезда в последний раз пополнялся минимум два века назад, и раздумывая над тем, что может понравиться книголюбу-призраку. Просматривая корешки книг, она медленно размышляла, что из этого больше удовлетворит интересы Профессора и впишется в библиотечные шкафы. Наконец, остановив свой выбор на энциклопедии по астрономии и космонавтике (современное развитие этих областей просто件язано было заинтересовать немца), она посмотрела цену книги и вздохнула, смиряясь с ценниками большого города.

Уже проходя на кассу, девочка остановилась у тематического сувенирно-новогоднего стеллажа, на котором уже появлялись сердечки и ангелочки ко Дню святого Валентина: её взгляд привлекли большие снежные шары, в центре которых стояла маленькая копия памятника с площади около Кремля. Заворожённо глядя на шар, девочка вдруг поняла, какой подарок может подарить Андрею и, выбрав самый большой, понесла его к кассе вместе с книгой. Это было спонтанное, но почему-то абсолютно верное, как ей казалось, решение: подарить что-то, что напоминало бы о доме. «Хотя для него это вполне может оказаться ещё одной причиной меня убить», – с некоторой долей смирения подумала она, расплачиваясь и убирая покупки в рюкзак. До окончания рабочего дня оставалось ещё почти три часа, и девочка, ведомая интернетом, отправилась на поиски дешёвого пристанища до завтрашнего утра, потому что после разговора с Анановыми-старшими все её дела можно будет считать законченными.

Остановившись в хостеле недалеко от метро, она заняла одну из шести кроватей и легла, глядя в потолок, снова и снова взвешивая на весах здравого смысла всё, что можно было бы сказать родителям Андрея. Однако, задавая себе множество различных вопросов, она забыла начать с самого главного...

– Откуда вы знаете наш адрес?

Лилия застыла, глядя на высокого полуседого мужчину, строго взирающего на неё сквозь стёкла очков. Эти стальные, парализующие глаза она встречала каждый день, но на лице Алексея Ананова, обрамлённые возрастными морщинами и складками, они сияли ещё более

жёстко. Чувствуя себя кроликом перед питоном, девочка сглотнула, практически заставляя язык поворачиваться.

– Я... увидела объявление о розыске в полиции... и у меня друг семьи ю... э, детектив. Он посмотрел адрес по номеру, наверное, я не знаю, как они там это делают...

Видя её искреннее замешательство, мужчина чуть смягчился.

– Так значит, ты знаешь, где сейчас Андрей? – спросил он, и в глазах промелькнула надежда.

Девочка уверенно кивнула и была впущена в квартиру на восьмом этаже многоэтажки советских времён.

Войдя, она на секунду почувствовала, что оказалась дома у Фёдора Михайловича. Как и в квартире Лукиных, здесь было только необходимое, оставшееся ещё с прошлого поколения. Хозяева явно не собирались покупать новую мебель, пока старая ещё могла служить. Однако полы, на которых не лежало ни одного ковра, совершенно не скрипели и сверкали чистотой, как и редкие зеркала и часы – единственные украшения стен, выделяющиеся на светлых обоях.

Аккуратно раздевшись, девочка по приглашению хозяина прошла на кухню, где хозяйка – чуть полноватая женщина с крашеными рыжими волосами и тёплыми карими глазами, – уже разливала чай. Сев на одну из табуреток, она посмотрела на гостью с надеждой и даже мольбой во взгляде.

– Ты действительно видела Андрюшу? Где он? Что с ним?! Почему он так внезапно исчез?!

Лилия не отвечала, собираясь с мыслями. Она пробежалась взглядом по скромному, но относительно новому кухонному гарнитуру, по молчаливо стоящему у стены мужчине с тяжёлым взглядом, по чистому окну, в которое заглядывало вечернее небо, по лицу женщины, молодевшему на глазах от одной только мысли, что она сейчас получит новости о пропавшем сыне.

– Он... далеко отсюда. Очень далеко, – тихо начала она. – Но с ним всё хорошо, вы можете не волноваться...

– Почему мы должны тебе верить? – резко перебил её мужчина, чем заслужил укоряющий взгляд жены. Девочка ступевалась на мгновение, но тут же засунула руки под свитер и вытащила брошь со сверкающим кристаллом в центре.

– Это его работа, – пояснила она, кладя транскриттел на стол. – Андрей сделал её для меня, и похожую пряжку для себя самого. Ему иногда бывает скучно, вот он и делает такие вещицы из запчастей.

Женщина взяла пряжку в руки и внимательно рассмотрела, улыбаясь при виде незначительных деталей. Передав украшение мужу, она облегчённо вздохнула.

– Его работу я везде узнаю. У него всегда были золотые руки, и в семнадцать мы еле отговорили его пойти сразу учиться ювелирному делу – решили перестраховаться. Он как раз собирался поступать на второе образование, когда... исчез...

– Он не исчез, – прервала её Лилия, осторожно подбирая слова. – Ему пришлось срочно уехать в очень долгое путешествие. На самом деле в это путешествие хотел отправиться его друг, но не смог, потому что умер от рака... Он очень просил Андрея отправиться туда вместо него и даже отдал ему специальный ключ. Но он также боялся, ещё при жизни, что все посчитают его сумасшедшим, если он заговорит про такое путешествие... поэтому он просил ничего никому об этом не говорить, и Андрей выполнил эту последнюю просьбу.

– Хочешь сказать, что наш сын сейчас путешествует, потому что такова была последняя воля Олега? Но где он путешествует? На чём? Почему ты смогла прийти сюда, а он нет?

Девочка с шумом выдохнула, уже уставая перемешивать правду с догадками и вымыслом. Слишком много вопросов, ответов на которые она сама не знала, опрокидывались на неё с каждой репликой его родителей.

– Давайте я попробую объяснить вам всё по порядку, – вздохнула она, доставая из рюкзака блокнот со всеми записями о Поезде и планшет, в котором было несколько фотографий. – Это будет звучать более чем неправдоподобно, но всё-таки вам придётся мне поверить, тем более что у меня есть доказательства.

И она пустилась в объяснения, основанные на прочитанных книгах и диалогах с другими обитателями Поезда. Только сейчас она поняла, почему деда все считали сумасшедшим – девочка и сама не поверила бы своим словам, если бы слышала их со стороны. Но, как ни странно, родители Андрея слушали её внимательно, разглядывая фотографии интерьеров вагонов и виды звёзд и планет сквозь завесу золотого песка.

– Ах! Смотри! – тихо вскрикнула женщина, прерывая рассказ. Лилия и Алексей наклонились к фотографии, на которую она смотрела, и девочка вдруг вспомнила, что на некоторых фото запечатлелись Мари и Профессор...

– Он так молодо выглядит... – пробормотал отец, глядя на фотографию сына. Восемнадцатилетний Андрей на фото сидел в библиотеке и на секунду оторвал взгляд от книги, чтобы чуть улыбнуться в камеру: к этому моменту он уже более легко относился к желанию девочки сфотографировать всё, что только можно найти на Поезде, включая его самого.

– Да, это долгая история... на самом деле, он даже мне её всю до сих пор не рассказал, – неловко посмеялась Лилия, чувствуя, как невероятные подробности нагромождаются одна на другую, делая всю историю ещё более фантастической.

– Похоже, ему нравится на этом Поезде, – вздохнула мать, откладывая планшет. – Это хорошо.

Мужчина медленно покивал.

– Разумеется, мы совсем не рады, что он внезапно сбежал, ничего нам не сообщив, пусть даже он боялся непонимания. Но... главное, что с ним всё хорошо. Надеюсь, ты передашь, что мы совсем на него не сердимся и будем очень рады видеть его дома, хотя бы иногда.

– Да... да, конечно, – облегчённо улыбнулась девочка. – Я думаю, он сможет вернуться где-то к лету или к осени. По крайней мере, я постараюсь его уговорить.

«А может, даже раньше, если согласится воспользоваться той же дверью», – но эту смелую мысль она решила не озвучивать.

– Видимо, на этом вашем поезде, чем бы он на самом деле ни был, много книг, – продолжал мужчина, вновь глядя на фото. – Но, если он действительно такой старый, как ты говоришь, то там нет книг Андрея по ювелирному делу. Мы можем отдать их тебе, и тогда он сможет начать готовиться к поступлению. В конце концов, он уже взрослый человек и может сам распоряжаться своей жизнью... ему просто надо было предупредить.

Его жена вздохнула, и в этом вздохе Лилия услышала грусть и смирение родителей, из гнезда которых улетают выросшие дети. «Неужели мама чувствовала себя так же, когда я уезжала?» – подумала она, и тоже печально вздохнула. Но грусть родителей уже смывало осознание того, что их единственный сын в безопасности и занимается тем, что ему по душе, поэтому женщина улыбнулась и мягко погладила Лилию по руке.

– Спасибо тебе за то, что пришла и рассказала нам. Теперь мы хотя бы сможем спать спокойно, зная, что у него всё хорошо.

Девочка улыбнулась, внутренне переводя дух: она ожидала куда более подозрительного к себе отношения, но, видимо, свою настороженность и холодность Андрей приобрёл уже после той печальной ночи.

– Я пойду соберу книги и ещё что-нибудь, а ты, Ларис, накорми ребёнка, она наверняка голодная, – сказал Алексей жене и мягко улыбнулся девочке: – Чувствуй себя как дома.

В ответ она только кивнула, внезапно понимая, что уже проголодалась. Лариса всполошилась и принялась кружить по кухне, разогревая суп и чайник. Лилия сидела за столом, с улыбкой наблюдая такую знакомую домашнюю суету и представляя себе, как здесь жил Андрей, когда был её возраста. Хотя тот, кого она знала, с большим трудом вписывался в эту тёплую атмосферу, пусть даже за последний месяц лёд их отношений немного подтаял.

Плотно поужинав, девочка взглянула на часы и мысленно охнула: она провела в гостях почти три часа, и стрелки уже приближались к девяти. У порога её уже ждал большой пакет.

– Здесь книги и альбомы Андрея, его блокнот и чертёжный набор. Думаю, это самое необходимое для работы. Судя по фото, он там особо ни в чём не нуждается, но эти вещи точно пригодятся.

– Уверена, он будет очень рад, – улыбнулась девочка, одеваясь. – А если у вас возникнут какие-то вопросы...

Она достала листок из блокнота, написала на нём телефонные номера и протянула Алексею.

– Это номер Фёдора Лукина, друга моей семьи. Он знает о Поезде и, если что, сможет ответить на ваши вопросы. И мой, на случай, если я снова окажусь на Земле. Но это произойдёт ещё не скоро, так что...

– Спасибо, – улыбнулся пожилой мужчина, помогая девочке закинуть на плечи рюкзак. Лариса крепко обняла гостью, ещё раз поблагодарив за счастливые новости, и пожелала счастливого пути.

– А, – обернулась Лиля уже на пороге, – наверное, вам стоит убрать объявления о розыске. В конце концов, он уже нашёлся.

Усмехнувшись, мужчина кивнул и помахал девочке рукой. Она попрощалась и вышла на ночную улицу, скудно освещённую несколькими фонарями. Обернувшись на многоэтажку, она посмотрела на светлые пятна окон и, поправив рюкзак и поудобнее перехватив тяжёлый пакет, отправилась на главную улицу, чтобы оттуда вернуться в хостел. Все дела были сделаны, завтра её ожидал ранний подъём, но спать совершенно не хотелось. То ли её цикл сна и бодрствования слишком сбился за время жизни на Поезде, то ли днём было выпито слишком много кофе, то ли эмоции и мысли, бурлящие внутри, не оставляли сну места. Как бы то ни было, вернувшись, она не пошла спать, хоть часы и показывали половину десятого, а вытряхнула из пакета книги Андрея и начала перелистывать их одну за другой, рассматривая красивые украшения на фото и сравнивая их с зарисовками в его блокноте.

Звонок будильника, из жалости к себе поставленного почти на половину девятого, застал девочку спящей на раскрытой книге и резко выдернул из глубокого сна. Протерев глаза и сообразив, почему надо вставать и где она вообще находится, Лилия сложила книги обратно в пакет, убрала блокнот и чертёжные принадлежности в рюкзак, быстро оделась и, расплатившись за проживание, вновь нырнула в зимние улицы большого города. Крепко держа пакет за ручку, она свернула на полупустую улочку и остановилась, напоследок вглядываясь в зимний пейзаж, вдыхая свежий морозный воздух. На одном вдохе ключ, спрятанный во внутреннем кармане, двинулся, и девочку дёрнуло вверх, утягивая сквозь облака в темноту, такую плотную, что, казалось, её можно было коснуться.

Её ботинки коснулись твёрдой темноты и, распахнув дверь изнутри, Лилия грохнулась на пол, здорово ушибившись.

– Жёсткая посадка, – пробормотала девочка, слыша, как захлопнулся сзади проход.

– С возвращением, – она подняла голову и увидела сидящего у стены Профессора. Лилия улыбнулась и кивнула – она словно вернулась домой, и по этому дому уже успела соскучиться.

– Спасибо. Меня никто не хватился?

Призрак покачал головой, и по выражению его лица было понятно, что ничего хорошего девочку не ждёт.

– Андреас был не рад узнать, что ты отправилась вниз. И совсем не рад узнать, почему.

– Вы ему рассказали?!

– Что мне оставалось? – развёл руками старик. – Он очень беспокоился за тебя, боялся, что с тобой может что-то случиться...

– Ага, а теперь он наверняка готов меня убить! Если он узнает, что я разговаривала с его родителями...

– Ты видела его родителей?

– Да, потому что они искали его! Искали всё это время!

Лилия здорово разозлилась. На себя, что заставила других волноваться. На Профессора, который выдал её. На Андрея, который должен был быть благодарен, а вместо этого выставляет её виноватой. Но, сделав несколько глубоких вдохов, она решила не спешить с выводами.

– Ладно, я сама с ним поговорю, тем более что мне надо ему кое-что передать. Спасибо, что присматривали за дверью, Профессор.

Призрак улыбнулся, словно прося прощения за допущенную ошибку, и девочка покинула вагон, возвращаясь в своё купе. Раздевшись, она оставила рюкзак с подарками под столом и, захватив только пакет с книгами, решительным шагом направилась к купе Андрея. Ещё раз глубоко вдохнув и мысленно посчитав от десяти до одного, она постучала, и дверь тут же распахнулась. На неё уставились два стальных глаза, сощурившиеся под сдвинутыми бровями.

– Вернулась-таки? – процедил Андрей, не давая ей пройти и не выходя сам.

– Вернулась, – вздохнула Лилия. Диалог не задавался.

– И почему же пришла ко мне? Раз уж ты отправилась выяснять подробности моей жизни, не спросив у меня разрешения, зачем приходить сейчас?

– А я не извиняться пришла, – зелёные глаза сверкнули только затухшей злостью. – Я пришла вам пару приятных новостей сказать, да, видимо не стоит.

Взгляд юноши, по-прежнему суровый, блеснул любопытством.

– Что за новости? – уже мягче спросил он, прислоняясь к дверному косяку. Лиля выдохнула, успокаиваясь и надеясь, что хотя бы это его успокоит.

– Никто не будет искать убийцу того человека, что пытался украсть у вас ключ. В полиции считают, что это просто пьяная драка или какое-то случайное нападение и виновных уже не найти. Разумеется, это немного закрытая информация, и следствие как бы ещё идёт, но на самом деле им никто серьёзно не занимается.

Андрей прикрыл глаза, облегчённо выдыхая. Уголки губ чуть приподнялись в улыбке.

– Теперь я чувствую себя даже большим преступником, чем раньше, – усмехнулся он, и девочка улыбнулась в ответ. – А какая вторая новость?

– Не знаю, интересовало ли это вас, – она замялась, делая шаг назад и опуская глаза, – но вас всё это время искали. Я увидела объявление в полиции, там был ваш домашний телефон, а по нему можно было найти адрес...

Периферийное зрение засекло движение, и девочка рефлекторно качнулась в сторону – рука Андрея врезалась в стену, сжимающиеся и разжимающиеся пальцы в кулаке прошли в сантиметрах от её плеча.

Взглянув на него, Лиля отшатнулась: глаза распахнулись и словно буравили в ней дыру, губы сомкнулись в тонкую линию, морщины его истинного облика снова проступили на лбу.

– Ты что, рассказала моим родителям?! – прорычал он, не отрывая от неё свирепого взгляда. – С ума сошла?!

В голове что-то щёлкнуло. Злость, раздражение, неоправданные ожидания жгли глаза, и она собрала все силы, чтобы не расплакаться здесь и сейчас. Вся сила эмоций выплеснулась в срывающемся на хрип крике, словно чтобы удержать Андрея подальше.

– Да вы сами с ума сошли! Они искали вас, беспокоились, думали, что вы попали в беду, а вы! Вы даже не соизволили сказать им, что уезжаете! Да они были счастливы просто узнать, что с вами всё в порядке...

– КТО ВООБЩЕ ПРОСИЛ ТЕБЯ ВМЕШИВАТЬСЯ В МОИ ДЕЛА?!

– В ваши дела? В ВАШИ ДЕЛА?! Да катись ты к чёрту со своими делами, плевать хотела! Твои родители меня хотя бы выслушали, не то что их сыночек! Мог бы и поблагодарить за то, что я выяснила, раз уж самому смелости не хватило! Хотя чего от вас ждать вообще, сидите на Поезде и боитесь даже посмотреть вниз, даже признать, что ваша жизнь осталась там! Подавитесь своими делами, раз они такие секретные!!!

Она с силой бросила пакет, сшибая Андрея с ног, и убежала, едва сдерживая слёзы. Проследив за ней взглядом и всё ещё хрипло дыша после ссоры, он посмотрел внутрь и увидел свои книги, которых ему так не хватало на Поезде. Снова взглянув на дверь тамбура, парень тяжело вздохнул и уронил голову на пакет. Здравых мыслей уже не осталось, но в гложущей пустоте где-то в желудке червячок вины запустил острые зубки в стену раздражения и замкнутости, отстроенную за последние два года.

Поезд погрузился в тишину, столь необычную для дневного времени. По вагонам пробежался звук шагов, захлопнулась и закрылась на замок дверь купе. Упав на кровать, Лиля уткнулась лицом в подушку и разрыдалась.

Долгие две недели она упорно делала вид, что его не существует. Они не встречались в ресторане и коридорах, сидя один в библиотеке, а вторая – в своём купе. Девочка не открывала двери иначе как поздно ночью, чтобы выбраться в вагон-ресторан и немного поесть, а потом вернуться и снова закрыться. Она всерьёз опасалась, что, увидев Андрея, либо разрыдается, либо начнёт кидать в него первыми попавшимися под руку предметами. А то и всё сразу. Но устраивать подобное совершенно не хотелось, хотелось залезть под одеяло и сидеть, глядя на солнце и голубую планету внизу.

Вечно так продолжаться не могло.

В какой-то момент, глядя на падающий в стеклянном шаре искусственный снег, Лилия поняла, что ей уже давно нужен совет, как же выбраться из этого тупика. Раньше она никогда не попадала в подобные ситуации. Если подумать, то из мальчиков она дружила только с Витей, с которым все ссоры как-то сами собой забывались, а из девочек... Обычно она просто принимала мнение большинства, мысленно оставаясь при своём, пусть и с испорченным настроением, зато с подругами. Теперь, вспоминая все такие поступки, Лилия поняла, какой была трусихой, раз боялась пойти против чужого мнения. Собственно, она и оставалась трусихой, ведь сейчас не могла показаться Андрею на глаза, страшась одной только мысли о продолжении скандала. Не в силах больше замыкаться в кольце мыслей, она встала и тихонько вышла из купе, надеясь, что никого не встретит.

Поезд, как обычно, мерно дышал: чучух-чучух, чучух-чучух, – и в коридорах не было ни души. Бросив взгляд на наручные часы, Лилия поняла, что сейчас раннее утро и Андрей должен был ещё спать: только они двое старались жить по часовому поясу Москвы. Успокоившись, она прошла мимо двери его купе и заглянула в библиотеку. Здесь было пусто. Пройдя ещё два вагона, она вошла в «секцию бесконечности» и дошла до большой библиотеки, где и обнаружила тех, кого искала: оба призрака с удобством висели в разных концах вагона и читали книги. Услышав шаги, Мари подняла глаза на вошедшую и отбросила книгу.

– Лили!!! Где ты была?! – взвизгнула француженка, заставляя Профессора вздрогнуть. – Что случилось?! Почему Андрэ не разговаривает уже две недели?! Куда ты исчезала?! Герр ничего не хочет мне говорить!!!

– Дело не в желании, я сам не знаю подробностей, – осторожно вмешался он, подплывая ближе. – Я знал, что твоё путешествие не вызовет его одобрения, но вы так сильно разругались... Что произошло внизу?

Девочка упала в кресло, вдохнула полные лёгкие воздуха, и слова полились, словно восполняя дни молчания. С абсолютно сухими, словно слёз для этой ссоры уже не осталось, глазами она пересказывала произошедшее, проживая заново те роковые сутки, ощущая ярость Андрея и собственную обиду. Закончив, она медленно выдохнула, с облегчением чувствуя, как с души уходит тяжесть хранимых неделями переживаний.

– Я не знаю, что теперь делать. Здесь есть и моя вина, но Андрей тоже... наверное...

– Разумеется, он должен извиниться! – отрезала Мари, подлетая ближе и садясь на колени перед девочкой. – Я уверена, он уже всё обдумал и понял, что был слишком резок! Ты же хотела как лучше, и получилось как раз так! Он просто всего не знает, и не желает слушать, потому что его сердце давно зачерствело!

Лилия хихикнула – француженка, как всегда, говорила то, что первым приходило на ум. Но её слова разбудили спрятавшуюся куда-то в закоулки души смелость, без которой она не могла пойти на мировую с юношей в страхе, что он просто не станет с ней разговаривать.

– Ты как всегда преждевременна в выводах, Мари, – покачал головой немец, подплывая к креслам. – Мы не были там и не знаем, что на самом деле произошло...

– Я не вру! – возмутилась девочка, но призрак жестом остановил её, продолжая:

– Я не утверждаю, что ты лжёшь, Лили. Просто ты видела события со своей точки зрения, а Андреас – со своей, и вы оценивали одно и то же совершенно по-разному. Я бы не стал говорить, что кто-то виноват. Такие ситуации случаются, и все справляются с ними по-своему. Уверен, ваш кризис тоже скоро минует.

Лилия уныло кивнула и встала: только приподнявшееся настроение мгновенно улетучилось, и желания находиться в библиотеке рядом с практичным немцем не было никакого. Но больше на Поезде поговорить было не с кем... хотя, почему же?

– А Дезин всё ещё живёт в галерее? – спросила она у Мари, и та кивнула.

– Это через все вагоны, в самом хвосте. Тебе придётся идти через...

– Вагон спутанного времени, знаю. Какая разница, Андрей меня всё равно не хватится, – отмахнулась она, открывая дверь в тамбур. – Я как раз давно хотела прогуляться по Поезду. Будем считать, я уже достаточно опытная, чтобы ходить здесь одна.

С этими словами она захлопнула дверь снаружи, а француженка сердито посмотрела на невозмутимого Профессора и тихо выругалась.

– Как можно быть таким бесчувственным чурбаном?! – прошептала она, что вызвало недоумённый взгляд из-за прозрачных очков.

Лилия остановилась, глядя на бесконечную тьму космоса и чувствуя, как в спину светит Солнце. Земля была у неё под ногами, Луна – где-то сбоку, а вокруг простиралась Вселенная. Сделав несколько шагов по открытой платформе, она глубоко вдохнула созданный Поездом воздух и посмотрела на далёкие звёзды. До отправления оставался месяц, она жила здесь всего месяц, а казалось, будто Поезд – её родной дом, и она никогда его не покинет, только сменятся декорации, появятся новые станции, по которым можно будет прогуляться и снова вернуться. И пусть семья, школа и все старые знакомые остались «внизу», проблемы человеческих

отношений настигли её и здесь, в той новой форме, с которой девочка ещё ни разу не сталкивалась и о которой ей было некого спросить, кроме себя самой. И Дезина, к которому она теперь направлялась. Пересекая платформу, она поймала в голове шальную мысль «а что, если...», улыбнулась и спрятала её в памяти на случай, когда будет более весёлое настроение. Здесь, на открытой платформе, для неё заканчивался «исследованный» Поезд и начинался «неисследованный», куда Андрей ни за что не пустил бы девочку одну.

Но Андрея не было рядом, и она бесстрашно толкнула дверь, зажмуриваясь от потока горячего воздуха. Лилия попала в кузницу.

На самом деле, это не было похоже на её привычные представления о кузницах, а скорее напоминало мастерскую из какой-нибудь старой книги. Столы со множеством инструментов, коробки с кусками металла и горками камней, ткани, лупы, микроскопы и пинцеты. В центре вагона горячий воздух клубился у чана с тлеющими углями. Лилия прошла вдоль столов, глядя на оставленные инструменты и валяющиеся вокруг листы с зарисовками. На одном из них она увидела пряжку, а рядом – брошь, копию которой носила на рубашке. «Так значит, Андрей работает здесь», – поняла девочка, рассматривая эскизы. В памяти всплыл блокнот, до сих пор лежащий в её рюкзаке, и бумаги полетели обратно на стол, а сама Лилия вылетела из вагона, чувствуя, как закипает внутри раздражение. Вновь и вновь накручивая себя, она промчалась через ещё несколько вагонов, не задерживая взгляд, и остановилась только тогда, когда под ногами захрустел снег.

Она стояла на заснеженной опушке, позади шумели сосны, а с потолка падали белоснежные хлопья. Одно из них опустилось на язык и растаяло, оставляя знакомый с детства покалывающий вкус снега. Пройдя по сугробам несколько шагов, девочка ахнула. Зимняя поляна раскинулась на несколько метров вокруг, но сам вагон был гораздо, гораздо больше.

Здесь собрались четыре времени года, каждое – на пике своей красоты.

На жёлто-красном пяточке осени летали листья и капали последние дожди. На зеленеющей весне распускались цветы, начинали петь птицы, дули свежие тёплые ветра. Лето сияло солнцем и песком, шумело морем и пахло солью.

Она забыла, что значит дышать.

Это была сказка про двенадцать месяцев, сошедшая с экрана старого телевизора и развернувшаяся в одном, казавшемся бесконечным, вагоне.

Это просто не могло быть взаправду. Но это было, и с каждым хрустящим шагом, с каждым сантиметром кожи под одеждой, который охватывал колючими пальцами мороз, этот мир внутри мира становился всё более реальным. Из рта при каждом выдохе шёл пар, и Лилия понимала, что замерзает, а сугробы всё не кончаются.

«Мне бы в весну попасть, – подумала она, вздрагивая от попавшего в ботинки снега, – а лучше сразу в лето».

Следующий шаг – и нога опустилась на белый горячий песок, а тело тут же стало согревать солнце.словно вагон прочитал её мысли и подвинул времена года. Обернувшись, она увидела зиму, весну и осень, такие же небольшие, но бесконечные, каким сейчас казалось лето. За спиной у неё шумела вода, волосы развевались от солёного ветра.

«Нет, я уже ничему не удивлюсь. Даже этому».

Она действительно увидела море, омывающее песчаный берег. Настоящее, чистое море, которое никак не могло здесь оказаться. Как не могли и четыре сезона собраться в одном помещении.

«Боже... Почему Андрей не рассказывал мне об этом месте?!» – мысленно воскликнула девочка, чувствуя, что её разум уже отказывается всё это понимать. – «Почему он не рассказал мне о такой красоте?!»

Но ведь Андрей рассказывал о «вагоне-четвёрке», и частенько говорил, что хочет показать ей «что-то невероятное» ещё до появления Игоря (как же давно это было!). И после он испёк блины как на Масленицу. Может быть, он как раз хотел показать ей этот вагон, и тогда они смогли бы проводить зиму даже на Поезде?

Девочка вновь обернулась, с грустью глядя на сугробы. Масленичная неделя уже началась, 23 февраля будет в конце недели, а про день Святого Валентина она и вовсе забыла со всеми этими ссорами. Настроение сразу упало ниже некуда: вряд ли Андрей теперь согласится печь для неё свои безумно вкусные блины, да и вообще что-либо праздновать. Совсем расстроившись, она подумала о двери, и пальцы сразу нащупали ручку. Выйдя на площадку и с некоторым наслаждением оглядев темноту вечной ночи, она прошла в следующий вагон, надеясь, что до галереи осталось немного.

И вагонов действительно было немного: музей, склад ещё один склад, третий склад, склад, заваленный запчастями для проводников и ресторанных автоматов, вагон спутанного времени и вот она – галерея одинокого художника. Дезин действительно выглядел одиноким: он сидел у мольберта, разглядывая свою палитру, а над его головой пусто белел чистый холст.

– Здравствуй, – призрак вздрогнул и поднял голову. – Я решила навестить тебя... Как твои дела?

– Не очень, как видишь, – он грустно улыбнулся и окинул рукой галерею. – Поезд всё восстановил как было, но...

– Ты всё ещё винишь себя в том пожаре?

Дезин кивнул, и Лилия покачала головой: с тех пор прошли недели, но ей они казались месяцами, полными событий.

– Если бы я не следовал слепо картинам, которые демоны посылали мне в голову... наверное, они делали это, потому что я избежал ада и спрятался здесь! И если бы не я, никто бы не пострадал!

– Но никто не пострадал, Дезин, – девочка села рядом и внимательно посмотрела в печальные полупрозрачные глаза. – Всё обошлось, тебе не в чем себя винить! И Поезд тоже так считает!

– Правда?..

– Конечно! Иначе он не стал бы восстанавливать галерею. Поезду нравится то, что ты делаешь. Поэтому тебе нельзя опускать руки!

– Но раньше я жил этим, – он обвёл рукой увешанные копиями стены. – А теперь мне настолько страшно, что я не вижу ни одну картину! Вдохновение покинуло меня, какой из меня теперь художник?!

Лилия вздохнула. Она понимала, как чувство вины может влиять на человека – сама испытывала это уже который день, – но всё же чувствовала, что Дезин, как и многие творческие личности, преувеличивает безысходность своего положения. Художнику же совершенно так не казалось: он летал по галерее, вздыхая и пустым взглядом глядя на уже готовые полотна, словно ожидая, что какое-нибудь из них снова взорвётся.

– Вдохновение – не настолько узкое понятие... я думаю, – тишина давила на уши, и девочке просто приходилось что-то говорить. – Ведь ты живёшь на Поезде. Это же одно большое «невозможно», одно большое собрание вдохновения! Я, например, видела вагон, в котором собрались все четыре времени года. Если нарисовать его – получится что-то невероятное! Или, например, нарисовать вас, призраков. Для нас, пассажиров, это в порядке вещей, но обычным людям это кажется невозможным...

– Точно! Как я мог забыть?! – бледная кожа Дезина вспыхнула, он подлетел к мольберту и взглянул на лист уже другим взглядом. – Я ведь обещал, что нарисую всех обитателей Поезда! Это будет восхитительный портрет! А если сделать композицию в одном из сезонов года...

– Можно сделать это на Масленицу, – улыбнулась девочка, видя, как возвращается его энтузиазм, но Дезин лишь нахмурился:

– На Масленицу? Что это такое?

– Это такой праздник, когда люди провожают зиму и встречают весну. Обычно это в воскресенье: все пекут блины, веселятся, играют в разные игры на улице, а в конце дня сжигают чучело, изображающее зиму. На самом деле это очень древний обычай, но сейчас это просто весело.

Художник задумался, водя по мольберту пальцем.

– Это весьма интересная идея, – улыбнулся он. – Я уверен, Мари воодушевится и сделает зимние костюмы, да и остальные, наверное, обрадуются... А если сделать имитацию праздника и чучело, как ты говоришь, а я могу это устроить, ведь здесь есть материалы, – призрачный палец скользил по бумаге, рисуя невидимые картины, – то это будет... зимнее торжество на Поезде! Как тебе?

– Здорово! – улыбнулась девочка. «Надеюсь, с этими заботами будет легче завязать разговор», – подумала она, и тут мысль ударила в голову: «Я не купила подарок Дезину. Идиотка». Мысленно ругая себя за такую забывчивость, она наскоро попрощалась и выскочила из вагона, на ходу размышляя, как решить возникшую проблему до воскресенья, когда все соберутся на праздник.

– Какое вообще число воскресенье? Какой сегодня день недели? – спрашивала она сама себя, понимая, что снова выпала из времени. – Сегодня точно не четырнадцатое...

– Сегодня двадцатое, среда. А воскресенье – двадцать четвёртое, – ответил мужской голос, и Лилия осознала, что стоит среди стеллажей большой библиотеки.

Андрей сидел в кресле и читал книгу, не поднимая головы. Однако именно он ответил на заданный в воздух вопрос, и сказанные слова не давали просто уйти. Повисло молчание, не нарушаемое даже шорохом перелистываемых страниц.

– Спасибо, что принесла мои книги. Мне их действительно не хватало, здесь таких нет, – спокойно сказал он, по-прежнему не поднимая взгляд от страницы.

– Да не за что, – осторожно ответила девочка, подходя ближе к креслам. – Ваши родители были уверены, что они вам понадобятся.

Уголки губ приподнялись, вокруг глаз собрались морщинки.

– Они всегда слишком обо мне заботились, – усмехнулся он, проводя пальцами по заломанным когда-то давно уголкам. – Как у них дела?

– Думаю, неплохо. Я провела там всего один вечер, но они очень гостеприимно меня приняли. Хоть и поверили, что я вас знаю, только после того, как увидели брошь. Они были рады узнать, что с вами всё в порядке. Они очень волновались, но теперь даже не сердятся на вас. Просто немного расстроены, что вы не предупредили их о своём отъезде.

Юноша закрыл книгу и отложил её. Наклонившись вперёд, он прижался губами к сложенным в замок рукам и задумался. Помолчав какое-то время, наконец кивнул.

– Я действительно поступил необдуманно тогда. Потеряв лучшего друга, убил человека и сбежал, никому ничего не сказав. Глупое решение. Надо будет извиниться перед ними, когда вернусь.

– Вы можете вернуться хоть сейчас! – на его недоумённый взгляд она пояснила: – Вы ведь можете воспользоваться той же дверью и на сутки отправиться домой!

Но энтузиазм разбился о всё тот же недоумённый взгляд.

– Как я туда подростком вернусь, скажи на милость? – хмыкнул Андрей, вставая и подходя ближе. – Это потерпит до того момента, пока я не верну себе нормальную внешность. Главное, что теперь они спокойны. Спасибо.

Тепло в его голосе словно согрело воздух вокруг девочки, и она спокойно улыбнулась. Оставалось только собраться с духом и сказать то, что она должна была сказать:

– Я прошу прощения за то, что так... бессовестно вмешалась в вашу личную жизнь. Я не имела права заявляться к вашим родителям, да и вообще что-то расспрашивать. Я правда...

Его ладонь прижалась к её губам, не давая продолжить фразу. Парень наклонился, посмотрел в распахнувшиеся глаза и улыбнулся.

– Ты хотела как лучше, и слово «бессовестно» здесь совершенно неуместно. Беспардонно – да, но вот голос совести ты точно слушала, и даже слишком хорошо. Конечно, тебе стоит запомнить поговорку «благими намерениями выложена дорога в ад», но в данной ситуации была и часть моей вины. Если бы я сразу сказал то, что тебе стоило узнать, ты бы не полезла бог знает куда. Учту это на будущее.

Он отстранился, убирая руку, и Лилия замолчала, понимая, что её спонтанные извинения приняты.

– Мне тоже стоит попросить прощения. Я сорвался на тебя, причём совершенно необоснованно, и сорвался так сильно, что ты избегала попадаться мне на глаза целых две недели... Мне правда очень жаль. Я даже не могу толком объяснить, почему так произошло...

– Всё нормально, – улыбнулась девочка. – Я, наверное, тоже наорала бы в такой ситуации. Тем более что сама сбежала, не предупредив. Повторяю ваши ошибки!

Посмеявшись над столь внезапным сравнением, они поняли, что ссора благополучно осталась в прошлом, унеся с собой все отрицательные эмоции. Теперь Лилия с улыбкой думала о подарках, ждущих своего часа в рюкзаке, и уже с нетерпением ожидала праздника.

– Кстати, мы с Дезином решили встретить Масленицу на Поезде, – сообщила она, чем вызвала заинтересованное удивление.

– Масленицу? Необычная идея. И почему же художник этим загорелся?... Пфф...

Вдвоём они прыснули над неожиданно «чёрным» каламбуром. Прокашлявшись, парень шутливо погрозил пальцем:

– На самом деле, нельзя так шутить. Но иногда можно. Так что же... вызвало в нём интерес?

– Он хочет написать портрет всех пассажиров и считает, что обстановка Масленицы хорошо впишется. А мы можем просто напечь блинов и повеселиться в вагоне времён года!

– Так ты его уже видела? Изумительное место, не правда ли? Когда я рассказал о нём одному своему знакомому, тот уверил меня, что вагон создан с помощью магии и, глядя на то, что там творится, в это сложно не поверить. А насчёт Масленицы... Я за, если ты поможешь мне с готовкой.

Девочка радостно кивнула и ушла рассказывать о празднике Мари и Профессору. Проводив её взглядом, Андрей вернулся к книге, но взгляд скользил по странице, не зацепляя слова. Посидев так несколько минут, он взял со стола чистый лист, достал из кармана карандаш и начал набрасывать новый эскиз.

Два призрака обнаружили в мастерской Мари, где бурно что-то обсуждали. Подойдя ближе, Лилия поняла, что предмет спора – они с Андреем, причём тот факт, что привидения ничего толком не знали, совершенно не мешал им спорить.

– Что за шум, а драки нет? – она привлекла к себе внимание, прерывая чью-то очередную реплику. – Я тут к вам с интересным предложением!

Они переглянулись и замолчали, напряжённо слушая рассказ девочки о идее празднования на Поезде. В процессе лицо Мари посветлело – француженка явно была рада предложению сделать новые наряды, особенно ради позирования для Дезина. Профессор же просто молча выслушал Лилию, но в самом конце задал уже обсуждавшийся вопрос:

– Так вы с Андреасом помирились?

– Да! – широко улыбнулась Лилия, окончательно успокаивая призраков. Мари тут же перетянула девочку к себе и начала обсуждать с ней будущий праздник, а немец, немного подумав, выплыл из вагона и направился в библиотеку. Он был слишком рационален, чтобы слушать только одну точку зрения, поэтому решил спросить и второго участника ссоры.

Однако вопросы можно было и не задавать: он застал Андрея рисующим эскиз броши, и один вид украшения недвусмысленно говорил, кому оно предназначалось.

– Рад, что вы снова нашли общий язык, – прокомментировал он, останавливаясь прямо напротив кресла. – Что же случилось?

Юноша поднял глаза от листа бумаги, внимательно глядя на призрака.

– Я вспылил, потому что она, как обычно, поступила необдуманно. Да, я перегнул палку и этим напугал и обидел её, но я уже извинился. Всё нормально. На самом деле, видя то, как откровенно она раскаивается в сделанном и как искренне переживает, что обидела меня своим вмешательством... Она просто вынудила меня простить её и просить прощения самому, – усмехнулся он, вспоминая выражение лица девочки. – Но она ещё слишком ребёнок, чтобы понимать, каким грозным оружием это может быть.

– И каких проблем ей принесёт эта прямолинейность, она тоже ещё не понимает, – добавил Профессор.

– Это будет, когда она вернётся на Землю, – кивнул Андрей. – Пока что, здесь, в этом закрытом мирке, пусть творит, что хочет. Пусть побудет ребёнком ещё немного хотя бы на Поезде.

Вздыхнув, он взъерошил волосы и отложил листок. Подумав над этим вздохом, призрак опустил на колени, прямо глядя в стальные глаза человека.

– Она может быть ребёнком, но ты им уже никогда не будешь. Ты не слепой и не глупый, Андреас, и ты должен понимать: когда ты вернёшь себе настоящий облик, её прежнее отношение исчезнет без следа.

– Чушь! – отрезал мужчина, вскакивая с кресла и отворачиваясь. – Я не зря поставил себя как старшего, таким я и останусь после того, как... приду в норму. Лилия знает о моём настоящем возрасте, это не станет для неё шоком. К тому же, до этого ещё дожить надо...

Покачав головой, немец развернулся, покидая библиотеку. Он не был согласен ни с одним словом Андрея, но решил не вмешиваться в отношения людей. В конце концов, он был почти на пять веков их старше, и мог уже не понимать, что творится в их сердцах.

Однако его скептицизм посеял зёрна сомнения и в душе мужчины, который ещё раз мысленно оглянулся на всё произошедшее и происходящее. Не находя ошибок в своих действиях, он раздражался всё больше и больше, наворачивая круги по библиотеке. В конце концов, устав злиться на самого себя, он схватил листок с почти законченным эскизом и вышел из библиотеки, уходя дальше в «секцию бесконечности».

К воскресенью обитатели Поезда подготовились как следует: Мари не покладая рук работала в своей мастерской, расшивая наряды на основе рассказов Лилии о Масленице и русской зиме, которой сама француженка никогда не видела; Дезин метался между вагоном времён года и галереей, сооружая в зимних сугробах площадку для праздника; Андрей и Лиля практически лишили работы кухонные автоматы, занявшись приготовлением блинов и прочих вкусностей; Профессор сидел в библиотеке, изучая книги по славянской мифологии. В назначенный день все собрались на зимней опушке, спрятанной в вагоне, где нашли чучело, отдалённо напомилавшее проводника, собранную из кусков рам и мольбертов горку, большой стол, заставленный едой, и Дезина, уже заканчивавшего фон будущей картины.

– Это, конечно, всё здорово, – улыбнулся Андрей, оглядывая праздничное великолепие, – но почему мы выглядим, как дворяне позапрошлого века?

Действительно, в расшитом серебряными нитями синем сюртуке и высоких сапогах, с аккуратно причёсанными волосами он смотрелся как денди с примесью Деда Мороза. Лилия же в синем тёплом платье больше напоминала настоящую озорную Снегурочку, и уже успела прокатиться с построенной Дезином горки, несмотря на жёсткий каркас юбки.

– Мне кажется, вы чудесно смотрите! – воскликнула Мари, глядя, как девочка легко отряхивает с бархата снег. По такому исключительному случаю француженка принарядилась и сама, накинув голубое манто в вышитых снежинках, и даже заставила Профессора облачиться в торжественный чёрный фрак, на лацканах и манжетах которого спрятались блёстки снежинок. Он то и дело с неудовольствием осматривал пейзаж, скептически хмыкая.

– Да, вот только поминальному празднику эта одежда совершенно не подходит! – в конце концов выдал он, приковывая к себе внимание. В повисшем молчании Андрей громко проглотил блин, а Лилия задала вопрос, который был в голове практически у всех:

– Почему «поминальному»? Я всю жизнь думала, что Масленица – праздник солнца и проводов зимы!

– Это заблуждение, – уже спокойнее ответил призрак. – На самом деле ваш праздник ещё в дохристианскую эпоху был создан с целью сделать землю более плодородной. С этим связано и время – начало весны, и то, что земледелие было крайне важно для людей. Однако также в этот день чествовали молодых и неженатых, кто ещё может дать потомство, и усопших предков. Считалось, что те, кто лежит в земле, может повлиять

на неё. Для этого и чучело сжигали – пепел был удобрением, чтобы задобрить землю. И блины – на самом деле поминальное блюдо.

Повисло молчание, в котором удобно себя чувствовал только сам Профессор. Видя, как меняется атмосфера, художник отложил карандаши и взглянул на набросок с новой стороны.

– Но получается, что это как раз ваш праздник! – сказал он, глядя на свои модели. – Праздник незамужних молодых людей и умерших предков. Так даже более удачно, чем если бы это были проводы зимы!

Андрей прыснул, девушки тоже засмеялись.

– Но всё-таки, герр, вам не стоит больше так внезапно начинать читать лекции! – воскликнула Мари, улыбаясь немцу. Тот кивнул в ответ.

– На самом деле, наверное, именно так чувствовали себя невидимые духи предков тысячи лет назад, когда устраивались праздники в их честь – они даже не могли ничего поесть! – улыбнулся он, и Андрей расхохотался.

– Это было не смешно, – укорила его девочка, но парень только помотал головой.

– Не смешно?! – прошептал он, пока Мари старалась объяснить Профессору основы светской этики. – То, что он дважды хотел нас развеселить или удивить, а в итоге заставил нас чувствовать себя неудобно и глупо, хотя он сам уверен, что это было смешно... Эта ситуация настолько неловкая, что я не могу сдержаться!

– Так нельзя делать, – шепнула она в ответ, тоже улыбаясь. В конце концов, призрак явно не был частым гостем в дружеских компаниях и совершенно не умел шутить, поэтому несчастной француженке теперь приходилось растолковывать ему тонкую границу уместного юмора. Люди переглянулись с Дезином, который торопливо переносил болтающих призраков на свою картину, и вернулись к поеданию блинчиков.

– Ваши блины просто объедение, – пробормотала девочка, доедая уже четвёртый.

– Спасибо, но они и твои тоже. И, боюсь, нам придётся питаться ими всю следующую неделю, – он оглядел полные тарелки. Увлечшись подготовкой, они забыли, что поглощать материальную пищу на всём Поезде способны только два пассажира. – Как насчёт немного развлечься? Я уже лет сто не лепил настоящего снеговика из нормального снега!

Увидев, как загорелись её глаза, Андрей засмеялся и первым кинулся в сугробы, загребая послушный липкий снег. Кисти Дезина летали по холсту, словно в реальном времени отражая, как из белых гор вырисовывается плотный шар, затем второй, третий – и уже рядом со столом стоит большой снеговик в синем сюртуке с блинными медалями на груди и женской треуголке на голове. «Снежный генерал», как его обозвала Мари, занял почётное место среди празднующих, и в потоке смеха и неудачных шуток Профессора девочка вдруг поняла, что забыла нечто очень важное. Подскочив к француженке, она что-то прошептала ей на ухо.

– О мой Бог, подарки!!!

Видя, что её возглас уже привлёк всеобщее внимание, девушка смущённо хихикнула, а Лиля только вздохнула.

– Кто-то сказал про подарки?

– Но на Масленицу не принято ничего дарить! – возразил немец, не обращая внимания на ехидную улыбку Андрея, с которой он проводил выскочивших из вагона девушек.

– Дело не в Масленице, – пояснил парень. – Просто у нас есть праздник, на который принято поздравлять мужчин. Пожалуй, я не стану говорить, как он называется, потому что не хочу слушать сотню причин, по которым нас троих поздравлять нельзя. Давайте просто подождём подарки. Подарки – это весело!

Даже Дезин отвлёкся от своей картины, чтобы присоединиться к общему мужскому ожиданию. И спустя несколько минут оно было вознаграждено всплывшим в двери тортом, который на вытянутых руках осторожно несла Мари.

– Это для... живой... трети собравшихся! – чуть запнувшись, объявила Лиля, и достала из-за спины большую энциклопедию. – А это для тех, кто немного пропустил историю человечества.

Профессор и Дезин тут же уткнулись в книгу: один – рассматривая фотографии, другой – читая невероятные для человека его эпохи статьи. Видя, что подарок оценён, Лиля тихонько подошла к поедающему торт Андрею.

– Очень вкусно, – прокомментировал он, услышав скрипящие шаги за спиной.

– Семейный рецепт Мари. А это для вас, – она поставила на стол пакет, в котором лежали альбомы, блокнот и чертёжные инструменты. – Можно сказать, подарок от родителей.

Его пальцы пробежались по картонным корешкам, достали блокнот и пролистали его, вглядываясь в знакомые эскизы.

– Мне его не хватало... Спасибо, – пробормотал он, убирая блокнот обратно в пакет. – Рад, что мама вспомнила о них.

– Да... а... а это от меня! – сильно смущаясь, она протянула ему стеклянный шар, в котором от тряски уже падал снег. Видя, как приподнялись в удивлении брови, девочка ещё больше стусевалась:

– Простите, что он такой... маленький, я просто не знала, что подарить, да и с деньгами было не очень, вот и...

Договорить ей не дали, задушив в крепких объятиях.

– Спасибо, – тихо повторил Андрей прямо ей в ухо. – Ты даже не представляешь, насколько это милый подарок. Обещаю, в марте мой тебя не разочарует.

Отпустив её, он увидел, что всё лицо девочки покраснело вплоть до рыжих корней волос, и усмехнулся, приглаживая растрепавшиеся кудряшки.

– Господа! – все повернулись на резкий оклик со стороны мольберта. – Я закончил! Прошу, взгляните!

Все собрались вокруг картины и восхищённо ахнули: на холсте раскинулся праздник в миниатюре: Лилия каталась с горки, Андрей наблюдал за ней, поедая блины, Мари и Профессор обсуждали книгу рядом с чучелом, а на переднем плане, рядом с мольбертом с незаконченным полотном Дезин, держа в руках кисть и палитру, улыбался смотрящим, словно говоря: «Вы только посмотрите, я пытаюсь рисовать, а они развлекаются!».

– Ничего себе! Ты даже себя смог нарисовать! – восхищалась Мари, рассматривая картину со всех сторон. – И мы все здесь как живые!

– Я просто не понимаю, почему до этого ты занимался копированием чужих картин, – кивнула Лилия. – Твои собственные гораздо лучше! Ты обязательно должен нарисовать ещё!

Художник смущённо улыбнулся, не готовый к таким комплиментам. Андрей с улыбкой сравнивал картину и живой пейзаж, но всё-таки его взгляд уцепился за несоответствие:

– Кстати, мы забыли сжечь чучело.

Повисла тишина.

Никому не хотелось повторения истории с пожаром, пусть даже в вагоне были залежи снега, Дезин и вовсе пришёл в тихий ужас от одной мысли что-то поджечь. С минуту обитатели Поезда переглядывались в немом вопросе «Что делать будем?».

– Кажется, за нас решили, – снова прервал тишину Андрей, показывая на чучело.

Соломенное подобие человека уже заметно потрескивало, и вот изнутри пробились один за другим язычки пламени. Несколько секунд – и чучело весело затрещало высоким ярким костром, к которому были прикованы пять пар глаз.

– О нет! – Дезин схватился за голову. – Всё горит! Надо тушить пожар!

– Успокойся, всё под контролем, – Профессор похлопал его по плечу. – Не мы зажгли это чучело, не нам его и тушить. Просто наблюдай. Хорошо горит ведь!

– Видимо, Поезд решил, что сжигать чучел весело, – улыбнулась девочка, глядя на зимний костёр. – С праздником тебя, Поезд!

– Ты уверена, что Поезд – мальчик? – усмехнулся юноша, и она пожала плечами.

– В любом случае, он празднует вместе с нами. И, может, я поздравляла его с Масленицей?!

Они рассмеялись, и солома затрещала, будто смеясь вместе со всеми. Одну только Мари костёр мало интересовал: француженка всё не могла насмотреться на картину.

– Нужно повесить её где-то в основной секции, чтобы мы все могли её видеть! Она ведь просто восхитительна! И Дезин будет чаще к нам приходить!

– Ага, учитывая то, что он живёт от нас через вагон спутанного времени, это будет гораздо «чаще», – хмыкнул Андрей, не отрывая взгляда от костра. – Закурить бы...

– Вы курите?

– Нет, просто что-то захотелось. Вообще я бросил, сейчас только пью, и то редко. А ты даже не думай начинать!

– Даже не думала, – улыбнулась девочка, глядя на рушащуюся грудку соломы. Чучело догорало, оставляя после себя тонкое грустное ощущение прошедшего праздника. Дезин аккуратно взял холст и окинул его взглядом.

– Я подготовлю для неё раму и принесу в библиотеку, – решил он, откладывая картину. – Спасибо, что согласились мне позировать.

– Это мы должны благодарить тебя за такую чудесную работу, – ответила Мари. – А вообще мы все здорово организовали этот праздник! Хочу, чтобы такое было чаще!

– Да, мы здесь уже давно ничего не праздновали, – кивнул Профессор, с наслаждением снимая парадный фрак. – Это был весьма... интересный опыт.

Лилия просияла – именно она захотела устроить праздник, даже не ожидая, что идея найдёт такой отклик. «А ведь жизнь на Поезде почти не отличается от жизни внизу», – подумала она, глядя, как все прибирают вагон, и побежала складывать оставшуюся еду в большие тарелки.

Приведя зимнюю секцию вагона в почти первозданный вид, они, весело болтая, разошлись: Дезин отправился в галерею вместе с Мари и картиной, Профессор остался в большой библиотеке, углубившись в чтение подаренной книги, а люди вернулись в основную секцию, чтобы отнести еду в вагон-ресторан и разойтись по своим купе.

– Это было куда больше похоже на Новый год, чем на Масленицу, – заметил Андрей в коридоре, трясая стеклянный шарик.

– Не без этого, – кивнула девочка. – Но ведь так даже веселее, верно?

Ответа на свой вопрос она не получила: всё внимание парня было поглощено искусственным снегом.

– Это было как два Новых года, Рождества, Масленицы и всех праздников, которые я пропустил за полтора года здесь, – сказал он, переводя взгляд на окно, за которым тёк золотой песок. – Привидения давно забыли, что такое праздник, и я тоже начал забывать. На самом деле, я очень рад, что на Поезде появилась маленькая землянка, которая вернула нам праздники. Даже не знаю, что бы мы без неё делали.

Видя улыбку в его глазах, девочка смущённо улыбнулась. Она не ожидала ни этих слов, ни столь трогательной реакции на её простой подарок. Но сама мысль о том, чтобы полтора года жить совсем без праздников...

– Пока я здесь, – она торжественно подняла руку, – я никогда не забуду ни один праздник, и мы все их будем праздновать. В том числе и ваш день рождения.

– Мой день рождения летом, чтобы ты знала, – усмехнулся Андрей, взъерошивая её кудри. – Но я буду рад его отпраздновать, тем более что двадцать пять лет – это какой-никакой юбилей. Но до этого нас ждёт ещё

женский праздник, – он подмигнул, словно напоминая о своём обещании. – А пока иди спать, неделя у нас была насыщенная. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи! – попрощалась девочка, уходя в своё купе. Закрыв глаза, она вспомнила весь этот долгий день, вслушиваясь в мерное дыхание Поезда. На секунду ей показалось, будто привычный ритм сбился, но Лиля тут же себя успокоила: Поезд никогда не останавливается и никогда не сбивается, это она просто устала. Подойдя к окну, девочка последила взглядом за золотыми искрами и улыбнулась, вспоминая, как душа этого огромного механизма внезапно присоединилась к их празднеству.

– Может, Поезд и идеальная машина, но у него тоже есть чувства, – повторила она сама себе. – Чувства, эмоции, может быть, даже бессмертная душа. Хотя механизм тоже должен быть бессмертным, ведь Поезд неостановим, а движение – это жизнь. Получается, Поезд – олицетворение жизни.

Задумавшись над этим необычным выводом, Лилия поняла, что совершенно не в настроении спать, и села за свои записи, дополняя их новыми размышлениями.

ИНТРАЛОГ 1. НЕ ГОВОРИ «ГОП», ПОКА НЕ ПЕРЕПРЫГНЕШЬ

В камере для особого допроса было пятеро: два охранника, автомат считывания волн, распознающий истинность показаний, утверждённый Советом ведущий дела и сам обвиняемый. Братьев допрашивали по отдельности, чтобы исключить сговор и подделку показаний.

– Имя, данное при рождении, – сухо начал ведущий, поглядывая на показания прибора.

Изобретатель усмехнулся и оттарабанил заученную с детства фразу:

– Даргхао Виарбам Рииспос Крамаис Лианен, старший из седьмого поколения эскверов Даргхао.

Пока ведущий дела, скрипя зубами, старался вспомнить и правильно записать услышанное, Лианен дал себе минуту собраться с мыслями. Длинные имена – удел аристократии, но сейчас это было им только в минус. Братья были одними из немногих, кто до конца оставался верным Хоаран, и теперь им грозило как минимум заключение, если не полное уничтожение. Не хотелось бы доводить до такого, имея незаконченные дела.

– Род занятий?

– Советник правителя Хоаран по делам... внутреннего развития.

– Ложь! – он ткнул пальцем в экран машины, сияющей опасным бордовым.

– ... и технологий, – процедил Лианен. Индикаторы вернулись к белому, но ведущего это не устроило.

– Ты лжёшь!

– Автомат считает иначе, а они не ошибаются, – довольно улыбнулся изобретатель, наслаждаясь бешенством на лице допрашивающего. Автоматы не ошибаются... но что такое «ошибка»?

Допрос продолжился, и с каждым новым вопросом улыбка на лице обвиняемого таяла. Конспектировались для суда всё новые подробности их жизни: братья Даргхао были выращены «против» всех возможных законов и правил. Их не отдавали в воспитательный центр, а растили в отцовском доме, забитом прислугой – нарушение второй части закона «О равном воспитании поколений». Обучали дома, не записывая ни в младший, ни в старший образовательные институты – нарушение третьей части закона «О равном воспитании поколений». После института высшей ступени они долгое время провели в родительском доме, продолжая опыты и исследования – нарушение закона «О полезной занятости». Вошли в Совет

вдвоём – косвенное нарушение строгого правила «О разделении частной и общественной жизни». Скрывали многие свои изобретения – нарушение закона «О достижениях науки». Нарушения, нарушения, нарушения и снова нарушения. К счастью, примерно половины противозаконных действий братьев вопросы не касались, но и оставшегося с лихвой хватало для крайне отрицательной характеристики.

– Имеются ли в вашем распоряжении какие-либо изобретения, кроме данных? – перед ним встал список уничтоженных изобретений. Пролистав несколько сотен наименований, среди которых были как нерабочие прототипы, так и действовавшие шедевры, изобретатель поджал губы:

– Межгалактический корабль Триплексум Круагват Рииспос Хоаран, который ваши стражники упустили, к моему величайшему облегчению.

Этот язвительный комментарий несколько не задел ведущего, с удовольствием глядящего на белый свет приборов. Лианен не солгал: люди Кьонгах перевернули с ног на голову все принадлежащие Даргхао и их приближённым земли и ухитрились найти тщательно спрятанные изобретения. От полного отчаяния спасало только то, что Триплексум на свободе, а на его складах достаточно заготовок и чертежей, чтобы восстановить некоторую часть уничтоженного.

– Известно ли вам о личностях других изменников?

– Мой младший брат, Даргхао Виарбам Рииспос Кралаи Парайт, – спокойно ответил он, поглядывая на приборы. Ведущий тоже с подозрением взглянул на белые датчики и постучал стилусом по столу. В системе охраны порядка на Истаахэй было принято верить программам, сконструированным для улавливания малейшей лжи, и он после некоторых сомнений записал сказанное в протокол. Лианен мысленно усмехнулся, словно читая его мысли: «Но ведь точно были ещё заговорщики, и изобретатели не могли об этом не знать... Может, они действовали сами по себе? Теперь ещё остальных искать...».

В этом заключалась та «правда», которой ведущий дела не знал и знать не мог: автомат был по-особенному настроен и распознавал полуправду как истинное высказывание, чем и пользовался Лианен. Это было то немногое, чему научил их отец: всегда готовиться к худшему.

Вскоре после избрания братьев Даргхао советниками правителя Хоаран

Эсквер Даргхао, сидя в кресле, строго смотрел на своих сыновей, впервые за долгое время вернувшихся в родной дом. Весь мир обсуждал «назначение молодых безалаберных путешественников из уважаемой семьи» на посты советников по внутреннему развитию и дальним исследованиям.

– Как вы объясните это? – коротко спросил эсквер, переводя взгляд с одного сына на другого. – Сначала исчезли на несколько хакков, а теперь возвращаетесь как ни в чём не бывало и получаете должности в Совете?

– Мы изучили основные планеты, на которых живут похожие на нас существа, принесли эту информацию Хоаран и получили заслуженную награду, вот и всё! – всплеснул руками Параит, не понимая, за что отец на них сердится. – Да, это заняло время, просто конструкцию Триплексум ещё нужно доработать. Я как раз нашёл, какой материал поможет правильно разорвать материю...

– Вы стали членами совета на планете, на которой не были почти десять хакков! Вы пропустили полный оборот, представляете, сколько событий произошло за это время здесь, а не в далёких мирах?!

– Мы думали начать заполнять пробелы как раз после визита, – Лианен положил руку брату на плечо, успокаивая. – Случилось что-то серьёзное?

– Пока нет. Но есть вероятность, что Кьонгах возьмёт власть, не силой, так хитростью. У неё уже достаточно много союзников. Сейчас она на стороне Хоаран, но это может измениться. Может быть, не сейчас, но к худшему всегда нужно быть готовым.

На лицах братьев отразилось одинаково кислое выражение, и эсквер, вздохнув, продолжил:

– Разумеется, в обычной ситуации я бы посоветовал вам наладить отношения по обе стороны конфликта...

– Но, так как это невозможно после того, как Параит при всём Совете унизил Кьонгах, и она затаила на нас огромную обиду...

– Я не унизил её! Просто указал на то, что согласно последним исследованиям, Истаахэй не является первородной планетой, а род Кьонгах, как и все мы, произошёл из первичных мельчайших организмов, а не из звёздного света. У меня уже не было сил слушать, как она рассказывает об этом каждому встречному!..

– Итак, – Лианен проигнорировал возмущение брата и продолжил: – Кьонгах не просто обижена на нас, а после того как Параита назначили на то место, которое прочили ей, она нас ненавидит. Поэтому наладить отношения по обе стороны не получится, и я, честно говоря, этого не хочу. Мы будем поддерживать Хоаран до самого конца.

Параит несколько раз кивнул, как всегда вставая на сторону брата. Отец довольно улыбнулся, отмечая в сыновьях присущее всем Даргхао упрямство.

– Вам нужно подготовиться. Должность Советника откроет вам дорогу ко всем организациям и людям. Пустите корни, как растения, крепкие корни, пролезающие во все места. Тогда, если растение начнут рубить, корни не дадут ему упасть.

Он частенько говорил загадками, давая детям самим вынести для себя смысл. Вот и теперь братья ненадолго задумались, переваривая услышанное.

– Ты хочешь, – внезапно первым заговорил младший, – чтобы мы заставили все имеющиеся системы и органы работать на себя, если вдруг Кьунгах станет правителем? Чтобы мы, как огромные осьминоги, опутали щупальцами всё, до чего дотянемся? И тогда в случае опасности мы будем всё контролировать и сможем выпустить чернила, чтобы запутать врагов?

– Отец не знает про обитателей Амалиса, – прошептал Лианен, прикрывая рот рукой и стараясь не поднимать глаза на ошарашенного такой трактовкой эсквера. Тут и брат осознал, что только что сказал, и опустил голову, сдерживая прорывающийся смех.

Да, тогда это закончилось всего лишь долгим разговором с отцом об их путешествиях, но совет братья запомнили и начали распространять «корни» на всё, на что было возможно. В случае, если бы Кьунгах стала правителем, их изобретения ждало уничтожение, а их самих – суровый допрос, суд у Решающих Весов и либо заключение, либо бесславная гибель. Нужно было решать все проблемы сразу, а времени с каждым звёздным оборотом оставалось всё меньше.

Недавние события показали, что лучшим тайником для всех построенных механизмов стали бы склады Триплексум, но эта идея пришла к ним слишком поздно, и братья не успели перенести всё на корабль. Конечно, вина за невозполнимую потерю лежала только на них самих: они посчитали, что достаточно хорошо спрятали свои создания, но увиденный несколько минут назад список разрушил все надежды Лианена на сохранение хотя бы чего-нибудь, что не отправилось в космос. Так серьёзно они ещё не ошибались, но эта ошибка пока не была смертельной.

Права Советников действительно позволяли вмешиваться практически в любую сферу деятельности не только дворца, но и всего города, и братья этим активно пользовались. Как механик и изобретатель, Лианен скоро стал своим человеком среди техников и близко сошёлся с Трапниром и его людьми, отвечающими за настройки распознавателей лжи. Он быстро

разобрался в схеме программы и понял, как её исправить, чтобы обойти «правило о полуправде», но не знал, как протолкнуть обновление. Помогли случай и общая неразбериха после энергетического коллапса, когда отказали почти все рабочие системы. Лианен быстро внедрил свою программу и рассказал техникам определённые инструкции по включению машин. Тогда все машины работали из рук вон плохо, поэтому рабочие не задавали лишних вопросов, настраивая программы так, что функция «подтверждения полуправды» выключалась. Если Кьюнгах придёт к власти, думал изобретатель, она сменит всех людей, работающих в системе безопасности, допросы будут проводить стражи порядка и некому будет перенастраивать автоматы, а значит, его лазейка сработает.

Так и случилось, и несчастный ведущий всё не мог понять, почему показания программы не соответствуют его ожиданиям. Он не знал технических внутренностей и не видел неправильной настройки, что несказанно радовало будущего подсудимого. Оставалось всего несколько обязательных вопросов, и итоговая характеристика отправится к Решающим Весам. Конечно, она будет отрицательной, но если бы лазейку нашли и машину настроили правильно, всё могло бы быть гораздо хуже. Видя, как ведущий возвращается к списку вопросов, Лианен незаметно перевёл дух. Оставалось надеяться, что у младшего всё прошло так же удачно.

Когда несчастный следователь был готов задать очередной вопрос, уже отчаявшись вывести изменника на чистую воду, хлопнула входная дверь, и Лианен почувствовал, как от этого звука падает сердце. Прозвенели каблуками шаги, обходя стол и приближаясь к считывающей машине. Повернувшись к вошедшему, изобретатель не поверил своим глазам.

– И здесь неправильная настройка! Они чуть не обвели всех вас вокруг пальца! – в ярости Трапнир, уже одетый в мундир с гербами новой правительницы, пнул автомат. – Нужно всё менять и начинать допрос заново!

– Вот уж не ожидал... – протянул Лианен, с презрением глядя на бывшего коллегу. – И как оно, предательство?

– Предательство? Извини, но единственные предатели здесь вы, Даргхао, – скупое ответил тот, даже не глядя на заключенного. Он копался во внутренностях машины, шаг за шагом устраняя созданную Лианеном уязвимость. – Твоего брата уже допросили, тобой я займусь лично. Решающие Весы получают самую точную вашу характеристику, я об этом позабочусь!

– И почему ты это делаешь? – устало спросил изобретатель, потеряв последнюю надежду избежать суровой характеристики, подводящей их под высшую меру наказания. Если уж его допросом займётся Трапнир, с которым они немало времени провели за откровенными разговорами с

кружкой горячего травяного ола в руке, то никаких подробностей всех махинаций уже не спрячешь. – Неужели такое у тебя понимание преданности?

– Вам не понять, – отозвался новый Советник, судя по нашивкам на мундире. – Вы ворвались в этот дворец, молодые и знаменитые, сразу влетели на высшие должности, задвинув нас, долго трудившихся на благо Хоаран, на второй план. Вы отняли место Советника не только у Кьюнгах, но и у меня. Я должен был отвечать за внутреннее развитие города, а не ты!

«Но мы хорошо делали свою работу!» – хотелось воскликнуть Лианену, но он промолчал, слыша горечь в голосе Трапнира. Эту горечь того, кто остался позади, нельзя было утешить никакими словами, они бы только растравили его злобу. Теперь у него был шанс расправиться с тем, кто забрал его цель. «Сколько ещё людей завидовало нам и радо было бросить нас в пропасть?» – спросил себя изобретатель и не нашёл ответа. Они не смотрели на других, глядя лишь перед собой, пропустили так много друзей и врагов, будущих предателей и возможных союзников, и в итоге остались одни перед лицом нового правосудия.

– Вы будете лишены титула эскверов и всех земель и поместий, – сухо добавил Трапнир, садясь на место ведущего дела. – Итак, начнём допрос. И принесите ему воды с успокоительным.

Лианена трясло от беззвучного смеха. Он только сейчас понял, какими дураками они были всё это время. Запустив корни в систему, они забыли о людях, её составляющих, и теперь платили за эту ошибку полную цену. Он не мог припомнить у народов молодой расы подобного изречения, но считал, что лишним оно не будет. В следующий раз, если доберётся туда живым, надо будет поделиться жизненным опытом: не строй планы на свободную жизнь, пока с тебя не сняли наручники. Хотя это наверняка можно сказать лучше.

На Земле приближалась пора экзаменов, и Лилия тоже решила вплотную заняться уроками, пользуясь оставшимся до отправления временем. Каждый день она приходила в вагон четырёх сезонов и со всеми удобствами располагалась под зелёными деревьями весеннего леса, слушая птиц и сочиняя эссе под светом солнца. Андрей приходил заниматься с ней, когда не был занят своими делами, и под его руководством девочка к началу марта уже освоила годовую программу по большинству предметов. Задумавшись над тем, стоит ли замахиваться на последний год, они на время приостановили занятия, и теперь просто иногда болтали, сидя в лесу. Точнее, разговаривал в основном парень, пока девочка заканчивала задания по менее важным предметам.

– Ты всё ещё не знаешь, кем хочешь стать в будущем? – как-то спросил он, когда за Профессором, иногда пролетавшим мимо с неодобрительными взглядами, закрылись двери вагона.

– Не-а... исследователем внеземной жизни? – усмехнулась она, но Андрей был совершенно серьёзен.

– Знаешь, иногда любая мелочь может подсказать твою судьбу, и мне кажется, что Поезд – это вовсе не мелочь. К тому же ты попала сюда не случайно, как я. Так что не шути с этим так просто.

– Вот именно что любая мелочь, а Поезд – это что-то настолько глобальное, что я совершенно не могу поверить, что он – моя судьба. Да и родители не поймут, в университет-то надо на нормальную специальность поступать.

– Ты всегда можешь выбрать то, что просто пригодится в будущем, и, кажется, я тебе это уже говорил. Так же как я выбрал менеджмент, чтобы потом заняться ювелирным делом, ты можешь изучать, например, лингвистику, чтобы после описать языки других цивилизаций. Хотя список профессий, которые смогут тебе помочь, огромен.

Лилия отложила ручку и опустила голову на колени.

– У меня ни к чему нет талантов... У вас вот золотые руки, а моя единственная способность – находить приключения на свою голову, да и на вашу тоже!

– Если ты думаешь, что я с этими золотыми руками родился, то серьёзно ошибаешься. На самом деле я никогда не занимался подобными вещами до определённого момента, – серо-зелёные глаза обратили к нему заинтересованный взгляд. – Просто однажды увидел фильм о том, как работают ювелиры. О том, как из куска металла и горсти камней можно создать неповторимый шедевр. В моей семье отец редко дарил маме украшения, только на особенные праздники, и все эти кольца и серьги нельзя было назвать восхитительными, поэтому вид того, что можно сотворить из золота, застрял у меня в голове надолго. Я больше полугода ходил с этими мыслями, что-то читал, искал, рассматривал витрины в ювелирных магазинах, но не видел там ничего особенного. Наконец, я решился сказать родителям о том, что думаю. Они не то чтобы были в

восторге... но они дали мне шанс попробовать. Я начинал с бисера, мозаик, бусин. Только потом, к шестнадцати годам, когда устроился на подработку в кузницу, мог позволить себе изделия из металла. Но поступить на ювелира мне так и не дали, а итог ты знаешь. Что я хочу сказать: золотые руки, как и талант – это не врождённое, а приобретённое. Родиться можно только гением, но его поди распознай. А твои таланты ещё только предстоит обнаружить.

Девочка вздохнула. Она всё равно не могла поверить, что сможет стать олицетворением мечты дедушки, хоть уже и попала на Поезд. Сказав это вслух, она увидела, как приподнялись брови собеседника.

– Почему ты должна исполнять его мечту? – спросил он. – Во-первых, как бы жестоко это ни звучало, у мёртвых нет желаний и мечтаний. Во-вторых, он лишь хотел, чтобы ты продолжала его дело, чем ты уже занимаешься. Думаю, пора начать думать о том, чего хочешь ты сама. А если вдруг кто-то скажет, что твои мечты нереальны, вспомни, где мы об этом разговаривали, – он обвёл рукой просторы удивительного вагона. – Разве это место кажется реальным?

Лиля улыбнулась – ему действительно удалось её убедить, пусть и не до конца.

– Когда-нибудь я, наверное, пойму, чем хочу заниматься в жизни, – согласилась она, прислоняясь к холодному стволу дерева. – Время подумать всё равно ещё есть.

– И то верно. А если ты вдруг начнёшь сомневаться, – он засунул руку во внутренний карман пиджака, – надеюсь, это поможет тебе вернуть уверенность. С праздником.

В раскрытой ладони сверкала и переливалась брошь: изящный паровозик и красивый цветок белой лилии. Дрожащими руками взяв тяжёлое украшение, девочка провела пальцем по гладкой поверхности цветка, рельефу вагона, золотой окантовке.

– Оно просто... восхитительное! – прошептала она, не в силах оторвать взгляд от броши. – Неужели это над ним вы так долго работали?!

– Я же обещал, что мой подарок тебе понравится. Идея пришла в голову быстро, просто работа немного затянулась. Но я рад, что успел вовремя.

– Спасибо! Я всегда буду её носить! Хотя нет... буду надевать только на особые случаи – она такая красивая, вдруг сломается...

– Сломается – починю, – усмехнулся Андрей. – Но, как подсказывает опыт, на Поезде её действительно лучше не надевать. Мало ли что, тут иногда и кости переломать недолго, не говоря уже об украшениях, а эта брошка вышла достаточно хрупкой.

Лиля аккуратно сжала брошь и крепко обняла Андрея, с радостью чувствуя, как он отвечает на объятия.

– Не знаю, смогу ли я стать исследователем Поезда, когда вырасту, – она прикрепила брошь к рубашке и улыбнулась, – но я точно могу изучать его сейчас. Думаю, настало время открыть двери топливных вагонов!

Андрей улыбнулся и кивнул, видя, как горят азартом глаза девочки. Они собрали вещи и покинули секцию, возвращаясь в купейные вагоны. Взяв со стола ключ, девочка задумалась и отцепила брошь, пряча её в ящичке стола. Заколов отросшие за месяц волосы, она покинула своё купе и отправилась в головные вагоны, куда Андрей должен был привести призраков.

Они ждали у входа, в замке торчал уже повернутый ключ машиниста. Стараясь не обращать внимания на пристальные взгляды, девочка вставила и повернула ключ грузового вагона, идеально подошедший к скважине. Дверь, чуть скрипнув, открылась, и люди зажмурились от яркого солнечного света, лившегося изнутри. Подождав, пока глаза привыкнут, они вошли в вагон, забирая ключи. Профессор уже был внутри, с интересом разглядывая внутренности Поезда.

Это была миниатюрная станция по переработке топлива, строго разделённая на две части узким коридором: на солнечной стороне в большом стеклянном контейнере, прилегающем к прозрачной стенке вагона, клубилась сверкающая пыль, то и дело собирающаяся в комья, которые по трубам под потолком вагона перелетали в такой же контейнер у противоположной стены, где уже собралась целая гора подобных камней.

– Так Поезд действительно ездит на космической пыли? – ахнула девочка, осторожно касаясь стекла. Профессор, также внимательно изучавший процесс, медленно кивнул.

– Скорее всего, он перерабатывает её с помощью звёздного света и тепла, нагревая до определённой температуры и катализируя, потому и останавливается почти всегда у одних и тех же планет. Сейчас он делает запасы. Видишь, пыли осталось мало? Когда она вся переработается и соберётся достаточный запас камней, мы покинем орбиту.

Действительно, контейнер с пылью был почти пуст, в то время как в другом камни почти доходили до потолка.

– А в процессе пути Поезд будет расходовать эти камни, иногда пополняя запасы топлива. Кто бы это ни создал, они всё рассчитали, – с уважением кивнул немец, оценивая систему труб разного размера, соединяющих два хранилища.

– До отправления было бы неплохо попасть в вагон машиниста, чтобы знать, куда именно Поезд направится в этот раз, – заметил Андрей, проходя к середине вагона, к тонкой перегородке, сквозь которую проходили широкие трубы, соединяющие контейнеры с чем-то по ту сторону. – А значит, надо найти запасной ключ.

Отодвинув тонкую, словно бумажную, ширму, он прошёл во вторую часть вагона, и девочка осторожно выглянула из-за его спины. Она наконец увидела печи, питающие Поезд.

Здесь, как и в первой части вагона, проход разделял два совершенно разных механизма. Две большие печи с выходящими на крышу широкими трубами были связаны с хранилищем переработанного топлива. По трубе из контейнера прилетали камни, отправлявшиеся в обе печи.

– А по трубам вверх идёт золотой песок, который создаёт атмосферу? – спросила девочка, глядя под потолок. Андрей пожал плечами.

– Скорее всего. Что интереснее, кажется, атмосферный туннель не затрагивает эти вагоны. Через прозрачную стену мы не видели его, да и захвату пыли он бы здорово помешал. Не удивлюсь, если на паровоз покрытие тоже не распространяется.

Лилия повернулась к той части вагона, которую он изучал. Вся стена была словно покрыта порами, открывающимися и закрывающимися в такт движению Поезда. С каждым «вдохом» в трубы, отходящие от каждого отверстия, всасывалась космическая пыль, через систему сит и фильтров проходя в хранилище, где шла солнечная катализация. Весь вагон представлял собой идеальную систему хранения и обработки топлива, отточенную под нужды Поезда и не дающую сбоев.

– Теперь тебе будет, что описать, – хмыкнул парень, подходя к последней двери. – Такой информации о Поезде ни у кого ещё не было.

– Это уж точно! – Лилия была в восторге. Ей уже не терпелось всё подробно записать, сфотографировать и попробовать зарисовать – настолько топливный вагон не был похож на все остальные. Он был абсолютно технологичным и максимально близким ко внутреннему устройству Поезда, до которого девочка уже хотела добраться. – Но если этот вагон настолько необычен, то что же тогда в кабине машиниста?

– Если это – сердце Поезда, то там, дальше – его мозг, управляющий всем составом, – глубокомысленно изрёк Профессор, глядя, как Андрей открывает дверь в последний тамбур.

– И он благополучно заперт, – парень взглянул на металлическую дверь и ряд из четырёх замочных скважин. – Пока не найдём последний ключ, нам туда не попасть.

– Может, он тоже у какого-нибудь человека? – предположила Мари, вылетая в тамбур и оглядывая последний вагон. – Но тогда его будет сложно найти...

– Будем надеяться, что мы успеем найти его до отъезда, – улыбнулась девочка, тоже выходя к ним и замечая, что над тамбуром собирается небольшой туннель золотого песка для безопасного перехода. – Ведь с ключом грузового вагона нам повезло! Может, и здесь повезёт...

Андрей хмыкнул и пожал плечами. Пока что они не имели ни малейшего понятия, где искать четвёртый ключ, а Поезд никак не собирался им помогать. Оставалось только ждать, считая дни до отправления с орбиты.

– Смотрите, поселение! – воскликнула Мари, наклоняясь к краю площадки. Лиля и Андрей проследили за её вытянутой рукой и тоже увидели тёмные здания, выделяющиеся на фоне голой степи.

– Низко едем, раз даже город видно, – покачал головой немец. – Очень низко. А хранилища стеклянные. Один удар – и останемся мы все без топлива.

– Перестаньте, герр, – успокоил его юноша, открывая дверь тамбура. – Создатели наверняка это предусмотрели. Он путешествует в открытом

космосе и не останавливается, как вы предлагаете разбить хранилища, тем более если они выдерживают давление вакуума? Мы в безопасности, не стоит так волноваться.

Стоило немцу задумчиво кивнуть, неохотно признавая его правоту, как Поезд качнулся, со скрипом наклоняясь в сторону земли. Призраки охнули, а Лиля, стоявшая слишком близко к краю, потеряла равновесие и оступилась. Не успев даже закричать, она рухнула в пустоту, но падение резко остановилось, и девочка зависла над волнами песка и далёкой деревенькой. Забыв, что значит дышать, она в ужасе смотрела вниз, пока не почувствовала, как её тянут вверх. Подняв голову, Лилия увидела своего спасителя: Андрей, успевший среагировать, держал её одной рукой, другой уцепившись за край тамбурной площадки.

– Сейчас я тебя вытащу, – процедил он, медленно поднимаясь. Девочка, стараясь лишний раз не шевелиться, повернула голову в сторону хвоста Поезда и тут же об этом пожалела: спасительный золотой кокон заканчивался в полуметре от неё, оставляя топливный вагон без защиты, чтобы не препятствовать солнечному свету. Чуть дальше он восстанавливался, обтекая все остальные вагоны, а ещё дальше...

Лилия резко дёрнулась, вытягивая шею и уже не обращая внимания на ругань сверху.

«Что это такое?!» – в ужасе спрашивала она себя, видя, как огромные тёмные облака, похожие на пальцы, тянут на себя вагоны Поезда. Постепенно облака рассосались, уходя куда-то вниз, а саму девочку наконец подняли на площадку.

– С ума сошла так раскачиваться?! – набросился на неё Андрей. – А если бы я тебя не удержал?! И вообще, если стоишь на краю тамбура, держись хоть за что-нибудь материальное, а не за руку Мари!

– Простите... – пробормотала девочка, всё ещё в шоке от произошедшего. – Я просто увидела... щупальца, которые тянули Поезд вниз. Может, из-за них мы и качнулись так резко...

– Щупальца? – на неё уставились три пары глаз. – Тянущие Поезд?

Лилия кивнула, и призраки синхронно подлетели к самой границе атмосферного туннеля. Посмотрев в сторону хвоста некоторое время, они вернулись, качая головами.

– Мы ничего не видели, – развела руками Мари, и Профессор кивнул.

– Может, тебе это показалось? Оптический обман, усиленный испытанным стрессом.

– Нет, – упрямо прошептала девочка. – Просто они уже спрятались внизу. Я их точно видела, и я почти уверена, что это из-за них Поезд начал раскачиваться.

– Это уже неважно, – отрезал Андрей, помогая ей встать. – Давайте вернёмся в библиотеку. Тебе стоит передохнуть, а мы можем поискать, есть ли какое-то ещё объяснение этой странной «качке». За то время, что я здесь, такое впервые.

– Я тоже первый раз такое вижу, – вздохнула Мари, а Профессор снова кивнул.

– Подобного не происходило ни разу как минимум за пятьсот лет, – подытожил он, пролетая сквозь вагон. – А если это повторится, последствия могут быть более чем серьёзными, и разрушение топливных хранилищ – ещё не самое страшное. Необходимо разобраться, чем вызвана эта аномалия.

Все вместе они вернулись в малую библиотеку, где Лилию усадили в кресло и напоили горячим чаем. Мари осталась с ней, а мужчины скрылись среди стеллажей, изучая книги, в которых могло найтись хоть что-то о странном поведении Поезда.

– На самом деле, – тихо вздохнула девочка, отставляя пустую чашку, – я была бы совсем не против вернуться на Землю, но в разные её места. Увидеть другие страны, возможно, очень экзотические... Я понимаю, что скоро мы окажемся на других планетах, в других галактиках, но и на Земле ещё очень много интересного...

– О, я тебя понимаю! Я сама за всю жизнь почти ни разу не выезжала дальше пригородов Парижа, только один раз была с мужем в Берлине! А сколько историй я слышала про Россию и Америку, и даже про Африку – одна другой страннее! Мне так хотелось бы узнать больше, увидеть места, покрытые снегом, и места, покрытые песком...

– На обратном пути у нас останется время, и мы можем спуститься и посмотреть несколько городов, когда Поезд будет проходить над ними, – улыбнулся Андрей, пролистывая книги и вполуха слушая воспоминания Мари.

– Правда?! – девочка просияла, представляя, как они будут гулять по улицам Рима и Лондона, благодаря транскриттелям свободно общаясь с местными. Парень кивнул и встал, возвращаясь к поискам.

Поезд снова тряхнуло.

Лилия почувствовала, как падает на одну сторону кресла. Огонь в камине задрожал, чайная чашка съехала со стола и упала, разбившись о деревянный пол, разлившийся чай потёк в сторону камина, кресла и стол поехали по специальным рельсам, скатываясь вниз до упора, держащие их колёса закрипели, не давая мебели перевернуться.

Всё вокруг задрожало. Библиотека потонула в стуке и шорохе падающих со стеллажей книг и скрипе качающихся светильников.

– Что происходит?! – в ужасе пропищала Мари, вскакивая с кресла. Андрей схватил Лилю за руку и толкнул в направлении тамбура.

– Возвращайся в спальный вагон и оставайся в коридоре. Здесь тебя завалит книгами. И не задерживайся в тамбурах!

– Поезд наклоняется! Надо его стабилизировать! – Профессор заметался между стеллажами, не замечая, как сквозь него пролетают книги. – Где эти чёртовы проводники, когда они так нужны?!

– Проводники нам не помогут! – прикрывая голову руками, Андрей вслед за девочкой выбежал из библиотеки. – Если откуда-то и можно этим управлять, то только из вагона машиниста, а туда нам не попасть!

– И что теперь делать?! – крикнула девочка, но тяжёлый скрип накрывающегося состава заглушил её слова.

Затрещали и погасли люстры, на стены полетела незакреплённая мебель. Людей бросило на двери купе, ударяя о тяжёлые стены. В библиотеках книги перемешались, заваливая погасшие камины, прикрученные к полу стеллажи и растерянных призраков.

Раздался грохот и раздирающий уши скрежет ломающихся вагонов.

Всех подкинуло вверх, снова опрокидывая куда-то на потолок. С невероятным шумом состав во что-то врезался, со скрипом останавливаясь.

Андрей и Лилия лежали почти на потолке купейного вагона, стараясь прийти в себя после сильного удара. Голова кружилась, тело отказывалось слушаться. Юноше пришлось особенно нелегко – он приложился о металлическую люстру, и с виска стекала тонкая струйка крови.

– Вы в порядке?! – в вагон влетела Мари, вслед за ней показался и Профессор. Разумеется, оба нисколько не пострадали.

– Вроде живы, – пробормотала девочка, стараясь понять, куда вставать на ноги. – Что случилось?

– Видимо, и правда щупальца, – прошептал Андрей, всё ещё собираясь с силами. – Что ещё могло вызвать подобное?

– Андреас, у тебя кровь, – заметил призрак, но тот только отмахнулся.

– Ерунда, заживёт. Сейчас, кружить перестанет, и я встану... где там у нас теперь пол?

– На углу между потолком и стеной. Неудобно, однако, – Лиля с трудом сохраняла равновесие, держась за оконную раму.

– Ладно, пора отсюда выбираться, – парень наконец смог встать, опираясь на стену. – Раз уж мы куда-то приехали, выйдем наружу и посмотрим, где застряли.

Призраки растерянно переглянулись.

– Мы не можем покинуть Поезд, – покачал головой Профессор. – Придётся вам идти одним.

Люди кивнули и медленно дошли до тамбурных дверей. Между вагонами уже не сияли потоки золотого песка, в глаза не бил свет солнца, и не было опасности упасть в открытый космос – Поезд лежал на боку, зарывшись в твёрдую землю.

Лилия поёжилась – мартовская погода давал о себе знать – и сделала несколько шагов, окончательно убеждаясь, что они вернулись на родную планету. Андрей, стирая кровь с виска, вышел вслед за ней и потянулся.

– Однако, интересно получилось, – протянул он, с завидным спокойствием оглядывая задравшиеся вверх колёса.

– Вас это даже не беспокоит? То, что Поезд упал?

– Это как в мультике: «Я не упал. Меня уронили». Видимо, те самые «щупальца», которые ты видела. Не знаю, как и зачем, но они притащили Поезд обратно на Землю.

– То есть... путешествие окончено?! Поезд никогда больше не поедет?! – девочка в ужасе оглядела огромные безжизненные вагоны, гигантской гусеницей растянувшиеся на земле.

– Поезд никогда не останавливается, – он протянул руку в сторону колёс, и Лилия заметила: они всё ещё вращались, пусть и очень медленно. – Скорее всего, его здесь что-то держит. Если сможем убрать препятствие, уверен, он встанет своими силами и продолжит путешествие.

– Так в чём проблема? Надо понять, откуда взялись те щупальца, и убрать их!

– Проблем как минимум две. Во-первых, мы даже не знаем, где находимся и куда идти на поиски «уронивших». Во-вторых...

Он развернулся и пошёл в сторону топливного хранилища, запахивая пиджак. Лилия побежала следом, выпуская изо рта клубы пара. Только теперь она поняла, насколько Поезд на самом деле длинный – они прошли как минимум километр, просто следуя вдоль крыш вагонов. Дойдя до вагона-склада, Андрей взглянул вперёд и разочарованно цыкнул. Девочка проследила за его взглядом, вспоминая слова Профессора, и сразу поняла вторую, гораздо более серьёзную проблему.

Топливный вагон был разрушен.

Трубы и стены погнулись и треснули, стеклянные контейнеры разбились, пыль и песок разлетелись во все стороны. Камни, которых накопилось достаточно, валялись тут и там, медленно укатываясь от Поезда. Паровоз впереди и вагоны сзади выглядели куда лучше – создавалось ощущение, будто кто-то вывернул хранилище наизнанку, пытаясь добраться до топлива.

– Боже... – прошептала Лилия, – что теперь делать?

– Да, проблема номер два оказалась ещё серьёзнее, чем я думал, – протянул Андрей, подбирая с земли сверкающий камешек. – Зато мы нашли ответы как минимум на два вопроса.

На недоуменный взгляд девочки он подкинул камень в руке и объяснил:

– Мы теперь знаем, почему Поезд притащили сюда – чтобы забрать его топливо, потому что остальные вагоны так сильно не пострадали. И, хоть мы и не знаем, в какой конкретно части планеты находимся – хотя этот собачий холод и голая степь вокруг подсказывают, что где-то на севере России – мы теперь знаем, куда идти. Надо просто следовать за бегущими камнями.

После этих слов она перевела взгляд на камни и заметила, что все они катятся в одну сторону, выстраиваясь в ровную линию.

– Пойдём за ними! – она тут же сорвалась с места, вовремя остановленная крепкой хваткой Андрея.

– Пойдём, пойдём, – успокоил её парень. – Только сначала оденемся как следует. Что-то мне подсказывает, что идти придётся долго, а одежда с Поезда совершенно для такого не предназначена. Быстро переоденемся, за это время они не успеют украсть все камни.

Девочка кивнула, и они разошлись по своим купе, доставая земные зимние вещи. Утеплившись, Лилия проверила транскриптел и ключи, положила в карман пару попавшихся под руку печений и вышла на улицу, где её уже ждал Андрей. В чёрном пальто, которое теперь было чуть

велико, он выглядел почти как из старого воспоминания об убийстве, только моложе. Взглянув на непокрытую голову и поднятый воротник, девочка сочувственно вздохнула – она вспомнила, что он попал на Поезд осенью и просто не мог иметь при себе зимнюю одежду.

– Возьмите хотя бы это, – она протянула юноше свой шарф. – А то на вас даже смотреть холодно.

– Спасибо, – усмехнулся он, укутывая шею. – А теперь пойдём.

Они вернулись к топливному вагону и последовали за сияющей цепью камней, неторопливо катящихся в сторону от Поезда. Их путь, словно проложенный какой-то силой притяжения, проходил сквозь холодную степь. Вокруг не осталось ни островка снега, земля промёрзла и хрустела под ногами сухими веточками умерших растений. Ни зелёного листа, ни живого звука.

– Это место словно вымерло, – пробормотала девочка, оглядываясь – она уже не видела Поезда.

– Видимо, так и есть, – хмуро ответил Андрей, вглядываясь в горизонт. – Если это нечто взялось поедать наше топливо, сначала оно должно было сожрать всё в округе, включая растения и животных.

Лилия вздрогнула, вспоминая тёмные щупальца, качавшие Поезд. Если за этими щупальцами стоит что-то ещё более страшное, и сейчас они идут прямо в его логово... Испугавшись самих этих мыслей, она прибавила шагу, почти утыкаясь Андрею в спину. Тот слегка улыбнулся, поняв, что девчонка снова надумала невесть что. Однако ситуация более чем напрягала и его самого, просто ему нельзя было показывать беспокойство. К тому же мужчина больше думал не о том, что ворует камни, а то, как они будут возвращать и восполнять необходимое топливо. Он прекрасно понимал, что на значительно уменьшившихся запасах Поезд далеко не уедет, а оставаться на орбите ещё больше значило нарушить не только их планы, но и саму программу, исправно работавшую тысячи лет. И у них по-прежнему не было последнего ключа, чтобы открыть вагон машиниста и самим со всем разобраться. Вспомнив все эти неутешительные факты, Андрей вздохнул. Ничего хорошего экспедиция не предвещала.

Это предчувствие только усилилось, когда на горизонте показался городок.

В лучах заходящего солнца невысокие здания с тёмными проёмами окон смотрелись неприветливо и жутко. Сияющие камни были единственным скудным источником света, который вёл людей по главной улице вдоль пустых газонов, фонарных столбов без ламп, магазинов и кафе, в которых не было ни души.

– Неужели это нечто... уничтожило весь город?

– Похоже на то, – пробормотал он, оглядываясь. С каждой минутой становилось всё темнее, и ни одна вывеска, ни один фонарь даже не думали загораться. Камни неторопливо ползли в сторону центра, где, как подозревал Андрей, должны находиться административные здания.

– Давай пока прекратим поиски, – предложил он, оборачиваясь к девочке. На сомнение в её глазах пришлось пояснить: – Уже слишком

темно, скоро мы дальше своего носа видеть не будем. Найдём какой-нибудь отель и переночуем. Скорее всего, это нечто находится в центре города, так что мы спокойно отыщем его завтра днём.

– Мы будем ночевать здесь, а не на Поезде? – робко уточнила девочка, следуя за ним в сторону от главной улицы.

– Пока дойдём туда, пока обратно – кучу времени потеряем. Лучше останемся здесь, – юноша резко остановился, разглядывая брошенную у бордюра машину. – Ну-ка, посмотрим...

Выбив боковое стекло, он открыл дверь и сел внутрь, проверяя её сохранность. Лилия, не особо понимая происходящее, смотрела, как он пробует завести автомобиль, после безуспешных попыток открывает капот и что-то поправляет.

– Зачем вам это? – наконец, поинтересовалась девочка, устав стоять на холоде.

– Машина вполне себе рабочая. Пригодится, чтобы уехать отсюда побыстрее, – наконец, автомобиль завёлся, Андрей аккуратно выехал на главную улицу и припарковался. – И бензина хватит.

Забрав ключ зажигания с собой, он вернулся во дворы. Пройдя несколько домов, они увидели тёмную, почти неразличимую вывеску мотеля, и зашли внутрь.

Как и во всём городке, здесь не было ни души, и место выглядело вот-вот брошенным: ни пылинки на полках, оставленные на столиках газеты, открытая книга регистрации посетителей. За стойкой они взяли ключи от номеров, в буфете попытались включить чайник – электричества, разумеется, в городе не было, пришлось обойтись водой и печеньями (Андрей не решился рисковать и брать в буфете еду).

– Мы же в разных номерах ночуем? – осторожно спросила девочка, доедая последние крошки печенья.

Подумав некоторое время и посмотрев в окно на мёртвые улицы и дома, парень кивнул.

– Если хочешь, можно и в разных. Но в соседних. И закрой все двери и окна, мало ли что. И сразу зови, даже если просто что-то покажется.

– Хорошо, – улыбнулась она и вскоре они разошлись по одноместным номерам на втором этаже.

Лилия закрыла дверь на ключ, закрыла и зашторила окна – зрелище абсолютно тёмного и пустого города её пугало. Сняв верхнюю одежду, она потёрла замерзшие руки и огляделась. Комната выглядела только что прибранной – белоснежное постельное бельё, аккуратно сложенные на кровати полотенца, чистые полы и ковры, протёртые тумбочки. Картину портили завядшие цветы в вазе, которые девочка тут же выбросила. Забравшись под одеяло, она стянула штаны и свитер, сняла транскриптер и ключи и положила на прикроватную тумбу вместе с телефоном, который теперь выполнял исключительно роль фонарика – связи в этой аномальной зоне не было. Укутавшись как следует, она прислушалась к урчащему от голода животу и закрыла глаза, надеясь поскорее уснуть. «Андрей же разбудит меня, да?» – мелькнула запоздалая мысль, но усталость и

пережитый стресс уже давали о себе знать – Лилия отключилась, почти целиком прячась под тёплым одеялом.

Она никогда не отличалась чутким сном, но в той непроницаемой тишине, которая нависла над заброшенным городом, каждый шорох звучал как грохот лавины. Особенно если шуршало прямо над ухом. Услышав, как скребутся когти по дереву, девочка распахнула глаза, не в силах пошевелиться. Первой мыслью было: «Андрей?», но в комнате стояла всё та же ночная тьма, и парень не мог прийти будить её так рано. Лилия почувствовала, как по спине ползут мурашки ужаса.

Шорох повторился. Что-то звякнуло, стукнулось, зашипело и застучало по полу. Когда оно обошло кровать, девочка медленно вылезла из-под одеяла, нащупывая на полке ключи, которыми можно было бы ударить.

Ключей не было. Транскриттела тоже.

Она резко сбросила одеяло, кидаясь в сторону воришки, и тут же отпрянула: на неё зашипело непонятное существо полметра ростом. Оно было кое-как слеплено из глины и подручных материалов, выглядело отвратительно и вело себя весьма агрессивно. Услышав его шипение, из углов вылезло ещё несколько таких же големов. Вместо частей тела у них были крышки, куски труб и асфальта, у кого-то торчали вместо пальцев ножи и парикмахерские ножницы. Всё ещё шипя, первый голем поднял руку-плоскогубцы, в которой болтались цепочка с ключами и брошь, что-то прохрипел, и все остальные медленно двинулись на кровать. Видя, что ей нечем даже защищаться, Лилия отползла под защиту одеяла, но големов это не остановило. Вжавшись в спинку кровати, девочка наконец поняла, что ей срочно нужна помощь, и пора поступать так, как подобает попавшей в беду девушке.

Она набрала полные лёгкие воздуха и что есть силы завизжала.

Големы бросились врассыпную, прячась в тених и под стульями. За дверью послышался топот шагов, дверь резко толкнули. Испугавшись ещё больше, существа ломанулись в окно, выбивая его и выпрыгивая на улицу, утягивая за собой шторы. Не выдержав напора десятка глиняных созданий, гардины упали со стены и скрылись в окне вместе с воришками. Замок сломался от сильного удара и дверь распахнулась.

– Что случилось?! – закричал влетевший в комнату Андрей, зажимая уши. Увидев его, девочка наконец-то прекратила визжать, переводя дух. Закутавшись в одеяло ещё плотнее, она пересказала ему увиденное. Почему-то теперь, когда големы убежали, ей уже не было страшно. Он тоже совершенно не испугался, но здорово разозлился.

– Как у тебя хватило мозгов оставить такие ценные вещи на полке?! Ежу понятно, что в них содержится энергия Поезда, а значит, они привлекают эту тварь! Надо же так сглупить!..

Лилия смиренно опустила голову: абсолютно по всем пунктам он был прав. Она действовала по привычке, не думая о последствиях, и поплатилась за это. Но что теперь делать – не имела никакого понятия. От такой глупой и серьёзной потери очень хотелось плакать, и девочка часто-часто заморгала, справляясь с приступом слабости.

– Ну ладно, ладно, с кем не бывает, – видя её расстроенное лицо, Андрей сменил гнев на милость: – Бери вещи и переезжай в мой номер. Там хотя бы окно цело, да и мне лучше быть рядом. Утром продолжим поиски. Найдём то, что послало этих големов – найдём и ключи. И даже не думай разводить сопли!

Пригрозив ей пальцем, он покинул комнату, оставляя Лилию одеваться. Захватив куртку, она ушла в соседний номер, где снова забралась в уже тёплую постель – сам парень устроился в кресле, укрывшись пальто. Сон долго не шёл – в каждом шорохе девочке мерещилось возвращение воров, но вскоре под мерный ритм дыхания Андрея заснула и она.

Позднее весеннее солнце выдернуло путешественников из тяжёлого сна. Первым проснулся парень, вставая и с наслаждением разминаясь – кресло нельзя было назвать удобным. В полной мере ощутив, насколько хочется есть, он покинул комнату. Вернувшись через несколько минут с найденной в буфете запакованной едой, он растолкал девочку и кинул на одеяло пачку печенья.

– Поешь немного, – Лилия протёрла глаза и кивнула, – ещё неизвестно, сколько нам здесь куковать. Если надо умыться – у входа налево, но водопровода здесь тоже нет.

– Это было ожидаемо, – пробормотала она, вгрызаясь в сухое печенье. После комфортабельного поезда условия в гостинице казались особенно спартанскими, и это только подстёгивало быстрее её покинуть.

На улицах города было всё так же пусто, но тут и там в тёмных углах шипели созданные из мусора существа, похожие на ночных воров. Не

осмеливаясь открыто нападать, они следили за людьми, идущими по главной улице, собирались в стайки, обгоняли и убегали в сторону площади.

– Они странные, – прошептала девочка, провожая взглядом двух големов, скрывшихся за поворотом.

– Они искусственно созданы, причём «на коленке», – заметил Андрей. – Потому что транскриттел, который с помехами передаёт язык наших проводников, их шипение не распознаёт совсем. Думаю, они здесь на побегушках и заодно вроде системы безопасности: сообщают главному организму о чужих. К счастью, эта система настолько примитивная, что по ним можно запросто найти хозяина. Если, конечно, это не одна большая ловушка...

– У нас всё равно нет выбора, – вздохнула девочка, выходя на центральную площадь.

Здесь ощущение провинциального городка только усиливалось: в центре стояла когда-то величественная полуразрушенная статуя, в которой при желании можно было узнать вождя мирового пролетариата, а здание мэрии выделялось архитектурой старых фильмов. Однако площадь, как и улицы, была совершенно пуста – ни машин, ни людей, ни каких-либо признаков жизни.

– Тебе не кажется, – медленно начал Андрей, пересекая площадь, – что весь этот город – одна большая декорация?

– Потому что здесь нет ничего живого?

– Нет. Потому что здесь нет даже следа живых существ, хотя всё выглядит совсем недавно покинутым; потому что здесь нет связи, у улиц нет названий, и названия самого города мы нигде не видели; потому что сюда не ведёт ни одна дорога – голая степь на километры вокруг, – короче, потому что это просто набор штампов про города-призраки. И по такому штампу, в главном здании города должно скрываться что-то большое и страшное, что и ест наше топливо.

– В ваших словах есть смысл, хотя вывод неутешительный. Как-то мне не хочется стать ещё одним штампом, а вы знаете, что случается с попавшими в город-призрак.

– Ну, девочка в «Сайлент Хилле» нагнула всех. К тому же неудачливые герои здесь, кажется, побывали до нас.

Он нагнулся и подобрал с асфальта смартфон. Аппарат не включался, но выглядел совсем новым, не считая царапин от удара на задней крышке.

– Вау, – протянула Лилия, глядя на находку. – Такой две маминых зарплаты стоит. Кто, интересно, его тут бросил?

– Предыдущий неудачливый герой, чью машину мы, наверное, вчера видели. Видимо, его самого система безопасности ликвидировала, а аппарат не стала, потому что он разряжен и энергии не излучает.

– Ликвидировала?!

– Других объяснений я не вижу. Эти големы защищают гнездо своего хозяина – взгляни, сколько их на крыше! – она перевела взгляд на здание мэрии, которое словно шевелилось само по себе, так много глиняных

существ сидело и висело на каждом свободном месте. – Наверное, владелец телефона хотел туда пройти... вот его и забрали.

– З-забрали?!

– Возможно, на съедение этой твари. Если оно забирает энергию Поезда и уже съело всё живое в округе, то почему не может питаться людьми?

– И-и что мы теперь будем делать?..

Андрей спрятал находку в карман и замолчал, обдумывая ситуацию. Он сомневался, что хозяина телефона доставили внутрь в целом, если вообще в живом виде, а им надо было потом ещё и выбраться наружу. В раздумьях он обошёл здание, чувствуя на себе взгляды големов, которых собиралось всё больше и больше. Стоило подойти ближе на пару шагов, и они тут же начинали шипеть, готовясь броситься на незваных гостей.

– Нам надо попасть внутрь, но вряд ли они откроют для нас дверь. Найдём другой путь, – решил он в итоге, оглядывая заколоченные изнутри окна.

– Какой? Через двери мы не пройдем, через окна тоже... Через крышу хотите лезть?

– А почему нет? Хотя согласен, это тоже глупо... Просто надо подумать, и желательно не у них на глазах.

С этими словами он развернулся и ушёл в дальние улочки, к удивлению Лилии и успокоению охранников.

– Я всё равно ничего не понимаю! – возмущалась девочка, пока парень невозмутимо осматривал ближайшие здания. – Почему нам надо искать какие-то левые пути входа? Почему мы не можем просто разобраться с этими тварями? И почему они не схватили нас, как этого несчастного?!

– Потому что мы не были опасны, не нападали на их гнездо, да и эти големы, судя по прошлой ночи, боятся громких звуков... Подожди... Ну конечно! Зачем всё усложнять, если их можно просто распугать?! Лилия, ты гений!

– Эм... спасибо, – она, всё ещё ничего не понимая, припустила следом за Андреем. – Но как вы собираетесь их распугивать?

– Ещё повизжать не хочешь? – усмехнулся он, и быстро уклонился от подзатыльника. – На самом деле, я хочу воспользоваться подручными материалами.

«Подручные материалы» нашлись в мусорных баках в ближайшем переулке, в которых он, сняв перчатки, с остервенением принялся копать, отыскивая что-то вполне конкретное.

– Здесь даже мусор, как в настоящем городе, – пробормотала девочка, разглядывая разноцветные мешки, которыми были забиты баки.

– Да, иллюзия до жути реалистична, – Андрей вручил ей две большие старые кастрюли, достал откуда-то толстый металлический прут и прихватил крышку бака. – Готова пошуметь?

Но Лилия не разделяла его энтузиазма. Всё происходило слишком быстро и необъяснимо, ей было страшно и совершенно не понятно, что

будет дальше. Они остались одни против армии странных существ, а за дверями здания, возможно, ждало нечто куда более ужасное. И они даже не знали, восстановится ли Поезд после полученных повреждений, а без этого все их усилия не имели смысла.

– Всё как-то слишком... внезапно, – пробормотала она, стесняясь своей слабости и трусости. – Я почти ничего не понимаю, и...

Андрей отложил своё оружие и опустился на одно колено, глядя ей в глаза снизу вверх. Видя её растерянность, он вновь вспомнил о той разнице между ними, которая определяла такое непохожее отношение к одной и той же ситуации: его это возбуждало, заставляя адреналин бежать по венам в предвкушении приключений, её – пугало, толкало спрятаться куда-нибудь в тёплое безопасное место. Но в этот раз она должна была идти вперёд, а он – сохранять холодную голову на плечах. И перед последним рывком нужно было расставить все точки над «i».

– Я знаю, что тебе страшно, – спокойно сказал он, осторожно убирая под шапку выбившиеся рыжие пряди. – Я знаю, что сейчас это всё выглядит непонятно, опасно и всё в таком духе, но мы с тобой – единственные, кто может спасти Поезд. Можешь считать, что мы спасаем мир, потому что Поезд – это самый настоящий мир, огромный мир на колёсах. А спасение мира – дело обычно неблагодарное и очень опасное, – девочка слабо улыбнулась. – Я даю тебе слово, что эти големы тебя не тронут. Даже если на них не действует громкий звук, я защищу тебя. Нам нужен один последний рывок – внутрь этого здания, а дальше... дальше как-нибудь разберёмся. Если тебе нужно время, давай подождём. Я отвечу на все твои вопросы, я буду ждать столько, сколько тебе понадобится, чтобы собраться, но, Лиля, ты мне нужна. Все остальные надеются на нас.

Сам Поезд надеется на нас, подумала девочка, закрывая глаза. Ей действительно нужно было время, чтобы понять, что всё происходящее – тоже реальность. Не чудесный Поезд, летающий в космосе, не привидения и удивительные вагоны, и даже не руки Андрея, греющие её щёки, а город-призрак, которого не должно существовать, странные големы, охраняющие своего хозяина, и неведомое существо, поедающее всё живое. Две стороны одной медали, и, выбрав одну, Лиля автоматически выбрала и вторую. Но поняла она это только сейчас, встретившись с этой тёмной стороной лицом к лицу. Существо, сумевшее победить Поезд, но ещё не одолевшее его пассажиров. Их было всего лишь двое, и Андрей был прав – им предстояло спасти мир. Мир на колёсах, ставший родным и любимым за пару месяцев, и скрывавший ещё множество секретов. Поезд надеялся на неё, и она должна была в него верить. Верить, что он восстановится, стоит им только убрать мешающие силы. А вопросы можно будет задать и позже, сидя у камина в малой библиотеке и пересказывая призракам свои приключения.

Она открыла глаза, встречая внимательный взгляд, и уже более уверенно улыбнулась.

– В такой позе вы похожи на прекрасного принца. А ведёте себя... не как принц, – усмехнулась она, вручая ему прут. Парень рассмеялся, вставая и отряхивая штаны.

– Вижу, ты вернула себе настрой. Это радует. А на принца я действительно совсем не похож. Либо супергерой, либо принц, и сейчас лучше быть первым. Готова пошуметь? – повторил он свой вопрос, и в этот раз девочка кивнула. Может, она и не совсем понимала его затею, но сейчас лучше было просто довериться и делать то же самое – так у них был хоть какой-то шанс.

Они вышли на площадь и подошли к зданию мэрии на «безопасное расстояние». Големы насторожились, но пока сидели молча. Вцепившись в импровизированные ударные тарелки, девочка внутренне сжалась. Пусть даже шапка была натянута на уши, она всё равно не была уверена, что барабанные перепонки выдержат такую нагрузку. Но выбирать не приходилось.

– Ну, понеслась! – выдохнул парень и побежал к парадной двери. В тот же момент волна големов хлынула с крыши наперерез, но стоило девочке ударить кастрюлями – и они шарахнулись в стороны, хрипя от возмущения.

– Работает! – воскликнула она, прижимаясь к нему спиной.

– Конечно, работает, – процедил он, ломая замок прутом и вышибая дверь точным ударом ноги. – Внутрь, быстро!

Она проскочила под его плечом, слыша, как металл врежется в одного из глиняных охранников, отшвыривая его на остальных.

– Куда теперь?! – вновь зазвенели кастрюли, распугивая по углам сидевших в здании существ поменьше.

Андрей быстро огляделся. Лестница на второй этаж была разрушена и частично оккупирована местной охраной, двери заколочены, из коридоров бежали новые големы. Из одного – гораздо больше, чем из другого.

– Туда! – он махнул прутом вправо. – Там больше охраны, а значит, туда нам и надо. Прорвёшься?!

– А есть варианты?!

– Вот это правильный настрой! – его слова заглушил звон прута о металлическую крышку – големы бросились врассыпную.

Девочка, уши которой уже заложило от непрекращающегося звона, побежала вперёд, раскидывая глиняных охранников кастрюлями и отгоняя громкими звуками. В коридоре было настолько тесно, что мешавших големов приходилось отпихивать к стенам, а от грохота кастрюль они лезли на потолок. «Если хоть один свалится мне на голову, всех поубиваю!» – мысленно выругалась Лилия, как можно быстрее продвигаясь вперёд. Конца коридору видно не было, а големов, словно вылезавших из-под пола, становилось всё больше, и шипели они всё агрессивнее. Пробегая мимо заколоченных дверей, она уже не задавалась вопросом, дойдут ли они вообще куда-нибудь, как вдруг, увидев, откуда вылезают все глиняные создания, резко затормозила.

В полу зияла дыра шириной во весь коридор и длиной метра три. Именно из тёмных глубин этой дыры и ползли наверх големы, шипя и хрипя на неожиданное препятствие. Лилия обернулась предупредить Андрея и увидела перед собой его плечо, в которое пришлось упереться со всей силы, чтобы они оба не упали.

– Хьюстон, у нас проблема, – предупредила девочка, показывая на дыру. Он взглянул вниз, потом в конец коридора и махнул прутом туда, откуда они пришли.

– Хьюстон, у нас слишком много проблем, – вздохнул, бросая своё оружие вниз и глядя на лавину глиняных тварей, мчащуюся прямо на них. – Надеюсь, хотя бы посадка будет мягкой. Держись крепче.

Он прижал девочку к себе, встав на краю дыры. Лилия, кинув кастрюли в темноту, вжалась лицом в его пальто, чувствуя, как крепко обнимают её руки, и слыша, как надвигается на них теперь ставшая действительно жуткой «охранная система». Когда шум был уже почти рядом, всё вдруг ухнуло куда-то вниз – Андрей сам шагнул назад, решив не ждать удара глиняного потока.

Полёт вниз не казался полётом – они то и дело ударялись то о ползущих, то о падающих големов, сшибая их и затормаживая собственное падение. Приземление вышло относительно мягким – на ещё один отряд големов, явно такого не ожидавших. Раздавлив несколько существ, люди целыми и невредимыми встали на ноги. Големы недовольно хрипели, отступая куда-то вглубь пещеры или сидя вверху и тряся мусорными руками.

– Кажется, мы прошли границу, – пробормотал Андрей, недовольно осматривая пятна на пальто. – Возможно, здесь мы уже вне их компетенции. Можно выдохнуть.

– А в чьей тогда мы компетенции? – перевела дух Лилия, осматриваясь. Големы действительно больше не обращали на них никакого внимания, продолжая ползти вверх по стенам широкого колодца и по верёвочной лестнице, которую сверху не было видно. «Хоть понятно, как обратно лезть», – подумала девочка и взглянула в другую сторону, где в стене чернел проход. На земле сверкали золотые искры. Присев, она увидела знакомые песчинки, след которых уходил в темноту.

– Мы на верном пути, – показала она на светящуюся дорожку. – Но и правда, кто будет гоняться за нами здесь?

– Не знаю, – Андрей подобрал отлетевший в сторону прут. – Вряд ли нам теперь понадобятся ударные, но даже кустарное оружие может пригодиться. Возможно, мы встретим самого «пожирателя энергии», а возможно, кого-то рангом поменьше. Что гадать, пошли.

Тёмный коридор, на полу которого сияли песчинки, указывая путь, продолжался довольно долго, и с каждым пройденным метром пассажиры всё чётче слышали знакомый звук.

Тутух-тутух, тутух-тутух, тутух-тутух.

Андрей и Лилия вышли в огромное помещение, стены которого, казалось, шатались от стука колёс. Под потолок с десятков метров высотой

упирались трубы, увешанные вентилями и рычагами, все стены занимали обитые металлом стеклянные контейнеры, так похожие на топливные хранилища. В центре зала располагалась огромная печь, в жерло которой на конвейерной ленте поставлялось содержимое контейнеров. Вокруг лежали кучи глины и мусора, заготовки будущих големов, уже ожившие создания, закалённые в печи. Эти поделки не обращали на незваных гостей никакого внимания, а других живых существ видно не было.

Изумлённо оглядываясь, путешественники обошли зал и остановились у высоких прозрачных ящиков, из которых сложные механизмы то и дело забирали новые порции топлива.

– Вы слышите этот звук? Это что, ещё один космический поезд? – прошептала девочка, не в силах поверить в происходящее.

– Других объяснений у меня нет, – парень пожал плечами, отходя на пару шагов и окидывая все контейнеры взглядом. – Эта часть сделана по образцу нашего разрушенного вагона, но кто мог построить такую адскую машину? Не верю, что создатели Поезда сделали механизм, использующий в качестве топлива людей!

Она проследила за его взглядом и заметила, что один из контейнеров был набит растениями и трупами животных – бывших обитателей этой степи. Подняв глаза к вершине контейнера, она почувствовала, как по коже пробежали мурашки ужаса – в куче мертвецов лежали обезглавленные человеческие тела. С минуту девочка не могла оторвать взгляд от жуткого склада трупов, из которого бездушные механизмы периодически доставали всё новые тушки, отправляя их на съедение печи. На секунду ей захотелось достать оттуда этих несчастных и хотя бы найти их родных, чтобы спасти от ужасной посмертной участи быть сожжёнными в поездной печи и навеки остаться пропавшими без вести, но какая-то часть рассудка, закалённая скептическим мышлением стоящего рядом парня, задушила эту мысль в зародыше – как бы низко это ни звучало, но у них сейчас есть другие, более важные проблемы, а этим несчастным уже ничем не поможешь.

– Похоже, это хозяйева машины. Не повезло им сюда приехать, – цинично хмыкнул Андрей, переводя взгляд на другие контейнеры, и девочка вздрогнула, словно избавляясь от тяжёлого наваждения от его жестоких в своей безразличности слов. С некоторым облегчением она выдохнула, поспешно отворачиваясь от отвратительного зрелища и глядя в направлении его вытянутой руки: – А здесь лежит наше топливо!

И правда, одно из хранилищ было забито золотыми камнями, переползшими сюда от развалин топливного вагона. Вот только каждый из контейнеров был в три человеческих роста и достать оттуда украденное не представлялось возможным.

– Ну и что нам теперь делать? – вздохнула девочка, обречённо глядя на окружающее их жуткое монументальное сооружение. – Прекрасно, мы поняли, что наше топливо крада печь другого поезда, о котором мы почему-то ничего не знали. Но мы должны вернуть его назад!

Андрей задумался. Его эта тупиковая ситуация тоже напрягала, но был момент, беспокоящий ещё больше, и именно над ним он теперь размышлял.

– Этих големов кто-то собрал, – прошептал он сам себе, глядя на ползающих по полу недоделок, – и этот кто-то чувствует себя комфортно в помещении таких размеров, да и игрушки свои, наверное, считает маленькими, а они по полметра каждый. Думаю, здесь есть кто-то ещё, – сказал уже вслух, привлекая внимание девочки. – Кто-то, кто создал големов, кто-то, кто следит за печью. И, думаю, этот кто-то по сравнению с нами – настоящий великан.

Оба замолчали, осознавая всю масштабность проблемы, в которую вляпались и из которой не имели права, да и попросту не могли выбраться.

Печь издала мерзкий, бьющий по ушам скрип, конвейерная лента остановилась. Из коридора послышался грохот, непонятные хрипы, тяжёлые шаги. Лилия оцепенела, вжимаясь в спину Андрея, который и сам был не прочь слиться со стеной.

В зал, выпрямляясь на высоту контейнеров, вошёл гигант: пятиметровое тело, покрытое тёмно-коричневой коркой, под которой угадывались широкие, перекатывающиеся при ходьбе мышцы; пара длинных рук держалась за стены, помогая коротким ногам с тремя большими пальцами, ещё одни руки – короткие, растущие от пояса, – просто болтались без дела на уровне тёмно-серого фартука из грубой ткани. На лысой голове, держащейся на плечах без помощи шеи, открывался и закрывался в хрипе безгубый широкий рот, над ним двумя отверстиями торчали ноздри. Широким сероватым ободом огибала голову одна большая глазница, в которой перекатывались два чёрных зрачка. Осмотрев таким образом всё помещение и найдя источник звука, гигант что-то проревел и тяжёлыми шагами прошёл к печи. Обратив на сломавшийся механизм всё внимание одного глаза, он голыми длинными руками залез внутрь, вторым глазом осматривая зал сверху донизу. Видя, как перемещается вверх и вниз широкий зрачок, люди не осмеливались и пошевелиться, понимая, что с таким обзором великан их в любом случае заметит. Но глаз метнулся обратно: из печи был извлечён посторонний предмет и работа возобновилась. Убрав найденное в карманы фартука, гигант развернулся и закончил внимательный осмотр.

Незванные гости сразу попались ему на глаза, чем вызвали возмущённый рёв в свой адрес.

– Что происходит?! – пропищала Лилия, прячась за мужскую спину. Андрей, у которого оставался транскриттел, наоборот, спокойно выдохнул.

– Он просто хочет знать, кто мы такие и что здесь делаем, – шёпотом пояснил он и сделал шаг вперёд.

– Мы попали сюда случайно! – великан замолчал, прислушиваясь к его словам. – Наш... транспорт потерпел крушение, и мы пришли сюда, потому что нечто украло наше топливо, – парень показал на забитый золотыми

камнями контейнер. – Нам нужно вернуть его назад, иначе мы не сможем уехать! Вы можете нам помочь? Пожалуйста?

Великан некоторое время подумал, сводя глаза на маленьких человечках. Присев, он наклонился к ним и внимательно рассмотрел, потом снова выпрямился и проревел что-то с вопросительной интонацией.

– Мы сбежали от големов, – ответил Андрей. – А наш транспорт лежит за пределами города, потому что его притянуло сюда. Но если вернуть топливо, он сможет снова поехать...

Тот скривил рот и показал на печь, что-то объясняя. Парень внимательно слушал, и его лицо мрачнело.

– Дело не только в топливе, – тихо пояснил он девочке. – То, что притащило нас сюда, называется Захваткой – или как-то похоже – и оно держит Поезд на земле. Даже если вернём камни, не сможем отсюда уехать.

– А оторвать эту Захватку никак не получится? – спросила Лилия, и Андрей перевёл вопрос.

– Он не знает. Он – всего лишь кочегар, отвечающий за печи, и не может пройти на основные платформы корабля, а отключить Захватку можно только оттуда. Вот же попали...

Разговор прервался: великан с интересом изучал что-то обсуждающих людей с озабоченными лицами. Устав ждать, он проревел ещё один вопрос, и Андрей смерил гиганта скептическим взглядом. Отогнув пальто, он показал пряжку с фиолетовым кристаллом:

– Это универсальный переводчик. У неё тоже был такой, но его украли ваши создания, вместе с ключом от нашего транспорта.

Кочегар подпрыгнул от возмущения, глаза метнулись на затылок и впились в големов, сразу же рассыпавшихся по углам. Чему-то громко возмущаясь, он короткими руками залез в карманы фартука, откуда достал горсть мелких предметов.

– Здесь всё, что не смогла переработать печь этого поезда, – пояснил Андрей, с некоторой опаской подходя ближе к великану. – Он говорит, что видел похожий кристалл среди «отходов».

Лилия тоже медленно подошла ближе, чувствуя на себе взгляд одного из глаз. В ладони, на которой она сама могла бы поместиться, лежали в куче самые разные предметы – от микросхем и чипов до круглых сияющих шаров и раскрашенных ритуальных костей. Протянув руку, девочка убрала часть хлама в сторону, ища среди него свою брошь.

– Похоже, Захватка побывала много где, – протянул Андрей, оглядывая «сокровища» кочегара, и поднял на него голову: – А людей вы почему похищаете?

Тот проревел что-то в ответ – Лилию чуть не сдуло потоком воздуха, а Андрей оглянулся и увидел, как по конвейерной ленте проехало тело одного из обезглавленных, исчезая в огне печи. Быстро переведя взгляд на девочку, он с облегчением понял, что она была слишком увлечена поиском своих вещей.

– Так значит, эта машина использует любую форму энергии как топливо? Поэтому он ворует топливо нашего Поезда?

– Вы тоже приехали на Поезд?! – услышала девочка низкий хрипящий голос, как только в ладони оказался транскриптел. Оставалось найти ключ – к счастью, короткие руки кочегара оставались неподвижными, хотя длинные то и дело двигались и стучали толстыми пальцами по полу, передавая его удивление.

– Да, но наш Поезд путешествует в космосе, он не должен быть на земле! Его необходимо отцепить от Захватки, вернуть топливо и поднять обратно, чтобы мы смогли уехать!

Кочегар вздохнул, обречённо глядя на ищущую свои вещи девочку.

– Вы не можете. Захватка есть иллюзия, Захватка хватает всё, что энергия. Поезд не здесь, поезд за дверь. Энергия даёт угли. Поезд ест угли.

– То есть весь город – мираж, созданный Захваткой?! – он кивнул. – Понятно, почему он выглядит таким нереальным... Но у нас нет другого выхода! У вас полные контейнеры топлива, неужели так сложно выгрузить один из них и вернуть камни назад?!

Кочегар внимательно посмотрел одним глазом на него, другим – на контейнеры.

– Я давно ни с кем не говорил, а ты ругаться, – медленно произнёс он. – Давно никто не ругал. Очень давно.

Андрей пристыженно замолчал, но кочегар и не думал сердиться – он просто был немного удивлён. С минуту подумав и изучив человека внимательным взглядом, он прорычал нечто непереводимое, и из всех щелей выползли големы, собираясь вокруг своего хозяина. Выслушав приказ, они ровным отрядом направились к контейнеру с золотыми камнями и, выстроившись в живую лестницу, начали передавать топливо вниз и выносить наружу.

– Они отнесут туда, откуда вы пришли, – пояснил великан. – Они знают. Они умные. Только не разговаривают. Я не умею делать их разговаривать. Топливо много, поезд хватит. В другое место можно взять ещё топливо. Но вы не уедете.

– Потому что надо оторвать отсюда Захватку, – кивнул Андрей, глядя в сторону небольшой квадратной двери в потолке, единственной ведущей наружу. – Вы знаете, как это сделать?

Углы широкого рта опустились в грустной гримасе.

– Я не могу выйти отсюда, – пояснил кочегар. – Вы должны идти на поезд.

Парень снова кивнул, понимая, что больше от добродушного великана ничего полезного добиться не получится.

– Вы вообще хоть что-то знаете об этом поезде? Кто его создал, зачем, когда, почему он нападает на других, а не использует какое-нибудь более мирно добываемое топливо?

Кочегар открыл рот, шумно вдыхая, но его прервала Лилия:

– Вы только посмотрите! Откуда у него это?!

Она показала зажатый в кулаке ключ – сверкающий золотом стержень и резьба на бородке не оставляли сомнений в его принадлежности, – но Андрей был слишком обеспокоен вырисовывающимся на горизонте новым походом, чтобы выразить чрезмерную радость.

– Наконец-то ты его нашла, – пробурчал он, глядя на сияющее лицо девочки. – Нам ещё надо оторвать Захватку от Поезда, так что поторапливайся – пора идти!

Лиля, всё так же сияя от счастья, помотала головой.

– Только мой ключ – вот он, – она вытянула вторую руку, в которой держала ключ купейных вагонов. Андрей в ступоре уставился на неё. Рука сама по себе метнулась к пальто, нащупывая во внутреннем кармане два ключа, которые никто не мог украсть. Понаблюдав за его замешательством, девочка перевернула свою находку – наверху этого ключа было тонкое золотое колесо, так похожее на колёса Поезда.

– Это – четвёртый, – пробормотал парень, понимая причину её счастья. – Откуда он здесь?!

Кочегар, недоумённо наблюдавший этот диалог, услышал вопрос и развёл длинными руками, короткими пряча свои «сокровища» обратно в карманы:

– Оно застряло в печи. Я взял.

– Кажется, нам с вами просто нереально везёт, – усмехнулась девочка, пряча оба ключа в карманы куртки, но спохватилась и повернулась к великану: – Можно мне его взять? Пожалуйста...

Гигант улыбнулся, широко растягивая рот.

– Ты бери. Вы иметь три, теперь иметь четыре. Вы со мной говорить.

Люди переглянулись, замолкая на время. Теперь они поняли, как одиноко должно было быть этому огромному существу, лишь смутно напоминающему человека. Так одиноко, что он сам сделал для себя друзей, которые даже не могли разговаривать, а встретив – впервые за сколько лет?! – тех, кто начал с ним говорить, не обижался на ругань и возмущения. Он просто принял в своём «доме» незваных гостей и помог им всем, чем мог, позволяя продолжить их путь, а сам оставаясь в одиночестве в жарком жутком зале.

– Спасибо вам за помощь! – искренне улыбнулась девочка, сжимая большую грубую ладонь. – Простите, что приходится вот так вот убегать... Но я уверена, мы ещё встретимся!

– Да, я тоже на это надеюсь, – кивнул Андрей, подходя ближе и дружески похлопывая гиганта по руке. – Прости мою несдержанность, просто из-за вот этой вот, – он шутливо взъерошил рыжие кудри Лилии, – уже никаких нервов не хватает! Спасибо за информацию и вообще за то, что помог нам. Особенно за то, что вернул топливо. Если тебе за это попадёт...

– Нет. Никто нет на поезд, – улыбнулся Кочегар. – Хорошо, что вы приходили. Я рад, что вы приходили. Я давно ни с кем не говорю, никто не улыбается. Спасибо. Я надеюсь, мы ещё встретимся. А вы должны идти

туда, – он вновь показал на небольшую дверь. – Там поезд. Вы не можете убрать Захватка, вы должны убрать сам поезд.

– Хочешь сказать, увести его в другое место, и тогда Захватка переместится сама?

– Так. Но я мало знаю. Ответы на твои вопросы я не знаю...

– Ничего страшного, – улыбнулся мужчина, – ты уже так нам помог, что просить большего было бы просто нагло. Спасибо ещё раз и... держись тут, хорошо? Мы обязательно вернёмся.

Попрощавшись, люди побежали к узкой лестнице, ведущей к двери на платформу поезда. Уже у самого выхода их остановил рёв великана:

– Я забыл сказать! Вы уберёте Захватка, вы должны уходить. Поезд знает про поезд, поезд будет преследовать поезд, поезд есть энергия. Вы торопиться!

– Он хочет сказать, что...

– Второй поезд уже знает, что мы путешествуем на энергетическом складе на колёсах, и не отстанет, если мы ещё хоть раз попадёмся ему на пути. Нам нужно как-то развести поезда, иначе путешествию конец. Да и нам тоже.

Махнув кочегару рукой, он открыл дверь в потолке, вылезая на платформу. Здесь царил настоящий ад: сильный ветер сшибал с ног, лязг и грохот отдавались эхом от металлической обивки и растворялись в тяжёлом красном тумане. От быстрого движения платформы дрожали, и люди не могли нормально стоять без какой-либо опоры.

– Да уж, транспорт прямиком из преисподней, – процедил Андрей, заматываясь в шарф – дышать горячим пыльным воздухом было практически невозможно. – Надо добраться до головного вагона, там должна быть система управления.

Девочка подняла воротник куртки, оглядывая жуткие красные облака и тёмные металлические конструкции поезда. С «преисподней» он попал в точку.

– Настоящий Адский Экспресс, – пробормотала она, цепляясь за его руку.

– Экспресс – потому что быстрый?

– И чтобы отличать от нашего Поезда. А то когда-нибудь запутаемся!

Оба осторожно посмеялись, стараясь не дышать глубоко.

– Будем надеяться, что этот Экспресс не привезёт нас на самом деле в ад, – парень напоследок взглянул на приоткрытую дверь, ведущую к печи. – И что мы сможем вернуться обратно.

ГЛАВА 12. АДСКИЙ ЭКСПРЕСС

Состав действительно будто выковали в подземном царстве: всё здесь было спаяно из тяжёлых кусков металла и кое-как сцеплено большими заклёпками: открытые платформы, витые колонны, словно держащие на себе густые облака, разваливающиеся переходы. Поезд ежеминутно трясло, и то и дело какая-нибудь незакреплённая мелочь вроде забытого куска металла слетала с полупустых платформ вниз и исчезала в пыльных бордово-серых тучах, окружавших Экспресс со всех сторон. Полусогнувшись, чтобы в случае чего не улететь вслед за мусором, Андрей и Лилия пересекли три абсолютно одинаковые платформы и спрятались от тяжёлого воздуха в первом же закрытом вагоне.

Здесь было почти так же пусто: никаких украшений, никакой мебели, ни одной живой души. Обитые внутри холодным металлом, вагоны даже не освещались, и на тёмных стенах зловеще отливали бордовым глядящие в окна облака. Парень прибавил шагу, и девочка поспешила за ним – никому не хотелось оставаться здесь дольше необходимого.

– Интересно, почему в моей книге ничего не написано об этой машине? В библиотеке Поезда я тоже не находила книг о похожих кораблях, да и Профессор знал бы, почему мы упали, – вслух рассуждала Лилия, осматривая пустые стены очередного вагона, как две капли воды похожего на предыдущий. – И Эдита Эдуардовна ничего о нём не рассказывала...

– О нём мог вообще никто не знать, – ответил Андрей. – Эта тварина прячется в своей пылевой завесе и с помощью Захватки тихой сапой собирает энергию для движения. Вот только знаешь, что я думаю: этот поезд делали по образу и подобию нашего. Это копия, которой до оригинала, как до Луны. Не удивлюсь, если её создатели – более примитивная раса, здесь же всё держится на честном слове и вот-вот развалится от одного нашего веса! Его создавали не для перевозок, не для пассажиров, нет, его сделали просто для того, чтобы был. Чтобы доказать, что кто-то тоже способен создать нечто столь же грандиозное, как Поезд. А получилось...

– Чудовище Франкенштейна у них получилось, – пробормотала девочка, оглядывая пол очередной платформы – груды хаотически скреплённых между собой металлических пластин, из которых торчали непонятного назначения скрученные колонны. – Но тогда его строили гораздо позже. Нашему поезду несколько тысяч лет, а этому...

– Если за основу брали внешний облик, то и трёхсот нет, ведь нынешняя внешность Поезда относительно новая: век девятнадцатый, может, двадцатый, не раньше. Тогда неудивительно, что его никто не засёк – он мог вовсе и не появляться около Земли с момента создания, которое, разумеется, держалось в тайне.

– Как можно держать в тайне постройку такой махины?! – Лилия в ужасе обернулась на длинный хвост Экспресса.

– Получается, можно. Но сейчас это нас совершенно не касается. Ты запомнила, как далеко отсюда дверь к печи?

– Семь вагонов назад, и мы оставили её открытой, так что не заблудимся. К слову о печи, она действует так же, как все переходы в вагоне дверей? Ведь печи и Захватка находятся на Земле, а мы...

– Думаю, сам Бог не знает, где мы, – невесело усмехнулся парень, замечая впереди габаритные огни головного вагона. – Но ты права, механизм перемещения должен быть схожим. Значит, тот, кто всё это сделал, либо был на Поезде, либо общался с его создателями, потому что иначе я не представляю, как можно было сделать настолько близкую по принципам действия копию.

Вагон машиниста, вокруг которого стояло ещё больше шума и лязга, по размерам уступал паровозу Поезда, но всё равно производил впечатление: огромная металлическая коробка, сияющая небольшими лампами и проёмами окон. Судя по аккуратно подогнанным пластинам и тщательно закреплённым деталям, на его создание потратили больше времени и сил, чем на все остальные вагоны, вместе взятые. Венчала это великолепие тяжёлая металлическая дверь, запертая на два засова.

– Да, нам же так просто жить, давайте сделаем всё ещё сложнее! – Андрей подёргал ручку, но дверь даже не пошевелилась.

– Надо искать другой путь...

– Чего тут искать?! – он резко развернулся и пинком отбил от соседнего вагона кусок металлического дверного косяка – состав действительно разваливался на глазах. Ухватившись за ручку двери, парень свесился с края тамбура, размахнулся и одним точным ударом разбил окно. Убрав импровизированным ломом остатки стекла, ухватился за раму, подтянулся и исчез внутри вагона, оставив Лилию ошарашенно хлопать глазами. Всё это не заняло у него и минуты. Ещё несколько секунд скрипели и щёлкали засовы, но и они сдались под напором рассерженного Андрея, и дверь тяжело открылась, являя взгляду довольного взломщика.

– Я немного перенервничал, – развёл он руки в извиняющемся жесте. – Надоело везде видеть запертые двери. К тому же здесь всё равно никого нет.

– Надеюсь, никого и не появится, – девочка приняла любезно протянутую руку и вошла.

Изнутри вагон больше напоминал рубку видеонаблюдения, или диспетчерскую в аэропорту, или любую другую комнату, заставленную огромным количеством экранов, дисплеев и клавиатур с рычагами, тумблерами и кнопками сомнительного назначения.

– Похоже, отсюда можно управлять всем составом, – Андрей провёл рукой по одной из клавиатур – на пальцах остался слой пыли. – Осталось понять, как поменять маршрут Экспресса, чтобы он ушёл с солнечной стороны и забрал свою кормушку... Есть ненужная тряпка?

Девочка порылась по карманам и достала носовой платок, который тут же пошёл в дело: с экранов и кнопок сметалась пыль и грязь, открывая надписи на старом языке, к счастью, поддающемся переводу.

– Отлично, эти ребята хотя бы написали, что для чего нужно, – парень хлопнул в ладоши, сминая пыльный платок. – Теперь мы быстро со всем

разберёмся. Я знаю примерный маршрут нашего Поезда, так что сделаю всё сам. Ты, главное, не отвечивай и будь рядом – потом придётся делать отсюда ноги на пятой передаче.

Вздыхнув, Лилия отошла в сторонку, наблюдая, как защёлкали клавиши и загорелись экраны, показывая незнакомые карты и ряды цифр. Посмотрев на увлечённого делом Андрея с пару минут, она отвернулась и начала изучать вагон.

Судя по всему, паровоз, построенный раньше и надёжнее, использовался ещё и как временная кладовка, превратившаяся в постоянную: в узких пространствах между рабочими консолями и дверью были свалены в кучу книги, стройматериалы, картины и украшения. Оглянувшись ещё раз на занятого напарника, она присела и начала осторожно разгребать завалы в поисках какой-нибудь подсказки о происхождении Адского Экспресса. Доски, гвозди, молоток, книги, книги, книги... Все названия легко переводились, но ни одно не было знакомо девочке. Сложив книги в большую стопку у себя за спиной, она увидела угол пыльной позолоченной рамы. Попытавшись отодвинуть доски, Лиля поняла, что они настолько крепко упёрлись в стену вагона, что её скромными силами здесь не обойтись, но отвлекать Андрея гордость не позволяла – девочка просто вцепилась в раму обеими руками и что есть силы дёрнула на себя.

– Ты что творишь?! – обернулся парень на грохот поломавшихся досок и смерил подозрительным взглядом лежащую на полу девочку.

– Улики ищу, – отрезала она, резво поднимаясь и очищая найденную картину. – Вам не кажется, что Экспресс вполне мог быть создан на Земле? Здесь так много обычных стройматериалов, книг, картин, да и делали его как копию, вы сами говорили...

– Ты читаешь мои мысли, – усмехнулся он. – Мне тоже приходило это в голову, и сейчас, глядя на систему управления, я понимаю, что это вполне может быть так. Экспресс управляется самым что ни на есть «бортовым компьютером», таких и на Земле полным-полно. К тому же здесь всё понятно подписано и указано, вплоть до клавиш с буквами алфавита – заметь, немецкого. Добавь к этому метрическую систему для обозначения веса состава и расстояний, плюс традиционную земную систему измерения времени – расстояния между планетами указано в световых годах, и данные неточные, старые, а примерное время прохождения этого расстояния Экспрессом рассчитывается месяцами и годами! К тому же, объём хранилища указан в тоннах... Нет, эту махину точно строили люди, причём немцы, причём задолго даже до Первой мировой. Зато система управления хоть по-человечески выстроена, откалибровать легко будет.

– То есть, вы полностью поняли её устройство? – Андрей кивнул. – И сможете увести Экспресс отсюда? – снова кивок. – А сколько это займёт?

– Минут десять-пятнадцать, много двадцать. У них с расстояниями лажа, видимо, состав сейчас на автопилоте и сам всё рассчитывает, а вот задавать сложно будет... Но ничего, разберусь. Ты, главное, выход своими досками не завали, я не хочу здесь застрять.

Девочка уткнула и вернулась к расчистке картины, стараясь действовать как можно тише, чтобы больше не мешать. Стряхнув с полотна пыль, она увидела портрет пожилого мужчины, чья осанка, постанка головы и гордый, благородный взгляд говорили о высоком происхождении. Чёрный мундир, увешанный орденами и медалями, и фамильная шпага в ножнах только подтверждали её догадки. Смахнув пыль с надписи внизу, девочка прочла: «Создатель». Переведя взгляд на лицо мужчины, она наклонилась ближе и всмотрелась в зелёные глаза и седые волосы, в которых ещё просматривалась умело переданная художником былая рыжина. «Я уже видела где-то эти рыжие волосы, зелёные глаза и такую гордую осанку, – задумалась Лилия, мысленно перебирая всех, с кем познакомилась за последние годы, и тут её осенило: – Эдита! И портреты у неё в доме – рыжеволосые зеленоглазые люди! Значит, это... её предок?! Создатель Экспресса?!». Этот портрет придавал всем событиям совершенно другой окрас: получается, Эдита вполне могла знать о существовании Адского Экспресса, а значит, имела свои, особенные виды и на Поезд – могла даже хотеть уничтожить оригинал, чтобы созданная её предком копия стала единственным подобным кораблём! Тогда становилось понятно, почему Андрей относился к ней с таким подозрением... хотя он сам только сейчас впервые узнал об Экспрессе... Девочка сжала виски, чувствуя, что путается в собственных мыслях. Всё стало так сложно, а первая встреча с Эдитой была, казалось, так давно, что никак не хотела восстанавливаться в памяти. Это нужно было вспоминать, обсуждать, искать ответы на новые вопросы...

– Чёрт! – Андрей в сердцах пнул панель управления, зарываясь пальцами в волосы. – Ничего не получается!

Лиля обернулась, задавая вопрос одним усталым взглядом.

– Я не понимаю, почему два состава до сих пор не столкнулись, – уже тише пояснил он. – Они находятся совсем рядом, но мы не видели Экспресс раньше. А их данные... они должны быть совершенно неправильными!

– Если Экспресс с той же стороны орбиты, что и мы, но мы его не видели, то он либо выше, либо ниже, – девочка поднялась, отворачивая картину к стене – сейчас было не до неё – и подходя ближе к панели.

– В том-то и загвоздка: выше или ниже? В какую сторону мне поправлять значения? – его лицо разрезали морщины, глаза лихорадочно бегали от экрана к экрану. – Боже, как с этим разобраться...

– Может, получится развести их без этой информации? – Лилия аккуратно взяла его за руку, пытаясь вернуть утраченную уверенность. – Просто перенаправить Экспресс вдоль его нынешнего пути, чтобы он не задел Поезд?

Андрей перевёл на неё пристальный взгляд, потом что-то зашептал, отошёл на шаг назад и начал чертить круги в воздухе.

– Смотри, все орбиты планет, кроме орбиты Плутона, образуют большой диск Солнечной системы. Мы все находимся на солнечной стороне орбиты третьей планеты, между Землёй и Венерой. Поезд

располагается не вдоль орбиты, он как бы растягивается из одного полушария в другое параллельно поверхности Земли, чтобы топливные хранилища получали больше солнечного света. Тогда нам надо сначала увести Экспресс в теньевую половину орбиты, чтобы исключить встречу составов, это будет тридцать-сорок тысяч километров по ходу движения – чуть меньше длины экватора, – а потом отправить вниз, за пределы Солнечной системы! – всплеснутые в восторге руки замерли у висков. – Но всё пойдёт прахом, если окажется, что «по ходу движения» он пойдёт на таран поднимающегося Поезда, ведь мы же не знаем его нынешнего маршрута, потому что здесь неточные данные...

Повисла тишина. Быстрые удары колёс отдавались в ушах, нагнетая атмосферу ещё больше. Двое стояли в кабине, глядя друг другу под ноги и судорожно размышляя. У них не было права на ошибку, но и «глаз», которыми можно было бы увидеть истинное положение вещей, тоже не было. А время поджимало – нужно было возвращать Поезд на орбиту.

– Должен же быть какой-то выход, чтобы не действовать вслепую, – девочка лихорадочно оббегала глазами все экраны, автоматически переводя непонятные надписи. Взгляд споткнулся о таблицу со списком космических объектов и цифр: – А это что такое?

– Не знаю, – Андрей проследил за направлением её взгляда. – Луна, Земля, Солнце, ближайшие планеты и связанные с ними цифры... возможно, расстояния, по значениям примерно похоже.

– Ориентиры?

– Да... да, ориентиры! Расстояния до разных объектов определяют положение Экспресса! Вот, что нам нужно! Если сохранять расстояние от Земли до Экспресса одинаковым, то он точно будет двигаться параллельно поверхности планеты и не столкнётся с Поездом, который тоже движется параллельно! Это просто гениально! – он чуть не подпрыгнул, в восторге потирая руки, порывисто прижался губами к её щеке и отскочил обратно к панели, чтобы задать новую программу движения, оставив девочку покрываться краской и хлопать глазами от неожиданности. Она потёрла щёку, почувствовав пальцами чуть влажный след, и поняла, что ей это не показалось. Однако, усмехнулась про себя девочка, Андрей, кажется, сам не заметил своего поступка, поддавшись секундному влиянию эмоций. «Снова перенервничал», – улыбнулась Лилия, наблюдая за быстрыми движениями компаньона.

– При этом нам надо как-то заставить его обогнуть ту точку, где сейчас Поезд лежит, чтобы его не протаранило при подъёме, – бормотал он, переключая рычаги и меняя числовые значения в маршрутной карте. – Значит, безопаснее всего идти над экватором, потому что мы точно не в тропиках. Итак, обход по текущей высоте относительно поверхности Земли, вдоль линии экватора сорок тысяч километров, затем поворот на 90 градусов вниз и снова вперёд... до какого предела?..

– Задать случайное значение не получится?

– Не хочу рисковать. Пусть уходит в другую звёздную систему, от нас подальше... Так, здесь земные обозначения... проблема, я знаю только

общегалактические. Ладно, пусть отправляется к Сириусу, там он нас не достанет, да и маршрут потом сам построит, какой захочет. Мы отправимся в другую систему... не уверен, покинем ли галактику, но далеко отсюда будем, это уж точно. Надеюсь, больше не встретимся.

«Встретимся, – мысленно сказала себе Лилия, вновь переводя взгляд на повёрнутую к стене картину, о которой она так и не успела рассказать Андрею. – Должны встретиться, потому что должны выяснить, кто создал этого всеядного монстра и зачем. Просто... наверное, это надо будет сделать позже. Сейчас важнее спасти Поезд». Убедив себя, она ногой отодвинула картину ещё дальше, чтобы не помешала открыть дверь. Механизм Экспресса загудел, словно просыпаясь от долгого сна. Тяжёлый состав закрипел, грузно поворачиваясь, как того предписывала заданная людьми программа. Ухватившись за дверь, чтобы не упасть, девочка радостно взглянула на горящие экраны.

– Сработало?!

– Конечно, сработало, – процедил Андрей, запахивая пальто и напоследок запоминая новый маршрут Экспресса. – Состав начал двигаться, значит, скоро он заберёт Захватку. Не знаю, сколько у нас времени, но терять его нельзя!

Девочка тоже взглянула на покинутую кабину, которой предстояло вновь зарастать пылью. Экраны всё ещё горели, отображая пробуждение огромной машины. Андрей был прав: они не могли терять ни минуты.

Бежать!

Сквозь пустые вагоны, дрожащие от смены положения и разгона состава, сквозь пустые платформы – держаться ближе к центру, чтобы, не дай бог, не упасть, когда огромная площадка снова качнётся, поворачиваясь. Лиля бежала, считая про себя вагоны и надеясь не задохнуться – воздух, казалось, разогревался вместе с механизмами Экспресса, в тяжёлых тучах тут и там мелькали молнии, грохот машины перекрывали раскаты грома. Андрей чувствовал то же самое – он снова и снова заходил в кашле, стараясь не останавливаться и ускоряться на дребезжащих, разваливающихся под ногами платформах.

– Ты помнишь, куда нам надо? – прохрипел он, оборачиваясь. Девочка кивнула, и тут же закричала: «Осторожно!».

Впереди зияла дыра – часть платформы обвалилась, пропадая в багровом тумане, и заданный вопрос чуть не стоил Андрею жизни. Он резко увернулся, падая на бок и укатываясь вниз, к краю платформы. Успев вовремя остановиться, она в ужасе наблюдала, как он зацепился за витую колонну и с трудом поднялся, трясась от кашля.

– Я в порядке! – крикнул он, делая один неуверенный шаг за другим. – Иди вперёд!

Девочка упрямо помотала головой – она была готова покинуть Экспресс только следуя за ним, хоть и не собиралась в этом признаваться. Отдышавшись, парень взял её за руку и снова принялся бежать, не обращая внимания на кашель. Расстояние казалось бесконечным, будто в каждой платформе было не меньше сотни метров длины... или так и было?

И когда среди багровых туч и чёрного металла сверкнул светлый квадрат двери, Лилия была уверена, что прошло не меньше получаса и Поезд давно бросил их. Однако Андрея это не беспокоило – он чуть ли не силком скинул её вниз и спустился следом, закрывая дверь над головой. Только теперь он смог стянуть с лица шарф и как следует прокашляться, а Лиля – немного отдышаться, ни на секунду не прекращая быстро идти вперёд.

– Курить вроде бросил, а лёгкие, похоже, так и не восстановились, – просипел он, снова и снова прочищая бронхи.

– Вы много времени проводите в мастерской, – предположила девочка, оглядываясь и замечая пустой топливный контейнер, в котором до этого лежали золотые камни. – Наверное, дышите там металлической крошкой.

– Тоже может быть. Но сейчас это неважно, поторопимся.

И они снова побежали – через огромный зал, заполненный лишь звуками безостановочно работающей печи – ни Кочегара, ни его «поделок» видно не было. Добежав по коридору до верёвочной лестницы, они поднялись и огляделись – здесь тоже было пусто.

– Куда все подевались? И почему на печи никак не сказалось движение Экспресса?

– Если Экспресс – это один уровень реальности, то Захватка – второй, а Печь – третий, с этими двумя никак не связанный. И хотя на Печь у Экспресса нет влияния, то...

Его фразу закончил жуткий скрип, переходящий в грохот оседающей над головой крыши. Они уже были в здании мэрии, в иллюзорном городе-призраке, созданном Захваткой, которая вот-вот должна была вернуться к своему хозяину – Адскому Экспрессу.

– Захватка исчезнет – город рухнет, и мы должны сбежать до этого момента! – он схватил девочку за руку и потащил вперёд, пока за их спинами рушилась крыша – сила Экспресса превращала металл и доски в пыль.

На улицах творилась та же ужасная картина – здания буквально растворялись на глазах, проседая, разрушаясь и улетающая в небо серыми пылевыми вихрями. В этом апокалипсисе двое людей изо всех сил бежали как можно дальше от площади, стремясь вырваться за пределы города, пока не стало слишком поздно.

Девочка, всё ещё крепко держа его руку, неслась по улицам, мельком глядя по сторонам и видя, как испаряются бетонные многоэтажки, словно мираж в лучах солнца. Вывеска мотеля, в котором они познакомились с големами-воришками, исчезла на глазах, пылью улетающая вслед за комнатами, в которых они провели ночь. Лёгкие разрывались от боли, но она продолжала упрямо глотать воздух, заклиная свои ноги не останавливаться и до онемения боясь споткнуться. Свист и шум ветра утихали по мере того, как они отдалялись от центра города, и до ушей путешественников донеслись и другие звуки, от которых у Лилии волосы встали дыбом.

– Мы опоздали, – прохрипела она, дёргая Андрея за рукав. – Слышите?!

Он остановился на секунду, прислушиваясь: издалека, словно из другого мира, доносился тяжёлый грохот и скрип, а на их фоне всё громче и громче звучал знакомый перестук колёс – Поезд, вернувший себе запасы топлива, поднимался, готовясь продолжить свой путь.

Парень тяжело и громко дышал, лихорадочно обдумывая ситуацию. Они не успеют добраться до Поезда, как бы быстро ни бежали, да и силы уже на исходе – девчонка в любой момент может свалиться от усталости, тем более что они толком ничего не ели. Нужно было быстро преодолеть это расстояние, при этом без серьёзных физических усилий...

– Как же я мог забыть, – прошептал он, обшаривая свои карманы. Найдя небольшой ключик, он быстро окинул взглядом улицу и нашёл то, что искал: аккуратно припаркованную машину, мимо которой они в панике пробежали пару минут назад. Разворачиваясь, он дёрнул застывшую в ужасе девочку за руку, увлекая её назад: – Лилия, внутрь! Так будет быстрее.

Она подчинилась, едва сдерживая слёзы – так невыносимо больно было от мысли, что Поезд может оставить их здесь и уехать, бросив на произвол судьбы тех, кто так старался его спасти, обрывая их путешествие в самом начале. Андрей, которому было не до сентиментальных размышлений, покосился на её покрасневшие глаза, неодобрительно цыкнул и завёл машину. В зеркалах он видел, что сила Экспресса уже уничтожила почти все здания и принялась за улицы – совсем скоро от города не останется и следа, и к этому моменту их не должно здесь быть! Вдавлив педаль газа в пол, он резко тронулся вперёд: мимо пылевых ураганов, которыми стали бывшие постройки, по остаткам главной улицы, прочь из исчезающего города в бескрайнюю степь, на звуки встающего на колёса Поезда.

Выжимая из автомобиля все лошадиные силы, они мчались вперёд, с отчаянием наблюдая, как над горизонтом поднимается гигантский паровоз, а за ним – цепь таких знакомых и уже почти родных вагонов, изученных вдоль и поперёк. С каждой секундой состав поднимался всё выше, всё сильнее разогревался и разгонялся, с трудом восстанавливаясь после полученных повреждений, а машина никак не могла его догнать.

– Даже если доедем до него, заскочить внутрь не успеем, – пробормотал Андрей, буквально заставляя уставший мозг придумывать хоть какой-то выход из ситуации.

– А ключи?! Мы же можем вернуться с их помощью?!

Он только качнул головой:

– Перенос работает на том же золотом песке, который создаёт атмосферу. Посмотри на Поезд: ему двигаться-то тяжело, о новой атмосфере речи пока не идёт. Сомневаюсь, что ему хватит сил перенести нас...

– Но ведь... – по лицу девочки потекли слёзы, пока она смотрела на тёмный силуэт состава впереди, – но ведь у Поезда есть душа, он же прислушивался к нам!

– Предлагаешь его звать, что ли?! – взорвался Андрей, вжимая педаль газа в пол.

– Да! Посигнальте ему, скажите, что мы здесь! – и, не дожидаясь его ответа, девочка нажала на гудок, разрезая воздух пронзительным звуком.

– То, что Поезда есть душа, не означает, что у него есть уши! – прокричал он, пытаясь сбросить руку девочки с руля и при этом держать управление, чтобы машина не развернулась или, ещё хуже, не перевернулась. – И ты мне мешаешь!!! Убери руки... Берегись!

Он резко вывернул руль, увидев промелькнувшее перед капотом вращающееся колесо – машину занесло и закрутило, пронося в сантиметре от поднимающегося в воздух хвоста Поезда. Не пристёгнутые, пассажиры не удержались на сиденьях: девочку бросило на Андрея, а его самого – на разбитое окно, осколки стекла обожгли лицо и шею. Потеряв ориентацию, он почти распрощался с жизнью, успев порадоваться мысли о быстрой смерти в аварии, а не медленной от голода и холода в степи. Скосив глаза на Лилию, он увидел, что девочка даже не кричала, прижавшись к нему всем телом и дрожа от рыданий. Страх и отчаяние сковали её, позволяя только слезам течь по щекам. «Как она может позволять себе быть такой слабой?» – промелькнула в голове раздражённая мысль, и сильные руки снова вывернули руль, стабилизируя машину, нога выжала педаль газа до упора.

Они ехали за волочащимися по земле, тяжело поднимающимися вагонами, видя, как паровоз отдаляется, подбирая своё огромное тело.

– Давай, дружище, я всё ещё в тебя верю, – прошептал Андрей, пристально глядя на последний вагон, который уже встал на колёса и готовился подняться в воздух.

Перед площадкой сверкнул золотой металл – длинная ось, на концах которой на глазах отрастали новые колёса. От оси, словно побег, поползли в стороны балки, соединяющиеся в новую ось. Глаза парня распахнулись – он не успел ещё осознать, что Поезд действительно их заметил, но уже понял идею, как состав собирался забрать их. Выжимая газ, он перестроился, чтобы ехать точно между осями, изо всех сил стараясь приблизиться к ускользающему спасению. Новые балки проскользнули под корпусом, машина подскочила – и поднялась в воздух вслед за последним вагоном, отдаляясь от поверхности с каждым новым перестуком колёс.

– ПОЛУЧИЛОСЬ! – воскликнул он, тормоза всё ещё плачущую девочку. – Вставай, Лиля, мы на Поезде, мы...

Платформа опасно накренилась и задрожала. Быстро выключив двигатели, Андрей распахнул дверь и увидел полупрозрачный пол у себя под ногами, слабо замерцавший, когда на него встали.

– У Поезда слишком мало песка, чтобы создать полноценную платформу, – понял он, быстро обходя машину и чуть ли не силой вытаскивая Лилию наружу. Она ни на что не реагировала, уставшая как физически, так и морально; казалось, она даже не поняла, что они действительно вернулись.

– Ты слышишь меня?! – её что было сил встряхнули за плечи, и в глазах появилась осмысленная искра. – Надо бежать отсюда, платформа вот-вот развалится! Давай же, последний рывок!

Собравшись, она кивнула, и они побежали к двери вагона. словно дежавю: у них под ногами вагоны разрушались, обращаясь в такой необходимый золотой песок, и заворачивались в атмосферный туннель, подгоняя путешественников бежать ещё быстрее. Они промчались почти через всю «бесконечную секцию», преследуемые золотым потоком, который наконец-то смог полностью окутать состав, защищая его от сгорания в земной атмосфере. С этой малой защитой, с закрытой золотой пылью дырой на месте топливного хранилища, Поезд тоже собрался с последними силами: вторая космическая скорость, рывок за пределы гравитации.

Вот только сил на поддержание собственной атмосферы у Поезда не хватило.

Лопнули оконные стёкла и лампы, вода в бассейне залила всё помещение, треснули деревянные украшения, задрожали металлические перекрытия и двери. Автоматы в вагоне-ресторане экстренно перешли в режим гибернации, призраки в ужасе спрятались по любимым вагонам, не понимая, что происходит.

Люди поняли бы. Но перегрузка при взлёте стала последней каплей: Андрей и Лилия без сознания лежали на полу вагона спутанного времени, последнего места, до которого успели добежать. Изуродованный корабль с искалеченными пассажирами вернулся на орбиту, готовясь к тяжёлому восстановлению. До отправления в дальний космос оставалось меньше месяца.

ГЛАВА 13. ЗАЛИЗЫВАЯ РАНЫ

Девочка открыла глаза, чувствуя, как по губам текут тёплые солёные струйки – из носа шла кровь. С трудом поднявшись – каждый мускул кричал от боли, голова раскалывалась, зрение отказывалось фокусироваться – она невидящим взглядом осмотрела большое пустое помещение, признавая в нём самый коварный вагон Поезда. Взглянув за плечо, увидела неподвижно лежащего парня, который выглядел ещё хуже, чем она сама – кровь у него шла не только из носа, но и из порезов на лице и шее, и в сознание Андрей так и не приходил.

– Чёрт... спасибо, что мы хотя бы вернулись, – прошептала девочка, с невероятным облегчением чувствуя дрожание и перестук колёс под полом. Снова собравшись, снова убедив себя, что вот это – точно последний рывок, она подхватила бесчувственное тело, благодаря судьбу за то, что ему всё ещё восемнадцать, а не все двадцать пять, и потащила к двери. Добраться до вагона-ресторана – а там уже и проводников на помощь можно будет позвать.

Медленно продвигаясь к своей цели, она поражалась тому, что видела – разбросанные по разным концам мастерской тяжёлые инструменты и мелкие костры там, где горящие угли попали на дрова; заваленный книгами пол и потрескавшиеся шкафы большой библиотеки, потухший в камине огонь и тлеющие угли на коврах; залитая водой оранжерея, кадки с растениями в которой чудом не упали и не разбились; раскрытые двери, в проёмы которых девочка не отваживалась даже заглянуть. Вагон спутанного времени и вагон четырёх сезонов остались единственными уцелевшими, а всё за их границей было попросту уничтожено, пущено на топливо и защиту Поезда.

Толкнув плечом дверь ресторана, она ввалилась внутрь, падая от усталости. Тут же на них уставились две пары белых сияющих глаз – проводники уже были здесь, приводили в порядок разрушенные столы и стойки, отлаживали автоматы.

– Пожалуйста... помогите, – прошептала девочка, и одно из механических созданий мгновенно подлетело к ним, словно пушинку поднимая Андрея.

– Куда сопроводить? – коротко спросил он, и Лилия поняла, что не знает ответа.

Лазарета на Поезде нет – видимо, его создатели никогда не болели и не предусмотрели, что пассажирам может стать плохо. В библиотеке наверняка такая же разруха, как и везде... везде.

– Куда-нибудь, где он сможет отлежаться. Какой вагон меньше всего разрушен?

Проводник медленно, позволяя девочке держаться за себя, двинулся вперёд. Он довёл её до библиотеки и опустил тело Андрея в кресло. Сядясь рядом, Лиля уронила голову на руки.

– Значит, в купе всё ещё хуже... – прошептала она, чувствуя, как глаза снова сжигают слёзы. Но было не время плакать – сейчас некому быть сильным вместо неё.

– Здесь есть что-нибудь типа нашатыря? Нюхательная соль, или что-то вроде? – повернулась она к проводнику, но в этот момент Андрей зашевелился. – Ладно, как-нибудь обойдёмся, не надо.

Проводник посмотрел на них некоторое время и покинул библиотеку, возвращаясь к прерванному занятию. Девочка же, не сводя глаз с медленно приходящего в себя спутника, сняла верхнюю одежду и вытерла кровь из-под носа и слёзы с глаз – она уже достаточно всё испортила своей слабостью.

Андрей вздохнул, потом снова и снова. Лицо исказила гримаса боли и он с трудом открыл глаза. Увидев знакомый потолок и обеспокоенное девчачье лицо, парень нашёл в себе силы усмехнуться:

– Так мы всё-таки дома? Удивительно, но твой способ «позвать Поезд» и правда сработал... Как же всё болит...

– Не двигайтесь, вы слишком устали, – девочка аккуратно вытерла кровь с его лица. – Если что-то нужно, я принесу.

Он лишь отмахнулся, опираясь на кресло, резко поднимаясь на ноги и снова падая – сил не хватало даже на то, чтобы крепко стоять.

– Единственное, что мне нужно – сутки хорошего сна в тёплой постели, да и тебе бы это не помешало. Дойти бы ещё до купе...

Лилия помолчала. Она видела, что сначала раны Андрея нужно обработать, но чувствовала, как дрожат руки и понимала, что сама отдала бы всё на свете ради подушки и одеяла.

– Мы даже не знаем, на месте ли наши кровати, – это было всё, что она могла возразить. – И вы не можете тронуться с места.

Он слабо усмехнулся, залез во внутренний карман пальто и протянул ей маленький ключ на цепочке.

– В моём купе есть небольшая коробочка, в ней – лекарства. Принеси сюда, если можешь. Заодно проверишь, насколько всё пострадало.

Лиля кивнула и вышла из библиотеки, чувствуя, что ноги уже более уверенно держали её – даже короткий отдых в кресле придавал достаточно сил, чтобы двигаться.

Коридоры купейных вагонов были покрыты трещинами, осколки оконных стёкол и потолочных люстр валялись на полу, замки дверей выбило, так что ключ был и вовсе не нужен. Однако внутри купе пострадали несильно, видимо, из-за небольшого размера и предусмотрительно закреплённой мебели – только мелкие вещи со стола и полки завалили пол. Осмотревшись, девочка увидела коробку с нарисованным зелёным крестом. Внутри действительно лежали бинты, таблетки и всякие лекарства, которые могли пригодиться в долгом путешествии.

– И почему я не додумалась предложить ему свои? – сокрушалась она, выходя из купе и запоздало вспоминая, что тоже взяла с собой аптечку.

Андрей приоткрыл глаза, услышав открывшуюся дверь, и вновь заметил, насколько измученной выглядела девочка.

– Прости, что пришлось просить тебя об этом, – тихо произнёс он, даже не морщась, когда свежих порезов коснулся ватный шарик, дрожащий в неумелых руках. – Ты и сама еле на ногах держишься, а ещё и обо мне приходится заботиться... Ты ведь сама меня сюда притащила?

– Не совсем, – она сконцентрировала всё внимание на его ранах, которые сначала нужно было очистить от пыли и грязи. – Только до ресторана, потом мне проводник помог. Но это ерунда... если бы не вы, мы бы вообще до Поезда не добрались, а я вам только мешала своей истерикой... так что это я должна просить прощения.

Губы Андрея дёрнулись в нервной ухмылке – он всеми силами старался не показывать, какая неприятная боль раздирала левую половину лица.

– То, как ты отреагировала – вполне нормально. Ситуация была более чем стрессовая, ты попала в такое положение впервые в жизни, и мы действительно были, прости за выражение, в полной заднице. Во всех смыслах. То, что ты сорвалась от физической и эмоциональной перегрузки, абсолютно нормально.

– Но вы же не сорвались, – она даже не смотрела ему в глаза, обрабатывая порезы перекисью водорода, что заставляло Андрея морщиться от жжения.

– Я, позволю тебе напомнить, мужчина, и быть слабым мне не положено, особенно когда под боком плачет от страха беспомощная девушка. Надо же было тебя как-то спасать, – усмехнулся он, снова морщась. – К тому же ты и так превзошла все мои самые смелые ожидания: хорошо держалась в городе, пусть и сглупила немного, помогла мне с настройкой Экспресса, добралась до Поезда, не упав по пути в обморок, да ещё и доволокла мою тушу до вагона-ресторана и теперь выхаживаешь меня, хотя сама, по идее, должна уже бесчувственно где-нибудь лежать. Ты большая молодчина, я тебе скажу.

Его улыбка немного приподняла настроение, а тёплые слова вернули веру в собственные силы. Теперь Лиля точно не могла признаться, что с радостью упала и заснула бы прямо здесь, на куче книг: она должна была сначала позаботиться о том, кто уже выложился сверх собственного предела, спасая их обоих.

– Думаю, мы оба скоро заснём без задних ног в ужасно неприбранных комнатах, – она закрепила бинты на шее и заклеила пластырями порезы на лице. – У меня нет сил даже принять душ...

– Глядя на библиотеку, мне страшно даже представить, в каком состоянии бассейн, – Андрей взглянул на трещины в потолке и покосившиеся полки. – Боюсь, нам предстоит затяжной ремонт – Поезд серьёзно пострадал, унося оттуда...

– АНДРЭ! ЛИЛИ! ВЫ ВЕРНУЛИСЬ!!!

В вагон влетела Мари, за которой едва поспевал Профессор. Призраки, которым проводники быстро донесли о возвращении путешественников, заметно отливали серым от перенесённых

переживаний, но радостная новость вернула их полупрозрачным лицам знакомый синеватый оттенок.

– Слава Богу, вы здесь! – девушка кинулась на шею подруге, сжимая её в крепких объятиях. – Мы так испугались! Сначала всё упало, потом вы ушли и стало так тихо и жутко, а потом Поезд начал уезжать, а вас всё нет, а потом толчок – и все стёкла вылетели, шум, грохот, всё поломалось, а вас всё нет, и нет, и нет!..

– Мари, успокойся, они и так выдохлись, – спокойно остановил её немец, видя бледные лица людей. – Я понимаю, что ты хочешь знать все подробности, но давай сначала дадим им отдохнуть. Да, нам предстоит ещё один долгий месяц, и мы сами до сих пор не знаем, насколько ужасно состояние Поезда. Но всё это может подождать несколько часов.

– Как минимум двенадцать, – уточнил Андрей, с трудом вставая с кресла. – Спасибо, герр, отдых нам точно не помешает. Мне и самому интересно, что происходит, но... сначала нужно поспать. Мы с Лилией будем в своих купе, так что скажите проводникам, чтобы не беспокоили нас как минимум до завтра. Лиля, идём. Мы заслужили отдых.

Девочка неуверенно кивнула и, улыбнувшись Мари, последовала за ним. Едва добравшись до своего купе, она кинула куртку на кучу вещей, уже валявшуюся на полу, разделась и нырнула под одеяло, мгновенно отключаясь.

Открыв глаза почти 15 часов спустя, Лиля не сразу вспомнила, где вообще находится: на комнату в родной квартире это не походило, на номер в мотеле в городе-призраке – тем более, но и её купе в Поезде выглядело куда более аккуратно. Несколько секунд понадобилось, чтобы вспомнить всё произошедшее и понять, что она и правда вернулась – просто Поезд стал немного другим. С необычной лёгкостью поднявшись и потянувшись, она смирилась с тем, что принять большую ванну с пеной не получится, и просто переделась в обычную земную одежду – сшитые Мари платья для ремонта не подходили, а именно ремонтом и генеральной уборкой им и предстояло заниматься.

Однако перед этим следовало нормально поесть, о чём девочку оповестил громко заурчавший желудок. Вспомнив, что они толком ничего не ели уже больше суток, она прикрыла дверь купе и отправилась в вагон-ресторан, надеясь, что кухонные автоматы уже восстановили.

Надежды не оправдались – механизмы безжизненно висели под потолком, пока проводники склеивали и соединяли потрескавшиеся деревянные стены. Но девочка учуяла вкусный запах еды, исходящий из-за стойки, где Андрей колдовал над сковородками.

– Снова блинчики? – он вздрогнул, замечая вынырнувшую из-под плеча рыжую голову. Сегодня они оба были гораздо свежее и активнее, чем четырнадцать часов назад.

– Что-то вроде. Пытаюсь сообразить что-то съедобное из того, что здесь есть. Так что это омлет и оладьи. Надо как следует подкрепиться

перед уборкой, но всё-таки не переeday: ты слишком долго не ела и сразу много съесть не сможешь, лучше потом ещё раз позавтракаем.

Лиля кивнула и с радостью набросилась на еду. Закончив завтрак, они синхронно взглянули в недавно починенное окно, за которым темнел космос, нисколько не изменившийся за время их отсутствия.

– Надо ещё Мари всё рассказать, комнаты убрать, проводникам помочь, – протянула девочка, улыбаясь. Парень тоже усмехнулся.

– Сначала – привести в порядок «секцию бесконечности», ведь проводники туда зайти не могут. А ещё проверить топливный вагон. Потом, как всё вернётся на круги своя, откроем паровоз и перенастроим маршрут. Экспресс уже должен быть как минимум на другой стороне планеты, так что нам больше ничего не угрожает.

Лиля помолчала, думая над тем, какая случайность привела к подобным разрушениям, и как её собственные глупые ошибки и не менее глупая слабость чуть не привели к ещё худшему исходу. Видя её помрачневшее лицо, Андрей глубоко вздохнул: он тоже много размышлял о случившемся.

– Знаешь, – спустя минуту он встал и начал убирать тарелки, – ты не должна винить себя за слабость, за ошибки, за всё, что произошло там, внизу. То, что ты по глупости оставила ключи – да, это на твоей совести, но урок ты вынесла, это главное. А то, что ты впала в истерику... Я уверен: если бы меня там не было, ты бы уже давно нашла способ вернуться на Поезд сама.

Девочка подняла на него глаза, в которых читалось неподдельное удивление.

– Да, и не смотри на меня так. Смогла же ты выбраться из «бесконечной секции» с бесчувственным телом на плечах! А всё почему? Потому что рядом не было никого, кто мог бы тебе помочь. Если честно, тогда, в машине, меня взбесило твоё поведение. Как она может позволить себе быть такой слабой, думал я, но теперь я понял. Ты была слабой, потому что рядом был человек, который, как ты верила, спасёт тебя. Это мне даже немного льстит.

Она так и не произнесла ни слова: теперь, копаясь в своих воспоминаниях, она понимала, что его выводы абсолютно верны. Тогда Лиля была уверена, что Андрей, сильный и находчивый Андрей обязательно вытащит их оттуда, несмотря ни на что. Почему она вообще в это поверила? Наверное, потому что он всегда вёл себя именно так, с самого начала взяв её под свою опеку, и никогда не позволяя себе быть слабым. Даже вчера, не в силах пошевелиться, он успокаивал и поддерживал её, хотя должно было быть наоборот. «Да, до него мне ещё расти и расти», – вздохнула про себя Лиля.

– И прости, если мой... нервный срыв чем-то тебя оскорбил, – добавил он, чуть покраснев, и девочка вспомнила – внезапный, на эмоциях невинный поцелуй.

– Я думала, вы даже не заметите, – хихикнула она, и Андрей вспыхнул алым цветом, чем заставил её расхохотаться ещё громче:

– Я не настолько невнимателен, чтобы не заметить такое! Просто я... не вполне отдавал себе отчёт... Хм... В общем, главное, что ты не обижаешься.

– Нисколько, – она широко улыбнулась, и тут же получила щелчок по лбу:

– И нечего надо мной хихикать!

Помыв посуду, они снова разошлись по своим купе – пора было начинать уборку. Разбирая бардак на полу, девочка убрала в чемодан земные вещи, вздохнув при взгляде на испачканные штаны и куртку – химчистку на Поезде тоже не предусмотрели.

– Конечно, можно было бы попробовать отдать их маме, – пробурчала она, откидывая грязное в отдельную кучу, и шарф застыл в руке: – Ну конечно, есть же...

Улыбнувшись внезапно пришедшей идее, она вернулась к своим занятиям повеселевшей и вскоре купе уже сияло чистотой, благо проводники восстановили стекло и стол какими-то им одним известными химическими составами.

– Похоже, создатели Поезда всё-таки подумали, что когда-нибудь он может серьёзно пострадать, – размышляла она, оглядывая коридор, который тоже сверкал как новенький.

– Это точно, – раздался за спиной голос Андрея. – При этом они не только научили проводников чинить всё, что здесь есть, кроме «секции бесконечности», они ещё и заложили программу восстановления в сам состав.

На непонимающий взгляд он жестом позвал её в сторону ресторана, рассказывая по пути:

– Именно Поезд командует проводниками, плюс с помощью его золотого песка медленно восстанавливается «бесконечная секция» и позже вернутся те вагоны, которые сброшены на топливо. Сейчас он перекрыл доступ к топливным хранилищам, потому что собирает топливо и восстанавливает катализирующие установки с помощью нескольких проводников. Так что к вагону машиниста мы всё равно не пройдем, поэтому сначала лучше поможем ему прийти в себя.

– Хорошо, – кивнула девочка. – К слову о «прийти в себя», как ваши порезы? И вообще, вам уже лучше?

– Сон – лучшее лекарство, и мы с тобой приняли его достаточную дозу. А порезы заживут, не смертельно. Спасибо за то, что подлечила меня вчера, – он улыбнулся, открывая дверь и вежливо пропуская девочку вперёд. Она посмеялась и вошла в вагон дверей.

– А ведь когда-то вы запрещали мне ходить сюда одной, – теперь Лилия спокойно могла закрыть дверь Колодца, как и многие другие – оставлять их открытыми было слишком опасно.

– Это было почти три месяца назад, с тех пор ты очень выросла. Скоро станешь настоящим экспертом по Поезду, ещё меня учить будешь.

– Но вы всё равно будете за мной приглядывать, верно?

– Последние события показали, что хоть ты без меня и не умрёшь... может быть... но в неприятности точно влипнешь. Так что да, без моего разрешения за пределы Поезда ни ногой!

Девочка кивнула, с некоторой тоской глядя в сторону двери, через которую любой из них мог вернуться домой, пусть только на один день. Она помнила слова Андрея и знала, что он не станет показываться родным, пока не вернёт себе прежний облик. Она отчасти его понимала – это вызвало бы слишком много вопросов, да и неудобства избежать не получится – и подросток-сын, и пенсионеры-родители будут чувствовать себя неловко. Но этот путь всегда был рядом, и они могли открыть дверь в любой момент – это немного успокаивало.

За вагоном дверей следовала оранжерея, наименее пострадавшая из всей оставшейся секции – нужно было только убрать воду, чем уже занимался Профессор, хлопочущий над своими зелёными подопечными, угрюмо урчавшими на все его попытки сдвинуть ящики.

– У Поезда есть прекрасная ирригационная система, – запричитал он, увидев вошедших, – но я не могу ею воспользоваться, потому что эти живые существа не понимают моих намерений! Я же хочу спасти их корни от загнивания!

– А чего вы боитесь, герр? – усмехнулся Андрей, осторожно проводя девочку между рядами горшков. – Это нам стоит опасаться их укусов, а вы уже давно мертвы, разве нет?

Призрак на секунду задумался – кажется, его только что осенило.

– А ведь ты прав! – воскликнул немец, но люди уже скрылись за следующей дверью, входя в большую библиотеку. Вот здесь работы было невпроворот.

Самые дальние шкафы с особо ценными манускриптами и талмудами были защищены стеклянными дверцами, потрескавшимися при подъёме. Эти стёкла, трещины на которых медленно залечивались золотым песком, спасли хрупкие книги от судьбы остальных, большой кучей валявшихся на полу. Оглядев заваленные ковры, люди синхронно вздохнули.

– Это прозвучит малодушно, но ведь Профессор из оранжереи придёт сюда, – протянул Андрей, спинывая с ковра угольки. – Вот пусть и расставляет свои энциклопедии, а то мы тут на месяц увязнем...

– Да, даже если ставить не по порядку, а что под руку попадёт, понадобится несколько дней... Пожалуй, мы всегда можем заняться этим позже, – согласилась Лиля. – А когда всё уберём, тогда и разожжём каминь.

Сошедшись на этом, они отправились проверять остальные вагоны. Около двух часов ушло на уборку в мастерской, ещё час – на помощь Дезину с восстановлением галереи. Остальных вагонов они не обнаружили – Поезду требовалось много сил для восстановления основной части, и почти вся «бесконечная секция» была пущена на растопку. Посмотрев на космос вдаль, люди синхронно вздохнули, осознавая, что стоят на краю «Бесконечного Поезда», что само по себе казалось абсурдом.

– Наверное, в лучшие времена всю секцию действительно было невозможно пройти...

– Вряд ли. Скорее его называли «бесконечным» метафорически – он просто был очень длинным. А теперь это название имеет и другой смысл – ведь Поезд постоянно меняется, и это тоже можно назвать в своём роде «бесконечностью».

Они помолчали, наслаждаясь тишиной. Пора было возвращаться – из-за вагона спутанного времени они вполне могли вернуться уже после восстановления топливных хранилищ, и тогда останется закончить последнее дело – перенастроить маршрут Поезда, чтобы безопасно покинуть Солнечную систему и отправиться в дальнейшее путешествие.

Проходя всю секцию назад, они заметили, что Профессор и правда переместился в большую библиотеку, где быстро расставлял книги по полкам – даже для него восстановление прежнего порядка было пока что слишком долгой задачей, тем более что он не мог правильно поставить все книги по памяти. Оставшись незамеченными, Андрей и Лилия вышли в основную секцию, которую было не отличить от того, что было до падения – ресторанные автоматы исправно работали, стены и окна сияли новизной, в коридорах не было ни пылинки. Поражаясь скорости работы проводников, которые даже успели поставить на места книги в малой библиотеке и разжечь камин, люди прошли сквозь купейные вагоны, останавливаясь перед вагоном-бассейном – им преградило путь механическое создание.

– Нельзя, – коротко сказал проводник. – Ремонт.

– Мы не можем пройти к вагону машиниста? – вежливо уточнил Андрей. – Это очень важно.

– Принять душ тоже не помешало бы, – пробурчала Лиля у него за спиной, но проводник остался непреклонен:

– Нельзя. Ремонт. Можно через два ход. Хранилище можно через десять ход.

– Ход?

– Один ход – это время, за которое Поезд проходит расстояние длиной в один вагон. Учитывая то, с какой скоростью он сейчас ползёт, ход занимает часа полтора. А десять ходов – это мы поспать успеем ещё раз. Придётся завтра...

– Но через три часа можно будет помыться, – улыбнулась девочка, вслед за ним разворачиваясь. Проводник молчаливо проводил их и отправился в передние вагоны, продолжать своё дело.

– В принципе, нам пока есть, чем заняться, – рассуждал парень, снова промеряя шагами все коридоры. – Можно помочь Профессору с большой библиотекой и заодно поискать там что-нибудь по Экспрессу, ведь создатели Поезда теоретически могли о нём знать.

– Можно начать и с малой библиотеки, быстрее разберёмся, – поддакнула она, оглядывая механические руки автоматов. – Только, может, поедим сначала? Обедать уже пора...

Только теперь, глядя на кухонных работников, они оба поняли, насколько проголодались, и быстро заняли один из столиков. Автоматон не заставил себя ждать:

– Что вы хотите? – раздался механический голос.

– Что-то быстрое, сытное и вкусное... от жареной картошки с грибами я бы не отказался.

– Я тоже хочу! Обожаю жареную картошку!

Механизмы за барной стойкой начали работу, двигаясь быстро и чётко в запрограммированном ритме.

– Кстати, как работает ресторан? Ведь на Поезде нет запасов еды. И откуда они знают рецепты?

– С рецептами просто – скорее всего, они загружены создателями во время путешествий, а если встречается что-то новое, то рецепт либо уточняется, либо создаётся по аналогии. А вот с ингредиентами сложнее... У меня есть теория, что они создаются из золотого песка путём точного воспроизведения структуры, молекула за молекулой. Скорее всего, методы приготовления они тоже имитируют с помощью похожих приспособлений, потому что то, на чём я жарил блины, было похоже на сковородку. Звучит невероятно, но...

– Думаю, для создателей Поезда это не было невероятно, – улыбнулась девочка, чувствуя разносящийся по вагону приятный запах. – Как и электричество, и путешествия в другой мир, и игры со временем... Они явно принадлежат гораздо более развитой цивилизации, чем наша.

– И более древней – они были около Земли несколько раз, потому что перестраивали Поезд. И я не думаю, что постройка такой махины могла передаваться по наследству – слишком сложно, слишком монументальная идея. Скорее это всё сделали одни и те же мастера, которые живут гораздо дольше нас... Пространство-время – штука непростая, особенно если смотреть на неё с нашей маленькой колокольни.

Усмехнувшись, он принялся за горячую еду. Лилия же просто смотрела на тарелку, всё больше осознавая, как много в этом мире ещё загадок и как много вещей, о которых ни она, ни человечество вообще не имели ни малейшего понятия.

– Возможно, если мы встретимся с создателями, они смогут нам это объяснить.

Андрей кивнул.

– Сначала их надо найти. У меня есть пара идей, но тут мы снова возвращаемся к вагону машиниста. Так что отложим всё это до завтра.

Девочка уткнула и тоже принялась за еду. Картошка получилась вкусной и очень поджаристой, как если бы её готовили живые люди, а не созданные когда-то давно механизмы. Даже в такой мелочи Поезд был практически совершенством, подстраивающимся под любых пассажиров.

Доев, они вернулись в малую библиотеку и сразу осознали проблему – если Андрей или Профессор, проводящие здесь месяцы, уже примерно знали, какая книга где должна стоять, то проводники расставили тома по полкам в случайном порядке, просто чтобы они не валялись на полу.

Оценив творившийся на полках библиографический хаос, парень вздохнул.

– Похоже, прежде чем сможем принять за поиски, надо навести здесь порядок – расставить книги по своим местам, – объяснил он девочке. – Стеллажи всегда различались по планете, области знаний, жанру и предмету книги, а теперь всё перемешано!

– Время пролетит незаметно, – хмыкнула Лилия, оглядывая книжные стены. Другого выбора у них всё равно не было, и люди принялись за работу, снимая книги с полок, перебирая и переставляя, попутно проглядывая названия – не найдётся ли упоминаний об Адском Экспрессе – но поиски ни к чему не приводили.

Спустя два часа они уже порядком устали и решили сделать перерыв на чай, чтобы расслабиться в креслах под треск камина, переводя дух. Но расслабиться им, разумеется, никто не дал – стоило людям прикрыть глаза, как дверь распахнулась и в вагон влетела Мари, за которой едва поспевал Профессор.

– Вот вы где! Я по всему Поезду вас искала! – француженка подлетела к креслам и нависла над ними всеми своими юбками, что не могло не нервировать.

– Мы здесь книги разбираем последние несколько часов, – спокойно ответил Андрей, отставляя чашку. – Что ты хотела?

– Это же очевидно! Я хочу знать, что произошло! Вы ещё вчера обещали всё рассказать!

– Да... точно, – парень потёр виски, понимая, что объяснить всё произошедшее быстро и в то же время подробно не получится, а пускаться в пространные рассказы ему совсем не хотелось.

– На самом деле, главной новостью можно назвать тот факт, что существует ещё один «Поезд», очень похожий на наш, – слова девочки быстро привлекли внимание призраков, особенно Профессора. – Именно из-за его ловушки мы упали, и именно его ловушка крада наше топливо. Мы с Андреем просто пошли туда, поменяли программу этого состава и сделали так, чтобы они с Поездом не пересекались. Он ушёл, забрал свою ловушку, и больше ничто не держало Поезд – потому он и поднялся сам.

Повисло неловкое молчание – привидения переваривали столь краткое изложение фактов, а Андрей просто поражался тому, как девчонка ухитрилась преподнести их эпопею в таком свете и с такой невинной улыбкой, если вспоминать всё то, что она там пережила.

– Постойте, – немец присел на край стола, напряжённо размышляя. – Во-первых, другой Поезд – для меня это открытие, я ни о чём таком не знал! Кто его создал, когда, зачем?!

– Нам и самим интересно, герр, – ответил ему Андрей, а Лиля только потупила глаза, снова вспоминая найденную на Экспрессе картину.

– Хорошо, я поищу что-нибудь в библиотеках. Во-вторых, как машина смогла сделать ловушку, в которую попался Поезд?! И в-третьих, если у нас украли всё топливо, почему Поезд вообще движется?!

– Мы договорились с кочегаром второго поезда, и он согласился вернуть наше топливо. Плюс, он отдал нам четвёртый ключ...

– Четвёртый ключ?! – хором воскликнули призраки, и люди вздохнули – уклоняться от подробного пересказа своих приключений удавалось всё хуже и хуже.

– Это слишком долгая история, она может подождать, пока мы не разберёмся со всеми насущными проблемами! – отрезал Андрей, поднимаясь. – И одна из таких проблем – нам с Лилей надо привести себя в порядок, а завтра пойти в вагон машиниста и перенастроить маршрут Поезда. После этого у нас будет ещё несколько недель, чтобы всё обсудить. Так что – моё почтение.

С этими словами он быстро ушёл из вагона, оставляя напарницу на растерзание двум любопытным душам. Лиля вздохнула и, оценив свои возможности для побега – а они были практически нулевыми, – начала коротко пересказывать случившееся два дня назад, старательно избегая самых жутких и неприятных подробностей, что не укрылось от двух внимательных взглядов.

– Не понимаю, почему вы не хотите пересказать нам всё поминутно?! – Мари надулась, но на лице проскальзывало беспокойство – уже то, что рассказала Лилия, заставляло француженку нервничать. Профессора же гораздо больше интересовал сам факт существования ещё одного транспорта масштабов Поезда.

– Что-то настолько грандиозное, и создано в последние несколько веков? Не может быть, чтобы никто о нём не знал, – пробормотал он и вылетел в «секцию бесконечности», сопровождаемый недовольным взглядом.

– Для этого герра факты всегда были важнее людей, – презрительно бросила девушка, поворачиваясь к подруге: – А ты, Лили, передай Андрэ, что завтра я выпытаю из него всё! Я должна знать, какой опасности вы подвергались из-за всех нас и что на самом деле произошло!

– Я думаю, к завтрашнему дню и Профессор успокоится в своих поисках и придёт за подробностями, – невесело усмехнулась девочка. – Но да, пусть теперь он вам всё рассказывает, тем более что у него лучше получилось сохранять холодную голову на плечах.

Призрак мягко улыбнулась, глядя девочку по волосам.

– Уверена, я бы повела себя из рук вон плохо, – хихикнула она. – Так что ты большая умница. А теперь иди и отдохни. Вагон с бассейном наверняка уже починили, тебе не помешает залезть в ванную и помыть голову.

Вспомнив, когда она в последний раз нормально принимала душ, Лиля покраснела и выскочила из библиотеки, быстрым шагом направляясь к своему купе. Взяв вещи, она прошла через остальные спальные вагоны, останавливаясь у прорезиненной двери. Подумав о том, насколько ванную должно было затопить после падения, она замялась – открывать дверь было немного страшно. Однако, убедив себя, что проводники уже привели всё в порядок и вагон наверняка сверкает ярче, чем новенький, девочка

всё-таки вошла, замирая не столько от внутренней чистоты, сколько от количества пара – из кранов уже лилась горячая вода.

Встав у входа, она задумалась – вот так оставлять воду было непохоже на проводников, да и на Андрея тоже... если только не...

– Может, ты хоть дверь прикроешь, мне вообще-то холодно, – из клубов пара вынырнула знакомая русоволосая голова, и девочка взвизгнула, отворачиваясь и захлопывая дверь.

– Простите! Я не знала, что вы здесь, – пробормотала она, заливаясь краской. Парень только усмехнулся.

– Да не извиняйся, я сам виноват – забыл закрыться. Если хочешь, оставайся – ты меня в такой куче пены не увидишь, я на тебя смотреть не буду, а поговорить есть о чём.

Лилия впала в ступор – оставаться в ванной, пусть даже и такой огромной, с парнем, пусть даже она и правда не видела ничего ниже его головы, да ещё и самой принимать душ и вести при этом светские разговоры... Однако, словно склоняя её к положительному решению, Андрей скрылся с глаз, и девочка услышала нырок – кое-кто наслаждался плаванием. Вздохнув, она поняла: желание наконец-то привести себя в порядок явно перевешивает, – и ушла в дальнюю часть вагона, где могла спокойно смыть все переживания прошедших дней и пыль призрачного города.

– Знаешь, – когда она закончила отмываться и выключила душ, юноша подплыл к боковому краю бассейна, чтобы оказаться к ней спиной, – я думал об Адском Экспрессе. Неужели о нём действительно никто ничего не знал? Ни создатели Поезда, ни Профессор, ни твой дед, который серьёзно всё это изучал... Межгалактический корабль, о котором ничего не известно, но который при этом может переработать на топливо всё живое – это немного напрягает, тебе не кажется?

– Кажется, – кивнула девочка, заматываясь в большое полотенце. – Но я всё-таки надеюсь, что мы сможем что-то найти, если как следует поищем.

Андрей только скептически хмыкнул:

– Если он действительно был создан около девятнадцатого века, то создатели Поезда вполне могли и не узнать об этом. Тогда они не собрали никакой информации, а значит, мы её здесь не найдём. К тому же нам даже не от чего отталкиваться...

– На самом деле, есть, – она спустила ноги в воду, глядя на расплывающиеся по поверхности круги. – В головном вагоне, пока вы думали над перенастройкой маршрута, я нашла старую картину, – Андрей подплыл ближе, опираясь на край бассейна, и уставился на неё в ожидании продолжения: – Там был изображён старый человек в мундире и при шпаге, а подписано было «Создатель». У него были зелёные глаза и седые волосы, в некоторых местах ещё рыжие. Я сразу вспомнила...

– Эдиту, – тут же понял Андрей. – Хочешь сказать, что её предок создал Экспресс?

– Я ничего не хочу сказать! Просто я это видела...

– Понимаю. Но если это так, то Э-в-кубе, вполне вероятно, знает и об Экспрессе, и о Поезде, и тогда у неё точно были свои мотивы, когда она тебя сюда отправила. Может быть, и Игорь был её человеком, присланным, чтобы меня с Поезда выкинуть...

Лицо девочки потемнело – слова Андрея, подтверждая её собственные подозрения, обрисовывали настоящий заговор, построенный «Замочной скважиной» вокруг Поезда и Адского Экспресса.

– Говорил я тебе, не стоит ей верить. Сейчас нам вообще никому за пределами Поезда доверять нельзя.

– Ну зачем так категорично?

– Глаза закрой, – она послушно зажмурилась и услышала плеск воды, а затем шлёпающие шаги по плитке. – Потому что создатели Поезда уже несколько веков здесь не появлялись, хотя, если верить записям о движении Поезда и книгам из библиотеки, раньше они крайне редко покидали состав, только когда возвращались на родную планету. Раз Поезд здесь без них, значит, кто-то «помог» им уйти отсюда, и вполне может так же «помочь» нам. Надо всегда быть настороже, особенно когда будем на других планетах.

Девочка сжалась от мысли, что кругом могут быть неизвестные враги, в любой момент готовые напасть. Присутствие Андрея рядом немного успокаивало, да и тот факт, что Экспресс достаточно далеко, снимал часть груза с души. Обдумывая его слова под шум воды и шорох надеваемой одежды, она вдруг поняла:

– Но если создатели покинули Поезд два века назад, то либо Мари, либо Профессор должны были их видеть!

Андрей на секунду замер, но потом спокойно продолжил одеваться.

– Мне тоже приходила в голову эта мысль. Да, должны были. Но не видели. Не знаю, почему. Если принять за данность искажения пространства, которые здесь сплошь и рядом, то создатели вполне могли спрятаться в таких искажениях, оставшись незамеченными для призраков. Возможно, ответ и на этот вопрос мы найдём в вагоне машиниста. А пока отдыхай. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – вздохнула девочка, слыша, как за ней закрылась дверь, и, выпутавшись из пушистого полотенца, нырнула в бассейн. Спокойствия как не бывало – она понимала, что проблемы с Экспрессом только начинались, а теперь добавлялась ещё и загадка с исчезновением создателей Поезда. Как они могли находиться здесь одновременно с призраками, но не видеть друг друга? Кто и зачем вынудил их покинуть своё создание? Связаны ли они с предком Эдиты и как именно? Вопросов становилось всё больше и больше, а ответов не прибавлялось.

– Завтра мы откроем вагон машиниста, – сказала себе девочка, глядя на сияющий плиточный потолок. – Может, хоть что-то станет понятно...

Вернувшись в своё купе, она долго лежала в постели, рассматривая в окно голубую планету и мысленно блуждая от «Замочной скважины» и Экспресса до Поезда и его создателей, но в конце концов усталость взяла верх, и Лилия заснула глубоким сном без сновидений.

ГЛАВА 14. САМАЯ РАЗВИТАЯ СИСТЕМА

Однако утром, уже принарядившись в шитое Мари платье и войдя в вагон-ресторан в ожидании вкусного завтрака, девочка поняла, что просто так пойти и открыть паровоз не получится: у обеих дверей парили призраки, не сводящие взглядов с сидящего у окна Андрея, тоже одетого в рубашку и штаны «поездного» пошива. Тот нервно барабанил пальцами по столу, а заметив девочку, облегчённо выдохнул.

– Они не собираются выпускать нас отсюда, пока не услышат полный пересказ нашей вылазки, – подтвердил он её опасения. – И в этот раз они настроены ну очень серьёзно.

– Думаю, у нас нет выбора, – улыбнулась Лиля, заказывая автоматам завтрак. – Зато так мы сможем занять их обсуждением Экспресса, а сами сбежим в вагон машиниста, – лукаво хихикнула она.

– Идея, конечно, интересная, хотя сам факт пересказа всего, чего мы натерпелись, меня совсем не радует. Но в одном ты права: других вариантов у нас нет.

Подозвав за столик привидений, они синхронно вздохнули под пристальными взглядами двух пар сине-серых глаз. Завтрак обещал затянуться надолго...

Как это ни удивительно, план Лилии сработал: узнав всё, через что прошли люди внизу, с точностью до шага и мысли, Мари и Профессор начали бурное обсуждение, при этом француженку интересовало только то, что её обожаемую подругу чуть не убили, а Профессора – только то, что где-то ходит ещё один гигантский состав, и Андрей не просто позволил ему сбежать, а сам отправил неизвестно куда.

– И как они только хитрят найти общий язык? – пробормотала девочка, тихонько отходя к двери вслед за парнем.

– Они здесь уже пару сотен лет, так что... как-то научились, – усмехнулся он, приоткрывая дверь. – Пусть болтают, а мы пока займёмся своими делами.

В полной тишине они пересекли вагоны, не наткнувшись ни на единого проводника. Всё так же чуть покачивались хрустальные люстры, шуршали под ногами ковры, в окнах мерцали звёзды и далёкие галактики, мерно стучали колёса – словно ничего и не было, и Поезд никогда не сходил со своего пути.

– Думаете, у нас получится зайти в головной вагон? – разрушил тишину вопрос. Лилия нервно теребила в руках два ключа, что не ускользнуло от внимательного взгляда.

– Зайти-то получится, все четыре ключа у нас, – спокойно ответил Андрей, придерживая для неё тяжёлую дверь вагона-склада, в котором обычно работала Мари. – А вот что будет потом, мы, увы, не знаем. Я лично не думаю, что всё будет так же просто, как на Адском Экспрессе.

– На Экспрессе было просто? Вы ругались, пинали панель управления, долго думали, и это называется «было просто»?

– Да! – вспомнив, как, по его собственному мнению, он сглупил, не заметив таблицу ориентиров сразу и не сообразив, что тогда, задолго до пуска первых ракет, никак иначе настроить положение состава в космосе кроме как относительно других объектов и очень приблизительно, его создатели не могли, Андрей поморщился: – Потому что бортовой компьютер Экспресса делали люди, и я, как человек, мог их понять, а Поезд создавала другая, куда более развитая раса. Может, у него вообще телепатическое управление?!

Видя, как он напрягся, девочка скуксилась:

– Ну это уже слишком... Всё равно вы поймёте, вы же умный.

Андрей усмехнулся, морщины на лбу разгладились. Они уже вошли в топливный вагон, который тоже совсем не изменился, только камней в хранилище стало заметно меньше. Проследив за очередным золотым булыжником, улетающим по трубам в печь, Лиля вздохнула:

– Здесь топлива меньше чем полконтейнера. Как мы теперь будем?

– Поезд будет останавливаться у других планет, вот и всё. Тем более что раз мы идём в вагон машиниста, то сможем там настроить правильный маршрут с учётом его потребностей. Не о чём переживать...

– Иногда мне кажется, что эта огромная машина гораздо умнее нас, – добавил он, уходя во вторую часть вагона, где всё так же шумели печи и пылесборники: проведённый ремонт был настолько ювелирно сделан, что разница «до» и «после» оставалась только в памяти пассажиров.

Остановившись на последней соединительной площадке, с которой всего несколько дней назад они видели город-призрак и тянущие Поезд вниз «щупальца» Захватки, люди переглянулись: у обоих колотились сердца и нетерпеливо горели любопытством глаза. Четыре замочные скважины огромного паровоза молчаливо темнели, пока обладатели ключей собирались с духом, готовясь открыть самую большую тайну Поезда.

– Ну что, одновременно? – улыбнулась девочка, доставая свои. Парень снова усмехнулся.

– Давай попробуем, – и в тёмные скважины вошли все четыре ключа. Повернув их, люди на секунду замерли, слыша, как отодвигаются внутренние запоры двери. Забрав ключи, Андрей осторожно открыл тяжёлую дверь, и они вошли в вагон машиниста.

Первым бросилось в глаза чёрное небо, усеянное мерцающими звёздами – огромное лобовое стекло занимало почти половину стены напротив двери. Под ним, на растянувшейся вдоль стен панели управления, темнели экраны, слабо мерцали разноцветные кнопки. Из пола торчали рычаги, в самом центре стоял квадратный стол, тёмный, как и всё остальное. Аккуратно обойдя его, Андрей подошёл к экранам, ткнув в пару из них пальцем.

– Гибернация, – констатировал он. – Видимо, на автопилоте Поезд сохраняет все данные и действует по заданной программе, но остальные системы неактивны. Ещё бы было понятно, что и зачем нажимать...

– Если здесь есть большая красная кнопка, то её, наверное, лучше не трогать, – улыбнулась Лилия, и парень тоже посмеялся.

– Ладно, будем осваивать методом научного тыка, – и он нажал несколько кнопок под экранами.

Вагон осветился, из-под пола послышались странные звуки. Экраны вспыхнули: половина из них принадлежала системе внутреннего видеонаблюдения и показывала происходящее в вагонах, а половина покрылась таблицами, показаниями датчиков и другими непонятными надписями.

– Смотрите, Мари и Профессор всё ещё спорят, – Лиля уткнулась в экраны, на которых было видно обе секции Поезда, но Андрея это не сильно интересовало.

– Как-то это странно, – думал он, глядя на маленькие экраны. – Они точно не вели эту махину вслепую, а значит, здесь должна быть достаточно большая карта с навигатором. На экраны выводятся только системные данные, нужные для контроля состояния машины, а карта где-то спрятана...

Придя к такому выводу, он продолжил нажимать на разные кнопки, но ничего не давало результата. Постояв некоторое время, парень переключил внимание на стол в центре, по бокам которого тоже светились сенсорные панели. Потыкав в несколько из них, он смог вывести программу из режима ожидания: квадрат засветился, и из множества лучей собралась шарообразная голограмма, показывающая положение Поезда в пространстве. На голограмме легко угадывались сам состав, Земля, Луна, Венера и Солнце, пусть и в сильно уменьшенном виде.

– Ух ты, – вздохнула за его спиной девочка. – Это и есть карта?

– Судя по всему, да. Остаётся понять, как выйти на карты других галактик, потому что нам нужна планета АТ-II по межгалактической классификации.

Словно услышав его, карта изменилась: лучи перестроились, и теперь в шаре парили совершенно другие планеты, а крошечный кусочек Солнечной системы сместился куда-то в сторону.

– Ага, вот и она, – Андрей показал на небольшую зелёную планету размером с Меркурий. – Это АТ-II, на которой находятся источники молодости и старости. Мне нужно туда попасть, чтобы вернуть себе нормальную внешность. Осталось только понять, как настроить Поезд, что довольно сложно сделать с неподписанными кнопками. И для чего эти рычаги в полу?

– Хм? – девочка тоже обратила на них внимание и просто потянула один из рычагов на себя. Поезд дёрнулся вперёд, ускоряясь, и Лиля быстро вернула рычаг на место: – Похоже, этот регулирует скорость.

– Значит, его можно переводить на ручное управление. Тогда здесь где-то должен быть и штурвал, но сейчас нам от этого ни жарко, ни холодно. Мы должны изменить маршрут!

– *Цель изменения маршрута?* – спросил механический голос, и люди вздрогнули от неожиданности.

– Это ещё что такое? – пробормотал он, оглядываясь.

– *Триплексум Круагват Ршиспос Хоаран приветствуют вас, Андрэас, Лилиа,* – продолжил голос, звучащий сразу отовсюду. – *Наличие четырёх ключей подтверждено, программа избегания отменена. Намерение изменения маршрута подтверждено. Цель изменения маршрута?*

– С нами разговаривает сам Поезд, – прошептала девочка, в восхищении глядя на консоль управления. – Мы можем по-настоящему с ним поговорить! Но почему ты раньше с нами не разговаривал? – спросила она, повернувшись к стене, из которой шёл звук.

– *Отсутствовала необходимость в коммуникации,* – последовал ответ. – *Теперь, ввиду изменившихся обстоятельств, необходимость временно присутствует. Цель изменения маршрута?*

– Мне нужно попасть на АТ-II, чтобы добраться до источника старости и вернуть себе прежний облик, – ответил Андрей. – Ну и просто было бы неплохо туда заскочить, чтобы показать её Лилии.

– *Намерение посещения Натералис, межгалактический идентификатор АТ-II подтверждено. Возможность дозаправки подтверждена. Построение маршрута. Поправки к маршруту имеются?*

– Что такое «программа избегания»? – спросил Андрей. – И... как тебя там... Триплексум что-то-там-дальше, откуда такое название?

– *Триплексум Круагват Ршиспос Хоаран – название дано Создателями. Смысл названия разглашать запрещено. Программа избегания – последняя заложенная автоматическая программа, которая отключается, если обладатели всех четырёх ключей выводят основные системы из режима гибернации. Программа заключается в движении без остановок по пунктам заправки топливных хранилищ на расстоянии минимум десять галактик от Истаахэй.*

Карта начала уменьшаться, показывая всё новые и новые звёздные системы. Сияли только три едва заметные точки: Поезд в Солнечной системе, планета АТ-II и ещё одна точка на другом конце карты.

– Это и есть Истаахэй? – уточнила девочка, глядя на точку. – Это планета твоих создателей? Там тебя сделали? Но почему твоих создателей здесь нет и почему они запретили тебе приближаться к дому?!

– *Ответ на первый, второй, третий вопросы: верно. Причина запрета неизвестна. Причина отсутствия создателей неизвестна.*

– Скорее всего, их насильно сняли с Поезда, но они успели перепрограммировать машину, чтобы те, кто их схватил, не смогли прибрать к рукам их изобретение, – предположил Андрей, прислоняясь к стене и задумчиво глядя на карту. – Эй, Триплексум, пожелания к маршруту ещё принимаются?

– Ваши поправки к маршруту?

– После того как побудем около этой «планеты природы» и заправимся, отправляйся напрямиком к Истаахэй, – на шокированный взгляд девочки он довольно развёл руками: – Программа избегания отключена, теперь ничто не мешает поезду вернуться домой. А мы заодно разберёмся с тем, кто его создал и почему они бросили своё изобретение.

Лилия задумалась, опершись о стол и глядя на маленькую сияющую точку на другом конце Вселенной.

– Наверное, вы правы, – наконец, сказала она, поднимая глаза от карты. – Вдруг его создателям нужна помощь, и они ждут возвращения Поезда? Тогда мы просто обязаны отправиться туда!

– *Поправки подтверждены*, – ответил голос Поезда. – *Расчёт маршрута.*

Вагон повис в звуке колёс и тихом скрежете из-под пола. Люди стояли у стен, ожидая решения системы. Лиля сделала пару шагов к окну и наклонилась вперёд, глядя на космическую темноту впереди.

– Это почти как ехать на переднем сиденье машины, – улыбнулась она. – Только в тысячу раз круче!

Андрей усмехнулся.

– Удивительно, что это стекло выдержало перегрузки, странное конструкторское решение. Наверное, оно нужно для ручного управления, чтобы своими глазами видеть, куда едешь. Интересно, что из него видно при переходе...

– Переходе?

– Да, Поезд перемещается между планетами, разрывая пространство-время, ведь иначе этот путь занял бы тысячи лет. При этом расходуется больше всего топлива, но мне всё-таки интересно, как именно он это делает. Человечеству до таких технологий ещё далеко...

Они снова замолчали, глядя на далёкие звёзды. Что-то не давало Лилии покоя, что-то, о чём она хотела спросить. В поисках этого вопроса она оглянулась на карту, пробежалась глазами по точкам-планетам и остановилась на зелёной – первом пункте назначения нового маршрута Поезда.

– Вы сказали, что нам нужна планета АТ-II, – вспомнила она, не глядя на Андрея, но замечая его кивок. – На часах в моём купе было много непонятных обозначений, которым соответствовали разные измерения времени, а наше, земное, обозначалось как АТ-III. Что это значит?

– АТ – скорее всего родственное нашему *antropos*, что, грубо говоря, означает «человек». Потому что и мы, и «раса природы» очень похожи – мы все антропоморфы. С другой стороны, Профессор говорил, что наименования даются только «разумно-деятельным» расам, так что это тоже может быть аббревиатурой. Число – просто порядковый номер. Первая планета – создатели этой самой классификации, логично, что они называли себя первыми. А потом, видимо, в том порядке, в котором они открывали эти расы. Хотя я читал об АТ-0, не знаю, что это за ребята...

– *Маршрут построен.* – внезапно вмешался в разговор Триплексум. – *Потребуется дополнительные остановки. Принимая во внимание предыдущий опыт, остановки будут назначаться по мере продвижения. Поправки к маршруту?*

Андрей лениво потянулся и подошёл к голограмме.

– *Можешь вывести карту Солнечной системы?* – тут же в шаре возникли знакомые планеты. – *А Адского Экспресса ты своими датчиками не видишь?*

– *Посторонние объекты на поверхностях планет не детектируются. Посторонние объекты размера, превышающего размер вагона, не обнаружены.*

– *Экспресс вполне может прятаться за своим жутким туманом,* – скептически заметил парень, – *но ладно, поверим твоим данным.*

– *Недоверие нас оскорбляет,* – заметил Поезд. – *Наши сенсоры достаточно точны для отображения мельчайшего космического мусора. Ситуация, в которой они не смогли бы засечь объект масштабов, сравнимых с нашими собственными, невозможна.*

– *Но при этом мы ухитрились упасть прямо в объятия Экспресса,* – съязвил парень, изучая карту.

– *Объекты на территории Земли не попадают в зону действия сенсоров!* – на повышенных тонах повторил голос Поезда, вызывая у Андрея ещё более широкую насмешливую улыбку. – *Однако этот случай будет учтён, и сенсоры будут перенастроены. Просим прощения за случившееся несчастье и благодарю вас за спасение нас и наших пассажиров.*

– *Всегда пожалуйста,* – отмахнулся мужчина, что-то рисуя на карте пальцем. – *Но если бы нас там не было, то как бы ты выкручивался?*

Повисла тишина. Спустя долгие несколько минут улыбка Андрея пропала, и он обернулся к стене, с которой они уже привыкли разговаривать.

– *Ты что, не смог бы оттуда выбраться?*

– *Смогли бы. Но это далось бы гораздо сложнее, было бы потрачено большое количество ресурсов, и итоговое состояние состава было бы гораздо хуже, чем то, в котором мы вернулись на орбиту. Поэтому мы вам очень благодарны, и теперь вы, как временные пилоты, можете полностью рассчитывать на нас и все наши ресурсы.*

– *Звучит весьма соблазнительно,* – усмехнулся он, прочерчивая на карте линию. – *Тогда слушай мой совет, как временного пилота: уходя отсюда, нам нужно избегать маршрута, по которому мы отправили Адский Экспресс. Он отправился вдоль экватора на другую сторону планеты, и потом вниз, за пределы Солнечной системы в сторону Сириуса. Ты сможешь пойти в другую сторону, чтобы вы точно не столкнулись?*

Поезд некоторое время подумал, и на карте выстроилась линия будущего пути.

– Требования пилота приняты. Маршрут установлен. За безопасность маршрута можете быть спокойны: в планировании маршрута был учтён предыдущий опыт.

– Да, мы уже поняли, что ты самообучаешься, – пробурчал парень, с довольной ухмылкой глядя на мерцающие точки. – Когда отправляемся?

– Для скачка до первого пункта назначения недостаточно топлива. Предполагаемое время накопления топлива в исчислении АТ-III – три дня. После этого будет совершён пространственный скачок.

– Значит, ещё три денька можно страдать бездельем? – протянул Андрей, отходя от карты. – Ну, будет время прибраться и достать старую одежду...

– Окончание сеанса коммуникации подтверждается?

– Кажется, мы ему надоели...

– Подожди! – воскликнула девочка, подбегая к стене: – У меня ещё столько вопросов! Почему ты помог нам во время пожара, почему праздновал с нами Масленицу, почему спас нас, потратив на это свою энергию?! Неужели у тебя действительно есть душа?!

– Ответ на вопрос невозможен: понятие «душа» не определено, – коротко ответил голос, но в нём зазвучали тёплые, не слышные ранее нотки: – Однако мы находим ваше присутствие полезным и познавательным, что подходит под определение «нравиться»: вы нам нравитесь. Кроме того, вы – пассажиры и временные пилоты, а значит, в наши обязанности входит обеспечение вашей безопасности и полное содействие вашему возвращению на нашу территорию.

– На душу это не сильно похоже, скорее на очень продвинутый искусственный интеллект, способный воспринимать и генерировать эмоции. Говоря человеческим языком, ему с нами весело, и поэтому он нам помогает, просто с выражением эмоций у него проблемы, – подытожил Андрей, дружелюбно похлопывая по стене: – Ты нам тоже нравишься, Триплексум, потому мы помогаем тебе. И будем помогать. А пока, если никаких больше дел нет, мы пойдём. Если что, зови.

– Да, мы всегда здесь, – кивнула девочка. – И ещё, можно мне будет сделать несколько фотографий и позадавать тебе несколько вопросов? Это пригодится для моих записей.

– ...Разумеется, – ответил голос после недолгого молчания. – Вся территория в вашем распоряжении. Благодарим за сотрудничество и прокладку маршрута. Окончание сессии коммуникации.

Голос затих, и люди вновь оглядели пустую рубку машиниста, в которой горели экраны и голограмма, да шуршали непонятные механизмы под полом.

– Интересно, что Профессор на это скажет?

– Назовёт это идеальным алгоритмом. Он никогда не признает, что у Поезда есть душа, так что даже не начинай таких разговоров. К тому же он слишком механизирован, чтобы считаться одушевлённым существом. Но в любом случае это технологии за гранью нашего понимания. Надеюсь

только, что Профессор не станет вмешиваться в настройки, – Андрей открыл дверь и вышел на площадку, вдыхая чуть разреженный воздух. – А что за вопросы ты собралась задавать Поезду?

– Я ещё не знаю, – пожалала плечами девочка, останавливаясь у него за спиной. – Хочется так много всего узнать, что голова кругом... С другой стороны, я не хочу получать всё на блюдечке с голубой каёмочкой, находить информацию самой гораздо интереснее... Сложно!

Он рассмеялся, взъерошивая её рыжие кудри.

– У тебя будет достаточно времени, чтобы во всём разобраться, так что не торопись. А если надоеет изучать Поезд, займёшься Экспрессом – вот уж где вагон и маленькая тележка вопросов и загадок.

– Это точно, – вздохнула она, следуя за ним обратно через вереницу вагонов. – К слову об Экспрессе...

Андрей остановился посреди коридора и обернулся, внимательно глядя на девочку. Он слышал интонации её голоса, и они говорили ему, что у беспокойной девчонки появилась очередная «гениальная» идея.

– Что? – спросил он со всем возможным подозрением, уже чувствуя, что её следующая реплика ему не понравится.

– Экспресс ведь создали на Земле, верно? И Эдита Эдуардовна наверняка что-то о нём знает. Но тогда, раз мы не можем ничего о нём найти в библиотеках Поезда, кто-то на Земле может разыскать нужную информацию для нас, и заодно накопать что-нибудь о «Замочной скважине»! Я даже знаю, кто нам с этим поможет!

– Тот же, кто разыскал для тебя адрес моих родителей? – его глаза сжались в щёлочки, и Лиля съёжилась, вспоминая, каким яростным он может стать.

– Ну... да, и он тоже... просто друг моей семьи – юрист, а у меня есть друг, увлекающийся компьютерами...

– И ты хочешь всю свою детективную рать направить на поиски информации об Экспрессе?

– А почему нет? За сутки, которые мне даст путешествие через дверь, я успею поговорить с ними обоими и объяснить ситуацию. Уже через несколько месяцев, когда мы вернёмся, у нас будет вся информация об Эдите, о «Замочной скважине» и об Адском Экспрессе, которую только можно найти! Разве это не сэкономит кучу времени и сил?!

Глядя на разгоревшийся в серо-зелёных глазах огонь, Андрей спокойно взвешивал все «за» и «против». Он сам категорически отказывался возвращаться на Землю до посещения источника старения, но девочке путешествие домой ничем особым не грозило, если она сумеет объяснить родителям «пружинное» действие портала. К тому же, в этот раз он точно будет знать, куда и как надолго она отправляется, что немного успокаивало. Да и информация об Экспрессе лишней не будет...

– Ладно, – в конце концов сдался он. – Можешь вернуться домой на сутки. Но я тебя провожу и буду ждать твоего возвращения у двери.

– Спасибо! – воскликнула девочка, крепко сжимая его в объятиях. – Если честно, я так соскучилась по родителям...

– Я думаю, – улыбнулся он. – Так что спустись, повидайся. Но потом обязательно возвращайся!

– Как Красавица к Чудовищу, да? – рассмеялась она и тут же ловко увернулась от очередного подзатыльника, убегая в следующий вагон. Посмеявшись, Андрей проследил за ней взглядом.

– Именно... Как Красавица к своему Чудовищу, – повторил он, спокойно следуя за убегающей. – Ведь я действительно похож на заколдованного монстра в замке на колёсах. Только вот колдовство делает меня не страшнее, а красивее... к сожалению, не навсегда.

Вернувшись в малую библиотеку, девочка встретила два сердитых взгляда, и улыбка сползла с её лица.

– Так вы всё-таки сбежали в вагон машиниста, ухитрившись отвлечь нас таким простым трюком? – недовольно поинтересовался Профессор, обращая вопрос не столько Лилии, сколько вошедшему вслед за ней парню.

– Но вы же на него повелись, – пожал плечами Андрей, садясь в кресло. – А мы успели перенастроить Поезд без лишней суеты.

Француженку же совершенно не интересовало, кто, кого и как отвлекал, но вот новое путешествие уже вызывало озабоченность.

– И куда мы теперь держим путь? – она повисла за спиной Лилии, обнимая девочку. – Туда, где много лесов?

– Да, на «планету природы», где я вернусь к источникам. А потом отправимся на родину этого состава, выяснить, что стало с его создателями. По пути надо будет сделать несколько остановок для дозаправки, но это ерунда.

– Как вам удалось узнать, где построили эту машину?!

Андрей выдержал драматическую паузу, довольно шурясь: одна мысль о том, как Профессор отреагирует на новость, заставляла его прикусывать губу от удовольствия.

– Сам Поезд рассказал нам, точнее... как там его звали? Триплексум Круагват Рииспос Хоаран, если я не ошибаюсь. Он оказался весьма разговорчивым.

Эффект превзошёл все ожидания – у немца в прямом смысле отвисла челюсть.

– В-в-вы разговаривали с Поездом?! С системой, которая управляет составом?! Вы смогли вести обычный разговор с алгоритмом, пусть и совершенным, но всё же алгоритмом?! Это невозможно!

– Так же невозможно, как самовозгорание чучела на Масленицу? – ехидно поинтересовалась девочка, получив в ответ испепеляющий взгляд. – Профессор, система Поезда – это нечто более совершенное, чем вы можете себе представить! Просто признайте это.

– Хф! – фыркнул немец, отворачиваясь. – Сначала я должен сам всё проверить!

Одарив рассказчиков самыми недоверчивыми взглядами, он вылетел из вагона, направляясь к паровозу.

– Как думаете, Трипл сможет его переубедить? – снисходительно улыбнулась Мари, которая спокойно приняла на веру слова людей.

– Трипл? – переспросили они, и Андрей понял:

– Ты так сократила имя Поезда?

– Да, я не запомнила целиком, оно слишком длинное. Трипл гораздо удобнее. Так что думаете?

– Всё возможно, – протянул Андрей, глядя на огонь. – Если Трипл сумеет объяснить профессору из 16 века принципы машинного обучения, нейронных сетей и искусственного интеллекта, они могут найти общий язык. Хотя я склоняюсь к тому, что герр просто придумает для себя подходящее объяснение и мы снова не сможем его переубедить. С другой стороны, так проще для всех.

– Либо же Трипл и правда сможет всё ему рассказать, – возразила девочка, присаживаясь на подлокотник его кресла. – Если, как и вы, не оперировать понятием «души», а говорить об искусственном интеллекте, то убедить Профессора в исключительности систем Поезда для самого Поезда проблем не составит.

Парень усмехнулся, глядя на неё снизу вверх.

– Я уже объяснял тебе, почему в этом случае нельзя говорить о душе. Но об этом лучше будет разговаривать с теми, кто эту систему создавал. А пока надо решить, когда ты возвращаешься на Землю и что именно собираешься там делать...

– Лили уходит?! – воскликнула Мари, подлетая к креслу. – Но почему?!

– Всего на день, – успокоила её девочка. – Хочу повидаться с семьёй, а потом ключ вернёт меня назад. – посмотрев на Андрея, она добавила: – Ещё встречусь с Фёдором Михайловичем, он друг нашей семьи. Расскажу ему о возможной связи Эдиты Эдуардовны и Экспресса, пусть поищет всё, что есть подозрительного в делах семьи Эрфман и «Замочной скважины». А мой друг Витя займётся собственно Адским Экспрессом – вдруг о нём кто-то ещё знает, раз его собирали на Земле. Думаю, на все эти переговоры мне вполне хватит двадцати четырёх часов.

– Обязательно выпишись – не хочу, чтобы ты вернулась на Поезд сонной мухой, – добавил парень, не отводя взгляда от камина. – Но в принципе план действий неплохой, одобряю. Когда отправляешься?

– Сейчас соберу вещи, в которых была в городе – их не помешало бы отдать маме на стирку, – заметив взлетевшие в интересе брови, девочка быстро добавила: – Могу захватить и вашу одежду тоже. На Поезде ведь нет стиральной машинки?

– К сожалению, не предусмотрели, – улыбнулся он. – Это будет очень любезно с твоей стороны и со стороны твоей мамы, передавай ей моё «спасибо» и пламенный привет. Значит, примерно через час?

– Да, наверное, много времени это не займёт.

Кивнув, Андрей поднялся с кресла, и девочка встала вслед за ним. Не говоря больше ни слова, он покинул библиотеку, возвращаясь в своё купе. По-своему поняв его действия, Лилия тоже вернулась к себе и сложила в отдельный пакет грязную одежду, с некоторым сожалением переодеваясь в

чистые, но тоже земные вещи. Заколов волосы брошью с транскриптером, она положила в карман куртки ключ купейного вагона, оставляя второй в ящике стола. Захватив планшет, телефон и блокнот с ручкой, путешественница вышла из купе, сразу же натыкаясь на ждущего у стены парня. Взяв её пакет, он безмолвно пошёл вперёд.

– Это весьма необычный способ кого-то проводить, – заметила девочка, когда они уже проходили вагон-ресторан.

– На самом деле, я просто не знаю, что сказать, – ответил он, не глядя на неё. – И мне немного некомфортно выпроваживать тебя с Поезда. Я не хочу, чтобы ты уезжала.

Остановившись у вагона дверей, девочка почувствовала, что краснеет, и возблагодарила темноту за то, что Андрей этого не видит.

– Я же ненадолго, – неловко улыбнулась она, вставляя ключ купе в замочную скважину нужной двери и пытаясь представить свою комнату. Слова Андрея мешали ей сосредоточиться, и в конце концов она отпустила ключ, вдыхая и снова выдыхая.

– Не переживай так, – тяжёлая рука опустилась ей на макушку и привычным жестом взъерошила волосы. – Наверное, я слишком много времени провёл в этом замкнутом мире, вот и беспокоюсь за тебя больше, чем следует.

– Вы и правда не против того, что я вернусь домой? – обернулась она, и он уверенно кивнул.

– Я был бы не против, даже если бы ты просто хотела повидать родных без оправданий поиском информации об Экспрессе, – улыбнулся парень, отдавая ей пакеты с вещами. – Когда я стану прежним, тоже, может быть, смогаюсь домой на денёк... Так что всё нормально, иди. Я буду ждать тебя здесь через сутки.

Успокоенная, Лиля кивнула и, с лёгкостью восстанавливая в мыслях интерьер своей комнаты, повернула ключ. Дверь раскрылась и девочка, чувствуя знакомый рывок, рухнула в пустоту, подгоняемая ветром.

ГЛАВА 15. ПЛАНЫ И ОЖИДАНИЯ

Приземлившись на твёрдый пол, Лилия не удержалась и, пробежав несколько шагов, упала на кровать. Переведа дух, она выпустила из рук пакеты с одеждой и огляделась: дверь привела её в знакомую с детства комнату, в которой девочка провела почти всю свою жизнь. С момента её отъезда здесь совершенно ничего не изменилось, только регулярно вытиралась пыль и, судя по царившему на столе идеальному порядку, мама воспользовалась случаем провести генеральную уборку.

Стянув верхнюю одежду и поудобнее усевшись, Лиля перевела взгляд на часы – почти семь вечера, значит, родители уже дома. Прислушавшись, она поняла, что на кухне готовят ужин и шумит телевизор.

– Скорее всего, меня они не слышали, – решила она по отсутствию звука шагов. Было время подумать, как объяснить своё внезапное возвращение и что отвечать на неудобные вопросы.

Посидев так несколько минут и собравшись с духом, девочка встала и вышла в коридор, ступая как можно тише. С каждым шагом она всё громче слышала разговоры родителей и как будто всё дальше уходила от мерного стука колёс Поезда. Дойдя до кухни, Лилия снова остановилась, чувствуя, как колотится сердце и щекочут нос запахи домашней еды. На лице сама собой вылезла нервная, напряжённая улыбка, когда она вошла в кухню, встречая шокированный взгляд отца.

– Привет, мам, пап, – неловко помахала рукой вернувшаяся дочь, и на кухне повисла тишина.

– Лилия! – отойдя от шока, Ольга бросилась обнимать дочку с такой силой, словно они не виделись несколько лет. Борис же вскоре вернул себе спокойствие и сразу выражать отцовские чувства не бежал.

– Почему ты сейчас здесь? – первым делом спросил он, подходя к девочке. – Разве ты не должна быть на Поезде?

– Это долгая история, – выдохнула Лилия, сама обнимая отца – островок спокойствия в их доме. – Я вернусь туда через сутки, а сюда приехала по делу. Мне...

Слова застряли в горле. Стоит честно сказать, что она приехала для серьёзного разговора с Фёдором Михайловичем, и сразу посыпятся вопросы, отвечая на которые придётся рассказать об Адском Экспрессе, а об этой части своего путешествия Лилия предпочитала умолчать – не хотелось зря беспокоить маму. Но тогда придётся промолчать о многом...

– Мне надо постирать вещи, вот я и решила воспользоваться переходом, – улыбнулась она самой невинной из своих улыбок. – Тем более что зимняя одежда мне уже не понадобится, так почему бы не сдать её в химчистку сразу.

– А я думала, ты по нам соскучилась, – шутливо погрозила ей мать. – Нет же, просто надо почистить одежду!

– Ну мам! – расплылась в улыбке дочка, снова обнимая её и чувствуя знакомый с детства домашний запах уюта. Борис, глядя на своих девочек, довольно вздохнул: наконец-то вся семья собралась за одним столом.

– Давай, мой руки и садись, – он обнял жену за плечи и взъерошил волосы дочки, которая тут же кивнула и ушла в ванную, счастливо улыбаясь: она и не думала, что так соскучилась.

Вскоре Лилия уже сидела за столом, ужиная вместе с родителями. Ключ и транскриптел лежали в комнате, и ничего в этой домашней атмосфере не напоминало о том, что девочка только недавно буквально спустилась с неба, и готовилась улететь обратно.

– Как проходит путешествие? Эдита Эдуардовна не то чтобы часто нам звонит, – усмехнулся отец, выключая телевизор и готовясь слушать. Мать тоже внимательно посмотрела на Лилию, и девочка невольно сглотнула, пытаясь вспомнить, о каких неприятных моментах ни в коем случае нельзя рассказывать.

– На самом деле, здорово! – быстро сказала она, боясь продлевать подозрительное молчание. – Поезд очень большой, и я всё время нахожу что-то новое и записываю, а ещё фотографирую и читаю – там есть две библиотеки. Я живу в отдельном купе, а еду там готовят специальные машины, и она очень вкусная! Ещё там есть много дверей в другие миры – одна ведёт к говорящим камням, а через другую я пришла сюда, но это работает только на сутки, так что скоро я вернусь туда снова. А ещё там есть настоящие привидения! Их двое, француженка и пожилой немец, они тоже случайно попали на Поезд в разное время, и они очень интересные люди...

– Надеюсь, ты не забываешь про учёбу? – аккуратно прервала её мать, наливая всем чай. Девочка вздохнула:

– Конечно, нет, мама. Я уже прошла всю программу десятого класса и скоро, может быть, возьмусь за следующий год. Андрей мне помогает, и у него получается гораздо лучше, чем у половины наших учителей.

– Андрей? Кто это?

– Тот парень, который оказался на Поезде раньше Лилии, – ответил за неё отец. – Эдита говорила, что он присмотрит за тобой, в противном случае я бы не согласился отпустить тебя одну.

– Да, без него мне пришлось бы сложнее, – «Точно. Она выставила его как «своего человека», – вспомнила девочка. – Хорошо, что папа не знал об их настоящих «взаимоотношениях», особенно сейчас, когда мы подозреваем, что «Скважина» связана с Экспрессом...». – Он всё рассказал мне и постоянно подсказывал, что где находится и как работает. Так что мы нашли общий язык.

– Это хорошо. Значит, ты сможешь вернуться в школу в сентябре, и твоя успеваемость не пострадает. Через год уже институт, ты же понимаешь? Пока будешь путешествовать, неплохо бы подумать о будущей специальности!

– Я знаю, мама, – покорно кивнула Лилия, вспоминая разговоры с Андреем и его собственную историю. Он ведь так и не выучился на

ювелира, а она, перенявшая дедушкину страсть к поезду, теперь и вовсе не знала, что делать...

– А кем был дедушка?

Родители переглянулись, и Борис улыбнулся на вопрос дочери:

– Астрофизиком. Однако он также увлекался языками. Хочешь пойти по его стопам?

– Физиком мне точно не стать, – усмехнулась она. – А вот насчёт языков можно подумать...

– Тогда налегай на английский, – напомнила мать, убирая со стола тарелки. – Тебе ведь придётся сдавать по нему экзамен.

– Да, мама, – снова кивнула девочка, вставая из-за стола. – Спасибо за еду. Ничего, если Витя зайдёт ко мне? Хочу поболтать с ним, пока я здесь.

– Конечно, если он ещё не спит. И мы скоро тоже соберёмся спать, так что не шумите сильно.

– Хорошо, мама.

Уйдя в свою комнату, подальше от дальнейших вопросов, Лилия включила компьютер и откинулась на стуле. Если на Поезде чего и не было, так это Интернета, и она уже предчувствовала огромное количество непрочитанных сообщений, читать которые никакого желания не было. Все одноклассники, школьные сплетни и разговоры ни о чём были очень далеко от её мыслей, и возвращаться в серую действительность совсем не хотелось. Может быть, Андрей был прав и в сентябре она с радостью окунётся в обычную жизнь, но сейчас единственным облегчением были мысли о том, что у неё есть важные дела и что уже завтра вечером она вновь окажется на Поезде.

Наконец на экране засиял знакомый рабочий стол, и она парой кликов открыла браузер. Число непрочитанных сообщений было меньше 10, и это за два месяца! «Да, популярностью не блещем,» – съязвила Лиля сама над собой и открыла переписку с другом, в которой новых сообщений не было вовсе.

«Йо»

«Привет»

«Не слышу криков удивления. Я как бы вернулась»

«А где ты была?»

«...Что за проверка? Думаешь, родители за меня переписываются, лол? На Поезде я была, разумеется. И завтра снова туда вернусь»

«Фух, я уж думал, тебя взломали и сейчас денег просить начнут. Как ты смогла вернуться?!»

«Долгая история. И мне нужна твоя помощь, потому что тут ТАКОЕ случилось! Короче, всё очень сложно и немного может быть опасно для

жизни, так что зайди ко мне, объясню лично. Только родителям ни слова, типа я тебя просто так позвала увидеться»

«Сейчас? Поздновато уже...»

«Завтра мне нужно поговорить с ФМ, а вечером я возвращаюсь. Так что ноут в зубы и ко мне!»

«Чаю могу дать с печеньками»

«Эт клёво. Но ты лучше готовься рассказывать.
Я иду»

Улыбнувшись его подозрительности, девочка взяла сотовый и набрала знакомый номер. Долго ждать не пришлось: в это время контора «Лукин и сыновья» обычно переживала самый большой наплыв клиентов, и Фёдор почти мгновенно отвечал на все звонки по рабочему телефону, хотя совершенно не брал личный сотовый. Другое дело, что ему крайне не нравилось, когда на рабочий номер звонили по личным проблемам.

– Я взял трубку только потому, что раз ты звонишь, значит, снова что-то случилось, – отрезал он вместо приветствия. – Опять в Нижнем?

– Нет, на этот раз дома, – усмехнулась девочка. – Но мне очень нужно с вами поговорить.

– Это касается твоей машины? – по этому вопросу было понятно, что работа у Фёдора в самом разгаре и спрашивать про Поезд было бы слишком странно.

– Да, и его тоже. А ещё Эдиты, «Замочной скважины» и второго похожего корабля, про который мы с Андреем узнали совсем недавно...

– В общем, рассказывать долго и ты явно не хочешь, чтобы Ольга это слышала. Ясно. Подходи завтра днём, я буду здесь. Это всё?

– Всё. Простите, что побеспокоила.

– Ничего. Рад, что с тобой всё в порядке. До завтра, – и, не дожидаясь её ответа, он отключился.

Откинувшись на стуле, Лилия снова задумалась, слушая, как шумит душ в ванной. Завтра нужно будет объяснить Фёдору всю сложность с Эдитой и Адским Экспрессом, и он наверняка будет ужасно зол, ведь он тоже ей поверил. Но он единственный, кто действительно может потянуть за ниточки и найти нужную информацию в архивах или среди людей. Наверняка кто-то и раньше связывался с «Замочной скважиной», как и дедушка...

Её мысли прервал звонок в дверь. Открыв, Лиля улыбнулась старому другу. Витя и правда пришёл в чём был, держа в руках один ноутбук. Крепко обнявшись после долгой разлуки, они под взглядами родителей прошли в комнату Лилии, где девочка заперла дверь.

– Ну, рассказывай, – парень уселся на полу по-турецки и приготовился слушать. Ему Лиля рассказала всё путешествие в подробностях, особенно день в городе-призраке и увиденное на Адском

Экспрессе. Друг слушал внимательно и иногда что-то записывал в ноутбуке. Закончив долгий рассказ своим решением поговорить с ним и с Фёдором, девочка уставилась на него в ожидании реакции.

– Дела, однако, – кивнул Виктор, закусывая палец. – Значит, вы думаете, что Эдита «Э-в-кубе» как-то связана с Экспрессом и, по сути, использовала тебя? А потом ещё и посылала к вам своего разведчика?

– Первое само на ум приходит, а второе – скорее догадки Андрея. Доказательств-то нет.

– Ясно. А самому Андрею ты веришь?

Девочка открыла рот, и тут же закрыла снова, как рыбка – она никогда не задавала себе этого вопроса, и Витя поставил её в тупик.

– Ну, сначала я ему не доверяла, потому что он слишком нелюдимый, – пробормотала она, вспоминая, как сложно выстраивался их хрупкий мир. – К тому же прошлое у него не очень располагает к доверию. Но он спас меня один раз... Потом мы не разговаривали, потому что он разозлился на меня за то, что я посещала его родителей. Но он извинился, и мы вроде как нашли общий язык. На Экспрессе он очень помог мне... если бы не он, меня бы тут, наверное, и не было. Так что да, ему я полностью доверяю. А вот Эдите – уже нет.

– Надо думать, ты видела её всего один раз, а с этим парнем живёшь вместе почти два месяца. Если бы он хотел от тебя избавиться – давно бы избавился, как показывает случай с Игорем. Ладно, возьмём за данность, что он «наш», – парень уставился в компьютер, прикидывая план дальнейших действий. – Получается, проблем три: Эдита Эрфман, Игорь Смазливый Психолог, Адский Экспресс. Думаю, с первой и её тайным обществом лучше обратиться к Фёдору – информации на поверхности достаточно много, а копать он умеет чуть не лучше меня. Тем более что у них есть официальное прикрытие в виде благотворительного общества. Хотя я тоже буду искать в этом направлении. Но сосредоточусь на последних двух. Инфа об Экспрессе может быть где-то там же, где и о Поезде – всякие легенды, тайны, мистика, непроверенные истории позапрошлого века. Загляну в Даркнет, может, чёрные антиквары или знатоки городских легенд что-то знают. Насчёт Игоря посмотрим в социальных сетях... Сможешь набросать мне его портрет? Пробью по базам, это недорого.

– Нарисовать вряд ли, а описать смогу.

– Сейчас, есть у меня одна программка, – и он быстро защёлкал клавишами. – Развлекался я одно время, тренировал память, фотороботы составлял. Вот оно! Почти десять тысяч элементов человеческого лица!

– Десять тысяч?! Это мы надолго засядем...

Она была права: составление портрета Игоря заняло почти три часа, за которые они выпили по несколько чашек чая и съели две пачки печенья, и к концу у Лилии заболела голова – слишком приходилось напрягаться, вспоминая каждую мелочь его лица.

– И правда смазливый, – подытожил Витя, сохраняя получившееся изображение. – Буду искать, наверняка что-то найдётся, на такого-то красавчика. Когда ты в следующий раз здесь будешь?

– Через дверь я могу вернуться в любой момент, – протянула она, глядя в потолок. – Так что не знаю. Но Поезд вернётся сюда к лету-осени.

– Значит, к этому времени будем готовить результаты. Наверное, свяжусь с Федей, попробуем работать вместе, обменяемся методами. Будет интересно!

– Спасибо, что помогаешь, – улыбнулась девочка, глядя на сосредоточенное лицо друга.

– Да не за что, – отмахнулся тот. – Только когда-нибудь ты покажешь мне Поезд!

– Конечно! Но там сеть не ловит, – рассмеялась Лилия. – А пока могу показать несколько фото. На одном даже Мари с Профессором засветились.

– Это будет клёво, но... – он взглянул на часы, – Уже первый час, родители ругаться будут. Так что скинь мне в личку.

– Без проблем, – кивнула она, вслед за ним выходя в прихожую. – Ну, до встречи?

– До встречи. Через сколько там, полгода? Я успею соскучиться.

Они снова крепко обнялись, и девочка, помахав на прощание рукой, закрыла за ним дверь. Стоя в тёмной и тихой прихожей, она вздохнула – клубок тайн вокруг Поезда становился всё запутаннее, и всё больше людей оказывалось в него втянуто. Дедушка, Эдита, Игорь, Олег, она, Андрей, а теперь ещё Витя и Фёдор Михайлович. «Хорошо, что родители ничего не знают, – успокоила она себя, уходя в комнату и беря полотенце. – Если узнают, ничего хорошего не жди. Как-нибудь сами разберёмся».

Тяжёлые мысли смыла тёплая вода душа, вызвавшая приятные, душистые, щекочущие воспоминания о вагоне-ванной, в котором почти всегда стоял пар и летали ароматы разных пен и масел. Вспоминая последний разговор с Андреем, девочка всё теснее чувствовала связь четырёх миров: Земли, на которой строила свой заговор «Замочная скважина» и на которой когда-то давно построили всеядный межгалактический корабль с чудовищной Захваткой; загадочной Истаахэй, на которой построили Поезд и на которой, возможно, оставались его создатели; и двух миров на колёсах – кочующих составов, таких похожих и в то же время таких разных – Бесконечного Поезда и Адского Экспресса, удивительного оригинала и ужасающей копии. Сейчас они могли распутывать клубок тайн только с двух сторон – с Земли и с Поезда, но уже совсем скоро состав доберётся до своей родины, и они смогут найти новые ответы.

«Если не новые вопросы...» – устало подумала девочка, выходя из душа. Тело по привычке покачивалось, компенсируя движение Поезда, родная кровать после купейной казалась слишком большой, а комната – слишком просторной. Уже укутавшись в одеяло, она подумала о будильнике – на Поезде его функцию выполняли деревянные часы, пусть

даже вставать в какое-то определённое время не требовалось, а будильником на телефоне она уже давно не пользовалась. Мысль о необходимости его включить закралась в голову, но так и не успела дойти до действия – уставшая после насыщенного встречами и разговорами дня, Лилия крепко заснула.

Разбудил её только звонок телефона. Протяжно зевнув, девочка взяла трубку, мельком заметив имя звонившего.

– Доброе утро, Фёдор Михайлович, – пробормотала она хриплым со сна голосом.

– Ну, кому утро, а кто обедает, – усмехнулся в ответ нотариус. – Прости, что разбудил, но когда ты собираешься прийти?

– Эм... – сев на кровати, Лилия попыталась собраться с мыслями. – Через час?

Лукин-младший снова хмыкнул.

– Жду через полтора, – и повесил трубку, как обычно, не прощаясь.

Девочка протёрла глаза и взглянула на экран телефона: приближался полдень.

– Вот это я поспала, – вздохнула она, спуская ноги с кровати. – И даже не разбудил никто...

Сходив в душ, она снова собралась с мыслями, вспоминая, о чём хотела поговорить с Фёдором. На кухне обнаружился готовый завтрак, и девочка улыбнулась, невольно вспоминая автоматы Поезда, способные повторить любое блюдо и «блины извинения», приготовленные Андреем после неприятностей с Игорем.

«А ведь я так и не сказала ему о том случае, – вспомнила она, быстро расправляясь с едой. – Видимо, в этот раз придётся...»

Эта мысль не радовала, как и вся необходимость кому-то рассказывать самые опасные моменты путешествия. Однако без этого убедить нотариуса помочь им найти информацию о семье Эрфман и обществе «Замочная скважина» представлялось весьма проблематичным. Мысленно смирившись с этой необходимостью, девочка собралась и вышла из дома, не без ностальгии глядя на улицы родного города, медленно сбрасывающие покровы снега.

Пройдя кружным маршрутом, чтобы обойти школу – не очень-то хотелось вдруг встретиться с одноклассниками или другими школьными знакомыми, которые точно потребуют объяснений, – она вышла на центральную улицу, где на первом этаже одного из жилых домов располагалась контора «Лукин и сыновья». Почему она так называлась, девочка до сих пор не понимала – Фёдор был единственным ребёнком в семье, и его отец, насколько она знала, тоже. Однако именно под этим названием о ней знал весь город, поэтому в приёмной, как всегда, сидели терпеливо ожидающие клиенты.

– Лилия? – окликнул её секретарь Фёдора – студент-юрист, подрабатывающий в конторе. – Заходи.

Сам Лукин-младший уже ждал девочку, сидя в кресле боком и внимательно глядя на часы. Погружённый в свои мысли, он обратил на неё

внимание только после того, как она сняла куртку и устроилась в кресле для клиентов.

– Час пятнадцать минут, – улыбнулся он, разворачиваясь к ней лицом. – Быстро для разбуженной девушки. Итак, с приездом. Надолго ты у нас?

– Сегодня в семь вернусь туда. Но до этого мне нужно с вами поговорить.

– В противном случае тебя бы здесь не было. Вчера ты сказала об Эдите, о «Замочной скважине» и об ещё одном космическом поезде. Меня особо интересуют первые два момента, но лучше начни сначала. Мы никуда пока не торопимся.

Лилия вздохнула: начинать снова приходилось издалека. В третий раз пересказывая своё путешествие, теперь она могла рассказать и об опасных его моментах, когда она чуть не выпала с Поезда, продираясь вместе с Андреем сквозь орду големов или пыталась сбежать из города-призрака до того, как Поезд уедет без них. Пришлось упомянуть и о тех днях, которые на борту провёл Игорь, и о подозрениях Андрея. Закончив рассказ описанием картины, найденной на борту Экспресса, девочка пересказала их догадки о связи предков Эдиты и жутковатой копии Поезда. Фёдор всё это время молча слушал, скрестив пальцы под подбородком и сверля её внимательным взглядом. Когда девочка выдохнула, он откинулся в кресле и некоторое время помолчал, переваривая информацию.

– Вот, значит, как, – вздохнул он, думая о чём-то своём. – С тех пор, как ты звонила мне из Нижнего, я поискал информацию о твоём Андрее, спрашивал знакомых знакомых знакомых... Ему я со скрипом, но доверяю, а вот Эдите – как-то не очень. Но теперь мы знаем, что нужно искать – информацию об её предках. Если кто-то из них был инженером или изобретателем...

– Вы сможете это выяснить?

– Да, наверняка какой-нибудь историк что-то знает, или в архивах лежат старые записи. У моих знакомых точно есть знакомые, у которых есть нужные связи, – на её смешок он шутливо вздёрнул подбородок: – Между прочим, именно так и устроен мир: теория шести рукопожатий никогда ещё меня не подводила.

– Мой друг Витя тоже обещал поискать что-нибудь, правда, он хочет сосредоточиться на самом Экспрессе. Вы могли бы объединить силы!

– Да, неплохая идея. Оставь мне его телефон, – не глядя, он протянул ей листок для записи. – Кстати, о «Замочной скважине»...

Написав номер друга на листке, девочка метнула на него вопросительный взгляд. На лице Фёдора рисунком дёргающихся мышц был написан внутренний спор с самим собой, корни которого уходили куда-то далеко в его воспоминания. Посидев так какое-то время в абсолютной тишине, он глубоко вздохнул:

– На самом деле, твой дед тоже не доверял этому обществу. Совсем не доверял.

Лилия подняла на него распахнутые в страхе глаза. То, что дедушка не верил Эдите, означало, что их с Андреем подозрения, скорее всего, правда, и это пугало.

– Но он же сам отправил меня... Нет, это я их нашла, я сама связалась с Эдитой!.. Но в моём письме было написано, что я буду передавать данные только «Замочной скважине», а это письмо я писала под диктовку дедушки! Получается, он направил меня к своим врагам?!

– Ну, врагам – это, может быть, сильно сказано, – протянул Фёдор. – Сначала, насколько мне известно, они сотрудничали, потому что твой дед перевёл энциклопедию о Поезде, и Эдите это очень понравилось. Однако стоило ей узнать, что к Дмитрию Игоревичу попал один из ключей... Он всерьёз опасался, что его могут украсть, и что ради этой вещицы люди Эдиты пойдут даже на убийство. Поэтому спрятал его здесь.

– Здесь?! Вы хотите сказать...

– Долгие годы коробка с подарком на твой день рождения, в которой, как я понимаю, ключ и лежал, валялась в шкафу в этом самом кабинете. Твой дедушка принёс её моему отцу за несколько месяцев до своей, к счастью естественной, смерти. Он действительно не доверял этому обществу, однако был уверен, что тебя они не тронут, и даже помогут попасть на Поезд.

– Эдита знала, что я не в курсе её вражды с дедом. Она считала, что я стану её марионеткой, «её человеком» на Поезде и буду во всём её слушаться, – поняла Лилия, чувствуя, как страх сковывает её тело. – Андрей был прав даже в этом... Значит, и Игоря на Поезд тоже отправила она, чтобы избавиться от него...

– Вполне возможно. В любом случае, теперь ты знаешь, кого стоит опасаться. Но я бы на твоём месте расслабился – наверху она тебя не достанет, да и Андрей наверняка тебя прикроет в случае чего, он ведь тоже с ней не дружит. Здесь же мы сами обо всём позаботимся. Мы не представляем интереса для мадам Эрфман, и это станет её большой ошибкой.

Девочка нервно улыбнулась: она всё ещё дрожала. Такое резкое подтверждение всех подозрений и опасений выбило её из колеи сильнее ожидаемого. Рядом не хватало Андрея, который смог бы успокоить простым движением руки, которым он то и дело взъерошивал её кудряшки. Но вернуться туда, «наверх», она сможет только через несколько часов, а пока что нужно было собраться с силами. Фёдор прав – на Поезде ей нечего бояться. Кроме Адского Экспресса, Колодца и неведомых тварей на других планетах.

– Чаю хочешь? – улыбнулся он, видя её напряжение. – Конечно, принять такие новости может быть непросто. Если что, посиди здесь немного, а потом пойдёшь домой. Сомневаюсь, что ты горишь желанием объяснять маме такое выражение лица.

Она медленно кивнула, и Фёдор включил чайник. Возвращаться домой такой загруженной точно было нельзя – родители не должны знать,

что путешествие на Поезде – это полный вагон проблем и маленькая тележка заговоров.

– Ты выросла, – заметил он, заливая кипятком чайный пакетик и глядя на всё ещё задумчивую девочку. – За эти два месяца.

– Разве? – усмехнулась она, не отрывая взгляда от окна. – Андрей всё равно считает меня ребёнком...

Фёдор пожал плечом.

– Девушке не стоит пытаться понять, что думает мужчина, и наоборот. Как человек, знающий тебя много лет, могу сказать, что ты выросла. Стала серьезнее.

Она подняла на него глаза, дую на горячий напиток.

– Станешь тут, – на лице промелькнула слабая улыбка. – Просто иногда приходится. Андрей гораздо сильнее меня.

– Я бы удивился, если бы было наоборот! – рассмеялся Фёдор и уже серьезнее, но всё ещё с улыбкой, добавил: – Хорошо, что ты там не одна, мне спокойнее. Да и он, видимо, хорошо на тебя влияет.

Лилия хихикнула, не решаясь возразить, тем более что общение с Андреем нравилось и ей самой: она чувствовала, что меняется, хоть и не понимала, как именно. Но в чём она была уверена, так это в том, что ещё пару месяцев назад точно не смогла бы сбежать с состава, сделанного в преисподней, а потом ещё и протащить бессознательное тело несколько километров. Иногда ей и правда приходилось быть сильной, и такие моменты надолго оставались в памяти.

Допив чай, она взглянула на часы и встала: было уже больше четырех.

– Мне пора, – улыбнулась она Фёдору. – И так задержала вас и ваших клиентов, а ещё надо побыть дома до семи. Спасибо за помощь.

– Спасибо за интересное дело, – лукаво склонил голову тот. – Передавай привет Андрею и удачи вам.

Проводив девочку до двери, он стёр с лица улыбку, спрятал в карман записку с телефонным номером, убрал чашку и нажал кнопку вызова клиента. Пора было продолжать работу.

Лилия же вновь пошла дальней дорогой, посматривая на знакомые с детства здания и встречающихся прохожих. Дома её ждал последний разговор с родителями и это немного напрягало: она не представляла, что нужно говорить.

«Наверное, меня должно как-то расстраивать то, что приходится снова уезжать, – размышляла девочка, блуждая по улицам. – Даже если это не так, не надо показывать, что я рада сбежать из дома. Всё равно слишком много вещей им рассказывать нельзя, так что откровенного разговора не получится...»

Но и это её не трогало: откровенничать с мамой у девочки не получалось и раньше, слишком уж строго Ольга относилась ко всем чувствам и побуждениям дочери. Сейчас Лилия её понимала: мать просто боялась, что на неё будут смотреть так же, как на «сумасшедшего» деда, – но тогда маленькая девочка только закрывалась в себе, иногда

рассказывая секреты папе или записывая в дневники, которых у неё было множество.

– Ты вернулась? – встретил её знакомый голос, стоило Лилии закрыть за собой дверь. – Где ты была?

– Выходила прогуляться. Не знала, что ты уже дома, – улыбнулась она вышедшей из комнаты матери.

– Отпросилась пораньше. Папа задержится на работе, так что хоть я тебя провожу. Вот, разбираю ваши вещи. Половину придётся отдавать в химчистку! Где вы в них ползали?! – она возмущённо трясла курткой, в которой Лилия спускалась в город-призрак.

– Ну... где только не ползали, – отшутилась она, нагибаясь и доставая пальто Андрея. – На Поезде были и грязные вагоны...

– Ты ведь что-то недоговариваешь?

Девочка замерла, не решаясь поднять глаза. Ольга посмотрела на неё и тяжело вздохнула.

– Я не хочу сказать, что ты обязана отчитываться о каждом своём движении. Тем более что ты наверняка не станешь рассказывать и половины, чтобы не заставлять меня волноваться... Просто, если случилось что-то действительно серьёзное...

– Серьёзного точно ничего не случилось, – облегчённо улыбнулась Лилия, глядя на маму с улыбкой. – Тебе не о чем переживать!

– Это хорошо. Всё-таки ты там одна со взрослым парнем...

– Андрей честный человек! Он меня только защищает! – в памяти одновременно всплыли последний вечер в вагоне-ванной и слова Андрея об Игоре, и девочка вспыхнула, отворачиваясь, что не ускользнуло от материнского взгляда. Ольга внимательно посмотрела на дочь и положила руку ей на плечо.

– Он что, тебе нравится? – полушёпотом спросила она, заставляя девочку покраснеть ещё больше.

– Я... да откуда я знаю?! – сдулась та, заливаясь краской ещё сильнее, и женщина рассмеялась.

– Боже мой, моя девочка начинает испытывать интерес к парням, а я его даже не знаю! Но, раз он тебе нравится, думаю, он неплохой человек. Просто в следующий раз приведи его познакомиться.

Взглянув на всё ещё красную как рак дочку, она расхохоталась ещё звонче и обняла девочку.

– Лилия, не стоит так смущаться, это нормально! Просто иногда нужно время, чтобы понять свои чувства. Если это несерьёзно – это пройдёт, а если серьёзно... тут уж время покажет. А девушки у него, случайно, нет?

– Мама, хватит уже! – Лилия резко вырвалась, кидая вещи на пол и уходя к другой стене. – ... кажется, нет.

Ольга довольно улыбнулась, уже предвкушая серьёзный вечерний разговор с мужем о том, как повзрослела их маленькая дочка.

Время шло, и часы в прихожей пробили шесть. Закончив перебирать одежду, девочка сложила в пакетик нужные на Поезде вещи и взяла в руки ключ. Она не знала, когда именно её перебросит назад, ведь цикл был неточным, и была готова к рывку в любой момент. Заглянув в комнату, мать нашла её убирающей волосы заколкой с кристаллом – ключ уже висел на шее.

– Ожидание – всегда самое тяжёлое, верно? – улыбнулась она, глядя на нервничающую путешественницу.

– Это точно, – вздохнула девочка. – Осторожно, а то унесёт тебя вместе со мной.

Они рассмеялись и крепко обнялись на прощание.

– Обязательно приходи ещё, и приводи этого своего Андрея. Мы всегда вам рады, да и вещи же надо будет забрать.

– Конечно! Правда, вряд ли он согласится... Но я точно ещё вернусь! И не переживай так, – уверенно улыбнулась она, видя затаённую грусть в глазах матери. – Представь, будто я уехала учиться.

– И то верно, – вздохнула Ольга. – Думаю, ты многому научишься в этом космическом путешествии, только не забрасывай земные уроки! И будь осторожна!

– Конечно, мама, – терпеливо кивнула девочка, глядя на часы. Ожидание убивало, но тяжёлую тишину разбил звонок домофона.

– Это, наверное, Боря, – пробормотала Ольга и быстрым шагом направилась к двери. Лилия же прислонилась к стене, слушая, как часы считают секунды и как открывается входная дверь, а из подъезда доносится эхо шагов отца. Прикрыв глаза, она выдохнула и мысленно попрощалась с родителями и с домом.

– Пока, мам! Пока, пап! – крикнула она, слыша голос отца в прихожей.

Ключ щёлкнул, поворачиваясь.

Когда взрослые забежали в комнату, её уже не было.

– Эх, даже попрощаться не успели, – вздохнула женщина, а мужчина только улыбнулся:

– Она успела. К тому же мы всё равно скоро увидимся.

– Знаешь, Борь... кажется, наша дочка влюбилась, – загадочно улыбнулась Ольга, а на вопросительный взгляд мужа не менее загадочно пояснила: – Материнское чутьё не подводит.

ГЛАВА 16. ОБРАТНЫЙ ОТСЧЁТ

Выпрыгнув из двери, она в этот раз сумела приземлиться на ноги, по инерции пробежав несколько шагов и утыкаясь носом во что-то мягкое. Подняв голову, девочка увидела улыбающегося Андрея, который, как и обещал, ждал её возвращения.

– Как прошёл день дома? – спросил он, помогая ей вернуть равновесие.

– Довольно продуктивно. Я сдала маме наши вещи, она отправит их в химчистку. Ещё пообщалась с Витей и Фёдором Михайловичем, они обещали поискать информацию по Эдите, Адскому Экспрессу и всему остальному.

– Так, давай-ка ты подробно мне всё перескажешь. Иди переодейся, а я приготовлю чай. Буду ждать тебя в малой библиотеке.

Лилия кивнула и вернулась в своё купе, не без радостного облегчения видя знакомую обстановку. Разложив вещи по местам, она вновь надела платье с корсетом и юбкой на твёрдом каркасе и лёгкие тканевые туфли, поправила заколку и спрятала оба ключа в карманы. Взглянув на себя в зеркало, она невольно улыбнулась: настоящая путешественница из фантастического романа позапрошлого столетия!

С прежней улыбкой она отправилась в библиотеку, наслаждаясь тем, что снова ходит по коридорам Поезда, слушая мерный стук колёс и наблюдая родную голубую планету в окнах. В вагоне, наполненном запахом книг и треском камина, парень в такой же причудливой одежде уже ждал её, разливая чай по тонкостенным чашкам. Взглянув на неё, Андрей чуть улыбнулся:

– Рад снова видеть тебя здесь. Кажется, я настолько привык к твоему присутствию, что даже успел соскучиться.

– Да ладно вам, – смущённо пробормотала девочка, садясь в одно из кресел. Взяв чашку, она вдохнула аромат горячего чая и блаженно закрыла глаза, погружаясь в атмосферу Поезда. Понаблюдав её умиротворённое лицо, Андрей осторожно постучал по столу.

– Поезд вызывает временного пилота, – улыбнулся он, видя, как она вздрагивает от неожиданности. – Ну, рассказывай.

Она глубоко вдохнула и начала в подробностях пересказывать свои обсуждения ситуации с Витей и Фёдором, не забывая понемногу рассказывать о каждом из них и о том, насколько они профессионалы в деле поиска. В пересказ разговоров с родителями она не вдавалась: они всё равно не знали, что на самом деле происходит, да и вряд ли это было интересно Андрею. А вот новость о том, что покойный Дмитрий Демарше не доверял «Замочной скважине» и даже опасался их, его насторожила.

– Значит, Эдита охотилась за ключами, чтобы заслать на Поезд своих людей или даже отправиться самой, – выслушав её рассказ, он крутил чашку по блюдцу, размышляя. – Я буду удивлён, если окажется, что Игорь с ней не связан и попал сюда случайно. А твой дед был очень

проницательным человеком – он, по сути, предсказал твоё путешествие и косвенно заставил Эдиту тебе помочь, но при этом был уверен, что ты каким-то образом узнаешь её настоящие намерения.

– Разве он мог продумать всё настолько далеко? Он мог решить, что Фёдор расскажет мне о его подозрениях...

– Не раньше, чем ты, сама того не зная, используешь Эдиту. Причём его мысль идёт даже дальше, ведь Э-в-кубе только свела тебя со мной и помогла попасть на Поезд. Она рассчитывает, что ты вернёшься и продолжишь быть на её стороне, проще говоря, сдашь и меня, и состав, и всё, что мы выяснили, с потрохами! Но ты уже знаешь, что её мотивы могут весьма и весьма отличаться от наших...

– Вот только именно её мотивов мы и не знаем. Надеюсь, Фёдор с Витей выяснят что-нибудь... Тыкать пальцем в небо сейчас бесполезно.

– Тоже правда. Будем думать об этом, когда вернёмся.

– Но вот почему она не забрала ваш ключ раньше, а использовала для этого Игоря? – девочка подняла на него глаза: её только что посетила эта мысль. Андрей же только презрительно фыркнул:

– Меня оскорбляет одно только предположение, что эта старушенция смогла бы у меня что-то отобрать. Да и целью Игоря была в первую очередь ты, а потом уже я. Хотя чёрт его знает, что он там хотел, раз пошёл на кражу... Спрошу, когда в следующий раз увижу, но сначала набью ему морду, – снисходительно бросил он, поднимаясь и глядя на огонь камина. – Хорошо, что уже через несколько часов мы наконец-то уезжаем.

– И то верно... Только спать как-то совсем не хочется, – улыбнулась девочка, тоже глядя на огонь.

– Пойдём, прогуляемся? – внезапно предложил он, и она кивнула.

В тишине они дошли до открытой платформы, никого не встретив на своём пути. Остановившись на широкой металлической площадке, Лилия закрыла глаза, чувствуя, как приятно обдаёт лицо спокойный ветер.

– Знаете, я давно хотела кое-что попробовать, – вспомнила она и, разбежавшись, подпрыгнула, на несколько секунд зависая в воздухе и чувствуя, словно вот-вот совсем вылетит за пределы золотого тоннеля. Когда ноги вновь коснулись твёрдой поверхности, девочка рассмеялась:

– Это как будто побывать в космосе без скафандра!

Андрей облегчённо выдохнул: его сердце пропустило пару ударов, когда девочка взлетела на добрые полтора метра – с гравитацией на открытой платформе у Поезда были проблемы.

– Больше так не делай, а то выпрыгнешь, и мокрого места не останется, – осадил он девчонку, садясь на край платформы и задумчиво глядя вниз, на Землю. Лилия посмотрела на него и присела рядом, спуская ноги в космическую темноту.

Так они сидели довольно долго, глядя, как постепенно отдаляется родная планета: Поезд медленно поворачивался, готовясь к отправлению.

– Я хотела спросить, – тихо прервала молчание девочка, и Андрей вопросительно что-то промычал. – Почему чем ближе мы были к отъезду,

тем чаще вы носили одежду, сшитую Мари? И к тому же отдали вещи на Землю в чистку...

– Потому что, когда мы будем на других планетах, лучше носить это. Нас будут видеть издали и понимать, что мы – путешественники. В большинстве случаев этого достаточно, чтобы обеспечить нам хоть какую-то безопасность. Никто из разумных рас не хочет воевать с другими.

– Разве нас так уважают в межгалактическом сообществе? – иронично приподняла бровь девочка, и парень снисходительно фыркнул:

– Нас? Да о нас половина этого сообщества даже не знает. В нас будут подозревать кого-то другого. Но одежда, которую переделывала Мари, была на складе изначально, то есть сюда её принесли создатели Поезда. Нас будут принимать за представителей той же расы или за их друзей, а они, я так думаю, были весьма влиятельными существами.

– Вы знаете об их мире? Об Истаахэй?

– Не совсем. Я знаю, что есть пять планет, на которых живут «люди»: мы, третья планета; «мир природы», вторая планета – мы в первую очередь летим туда, чтобы найти источник старости; «мир магии», четвёртая планета – я был там в прошлый раз, будет интересно заглянуть на обратном пути и кое с кем тебя познакомить; ещё есть первая планета, создатели межпланетной классификации, и «нулевой мир» – не знаю, кто они такие. Истаахэй относится к какой-то из двух последних цивилизаций. Надо будет только понять, к какой, но я склоняюсь к варианту с «нулевым миром», в противном случае Поезд использовал бы межгалактические обозначения.

– Вот как, – Лилия задумалась: даже мысль о том, что родина Поезда – загадочный «нулевой мир», прошла мимо неё, поблекнув на фоне понимания, что совсем скоро Андрей перестанет быть восемнадцатилетним юношей и...

– Ты же не накручиваешь себя по поводу того, что я снова стану двадцатипятилетним стариком? – внезапно спросил он, и Лилия выдавила нервный смешок.

– Вы как будто мысли читаете. Просто... будет непривычно.

– Характер мой особо не изменится, – отрезал он, ероша рукой её волосы. – Так что новой станет только внешность, да и та не будет сильно отличаться – я всё-таки не сорокалетний мужик. Привыкнем. Возможно, я стану выше и тебе придётся задирать голову, чтобы посмотреть мне в глаза, но, так и быть, я буду нагибаться.

Лиля хихикнула – с её ростом Андрею и сейчас приходилось опускать взгляд, если он хотел видеть её лицо, а не макушку, а за семь лет он точно ещё немного вырос. Но его спокойные слова в очередной раз успокоили девочку, тем более что она уже знала, как он будет выглядеть, благодаря его же воспоминаниям из Колодца.

– Эта Истаахэй, – вспомнила она, чтобы перевести тему, – интересно, что мы там найдём?

– Очень развитую цивилизацию, – пожал плечами парень, поворачивая голову к приближающемуся шару Луны. – В разы более

развитую, чем наша, но знающую о нашем существовании. Нужно будет быть осторожными – кто знает, как они относятся к чужакам. Да и Поезду не просто так запретили возвращаться домой.

– Во всём есть подвох, – усмехнулась девочка, ложась на спину и глядя сквозь потоки золотого песка на бесконечно чёрное небо и сверкающие вдалеке звёзды.

– А ты как думала? Мир людей коварен, а мир Вселенной коварен и опасен. Пока есть время убежать домой.

– Ещё чего! Я уже слишком далеко зашла и не собираюсь останавливаться. К тому же даже моя мама согласилась на это путешествие.

– После истории об Адском Экспрессе? – скептически глянул на неё Андрей, и девочка отвела глаза:

– Ну... про это я им не рассказывала. Пусть не волнуются лишний раз.

– Вот хитрюга! – расхохотался он, тоже ложась на металлическую платформу. – Если бы рассказала, точно никуда не пустили бы.

– Потому и промолчала. Потом расскажу, когда приеду.

– Скучать будешь?

– Конечно. Но в следующем году всё равно в университет поступать. Будет тренировка – и мне, и родителям. А вы скучаете?

– Да. Сначала было совсем тошно. А потом появилась одна настырная непоседливая девчонка, которая вот уже три месяца не даёт мне покоя, да ещё и ухитрилась сдать меня моим же родителям.

Девочка покраснела и неловко хихикнула, вспоминая свой первый «спуск» через дверь.

– Думаю, без неё Поезд не стал бы таким, какой он есть сейчас, – улыбнулась Мари. Они с Профессором остановились в дверном проёме, чтобы не мешать людям проводить последние минуты перед отправлением. Немец медленно кивнул:

– Эта девочка здорово растормошила Андреаса, ему это на пользу. Посмотрим, что будет дальше – у меня всё же есть некоторые сомнения в их будущем.

– Перестаньте, герр, – отмахнулась француженка, с улыбкой глядя на людей. – Живите настоящим – сейчас у них, да и у нас, всё прекрасно. Главное, чтобы так и продолжилось.

Профессор только скептически хмыкнул и удалился, оставляя её на платформе. Мари вздохнула и последовала за ним, не замечая пристального взгляда стальных глаз. Андрей, который видел призраков, но не слышал их разговора, только покачал головой, переводя взгляд на кружащие вокруг Поезда вихри золотого песка. Две струи уплотнились и вытянулись, образуя странный рисунок, отдалённо напоминающий глаза и губы человека. Вытаращив на него глаза, люди наблюдали, как импровизированное лицо задвигалось и медленно произнесло:

– Прошу вас проследовать к главному вагону для контроля пространственно-временного перехода.

Вскочив, Андрей и Лилия увидели, что «лицо» уже исчезло, а состав заметно ускорился, отдаляясь от Земли. Переглянувшись, они побежали обратно – через все вагоны к самой голове Поезда. Люстры вокруг звенели, мебель подрагивала от быстрого движения, проводники суетились, стараясь успеть закрепить всё хрупкое и закрыть все полки. Вбежав в вагон, они на секунду зажмурились – так ярко переливались кнопки и экраны панели управления. Подойдя к большому лобовому окну, Андрей посмотрел вперёд.

– Как ты будешь перемещаться? – спросил он, адресуя вопрос в никуда. Вместо ответа они услышали грохот и почувствовали, как дрожит под ногами пол.

Цепь механизмов пришла в движение и впереди Поезда начали выдвигаться толстые, чёрные с фиолетовым отливом тяжёлые диски. Затаив дыхание, временные пилоты смотрели, как части, выталкивая друг друга вперёд, собирались в длинный конусообразный бур, словно копьё выпирающий перед составом.

– Последняя проверка, – отрапортовал механический голос. – Живые существа на открытых пространствах не обнаружены. Прошу разрешение на переход.

– Разрешаю, – медленно кивнул Андрей, и Лилия повторила:

– Разрешаю.

– Получено разрешение на переход. Изоляция вагонов.

С глухим звуком входная дверь закрылась и будто вдавилась в стену, оставляя их в герметично запечатанном помещении.

– Перенаправление атмосферного туннеля на питание пространственно-временного бура.

Песок, окружавший состав, метнулся вперёд, закручиваясь около чёрного копья, которое и само начало медленно двигаться, ещё больше выдвигаясь. Вагоны тяжело заскрипели, ощущая на себе силу космического вакуума, но внутреннее давление сдерживало состав от разрушения.

– Нормализация внутренних параметров. Запуск пространственно-временного бура.

Чёрная махина начала вращаться, сияя от потоков золотой пыли. Состав резко дёрнулся вперёд, Андрей ухватился за край консоли, чувствуя, как прогибается рука под весом державшейся за него Лилии. За полосой крутящегося света он увидел впереди красноватый шар Марса, к которому нёсся разгоняющийся Поезд. Бур вращался всё быстрее и быстрее, вагон наполнился равномерным гулом, от которого закладывало уши.

– Вращение бура на требуемых оборотах. Скорость достаточна для выполнения перехода. Скачок – четыре литоманиона.

– Литоманион? Что это? – крикнула Лиля, с ужасом глядя, как звёзды вдалеке сливаются в тонкие белые полосы.

– Не знаю! – ответил Андрей, перекрикивая гул механизмов. – Наверное, что-то вроде наших световых годов или астрономических единиц – мера космического расстояния!

Гул всё нарастал, будто они стояли под двигателем взлетающего самолёта, и всё более яркий свет заливал пространство впереди, так что в итоге пришлось закрыть глаза, которые уже не могли этого выдержать. Ничего не видя и не слыша, Андрей просто держался за панель до онемения пальцев, чувствуя, как приливает кровь к голове и будто тянет всё тело назад, не желая выпустить их из Солнечной системы.

Сквозь закрытые глаза он увидел вспышку, вокруг зазвенела пронзительная тишина, его бросило вперёд, на консоль управления. Сползая на пол и медленно открывая глаза, он чувствовал лежащее на спине тело и слышал оглушающую тишину – не было даже привычного стука колёс.

– Ты жива там?

– Вроде...

– Тогда слезь с меня.

Поднявшись на ноги и поморгав, чтобы восстановить зрение, она увидела чёрные, безжизненные экраны и космическую пустоту за окном.

– Поезд? – девочка осторожно постучала по консоли, но Андрей остановил её:

– Подожди, он сам восстановится. Это нормально для перехода, но, чёрт возьми, в спальнях вагонов это не ощущается так, будто тебя привязали к взлетающей ракете.

Как он и сказал, уже через несколько секунд экраны загорелись и знакомый голос отчитался:

– Переход прошёл без инцидентов. Местоположение будет скорректировано механическим ходом. Отключение бура. Восстановление атмосферного купола.

С уже меньшим грохотом кольца, составляющие чёрный бур, втянулись одно в другое, прячась в недрах механизмов паровоза, а золотой песок равномерно распределился вдоль всего состава.

– Интеграция вагонов. Проверка внутренних параметров.

Шипя, дверь чуть выдвинулась вперёд, давая понять, что сообщение между вагонами восстановлено.

– Состояние стабильное. Топлива достаточно для продвижения к следующему месту заправки. Запуск механического двигателя.

Скрипнув, застучали колёса, и состав медленно двинулся вперёд по одному ему известному маршруту. Впереди его ждал «мир природы», а после – возвращение на родину.

Путешествие Лилии только начиналось.

ИНТРАЛОГ 2. НЕТ ХУДА БЕЗ ДОБРА

Нас спасёт только внезапное возвращение Триплексум, разрушение тюрьмы и успешный побег от космического флота. Иначе говоря, вздохнул про себя Парайт, только чудо. А чудес не бывает, есть только точный расчёт и хитрые планы. Но даже они не всегда работают.

В камере из изолирующего карамита было холодно, очень сухо и удручающе пусто. Несчастных узников лишили даже самой базовой мебели, не говоря уже о личных вещах. Только запертый в четырёх стенах, изобретатель впервые за долгое время почувствовал себя одиноким. Рядом не было ни читающего нотации отца, ни постоянно достающих вопросами протее, ни до тошноты оптимистичного брата, который даже в такой ситуации нашёл бы что-то хорошее. Последнего почему-то особенно не хватало.

– Интересно, что бы ты нашёл позитивного сейчас, братец? – спросил Парайт у каменной стенки, устав от звенящей тишины, и, не дождавшись ответа, усмехнулся: – Разумеется, ничего. Даже тебе это не под силу.

– На самом деле плюсы есть, – невозмутимо отозвался родной голос из-за спины. – К примеру то, что у внутренних стен прекрасная слышимость. Рабочие сэкономили на материале.

Парайт уставился в стену, не веря собственным ушам, но карамит никак не превращался в брата, хотя тот явно ещё что-то бубнил себе под нос по ту сторону преграды. Постучав для надёжности, он крикнул:

– Лианен?! Это правда ты?!

Ответом стал резкий удар в стену, заставивший его отпрянуть.

– Конечно, я, и не ори так, – усмехнулся старший. – От твоих воплей либо я оглохну, либо стража прибежит и додумается рассадить нас в разные концы тюрьмы, а я этого не хочу. Рад тебя слышать, юный брат, как твои дела?

– Сам знаешь, что хуже не придумаешь. С допросом мы знатно прокололись, – протянул он, усаживаясь у стены. – Обидно было ужасно – если бы этот техник чуть-чуть задержался!.. Так что теперь приговор можно считать решённым. Или тебе повезло? А список уничтоженного, там же всё, над чем мы работали! И ты говоришь, что в этом есть плюсы?

– Ты как всегда, – Лианен улыбнулся вечной болтливости брата и невидимо для него покачал головой: – Нет, мне повезло ещё меньше, чем тебе: меня допрашивал сам Трапнир, и по его характеристике я бы сам себя на расщепление отправил. А список... наша фатальная ошибка, тут ничего не скажешь. Сначала я почти потерял надежду, совсем как ты

сейчас. Но потом понял, что ещё не все пути испробованы. У нас есть шанс выжить.

– Выжить? Твои стандарты успеха так низко пали? – горько усмехнулся младший. – И как же нам это сделать? Кьонгах держит нас за горло, она на всё готова, чтобы от нас избавиться.

– На всё, да не на всё. Она не пойдёт против вердикта Решающих Весов. У неё всё ещё много противников, а конфликт с Весами сильно пошатнёт её положение, ей это не нужно. Тем более что она уверена, что Весы отправят нас на уничтожение и не станет предпринимать ничего заранее. С этой стороны негативная характеристика нам даже в плюс.

– У тебя всё в плюс, – пробурчал Параит, немного успокаиваясь. Брат, конечно, был неисправимым оптимистом, но не без оснований, и если он верил в хороший исход дела, значит, было почему. – Хочешь сказать, твоя безумная затея сработает?

– Должна. Если она не сработает, это будет значить, что Весы и правда неуязвимы. Но даже если всё получится, нам грозит пожизненное заключение без права на оправдание. Маленький шанс выжить.

Параит перевёл взгляд на небольшое окно, защищённое карамитовым напылением. Не сломаешь, и мир снаружи весь какой-то серо-голубой. Белый, жёлтый, зелёный, сиреневый и розовый меркли под этой кошмарной заливкой, но даже сквозь неё просвечивали красные знамёна Кьонгах, занимавшие все видные места. Огромные экраны сияли алым, и даже в сером небе виднелись багряные всполохи фейерверков.

– Мы столько упустили... – пробормотал он, и словно услышал вздох за стеной.

Не только противников и союзников, над этими материями чаще думал старший брат. Родной дом, в который так редко возвращались, а теперь могли больше никогда не увидеть. Маленький дом, которым был для них скверий рода Даргхао, теперь принадлежащий то ли правительству, то ли кому-нибудь из приближённых Кьонгах. Большой дом, вся Истаахей, из жизни которой они так часто выпадали и про которую так часто забывали в бесконечных путешествиях. Знакомые города, которых они уже не узнавали, старые устои, которые они забыли, запахи и звуки, которых они уже не чувствовали, воспоминания, с трудом воскресающие в голове, убеждения, безнадежно устаревшие...

«Можем ли мы назвать это место своим домом? Но где тогда наш дом?» – спросил себя Параит, не решаясь адресовать этот вопрос брату. Его взгляд метнулся прочь от красных пятен и вверх, за пределы серого неба, где он не столько увидел, сколько представил два зеленоватых каменистых спутника, испещрённых кратерами и рвами, а ещё дальше – три звезды. Одну большую и далёкую, управляющую всей их системой, и две

поменьше. Их парный танец отсчитывал время до суда и решения судьбы братьев. Так или иначе, наблюдать за ходом звёзд оставалось недолго.

– Триплексум вернётся, – глухо раздалось из-за стены. – Когда-нибудь обязательно вернётся. И мы должны быть живы, чтобы увидеть этот момент.

– А потом сбежать. Куда-нибудь подальше. К молодой расе, например. Я бы с радостью остался там жить.

– Не говори ерунды. Мы слишком долго живём, слишком выделяемся и слишком... не такие, как они. Они слишком молоды, они ещё столько не знают. Не ломай несчастным жизнь.

Параит хмыкнул, не желая продолжать разговор. Брат был здесь, рядом, и больше от него ничего не требовалось, особенно не хотелось даже через стену слушать поучения. Но в чём-то он был прав. В первый прилёт их приняли за высших существ и пытались поклоняться и давать какую-то еду. Братя еле унесли оттуда ноги и вернулись уже гораздо позже. Тогда их приняли за уродов и сумасшедших – лучше бы принимали за пришельцев. В общем и целом, они просто слишком отличались ото всех в этом огромном мире.

Все ото всех отличаются, но все ради чего-то живут.

У народов молодой расы это объясняла концепция Бога: существа, которое создало мир и всех его обитателей для какой-то одному ему ведомой цели. На Истаахэй такой концепции не было, они просто знали, что появились из мельчайших организмов, а вот зачем... На этот вопрос каждый должен был ответить сам, и Параит не смог найти ответа за всю свою жизнь. За это время родилось и умерло как минимум пять поколений молодой расы, а он не мог даже решить для себя цель существования. Вновь подняв голову, он обратил взгляд в небо. Она где-то там, его цель, где-то очень далеко отсюда, он это чувствовал. В её поисках он начал строить Триплексум, чтобы обойти всю вселенную и забраться ещё дальше, в неизведанные просторы и там найти самого себя...

– Ты не жалеешь, что путешествовал со мной? – спросил он словно сам у себя, но Лианен услышал его и прекрасно понял.

– Во-первых, мой юный брат, я старше на три и три четверти оборота, не забывай. Это ты путешествуешь со мной и с моего разрешения. И нет, не жалею.

– А где во-вторых? – улыбнулся он, поворачиваясь к стене. Брат за стеной тоже усмехнулся:

– А во-вторых, я знаю, почему тебя так тянет в космос. Когда-нибудь мы обязательно найдём смысл нашей жизни. Мы уже столько всего

увидели, но только подумай о том, до чего мы пока не добрались!
Наверняка он где-то там, за горизонтом наших возможностей.

– Пока что свобода за горизонтом наших возможностей, – прошептал Параит, чтобы лишний раз не портить брату настроение. Не вернись они на Истаахэй, летали бы себе и дальше вольными птицами. Но нет же, надо навестить родину, посмотреть, как дела в скверии Даргхао и во дворце Хоаран. Вовремя вернулись, ничего не скажешь. Можно забыть о том, чтобы сбежать отсюда, на ближайшие оборотов десять, если не навсегда. Кто же мог подумать, что всё так обернется?

«Вас ждут враги, очень сильные враги», – как-то сказал им маг с Маджалис, четвёртой планеты. Те, кто овладел сверхприродными силами и видел мир с особого угла, много раз говорили о «врагах», но братья поначалу не понимали самого смысла этого слова. У них были соперники, да, но враги? Даже у самой Истаахэй нет врагов, она слишком далеко от других обитаемых планет и слишком хорошо защищена.

– Мы сами – наш главный враг, – пробормотал он, ненадолго выходя из транса размышлений. – Враг.

Он повторил это слово, пробуя его на вкус, разжёвывая и проглатывая. Оно было горьким и острым, как сожжённая трава и обглоданные скелеты на планете природного развития Натералис, как холодный металл и сухие искры электричества в городах планеты научной эволюции Генралис, как горные и равнинные травы, как пряности и дым от эликсиров, которыми маги отбивались от нападений и лечили раненых. Молодую расу на планете Амаралис раздирали внутренние конфликты, и это слово – «враг» – они как будто впитывали с молоком матери. Быть может, и жители Истаахэй когда-то прошли через это, придя к пониманию и здоровому соперничеству... Или же братья просто жили в детском мире иллюзий, а чтобы повзрослеть, им понадобилось забраться на край света и вернуться домой уже врагами для всех вокруг. Разве место, где тебя считают врагом, может быть домом?

«Но где тогда наш дом?» – спросил себя Параит и вновь посмотрел в небо. Вселенная была их домом, бесконечным домом, но она же приютила под своей крышей и их врагов, и множество других существ. А где же маленький уютный дом только для них двоих? Он не мог найти такого места, сколько бы ни перебирал свои воспоминания. Сейчас только брат был для него олицетворением дома – единственное родное существо на многие и многие мании вокруг, чьё присутствие он ощущал даже сквозь керамитовую стену.

Его чувство времени потерялось в глубоком сне, и когда едва слышно хлопнула открываемая дверь, Параит вздрогнул, обнаруживая себя на том же месте у маленького окна. Он не знал, сколько точно проспал стоя, но по

серому полу прыгали пятна света, а стражи нетерпеливо протягивали браслеты.

– Уже? – всё ещё не проснувшись, спросил изобретатель, механически надевая ограничители.

– Давно уже, – стражи грубо толкнули его в спину, выводя из камеры. – Опаздываете на собственную казнь.

– Не на казнь, а на суд, – спокойно заметил Лианен, стоящий рядом в окружении других стражей. – И, насколько мне известно, Решающие Весы не придирчивы к опозданиям.

– Правительница не любит ждать, – огрызнулся на него капитан, подталкивая к выходу.

«Как ты можешь оставаться таким спокойным? – Параит взглянул на его ровную спину, чувствуя, как трясётся каждая частица его тела. – У нас микроскопический шанс выжить и никаких шансов остаться на свободе, почему ты так спокоен?!»

Словно слыша его внутренний крик, старший брат обернулся. Во взгляде родных глаз Параит увидел одну молитву, на которой держалось всё его напускное спокойствие.

Триплексум вернётся. Когда-нибудь она обязательно вернётся.

И заберёт нас отсюда, дополнил он, выходя из здания тюрьмы. Заберёт нас домой.